

В.Д. БЕЛЕНЬКАЯ

ОЧЕРКИ

АНГЛОЯЗЫЧНОЙ

ТОПОНИМИКИ

Допущено Министерством просвещения
СССР в качестве учебного пособия для
студентов педагогических институтов
по специальности «Иностранные языки»

868742

МОСКВА «ВЫСШАЯ ШКОЛА» 1977

ВОЛОГОДСКАЯ
областная библиотека
им. А. В. Бабушкина

4И (Англ)
Б 43

Рукопись рецензирована:
кафедра общего и славянского языкоznания
Одесского государственного университета
и канд. филол. наук, доц. О. А. Леонович
(Пятигорский ГПИИЯ)

Беленькая В. Д.

Б 43 Очерки англоязычной топонимики. Учебное по-
собие. М., «Высш. школа», 1977.

227 с.

Пособие посвящено проблемам изучения английских географических наименований как части лексической системы английского языка. Книга состоит из трех частей, в которых освещены вопросы топонимики Англии, США и Австралии. Последовательно проводимый автором синхронический принцип исследования дает возможность читателю глубоко познакомиться с современным состоянием англоязычной топонимики.

Пособие предназначено для студентов филологических факультетов университетов и факультетов иностранных языков педвузов.

Б 60602—523
001(01)—77 БЗ—24—9—77

4И (Англ)

© Издательство «Высшая школа», 1977.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа посвящена изучению топонимии трех основных англоязычных стран — Англии, США и Австралии. Задача заключается в сопоставительном рассмотрении специально выделенной группы названий, а именно, названий населенных пунктов, в установлении общностей и различий, в выявлении тех факторов, под воздействием которых в этих странах, при наличии определенной единой основы, складываются по существу разные топонимические системы.

Сказанное предопределяет построение работы, которая состоит из трех частей. В части I исследуется топонимия Англии, что дает возможность создать базу, на основе которой в следующих частях анализируются особенности других топонимических систем, порожденных спецификой географической среды и исторического развития соответствующих стран. Таким образом, в частях II и III, названия населенных пунктов США и Австралии представлены сквозь призму тех закономерностей, которые выявляются на английском материале.

Работа в значительной степени отражает содержание спецкурса «Топонимия англоязычных стран», который читается автором на филологическом факультете МГУ в течение многих лет.

Большую помощь автору оказали исследования и дискуссии, проводимые на кафедре английского языка филологического факультета МГУ и в топонимической комиссии Всесоюзного Географического Общества.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
Предисловие	5
Введение	9
Часть I	
ОЙКОНИМИЯ АНГЛИИ	
Глава I. Современная топонимическая карта Англии в свете иноязычных влияний	25
§ 1. Кельтский топонимический слой	25
§ 2. Латинские элементы	28
§ 3. Скандинавский топонимический слой	30
§ 4. Французские элементы	32
Глава II. Вопросы морфологии и семантики английских наименований	34
§ 1. Проблемы морфологической классификации топонимии	34
§ 2. Семантика простых топонимов	40
§ 3. Семантика конечных компонентов условно-членимых, сложных и составных топонимов	46
§ 4. Английские топонимические суффиксы	48
§ 5. Составные наименования	52
Глава III. Некоторые проблемы английской топонимики в связи с особенностями развития наименований страны	54
§ 1. Принцип историзма как основа семантической классификации названий	54
§ 2. Процесс переосмыслиния названий	60
§ 3. Вопросы орфографии и фонетики топонимов	63
§ 4. Омонимия в английской топонимии	66
§ 5. К вопросу о вторичном использовании географических наименований	72
Часть II	
ОЙКОНИМИЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ	
Глава I. Проблема районирования топонимии США. Области иноязычных влияний на современной карте	84
§ 1. Периодизация истории американской топонимии	84
§ 2. Омонимия в американской топонимии. Заемство-вание названий как один из источников топонимии США	87

§ 3. Особенности ойконимов юго-запада. Влияние испанского языка	90
§ 4. Зоны распространения французского влияния	94
§ 5. Своеобразие топонимии северо-востока США как результат голландского влияния	98
§ 6. Поздние иноязычные воздействия на американскую топонимию	102
§ 7. Некоторые проблемы индейской топонимики	107
Г л а в а II. Проблемы словообразования американской ойкономии	115
§ 1. Пределы группы простых наименований	116
§ 2. Составные ойконимы	118
§ 3. Сложные ойконимы	121
§ 4. Производные ойконимы	124
§ 5. Окказиональные ойконимы	127
Г л а в а III. Особенности семантики американских ойконимов	131
§ 1. Основные этапы развития ойкономии	131
§ 2. Проблема вариантиности ойконимов	136
§ 3. Роль географических терминов в американской ойкономии	141
Г л а в а IV. Топонимия Аляски. Область русско-английских языковых контактов	148
§ 1. Периодизация топонимии Аляски. Языковое происхождение наименований. Основные топонимические источники	149
§ 2. Аборигенная топонимия. Первые русские названия	154
§ 3. Типы поселений и термины, к ним относящиеся	158
§ 4. Русские нарицательные в составе американских топонимов и пути их заимствования	162
Г л а в а V. Проблема региональных характеристик и топонимических сопоставлений. Топонимия США как единая система наименований	166

Ч а с т ь III ОЙКОНИМИЯ АВСТРАЛИИ

Г л а в а I. Периодизация истории австралийских географических наименований	172
§ 1. Топонимия XIX в.	174
§ 2. Современные тенденции в развитии наименований	183
Г л а в а II. Термины в составе англоязычных названий Австралии	184
§ 1. Гидрографические термины в составе ойконимов	185
§ 2. Роль прочих терминов. Связь с английской топонимией и отличие от нее	188
Г л а в а III. Вопросы словообразования и семантики ойконимов	193
§ 1. Дескриптивность как характерное свойство австралийской ойкономии	193

§ 2. Основные словообразовательные группы названий	199
§ 3. Функция артикля в составе наименований	201
Г л а в а IV. Аборигенная топонимия Австралии	205
Заключение	212
Список сокращений	222
Библиография	224

В В Е Д Е Н И Е

Как всякая современная наука, языкоzнание характеризуется интенсивным развитием тех его областей, которые примыкают к смежным научным дисциплинам. К таким интердисциплинарным направлениям лингвистического исследования относится топонимика, в развитии которой наряду с языкоzнанием, значительную роль играют география и история.

Топонимы занимают особое место в лексической системе языка. Не вызывает сомнения, что, представляя собой определенную группу слов, они наделены парадигматическими и синтагматическими характеристиками, свойственными слову вообще. Несомненно также и то, что категории, установленные для собственных имен, как специального подкласса слов, распространяются и на топонимы. Вместе с тем очевидно, что топонимы не просто разновидность собственных имен, а собственные имена особого рода, своеобразные свойства которых делают невозможным их изучение только в пределах языкоzнания, даже в самом широком его понимании, то есть как дисциплины, включающей социолингвистику, психолингвистику и этнолингвистику.

Интердисциплинарный характер топонимики, ее развитие на стыке лингвистики, географии и истории определяет необходимость разработки новых методов изучения материала и установления корреляции между методами соответствующих научных дисциплин. Таким образом, изучение топонимов, как части словарного состава языка, их семантики, структуры, функций, то есть всего того, что им свойственно как лингвистическим единицам, должно быть непосредственно связано с изучением истории данного народа и географии территории. Тезис о многосторонности топонимики и ее интердисциплинарном характере ни в коей мере не преуменьшает роли языкоzнания в становлении и развитии этой научной дисциплины — в центре внимания остается именно языковедческий подход к топонимам как словам и их комплексным эквивалентам.

В Англии, США и Австралии, где за последние годы появилось много интересных топонимических исследований, наиболее прочно установившимся направлением, давшим ощутимые научные результаты, является этимологическое изучение наименований. Последнее вполне закономерно, так как географические названия представляют собой весьма ценный материал для освещения истории вообще и истории языков, в частности. В топонимах, как правило, отражаются древнейшие состояния языковых единиц, древнейшие фонетические и морфологические явления, которые могли исчезнуть из сферы имен нарицательных. Кроме того, в них можно найти данные, подтверждающие выводы сравнительно-исторического языкознания, полученные на материале имен нарицательных на том или ином этапе развития языка [27].

Преобладающим направлением деятельности топонимистов Англии, таким образом, было и остается диахроническое исследование. Этимологические классификации А. Х. Смита, К. Камрона, Д. Доджсона, Э. Эквала, П. Риши и других строятся методом выявления первоначальных морфологических составляющих, то есть первоначальных этимонов в составе наименований. Каждый топоним подвергается тщательному раздельному рассмотрению, начиная с момента его возникновения, что и дает возможность проследить морфологические изменения, произшедшие в процессе эволюции, на разных этапах развития английского языка — древнем, среднем и новом¹.

Между тем, вопрос о продуктивных топонимических моделях и их функционировании в современном обществе, с новыми объективными условиями общения, не менее существенен. Современный срез системы наименований, отражающий существующее состояние языка, требует принципиально нового, а именно, синхронического исследования. В наиболее общем виде этот подход может быть определен как проблема типологии топонимических систем, так как он предполагает сопоставление сходных явлений и выведение путем такого анализа общих понятий и категорий как основы топонимических классификаций.

Эта проблема включает также целый ряд более узких вопросов, связанных с функционированием и восприятием

¹ В этом плане строятся также монографии, посвященные топонимии отдельных графств Англии, издаваемые английским топонимическим обществом (English Place Name Society).

наименований, то есть опосредствованным выражением в них данных особенностей материальной и культурной жизни коллектива¹. Синхронический анализ позволяет установить взаимосвязь отдельных топонимов друг с другом и тем самым выявить системную организацию совокупности названий. Именно этим путем исследователь получает возможность раскрыть явления, относящиеся к реальному использованию наименований носителями языка в их естественном и повседневном общении.

Синхронический подход к языковым явлениям и требование разграничения синхронии и диахронии отнюдь не означает отрицания последней. Синхроническое изучение ни в коем случае не должно отрываться от изучения исторического, тем более противопоставляться ему. Оно отнюдь не мыслится как придание материалу вида абстрактной статической системы. Синхроническое исследование — это признание динамической синхронии, проникновение в динамику данного состояния, умение отличать и выделять, в пределах системы, элементы отживающие, реликтовые, и новые, нарождающиеся. В ретроспективном плане оно не может не опираться на результаты диахронического изучения, на действительное знание предыдущих состояний. Более того, без исторической перспективы, без понимания того, как возникли те или иные явления и процессы, откуда они произошли, не может быть подлинного системного раскрытия материала.

Следует заметить, в связи со сказанным, что именно в топонимии более, чем в какой-либо другой области языка, очевидна взаимосвязь синхронии и диахронии, которая, однако, часто приобретает весьма сложные формы; современное значение топонима может не только вырастать из первоначального и развивать его, но и отрицать это значение.

Как уже было сказано выше, синхроническая топонимика как изучение современного функционирования наименований и их роли в общении людей приобретает особенно большое значение именно потому, что для тех, кто естественно пользуется данными названиями, первоначальная форма и прошлое семантическое содержание не обязательно являются реальностью. Носители живого

¹ Синхроническая топонимика до сих пор не получила еще всеобщего признания, хотя последние годы появляется все больше сторонников этого направления [7, 12, 17].

языка в большинстве своем не знают, какими были и что означали названия в прошлом. И это естественно, ибо первичная мотивированность названий сохраняется сравнительно недолго. В процессе их синхронического восприятия основную роль играют экстралингвистические факторы — социальные, политические, экономические и пр. Что же касается первоначальной мотивированности названий, то она нередко оказывается полностью переосмысленной.

* * *

Задача определения специфики англоязычной топонимии как системы заставила нас выйти за пределы собственно английского материала и обусловила необходимость включения синхронического анализа топонимии еще двух англоязычных стран — США и Австралии¹. Топонимия разных англоязычных стран как единое целое не подвергалась до сих пор исследованию, несмотря на обилие работ по каждой стране в отдельности.

В настоящей работе на передний план выступает сопоставительный аспект исследования. Объектом анализа становится не только англосаксонская топонимия в ее развитии на Британских островах, но также топонимия тех основных территорий, на которые распространился английский язык. Сопоставление топонимических систем этих стран с английской топонимией представляет значительный интерес, так как здесь географические наименования, вывезенные из Европы и возникшие на месте, вступают в новые отношения и образуют новую особую совокупность или систему названий. Хотя народы всех этих стран говорят на одном языке и поэтому не может не существовать определенной общности в характере географических наименований, тем не менее, в силу специфического исторического развития каждого из народов (и образования, соответственно, трех отдельных наций), в их топонимических системах наблюдаются весьма существенные различия.

Только путем сопоставительного синхронического анализа можно обнаружить как общие свойства трех топоними-

¹ Топонимия Канады не включена в круг рассматриваемых вопросов, в связи с ее специфической французской ориентацией, обусловленной особенностями канадского билингвизма.

ческих систем, так и их отличия'. Особый интерес при этом приобретает изучение того, насколько различное современное воплощение получают в каждой из трех стран некоторые тенденции, которые можно считать общими для англоязычной топонимии в целом. Сопоставление вскрывает своеобразное явление: в топонимию США и Австралии втягивается материал из различных языковых сфер, первоначально разнородный и генетически мало связанный, который затем подвергается мощному выравниванию и нивелированию под воздействием господствующего английского языка. В результате создаются топонимические системы, в значительной степени отличающиеся от исходной английской.

Аналитическое сравнение трех систем позволяет вскрыть целый ряд интересных аспектов функционирования названий. Так, в английской топонимии наиболее отчетливо ощущается «конвенциональность» этого слоя лексики, то есть тот факт, что соотнесение названия с тем или иным референтом воспринимается как нечто условное. Наименования обычно функционируют как условные звуковые комплексы, приемлемые уже в силу своей традиционности. Совершенно иное положение наблюдается в молодых топонимических системах, для которых характерна позитивность топонимов, выражаясь в том, что большинство названий реально отражает особенности именуемых географических объектов. Это означает, что они представляют собой живые слова современного языка (обычно географические термины), семантика которых, в противоположность английским, оказывается весьма существенной [15].

Особое место в молодой топонимии приобретает явление топонимической омонимии, которое развивается, в основном, в связи с тенденцией называть географические объекты, преимущественно небольшие населенные пункты, именами, хорошо известными в Старом Свете, обозначающими крупные центры — столицы, университетские города и т.п. При этом переносе первоначальная семантика названий оказывается несущественной, тогда как развивающиеся коннотации приобретают первостепенное значение. Наряду с омонимией широкое развитие в англоязычной топонимии получает межнациональная вариантность, то есть национально обусловленное различие звучаний при общей письменной форме названий. Появление таких топонимических вариантов определяется спе-

цификой британского, американского и австралийского вариантов английского языка.

Именно эти различия на фоне общности, различия в синхронической реализации исконно общих элементов, те особые комбинации, которые возникают при соприкосновении (или даже столкновении) генетически разнородных топонимических пластов, — все это представляет особый интерес, так как создает своеобразие англоязычной топонимической системы в целом. В плане методологическом выявление естественной общей (англоязычной) системы или макросистемы как совокупности закономерно организованных отдельных систем (английской, американской, австралийской) составляет важную проблему.

* * *

При синхроническом исследовании совершенно особое решение приобретает проблема семантики наименований. На передний план выступают вопросы, связанные с функцией топонимов в обществе, их звучанием в различных социальных контекстах, их восприятием носителями языка, относящимися к разным социальным группам. Иными словами, исследование приобретает отчетливый социолингвистический характер.

До последнего времени социолингвистические аспекты топонимики не получили должного освещения. Между тем, этот подход не только оправдан, но и необходим, так как в топонимах нагляднее, чем в какой-либо другой сфере языка, проявляется его социальная сущность. Изучение процессов общественного сознания неизбежно связывается с вопросом о внутренней форме топонимов и ее восприятии: ощущается ли современным носителем языка внутренняя форма наименования, какой отпечаток она оставляет в его сознании, какие названия воспринимаются как желательные или, наоборот, нежелательные и т.п.

Психология восприятия названия — вопрос еще мало изученный. Естественно, что одно и то же имя воспринимается в различные исторические периоды по-разному. Пестрота восприятия топонимов отдельными членами той или иной группы населения также очевидна. Известно также, что если первоначальная семантика слова, положенного в основу наименования, утеряна или воссоздает-

ся с трудом, неизбежно появляется тенденция к переосмысливанию, «ре-этимологизации», на основе нового понимания общественных отношений и их отражения в языке. Современная семантика вовсе не предполагает семантической адекватности современного и исконного значений. Топоним воспринимается тем или иным образом, независимо от соответствия или несоответствия данного понимания первоначальному, исторически подлинному значению исходного слова или слов в составе наименования. Наименование, даже когда оно выступает в чисто номинативной функции выделения объекта из ряда подобных, может обладать определенной внутренней формой (и связанной с ней коннотативной окрашенностью), не сводимой к первоначальным этимонам.

В связи с этим вполне правомерно выделение трех уровней значения географических наименований: дотопонимического (этимологического значения слов, составляющих основу наименования), топонимического (конкретного и однозначного обозначения объекта), посттопонимического (тех ассоциаций и коннотаций, которые могут возникнуть при употреблении названия в общении). Семантика первого уровня, основанная на значении исходного апеллятива, имеет первостепенное значение для диахронического исследования, но вовсе не обязательно оказывает прямое влияние на фактическое функционирование наименования. Второй уровень определяется как «адресное» значение топонима, а содержание его — просто как указание на объект, вне какой-либо связи с его прошлым значением. На третьем уровне топоним приближается к имени нарицательному и приобретает многозначность, что дает, в частности, возможность его стилистического использования в речи и художественной литературе.

Синхроническое исследование заставляет уточнить традиционное в топонимике понятие «мотивированности-немотивированности» названий. Как уже говорилось, в современном восприятии представление о первоначальном значении топонима, а также о соответствии его семантики признакам реального географического объекта могут отойти на второй план, уступая место более актуальным моментам. Поэтому под мотивированностью в синхроническом аспекте понимается семантическая структура названия, его внутренняя форма, то есть те его морфонологические свойства, которые реально воспринимаются членами данного коллектива.

Одним из критериев разграничения мотивированных и немотивированных названий может стать определение того, является ли топоним реальной единицей современной лексической системы языка или нет. Первое положение характерно для таких «молодых» топонимических систем, как Австралия и США, второе — для английской топонимики. Дело в том, что большинство американских и австралийских названий населенных пунктов (оиконимов) представляют собой слова современного английского языка, и поэтому их семантика понятна тем, кто ими естественно пользуется. Исключение составляют немногие сохранившиеся иноязычные названия, но эти «неясные» названия обычно ассилируются и подвергаются переосмыслению, то есть в них как бы привносится мотивированность.

Напротив, для современного англичанина проблема мотивированности названий практически не существует, ибо основная черта английских наименований заключается в их стабильности. Новые названия воспринимаются как в той или иной мере мотивированные уже потому, что они традиционны, независимо от этимологического значения и соответствия или несоответствия признакам называемого объекта. Вместе с тем, и в топонимии Англии (Et) многие названия подвергаются переосмыслению, но это происходит иначе, чем в сфере «молодых» названий. Все эти вопросы освещаются в работе на конкретном материале топонимии указанных стран.

В развитие и уточнение проблемы мотивированности-немотивированности необходимо ввести понятие идиоматичности топонимов, связанное с тем фактом, что наименование, независимо от того, соотносятся ли его отдельные части с соответствующими словами языка, обладает «цельностью номинации», то есть направлено на объект как единое целое, как неделимый комплекс. Вне зависимости от степени отчетливости внутренней формы и мотивированности того или иного топонима, цельность номинации как выражение характера соотношения между объектом и его наименованием, остается одним из основных понятий топонимики.

Все выше сказанное подтверждает сложность проблемы значения топонима, которая (и это надо особо подчеркнуть) не может быть решена с позиции “the all or none” то есть признания одной из двух противоположных тенденций — либо явного утверждения наличия у топонима семантики, либо полного отрицания ее.

* * *

Основные положения и задачи синхронической топонимики, определенные выше, нуждаются в дальнейшем уточнении. Дело в том, что рассмотрение семантики наименований не может проводиться без учета их формы, так как в топониме, как и в любом слове, единство формы и содержания неразрывно. Системное описание топонимии требует учета семантических и структурных особенностей в их совокупности. При этом необходимо иметь в виду, что, так же, как и семантика, морфологический тип топонима имеет совершенно определенную экстралингвистическую обусловленность. В каждую историческую эпоху наиболее продуктивной становится та или иная структура топонимов. Поэтому можно сказать, что при обзоре современного синхронного среза географических наименований их форма может явиться определенным указателем эпохи и общественно-исторических условий их возникновения.

Морфологическое исследование на синхроническом уровне предполагает раскрытие актуального строения единиц, что непосредственно связано с вопросом об их фактическом современном восприятии. В связи с этим необходимо указать на одно специфичное для топонимии положение. Так как процесс пополнения топонимии за счет создания новых названий — процесс постоянный и активный, понятия о том, из чего состоят готовые названия и как они могут быть сформированы, постоянно переплетаются. Вместе с тем, эти два понятия — современная структура, как явление синхроническое, и производство топонимов, как явление диахроническое, следуют разграничивать.

Основной тезис синхронического исследования в области топонимической морфологии заключается в том, что современное строение наименования может полностью отрицать исторически засвидетельствованную структуру этой единицы. Задача исследования в связи с этим состоит в том, чтобы наметить пути реального членения наименований, установить их внутреннюю форму и семантическую структуру и таким образом выяснить, как воспринимаются эти названия носителями языка.

Конкретный анализ строится на рассмотрении большого массива наименований и выделений рядов элементов, равноценных в фономорфологическом отношении. При выделении повторяющихся морф **ВОЛОГОДСКАЯ** соотв-
тствующих топонимических р
области б. блог
ВОЛОГОДСКАЯ 17
области б. библиотека
им. Н. В. Бабушкина

приобретает наличие (или отсутствие) диэремы (*internal juncture*) в составе данной комплексной единицы. Топоним рассматривается как сложный, если он обладает диэремой, то есть потенциально разложим на составные части, которые раскрывают и делают мотивированной его семантику. Таким образом, форма и содержание топонима и в этом аспекте выступают как единое неразрывное целое.

Известно, что каждое новое название создается на основе определенных морфологических, семантических и словообразовательных типов. Для оформления названий обычно используются модели, характерные для данного языка в целом. Вместе с тем, в каждой из англоязычных стран под воздействием определенных экстралингвистических факторов, наряду с общими, складываются свои специфические топонимообразующие средства.

Однако морфологический анализ материала отнюдь не исчерпывается выделением определенных словообразовательных типов и восстановлением первоначальных семантических структур. Оказывается необходимым также выявить особые морфо(но)логические отличия, которыми характеризуются разные слои исследуемой топонимической системы. Так, особые трудности при выделении регулярно повторяющихся топонимических элементов выявляются в собственно английских топонимах. Возникают вопросы: почему данные компоненты повторяются, какую смысловую нагрузку они несут, можно ли те или иные части топонимов рассматривать как предельные регулярно воспроизведимые единицы плана выражения, соотносимые с соответствующим содержанием и т.п. В связи с интенсивным опрощением топонимов Англии в процессе их эволюции, наименования во многих случаях на современном уровне уже не являются составными. Вместе с тем, их не всегда можно рассматривать как мономорфемные. Это ведет к сложности выделения статической — на данном историческом этапе — совокупности элементов. Как уже отмечалось выше, превращение членимой основы в непроизводную сопровождается деэтимологизацией английских наименований, при которой единицы, первоначально полностью мотивированные, постепенно теряют это свойство. Таким образом, те топонимы, которые при диахроническом подходе выступают как сложные или составные, в синхроническом плане оказываются структурно иными и требуют дополнительного рассмотрения с применением методики синхронического морфологического анализа.

В США и Австралии развитие топонимии, в силу определенных исторических причин, складывается во многом по-иному. Все более широко используется способ создания составных топонимов (словосочетаний), в которые регулярно включается определенная группа прилагательных. К специально топонимической морфологии относится образование «искусственных» топонимов путем формального объединения двух обычно не соединяющихся в языке единиц.

Все многообразие подобных процессов составляет содержание анализа современного среза англоязычной топонимии на уровне морфологии. Его цель — не только констатация продуктивности данных морфологических типов, но и вскрытие тех социолингвистических факторов, которые вызывают закрепление за объектами названий, оформленных именно таким, а не другим способом.

* * *

Важное место в синхроническом исследовании топонимических систем занимает анализ географических терминов в составе названий. Это обусловлено существом географических наименований, которые в значительной степени определяются характером обозначаемого географического объекта и поэтому часто содержат соответствующий географический термин в качестве ключевой морфемы¹.

Наблюдения показывают, что в англоязычной топонимии термины играют весьма значительную роль, большую, чем, например, в русской, участвуя почти во всех названиях и выступая как самостоятельно, в виде простых топонимов, так и в качестве частей сложных и составных наименований.

Используемые для обозначения объектов, термины обладают соответствующим содержанием. Содержание термина можно представить как совокупность определенных

¹ В настоящей работе слово «термин» употребляется в отношении совокупности специальных единиц, которые служат в языке для обозначения географических объектов различных рангов и классов. Ср. англ. *generic term* (в отличие от *specific* — определяющая часть названия). *Generic term* понимается в широком смысле, т. е. и как общеупотребительный литературный термин и как лексема, локально привязанная («местный» географический термин).

В советской топонимике методика исследования географических терминов подробно разработана Э. М. Мурзаевым, Н. И. Толстым и др. [18, 28, 16].

признаков или параметров, которые отражают реальные свойства объектов.

Классификация терминов производится на основе экстралингвистических данных, то есть на базе реальных различий свойств называемых объектов. Сложность выявления семантики терминов связана с тем, что разные термины могут употребляться для обозначения близких по характеру или даже одних и тех же объектов. На первый взгляд может показаться, что некоторые термины полностью синонимичны, и лишь более подробное их рассмотрение показывает, что в каждом отдельном случае на передний план выдвигаются разные свойства объектов.

При определении семантики термина задача заключается в выделении какого-то основного параметра, который определяется именно этим словом, в отличие от других слов, входящих в соответствующий терминологический ряд. Так как многие термины тесно связаны, их надо рассматривать в сопоставлении друг с другом. Поэтому дальнейший этап их исследования заключается в выяснении внутренних семантических отношений между отдельными единицами, в определении тождества или степени отличия их семантики.

Для англоязычных стран в целом характерно использование в названиях населенных пунктов не только терминов, непосредственно обозначающих населенные пункты, но также, или даже в большей степени, терминов, которые по своей семантике относятся к естественным объектам. Это результат свойственного данной системе интенсивного процесса метонимического переноса наименований. Вместе с тем, степень распространности тех или иных терминов в разных англоязычных странах, в результате воздействия определенных языковых и экстралингвистических факторов, различна. В связи с этим в работе проводится сопоставительное рассмотрение географических терминов, наиболее прочно вошедших в топонимию Англии, США и Австралии. Задача этой части исследования состоит в том, чтобы проследить лексический состав терминов в разных англоязычных странах и установить, представляют ли собой эти территориально разные комплексы лексическое единство.

Наряду с общепринятыми географическими терминами, являющимися достоянием литературного языка, которым свойственна определенная, в значительной степени обобщенная, семантика, в англоязычных странах широк-

используют локальные термины, обладающие гораздо более конкретным значением и отражающие целый комплекс признаков объекта. В каждой из исследуемых стран выявляются особые локальные термины, закрепляющиеся именно потому, что они четко отражают объективные условия, то есть специфику той или иной географической среды.

Кроме того, в систему наименований интенсивно втягиваются диалектизмы, которые также обладают вполне определенной региональной дистрибуцией. Широкое распространение получает также принцип заимствования апеллятивов (географических терминов) из тех языков, которые принимают участие в формировании топонимии данной территории (включаяaborигенные языки).

Установление специфики реального употребления каждой единицы производится путем изучения данных различных словарей — общих (для каждого варианта английского языка), диалектных и специальных географических. Необходимо также привлечение материаловialectологических и топонимических экспедиций.

Таким образом, географические термины оказываются одной из тех сфер топонимии, в которой наиболее ярко проявляется специфика англоязычной системы наименований в ее трех основных вариантах — британском, американском, австралийском.

* * *

Выше уже указывалось на то, что географические наименования выделяются в классе имен собственных своей особой исторической, географической и социальной обусловленностью. Однако топонимы в этом смысле, так же, как и во многих других, не обладают однородностью. Представляя собой материал, интердисциплинарный по своей природе, топонимия отличается четкой дихотомией: названия физико-географических объектов, с одной стороны, и политико-географических — с другой.

Несомненно, что характер взаимосвязи объекта и его названия для этих двух основных классов топонимов различен. Поэтому установление корреляции лингвистических и географических характеристик топонима становится одной из ведущих задач синхронического исследования. Надо отметить, что этой областью топонимики до последнего времени лингвисты почти не занимались, предоставив-

ляя ее полностью в ведение географов. Это нельзя признать правильным в связи с комплексным характером проблем: каковы бы ни были задачи исторического и географического аспектов исследования, участие языковедов необходимо, так как топонимия — прежде всего, определенная система лексических единиц. Что касается корреляции лингвистического и географического подходов, то она обеспечивается тем, что лингвистический анализ топонимов основывается на объективной географической классификации объектов.

Среди политico-географических наименований одно из ведущих мест занимает ойконимия — система названий населенных пунктов¹. Именно эта область топонимической лексики и составляет основное содержание настоящей работы. Выбор объекта исследования зависел от целого ряда соображений, среди которых особого упоминания заслуживает следующее: ойконимы представляют особый интерес для решения вопросов социолингвистической ориентации топонимии, так как внеязыковая обусловленность проявляется здесь с наибольшей очевидностью. Они объединяются как слова, функционирование которых в языке во многом отличается особой спецификой. Например, такой процесс как переход единиц из класса имен собственных в класс имен нарицательных, весьма характерный для топонимов в целом, охватывает в большей мере ойконимы, чем другие географические названия. Далее, ойконимы свободно вступают в сочетания с другими словами в функции определений, тогда как названия естественных объектов не всегда поддаются включению в такого рода синтаксическую модель.

Исследование ойконимии англоязычных стран как особой группы слов, выделяющейся рядом признаков среди других топонимов, приводит к пониманию того, что эта группа также неоднородна. В связи с этим возникает вопрос, можно ли продолжить сопоставление географических и лингвистических характеристик в пределах этой группы.

¹ В советской топонимике этот термин широко применяется. В английской топонимической литературе ему соответствует сочетание *habitative names* (в отличие от *feature names* — названия естественных объектов). Для более мелких и внутригородских объектов специальные терминологические обозначения также отсутствуют, и используется предоставляемая английским языком возможность атрибутивного употребления соответствующих нарицательных (*village names*, *street names* и т. д.).

Как будет показано ниже на конкретном материале, подобная классификация, которую можно назвать горизонтальной или синхронической, в отличие от вертикальной классификации, когда каждое название возводится к своему истоку, вполне правомерна.

В современной экономической географии уделяется большое внимание проблеме сравнительного статуса населенных пунктов, то есть их горизонтальной классификации. При этом учитывается целый комплекс факторов, связанных с развитием промышленности, торговли, количеством населения и пр. Необходимо упомянуть, кроме того, что дифференциация объектов разных рангов может также основываться на «семиотике карты», то есть на той информации о характере и значимости населенных пунктов, которую несет географическая карта. Методика изучения топонимии, основанная, таким образом, на совместном использовании языковых и географических характеристик, заключается в выделении соответствующих групп топонимов, производимом с учетом и на основе приведенных выше экономико-географических характеристик с последующим морфолого-семантическим анализом наименований в пределах каждой группы. Это соединение географической и лингвистической классификаций оправдано, так как экономико-географические параметры определяют значимость населенного пункта, а это, в свою очередь, влияет на употребительность названия и широту его функционирования, то есть обуславливает степень вхождения этого названия в язык.

На основании этих характеристик, для данного исследования выделен определенный слой наименований в странах английского языка. Отобранные названия представляют собой две замкнутые группы, принадлежащие объектам, расположенным как бы на полюсах «горизонтальной иерархии» населенных пунктов. Условно они обозначены как названия крупных и малых населенных пунктов, (по терминологии английских географов, это — *cities* и *major cities*, с одной стороны, и *towns* и *sub-towns*, с другой).

Названия крупных объектов являются словами, безусловно входящими в словарь каждого носителя языка, которые, кроме того, способны создавать совершенно определенные ассоциации. Названия малых населенных пунктов представляют иную картину. Степень их вхождения в язык гораздо меньшая, их восприятие редко сопровождается созданием каких-либо особых коннотаций. Значитель-

ные расхождения наблюдаются также на уровне семантики, морфологии и фонетики наименований. Сопоставление ойконимов, принадлежащих к различным группам, объективно отражающим сущность географической иерархии населенных пунктов, проводится в работе на разных лингвистических уровнях.

Нельзя не остановиться еще на одном вопросе, связанном со спецификой топонимии. Особое положение географических наименований в лексике языка определяет необходимость широкого использования в исследовании методов картографии. Карта позволяет проникнуть в суть системной организации топонимии, то есть выявить закономерности географического распространения отдельных топонимических явлений и сферы их концентрации, взаимную обусловленность этих явлений и специфику наименований в зависимости от характера географической среды¹. При изучении зарубежной топонимии работа с картой приобретает особую важность, так как карта в этом случае становится основным источником материала².

Таким образом, еще раз подтверждается положение о том, что изучение сложного комплекса топонимических явлений — как в их историческом развитии, так и в какой-то отдельно взятый период, как в замкнутом регионе, так и на обширных территориях — возможно лишь при условии одновременного учета лингвистических и историко-географических характеристик.

¹ Картографический метод всесторонне разработан в советской топонимике [20].

² В связи с понятием «источники» надо указать, что помимо карт и разного рода словарей в их число следует также включить списки топонимов, составляемые в результатеialectологических и специальных топонимических экспедиций, которые публикуются в таких журналах, как "American Speech", "Southern Folklore Quarterly" и др. Все эти источники дают возможность собрать воедино необходимые компоненты топонимического исследования — современную форму названий, местные варианты, их звучание и пр.

ЧАСТЬ I

ОЙКОНИМИЯ АНГЛИИ

Глава I

СОВРЕМЕННАЯ ТОПОНИМИЧЕСКАЯ КАРТА АНГЛИИ В СВЕТЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ ВЛИЯНИЙ

Топонимия Англии, складывавшаяся в течение многих столетий и под воздействием ряда языков, в настоящее время представляет собой единую совокупность названий. Это единство не снимает, однако, вопроса о региональном своеобразии, свойственном разным географическим областям, которое возникает под воздействием разных факторов. Современная карта страны в значительной степени отображает этот процесс формирования целостной системы из многочисленных и неоднородных компонентов [4].

В связи с рассмотрением проблемы влияния разных языков на топонимию Англии возникают вопросы о том, насколько ощутимым было воздействие того или иного языка в соответствующий период и насколько длительно сохранялись следы этого воздействия. В плане синхронического анализа это требует выявления на современной карте объектов, сохраняющих иноязычные элементы в составе названий, а также географических регионов, где в настоящее время эти элементы концентрируются.

Необходимо отметить, что в синхроническом исследовании экскурсы в диахронию могут рассматриваться только как вспомогательный аспект, и данные, связанные с историей происхождения и эволюцией топонимов, привлекаются лишь постольку, поскольку они находят отражение в современной форме названий и определяют характер современного районирования и общий вид топонимической карты страны.

§ 1. Кельтский топонимический слой

Вопрос о выявлении кельтского компонента в составе современных топонимов весьма сложен и не всегда может быть решен однозначно. Он связан с проблемой сохранно-

сти и расселения бриттов после колонизации острова англо-саксонскими племенами. По-видимому, современный регулярно повторяющийся элемент *wal-* (*Walton*, *Walcott*, *Walworth*, *Walden*, *Walpole*, *Walbrook*) указывает на те пункты, где кельтское население удержалось после прихода англо-саксов в VI в., (ср. др.-англ. *walas* — бритты) и поэтому в этих районах можно и в настоящее время ожидать значительную сохранность кельтских элементов.

На современном уровне кельтские корни выявляются, в основном, среди названий естественных объектов (рек, холмов, лесов). Что касается ойконимии, то здесь они единичны и чаще сохраняются за крупными населенными пунктами. Последнее связано с древним явлением метонимии, то есть вторичным использованием гидронимов в качестве ойконимов. При этом гидроним либо употребляется полностью, либо принимается как основа, к которой добавляется конечный англо-саксонский компонент. Ср. *Exmoor* от гидронима *Exe*; *Dover*, *Doverdale* — от гидронима *Dover*; *Canon Frome*, *Frome St.Quintin* — от гидронима *Frome*.

Среди небольших населенных пунктов кельтские компоненты незначительны и отличаются разрозненностью. Это объясняется прежде всего тем, что в соответствии с порядком слов определительной синтагмы в кельтских языках, основа кельтского топонима (апеллятив, географический термин) занимает начальное положение, то есть составляет именно ту часть наименований, которая, как известно, подвергается наибольшим изменениям в процессе эволюции¹. Вместе с тем, метод выделения регулярно повторяющихся компонентов позволяет установить те из них, которые на современном уровне становятся индикаторами кельтского происхождения названий.

Наибольшей массостью отличается формант *pen-*: *Penhill*, *Pencoyd*, *Penge*, *Penketh*, *Penrith* (Ср. совр. валл.

¹ В английской топонимической литературе этот не свойственный английской топонимии порядок соединения частей наименования обозначается как *inversion compound*. В настоящее время названия этого типа распространены в Ирландии и Уэльсе. Они встречаются также в Корнуолле, Камбрье, Ланкашире, Чeshire, Глостершире, то есть на территории позднего английского заселения. Характерной фонетической особенностью этих инверсионных топонимов является ударение на конечном элементе: *Glendé*, *Tretíre*.

реп — холм, вершина; корн. реп — вершина, холм, возвышенность) [32].

При выделении этого ряда возникает вопрос о существовании омонимичных форм и способах их разграничения: например, *rep*-₁ в приведенных выше топонимах и *rep*-₂ в *Hamprep*, *Owlpen* (повидимому, от др.-англ. *repp* — загон для скота).

Дифференциация омонимов (не всегда на современном уровне осуществимая) проводится с учетом комплекса языковых и экстралингвистических факторов, которые должны приниматься во внимание в топонимическом исследовании. Так, начальное положение *rep-* в топониме можно считать одним из безусловных критериев кельтского происхождения названий. Ср. *Rencoyd* (инверсионный тип связи) и *Hamprep*. Изучение данных карты выявляет определенную закономерность дистрибуции топонимов с начальным компонентом *rep*-: они расположены, в основном, в Корнуолле, топонимическая номенклатура которого до настоящего времени остается почти полностью кельтской (корнский, как известно, был живым языком до XVIII в.). Кроме того, большое количество кельтских названий встречается в Девоншире, Вустершире, Херефордшире, Чешире, то есть на западе, в областях, где кельтское население сохранилось до VIII в. Ср. *Penarth*, *Pennarflago* — в Уэльсе, *Repiscik* — в Шотландии. Выяснение особенностей реального местоположения объектов, имеющих в топониме начальное *rep-*, также подтверждает правильность их отнесения к кельтскому слою, так как во всех случаях ландшафт местности характеризуется наличием возвышенности.

Регулярностью и массостью отличается современный начальный компонент *tre-*, который также следует отнести к кельтскому слою (ср. валл. *tref*, *tre*, корн. *trev*, *tre* — деревня, поселение, ферма, усадьба, ферма со службами). Основная масса этих топонимов расположена в Корнуолле (*Tredrustan*, *Tregavethan* и др., более 70 объектов). Они имеются также в Девоншире (*Trelleck*, *Trehill*) и встречаются в Херефордшире и Ланкашире (*Treysceck*, *Treales*). В остальных районах Англии они почти полностью отсутствуют. Ср. аналогичные топонимы в Уэльсе (*Trefriw*, *Treffynnon*) и Шотландии (*Tranent*).

В качестве индикатора кельтской принадлежности топонима следует выделить также начальный компонент *lan*- (валл. *llan*, корн. *lan* — церковь). Топонимы, вклю-

чающие этот формант большей частью встречаются в Корнуолле: Landulph, Lanreath и др. Ср. Ilanidloes, Ilandeilo в Уэльсе.

Рассмотрение вопроса о дистрибуции топонимов кельтского происхождения позволяет выделить на территории Англии несколько зон. Наиболее густо эти названия расположены на западе страны, в районе, который исторически характеризуется поздней англо-саксонской оккупацией (конец VII — начало VIII вв.), а именно в Камбрии, Ланкашире, Салопе, Херефорд-энд-Вустере, Глостершире, где они относятся как к крупным городам, так и к деревням и поселкам. В Корнуолле, в связи с длительной сохранностью корнского языка, географическая номенклатура почти полностью относится к кельтскому слою. Далее на восток количество кельтских названий снижается и становится совсем незначительным на юго-востоке страны, на территории первоначального заселения англо-саксонских племен, в Эссексе, Кенте, Сурее, Ист-Сассексе, Уэст-Сассексе.

§ 2. Латинские элементы

В современной топонимии страны следы латинского влияния незначительны и мало ощущимы. Те же, которые удается выявить, относятся к разным историческим эпохам и потому должны быть отнесены к латинскому слою с некоторыми оговорками. Как можно судить из источников («Географии» Птолемея и др.) эпоха Римской Британии не наложила существенного отпечатка на карту страны. Наименования этого периода не были в полном смысле латинскими, а представляли собой латинизированные формы более древних, видимо, кельтских, названий. Эти своеобразные латино-кельтские (*Roman-British*) комплексы в настоящее время предстают в значительно или полностью измененном виде, причем чаще всего сохраняется именно кельтская основа топонима, тогда как латинские суффикс и окончание исчезают.

Cp. London < *Londinium*; Manchester < *Mamucion*; Lincoln < *Lindum colonia*; Catterick < *Cataractonium*. Название *Verulamium*, единственного населенного пункта Римской Британии, относящегося к рангу муниципальных городов, не сохранилось. Однако его кельтская основа существует в современном гидрониме *Ver*, свидетельствуя о редком процессе «обратного» образования гидронима от ойконима.

Тем не менее, несмотря на незначительность латинского влияния, наименования населенных пунктов, расположенных на месте бывших римских укреплений и городов, выделяются на современной карте вполне отчетливо. Это связано с наличием у этих топонимов совершенно определенного признака, а именно высокого процента использования компонента *chester/caster* (*лат. castra, др.-англ. caster* — лагерь). Он употребляется в сочетании с древними определительными компонентами, чаще всего, кельтского происхождения (*Chichester* — *рим. Regnum; Winchester* — *Venta Belgarum; Silchester* — *Caleva Atrebatum*); с кельтскими названиями рек (*Doncaster* < гидроним *Don*; *Colchester* < *Colne*; *Lancaster* < *Lune*); а также самостоятельно, в качестве простых наименований (*Chester, рим. Deva*).

Следы латинского влияния, которые обнаруживаются на современной карте, в основном, относятся к более поздней эпохе, к VII-X вв., когда в хрониках и других документах, записываемых на латинском языке, появляются латинизированные формы английских наименований. Они возникают прежде всего в результате перевода определительных частей топонимов с английского языка, а также вследствие добавления ряда латинских дифференцирующих компонентов.

Ср. *Ashby Puerorum* (*лат. ruer, -egi* — мальчик, послушник); *Buckland Sororum* (*лат. soror, -oris* — сестра), *Toller Fratrum* (*лат. frater, -tris* — брат); *Whichurch Canonorum* (*лат. canonicus* — каноник); *Ampley Crucis* (*лат. crux, -icis*, — крест); *Bradfield Combust* (*лат. combustus* — сгоревший).

Такие определительные компоненты, как *Great* и *Little*, часто заменяются на *Magna* (*лат. magnus, -a, -um* — большой) и *Parva* (*лат. parvus, -a, -um* — малый) — *Ashby, Ashby Magna, Ashby Parva*. В настоящее время могут сохраниться не все звенья этой цепи: *Brandon* — *Brandon Parva; Chew* — *Chew Magna*. Встречается также определение *ambo* (*лат. ambo* — оба, и тот и другой). *Hutton Ambo*, включающий *High* и *Low Hutton*, *Lutton Ambo* — *East* и *West Lutton*.

В некоторых случаях (особенно при обозначении положения населенного пункта на реке) *англ. upper* и *lower* передаются *лат. superior* и *inferior* (верхний, нижний) — *Rickinghall Superior, Rickinghall Inferior*.

Часто заменяются латинскими вариантами английские

предлоги и наречия, широко применяющиеся для обозначения местоположения объектов. Из всех латинских заимствований именно эти последние занимают на современной карте особенно заметное место. Определения *within* и *without*, обозначающие положение внутри городских стен или за их пределами (ср. Hensington Within и Without, Farringdon Within и Without), передаются двояким способом: Romsey Intra — Romsey Extra и Ryme Intrinseca — Ryme Extrinseca. Особенно часто встречаются заимствованные из латинского языка предлоги *sub* — у, у подножья (Thorpe sub Montem); *juxta* — около, на (Brandwell juxta Mare, Kingston juxta Yeovil); *super* — на (Weston super Mare); *cum* — с (Stow cum Quy, Stone cum Ebony).

§ 3. Скандинавский топонимический слой

Наиболее отчетливо в современной топонимии Англии прослеживаются следы скандинавского влияния. Однако ощущимо оно не на всей территории страны, а в совершенно четко очерченном регионе, на территории бывших скандинавских владений (IX — XI в.в.)¹.

Региональная специфика топонимии Дейнло проявляется в своеобразии отбора лексики: во многих случаях закрепляются скандинавские топонимические элементы, под воздействием родственных скандинавских лексем особую активность приобретают некоторые английские компоненты, весьма интенсивно используются диалектизмы. Многие признаки топонимии Дейнло либо совсем не характерны для других территорий, либо проявляются чрезвычайно ограничено.

Наибольшей активностью на территории Дейнло обладает конечный элемент *-by*: Moorby, Wilby (ср. аналогичные топонимы Швеции — Gamleby, Vimmerby, Ottenby, Ekby; Дании — Dalby, Aaby). Область его интенсивного распространения — Норт-Йоркшир, Хамберсайд и Линкольншир. Большое количество этих топонимов встречается также в Лестершире, Ноттингемшире, Нортгемптоншире, Дербишире, Норфорке. На самом юге Дейнло, в Суффолке и Эссексе, встречаются лишь отдельные наз-

¹ Эта область, собирательно именуемая Дейнло (*Danelaw*, буквально «датского закона»), охватывает современные графства Йоркшир, Линкольншир, Норфорк, Лестершир, Ноттингемшир, Ланкашир, Уэстморленд, Камберленд.

вания, за пределами южной границы Дейнло они вообще отсутствуют.

Первоначальное значение **-by** — деревня, небольшое поселение, отдельно стоящая ферма (ср. *совр. дат.* by — город; *шв.* — деревня; *норв.* — город, населенный пункт, поселок). Это значение подтверждается трехсоставными топонимами, которые, создаваясь на основе уже существовавших ранее наименований, относятся к вторичным, «дочерним» поселениям: Blackfordby — от Blackford; Saltfleetby — от Saltfleet. (На севере Англии до настоящего времени сохраняется этот способ наименования ферм). Большинство топонимов с **-by** имеют в качестве первого компонента имя собственное, как правило, скандинавское.

Широкое применение получает в Дейнло компонент **-thorp**, скандинавского происхождения (ср. *шв.* тогр — участок земли, крестьянский дом; *норв.* тогр — *диал.* хуторок, небольшой земельный участок). Он встречается во всех графствах Дейнло (ср. также его распространение в Швеции — Тогр, Simonstorp, Ringstorp).

Первоначально элемент **-thorp**, по-видимому, употреблялся для обозначения второстепенных поселений или ферм. Это значение выявляется при сравнении таких пар, как Burnham и Burnham Thorpe, Barkby и Barkby Thorpe, Kilton и Kilton Thorp, где thorp служит для дифференциации объектов. Аналогичное явление обнаруживается среди трехчленных топонимов: Ashwellthorpe (на основе Ashwell)¹. Показательны способы разграничения различных мелких thorp, расположенных на близком расстоянии, путем точного указания их местоположения: Easthorpe и Westhorpe, Northorpe и Southorpe, Thorpe in the Fallows, Thorpe le Willows, Thorp by Water.

Среди массово повторяющихся в Дейнло топонимических элементов выделяется **-toft**, который первоначально употреблялся для обозначения участка, прилегающего к дому, или участка земли с домом. (Ср. *англ.* toft — *уст.* усадьба; *датск.* toft — огороженный выгон, пастбище). Toft встречается в Дейнло как простой топоним (Toft, Tofts) и в качестве конечного элемента (Langtoft, Moortoft, Eastoft, Fishtoft). В настоящее время он широко рас-

¹ Элемент **-thorp** скандинавского происхождения следует отличать от др.-англ. *thorp*, *thorp* с тем же значением, который, как правило, в Дейнло не встречается (его дистрибуция ограничивается более южными районами). Ср. *англ.* *thorp* — *ист.* деревня.

пространен в Швеции (Tofta), Норвегии (Tofta), Дании (Tofterup, Toftlund, Aheltoft).

Отчетливо выявляется компонент **holm**, употребляющийся для обозначения участков суши у воды, небольших островов (ср. англ. *holm* — пойма, речной островок; датск. *holm* — островок; шв. *holme* — небольшой остров; норв. *holme* — небольшой остров, каменистый и лишенный растительности; скалистый холм среди растительности, островок растительности в голых скалах). *Holm* встречается в качестве простого топонима (*Holme*) и как конечный элемент сложных названий (*Heigholme*, *Bromholm*, *Oxenholme*, *Tupholme*).

Широко используется компонент **-thwaite** (англ. *диал.* *thwaite*, *twaite* — участок земли, вырубка, огороженный пастбищный участок, пустошь, пригодная для культивирования). Область его наиболее интенсивного распространения — северо-запад: Камбрия, Ланкашир (*Thwaite*, *Braithwaite*, *Fairthwaite*, *Greenthwaite*, *Honeythwaite*). Ср. аналогичные топонимы, распространенные в Норвегии: *Tveit*, *Tveiten*.

§ 4. Французские элементы

Влияние французского языка на топонимию Англии в целом мало ощутимо: французские элементы не имеют какой-либо особой региональной локализации и ни в каких областях не достигают высокой концентрации. Процесс перенесения топонимов из Франции, который наблюдался в период Норманского завоевания, не отличался интенсивностью и в большинстве случаев сопровождался изменением звучания французских наименований, то есть привнесением местного произносительного варианта: *Jervaulx* — [dʒə:’vʊ:] и [dʒə:vɪs], *Rievaulx* — [rɛ’vʊ:] и [rɪvəz].

Французские лексические заимствования почти исключительно ограничиваются прилагательными *beau*, *belle*: *Beauperaire*, *Beaudesert*, *Bellasize*, *Belvoir*. Остальные заимствования единичны и не носят систематического характера: *The Prae* (франц. *pré* — небольшой луг), *Delapré Abbey* (франц. *de la pré*), *Cowdray Park* (франц. *coudraie* — ёрешник).

В небольшом числе названий используется компонент **-mont** (франц. *mont* — гора): *Eamont*, *Ridgmont*, *Grosmont*. Компонент **-ville**, получивший широкое распространение

в топонимии США, встречается всего в нескольких поздних названиях: Coalville, Charterville, Bronville. Эти топонимы, «искусственно» составленные из значимых частей, известны как “Fanciful nineteenth-century formations.” В тех случаях, когда *-ville* выделяется как современное окончание древних топонимов (Morville, Wyville) он, по-видимому, является результатом эволюции *др.-англ.* feld (поле) и wella (источник). Однако не исключено косвенное влияние старофранцузского *vile*, *ville* — ферма, загородная усадьба (*лат.* villa — загородный дом). Ср. *совр. англ.* *vill* — *поэт.* деревня, селение; *ист.* вилл (адм.-тер. единица). Эти данные, однако, не противоречат отношению к *-ville* как к своеобразному американизму англоязычной топонимии.

Особую проблему составляет применение в английской топонимии конструкций с использованием французского артикля *le* и предлога *en*. Этот материал представляет интерес не только в связи с рассмотрением французского влияния на топонимию Англии, но также потому, что он до какой-то степени способствует раскрытию сложной и не решенной еще проблемы использования артикля в английской топонимии в целом.

Интенсивное употребление французского артикля *le* в составе английских топонимов заставляет проанализировать те условия, которые дали ему возможность сохраниться. Наблюдения показывают, что артикль не употребляется перед монолексемными топонимами и, вместе с тем, широко используется перед теми частями полилексемных топонимов, которые являются добавочными определениями: Clayton *le Woods*, Normanton *le Heath*. Это дает возможность предположить, что артикль является частью предложной конструкции, описывающей местоположение объекта: Chapel *en le Frith*, Bramton *en le Morthen*, Stretton *en le Field*.

Действительно, в ряде случаев предлог выпадает, в результате чего и образуются сочетания типа Chapel *le Ferne*, Walsham *le Willows*. Правильность этого заключения подтверждается параллельным функционированием таких пар, как Barton *in the Willows* — Barton *le Willows*. В собственно английской топонии наименования, в которых описание местоположения объекта осуществляется посредством предложной конструкции, включающей артикль, получают довольно широкое распространение: Hutton *in the Forest*, Hutton *in the Hole*. Обычно они относятся к мелким населенным пунктам, небольшим деревням или поселкам, которые, возникая вблизи поместий, получают названия по-

ледних — с добавлением дифференцирующих (предложных) определений.

Топонимы с французским артиклем в большинстве случаев, повидимому, представляют собой перевод соответствующих английских наименований. В подавляющем большинстве случаев за артиклем следует географический термин, в котором и заложено указание на местоположение (*fen* — болото, топь; *beck* — *reok*. ручей; *frith* — *dual*. вырубка, поросшая кустарником; *mire* — трясина, болото, *heath* — пустошь, болотистая местность, поросшая вереском).

Взаимосвязь английских и французских форм отчетливо прослеживается на материале местных вариантов названий, функционирующих параллельно с официальными, в которых можно наблюдать различные стадии замены: исчезновение французского артикля, введение английского предлога и пр. Ср. *Thornton le Dale* — *местн.* *Thornton Dale*, *Burgh le Marsh* — *местн.* *Burgh in the Marsh*; *Clayton le Dale* — *мест.* *Clayton in the Dale* и *Clayton in le Dale*. Последний случай особенно интересен соединением английского предлога и французского артикля. Однако наиболее регулярен параллелизм *le* и *in the*: *Hutton le Hole* — *Hutton in the Hole*, *Sutton le Dale* — *Sutton in the Dale*.

Наличие этих вариантов позволяет заключить, что в современных топонимах французский артикль воспринимается в функции, близкой к предлогу, то есть для связи с указателем местоположения объектов: *Thornton le Moors*, *Houghton le Spring*, *Strainton le Vale* — на болотах, у ручья, в долине.

Глава II

ВОПРОСЫ МОРФОЛОГИИ И СЕМАНТИКИ АНГЛИЙСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ

§ 1. Проблемы морфологической классификации топонимии

Современная топонимия Англии, во всем многообразии ее форм, представляет собой результат многовекового развития названий. Как указывалось выше, методика исследования топонимии, в которой диахронические и синхронические планы особенно отчетливо соприкасаются, предполагает разграничение этих двух планов — без их противопоставления. Поэтому, подходя к проблеме структуры ан-

глийских топонимов — в общем плане исследования топонимической системы в целом — необходимо при анализе конкретных наименований одновременно учитывать два момента: современный состав топонимов, как фактор синхронический, и процесс их образования, как фактор диахронический. Тесное соприкосновение проблем членности и топонимического словообразования заставляет далее выйти за пределы анализа одного отдельно взятого топонима и перейти к установлению места данной единицы в ряду других, к выявлению наиболее продуктивных способов образования топонимов и возможных путей их создания в настоящем и будущем.

Выявление синхронической организации топонимов требует обращения к обширному слою названий, состоящему из одновременно функционирующих единиц. Анализ современной карты, которая предоставляет такой материал, показывает, что при всем разнообразии внутреннего строения названий, некоторые формы проявляют определенную регулярность.

Одна из особенностей английской топонимии заключается в том, что компоненты, из которых состоят наименования, лишь в редких случаях имеют соответствия в лексике современного английского языка. Чем объясняется эта закономерность? Ответ на этот вопрос дают данные диахронии, раскрывающие те факторы, которые влияли (в пределах закономерных общезыковых явлений, а также вне их) на изменение морфологической структуры наименований в процессе их эволюции: выпадение отдельных звуков в начале, середине или конце топонимов, гаплографические сокращения, замена близких звуков, выпадение целых компонентов и т. д. Одним из наиболее характерных в этом плане факторов является морфологическое опрощение топонимов, при котором наименования, ранее состоявшие более чем из одной морфемы, становятся нечленными, то есть воспринимаются в своей целостности. (Ср. Ogle < Osga's hill; Clare < clayey slope). Соединение частей названия, стирание границ между морфемами может привести к утрате этимологической мотивированности отдельных компонентов первоначально сложного целого. Деэтимологизация, таким образом, является обычным, хотя и не обязательным следствием опрощения.

Необходимо также указать на такой характерный процесс изменения топонимов, как замещение морфем, связанное с попытками народной этимологизации названий. Ср.

совр. название Ely: *Ēlgē*, VIII в. (*ēl* + *gē* — угорь + район) дает в X в. *Ēlēg* (*ēl* + *ēg* — угорь + остров), так как населенный пункт расположен подобно острову, среди болот и ручьев.

Наибольшей регулярностью в английской топонимии обладает монолексемная структура, состоящая из двух частей, каждая из которых может повторяться в других топонимах, создавая своеобразные топонимические ряды¹. Ряд *Adlington* — *Burmington* — *Butterton* — *Blenchwarton* — *Hauton* — *Marlston* — устанавливается общностью конечно-го компонента *-ton*, тогда как ряд *Ashfield* — *Ashford* — *Ashley*, *Ashmore*, *Ashover*, *Ashow* определяется общностью начального *ash*.

Однако рассматривая характер членения топонимов, необходимо еще раз подчеркнуть, что выделяющиеся компоненты не всегда обладают значимостью, а чаще всего, напротив, представляют собой те или иные сочетания звуков, не соотносимые на современном уровне ни с какими единицами языка. Наименования, подобные *Ashfield*, которые распадаются на две значимые части, и поэтому могут по аналогии со сложными словами быть названы сложными топонимами, не характерны для английской топонимии. В связи со сложными топонимами, необходимо оговорить случаи типа *Ashover*. Возможность соотнесения конечного компонента с современным *over* оказывается ложной; компонент возникает в результате эволюции *dr.-анал.* *ofer* — склон, холм. (Проблема сложных топонимов подробнее рассматривается в части II, так как наименования этой формы составляют наиболее распространенную группу в топонимии США).

Исторически английские топонимы возникают из значимых комбинаций элементов. Как видно из хроник Достопочтенного Беды (умер в 735 г.), он сознавал значение географических названий, так как переводил многие из них на латынь [30]. Но уже на самых ранних стадиях развития системы имен обнаруживаются сложные комплексы, которые не поддаются «переводу», то есть не являются «значимыми» в своем целостном виде².

¹ Двухэлементную структуру можно, по-видимому, считать характерной для английских собственных имен в целом. Источники XI—XIV вв. удостоверяют, что большинство англо-саксонских личных имен также состоит из двух частей [41].

² Если проследить развитие географических названий в течение нескольких столетий, можно убедиться, насколько легко терялось восприятие их мотивированности у носителей языка. См. *West Bridgeford*:

Поэтому основой семантического исследования наименований надо считать выяснение значения элементов, его составляющих, с последующей реконструкцией значения сложного имени в целом. Именно семантика элементов (а не названия как целостной единицы) является единственной надежной базой семантического анализа.

Малая степень мотивированности английской топонимии сказывается также в ограниченном развитии составных топонимов (типа *Roe Beck*), то есть наименований, построенных по принципу словосочетаний (см. ч. II и III, посвященные топонимии США и Австралии, где подобные наименования, в отличие от Англии, приобретают особую употребительность).

Утрата мотивированности неравномерно затрагивает отдельные части или элементы (по принятой в английской литературе терминологии) топонимов. Конечные элементы, семантическая нагрузка которых заключается в указании вида объекта, в целом проявляют большую устойчивость, чем начальные, функция которых состоит в привнесении добавочной информации — характеристики или обозначения принадлежности¹. Возможные изменения объективных условий в первую очередь затрагивают именно эту дополнительную часть, что ведет к легкой потере мотивированности начальными элементами.

Таким образом, в подавляющем большинстве, положительно выделяется лишь один из компонентов, а именно конечная, значимая часть: современные *beck*, *shaw*, *thwaite* в *Birbeck*, *Ushaw*, *Esthwaite*. Части, оставшиеся после выделения конечных компонентов (*bir*, *u*, *es*), не являются производящими основами, то есть не могут быть соотнесены с какими-либо словами английского языка. Следова-

1086 г. — *Brigeforde* (мост + брод). По-видимому, у Ноттингема, где расположен *West Bridgford*, население длительное время пользовалось как мостом, так и бродом через р. Трент.

1238 г. — *Brigeford* *juxta pontem de Notingham*;

1361 г. — *Briggeford* *atte Briggend*.

Вторая и третья формы, построенные на повторении компонентов, свидетельствуют о том, что исходное значение *Brigeforde* в XIII—XIV вв. было уже утеряно.

¹ Нарушение связи личных имен с единицами живого языка соответствующего периода обнаруживается на самых ранних стадиях их эволюции. Два разных элемента древнеанглийских личных имен могут дать одинаковое среднеанглийское написание (*Ælf*, *Æðel* > *Al*). Личные имена и топонимы могут в процессе эволюции получить идентичную форму: *др.-англ.* имена *Ælfstan* и *Æðelstan* и *др.-англ.* топоним *Alstone* дают *ср.-англ.* *Alston*.

тельно, различие в структуре Ashfield и Birbeck заключается в том, что во втором случае определенное осмысление начальной части может быть осуществлено лишь на базе частой повторяемости в топонимии конечного компонента **-beck**. Значительная масса английских топонимов, таким образом, представляет собой образования, членение которых может быть произведено лишь условно (условно-членимые топонимы). Начальная часть, остающаяся при выделении конечных морфем таких топонимов не представляет собой морфему, а является неким остаточным элементом, который на современном уровне развития языка является «пустым» звукосочетанием.

В сочетании конечных и начальных элементов прослеживаются определенные закономерности. Полнозначность конечного элемента (основы или суффикса) отнюдь не предполагает полнозначности начального (ср. Esthwaite.) На против, полнозначность начального компонента обычно означает большую сохранность всего названия в целом, то есть возможность положительной выделимости и его конечной части (ср. Holmescales, Edgeworth). Последние примеры, однако, не должны изменить основного, высказанного выше положения о малой сохранности топонимов в целом и начальных элементов, в особенности, так как наименования такой структуры встречаются крайне редко и для английской топонимии не характерны.

Изложенное выше дает возможность заключить, что морфологическая классификация топонимии во многом определяется спецификой конечных элементов. Последние, однако, не обладают однородностью, так как, в соответствии с общей тенденцией, и они претерпевают определенную утрату мотивированности. В связи с этим редко встречаются конечные элементы, представляющие собой основу слова, непосредственно соотносящуюся с современным словом (ср. приводимый выше топоним Ashfield, в котором выделяются две значимые части).

Напротив, наибольшей частотностью характеризуются конечные элементы, которые, не имея аналогов в современной лексике, вместе с тем объединяются одним определенным лексическим признаком, а именно тем, что они все входят к агглютивам — географическим терминам. Ср. **-ham** (др.-англ. *hām* — деревня, ферма, поместье), **-ton** (др.-англ. *tūn* — огороженное место, ферма, усадьба, деревня, город). Несмотря на отсутствие соотнесенности с современными лексемами, эти элементы, в связи со своей

массовой повторяемостью, отчетливо воспринимаются как имеющие значение указателей вида объекта (обозначение именно населенного пункта, в отличие от реки, возвышенности и т. д.).

Эти элементы можно, по-видимому, обозначить как то-понимические суффиксы, на основании того, что они, не встречаясь в языке как отдельные слова, обладают ясной выделимостью в составе наименований и способностью создавать неограниченное число топонимов. Они регулярно повторяются (только в качестве конечных морфем) и имеют определенное лексическое значение указателей населенных пунктов. Наименования, включающие эти суффиксы или созданные с их помощью (*Fenton*, *Fordham*), понятны всем носителям английского языка, то есть воспринимаются именно как ойконимы.

Далее отчетливо выделяются конечные элементы, которые занимают промежуточное положение между группами, описанными выше, то есть как бы сочетают признаки, характерные для каждой из них, а именно соотносятся с соответствующими однокорневыми словами и, вместе с тем, регулярно функционируют в роли аффиксов: *-cot*, *-den*, *-fen* и др. Не утратив своего лексического значения (в связи с наличием этих слов в языке), они тем не менее в составе наименований отличаются от последних фонетически. Признаки, характеризующие их как аффиксальные морфемы, — регулярное функционирование в качестве конечных компонентов, безударность, возможная редукция гласного — позволяют применить к этой группе то-понимических компонентов понятие полуаффиксов.

Ср. *-cot* [kɔt] — *Wilcot* [ə]; *-den* [dɛn] — *Lullenden* [ə]; *fen* [fɛn] — *Matfen* [ə] (См. подробнее об этом в части, посвященной американской топонимии, где проблема разграничения корневых морфем, суффиксов и полуаффиксов приобретает особенно большое значение в связи с распространенностью сложных и составных названий и обилием пограничных случаев).

Все высказанные выше наблюдения заставляют поставить вопрос о необходимости пересмотра традиционной морфологической классификации английских наименований [65], по которой выделяются три основные группы топонимов: *simplex place-names* (типа *Deal*), *compound* (*Elmwood*) и *affixed* (*Little Houghton*).

Итак, наиболее широко представлены в английской то-понимии названия, которые могут быть обозначены как

производные, то есть состоящие из производящей основы и топонимического суффикса (*Oakleigh*, *Fordwich*) или основы и топонимического полуаффикса (*Clifford*, *Elmsted*).

Заметное место занимают топонимы, характеризующиеся условной членностью. В них выделяются те же суффиксы (*Ulwham*, *Rochester*) и полуаффиксы (*Esholt*, *Ulcombe*), а начальная часть не несет какого-либо значения на современном уровне. В пределах этой группы имеются также трехсоставные топонимы, в которых выделяются два суффикса (*Loddington*, *Framlington*).

Располагая группы по убывающей частоте, можно затем выделить наименования, в современном состоянии которых отражаются различные стадии процесса оправдания (*Sleagill*, *Stonor*, *Ryon*, *Riccal*). Эти топонимы не поддаются членению, так как их кажущаяся двусоставность не поддерживается какими-либо аналогиями в современном языке.

В группу простых наименований выделяются топонимы, состоящие из одного элемента. Это те, которые являются результатом либо полного оправдания (*Tring* — др.-англ. *trēo + hangra*; *Iden* — др.-англ. *īg + denn*), либо изменений в составе первоначально одноосновных названий (*Оге*, *Ное*). В эту группу также входит небольшое число наименований, состоящих из одной основы, непосредственно соотносящейся со словом современного языка (*Bath*, *Cliff*).

И, наконец, две наименее развитые группы — сложные топонимы, состоящие из двух морфем, выступающих в качестве основы слова (*Beambridge*, *Ninebanks*) и составные топонимы разных видов (*Thorp in the Hill*, *Appleby Magna*). Последние могут также создаваться по принципу атрибутивной синтагмы на основе старых наименований: *Coal Aston*, *Cold Aston*.

§ 2. Семантика простых топонимов

В связи с тем, что основная часть топонимии страны либо вовсе не обладает мотивированностью в восприятии современных носителей языка, либо обладает ею лишь частично, тот слой наименований, который выделяется как мотивированный, представляет особый интерес. Эти названия дают возможность не только до какой-то степени реконструировать процессы, которые происходили в древности (десять — пятнадцать столетий назад), но и связать их с современностью, то есть выявить, какие географические тер-

мины обладают наибольшей устойчивостью. Рассмотрение этих топонимов позволяет, кроме того, провести сравнение в плане семантики топонимии Англии с топонимией «молодых» англоязычных стран, почти полностью мотивированной. Взаимосвязь между топонимом и географическим термином, который либо функционирует в качестве самостоятельного наименования, либо входит в его состав, при всей своей очевидности, отличается достаточной сложностью. Это — связь между единицей языка, употребляемой для названия конкретного объекта, и той единицей, которая употребляется для его обозначения как представителя определенного класса объектов. Своеобразие этой связи объясняется отсутствием четких границ между группами: термины свободно употребляются в качестве топонимов, а последние, в свою очередь, могут переходить в разряд терминов. (См. ч. I, гл. III, § 5). В «молодых» системах, построенных на современном языке, картина осложняется тем, что в качестве географических наименований могут употребляться иноязычные (часто аборигенные) термины, семантика которых не воспринимается носителями языка. К тому же в аборигенных языках граница между термином и названием на современном уровне в большинстве случаев вообще не поддается установлению. (См. части II и III).

Итак, каковы те лексемы, которые чаще всего встречаются в составе английских ойконимов? Для ответа на этот вопрос необходимо выделить те простые топонимы и, соответственно, те конечные морфемы сложных топонимов (что во многих случаях совпадает), которые непосредственно соотносятся с современными словами.

Анализ этого топонимического слоя требует предварительного уточнения ряда положений. В топонимии англоязычных стран имеется определенный инвентарь терминов (таких как garden, park, village, farm, river, pond, valley, falls, haven, pool, wood, hill и др.), которые относятся к общеанглийской лексике и используются в топонимии Англии, США и Австралии без существенных различий и ограничений. Наряду с этим существует большое число различительных элементов, а именно терминов, обладающих локальной маркированностью, чаще односторонней, но иногда и двусторонней — единиц, отличающихся преимущественным или особым использованием в одной из микросистем. Эти локально-маркированные термины представляют интерес в связи с тем, что именно они в значительной степени

определяют специфику топонимии каждой из англоязычных стран.

В каждом отдельном географическом регионе (в пределах одной системы или в разных англоязычных странах), та или иная лексема, составляющая название, обычно используется для обозначения объекта совершенно определенного типа, что исключает многозначность. Однако при сопоставлении топонимии разных географических регионов выясняется, что одинаковые объекты могут быть обозначены разными лексемами, и, напротив, одна и та же лексема может использоваться для обозначения различных географических объектов. Это заставляет обратить особое внимание на многозначность употребляющихся в наименованиях appellативов и региональную специфику их использования.

Таким образом, важная задача заключается в создании реестра различительных элементов, который даст возможность определить глубину различий отдельных топонимических систем (*Et*, *At*, *Aut*) на фоне общих инвариантных отношений. При этом важно установить, какие семантические группы, в которых черты сходства или отличия проявляются наиболее полно.

Итак, одна из основных проблем состоит в выяснении того, что представляют собой термины, участвующие в создании английских ойконимов: какие единицы имеют преимущественное распространение в этой системе и какие отличия в употреблении наблюдаются по сравнению с топонимией других англоязычных стран.

1. В отличие от *At* и *Aut* в английских наименованиях наиболее распространенную группу составляют термины рельефа. Большинство из единиц, приведенных ниже, в *At* и *Aut* либо вовсе не используются, либо используются иначе, чем в *Et*.

comb — *редк.* гребень волны. В *Et* употребляется в значении «гребень холма», в *At* и *Aut* отсутствует.

gable — *архит.* фронтон, щипец. Употребляется для обозначения остроконечной вершины, выступа горы.

knoll — холмик, бугор, небольшое возвышение, *уст.* вершина холма

naze — *геогр.* скалистый мыс

ness — *геогр.* мыс

steel — *диал.* горный хребет, обрыв

steep — *прил.* крутой; в грамматическом значении су-

ществительного употребляется для обозначения крутизны, обрыва, пропасти

toft — *диал.* холм, возвышенность

down — безлесная возвышенность, невысокое обнаженное плато

hurst — лесистый холм, роща

Как видно из последних примеров, для Et характерно сочетание в одной языковой единице значений «форма рельефа» и «ландшафт». (Ср. At и Aut.).

Среди терминов, относящихся к отрицательным формам рельефа, наибольшей частотностью обладают следующие:

coomb — глубокая впадина, лощина, ложбина. Имеет ограниченный регион распространения — запад страны, что свидетельствует о позднем вхождении этого термина в систему названий.

gullet — *диал.* овраг, балка

hole — яма, выбоина. Ср. расширение значения в At.

2. Среди терминов ландшафта наиболее развитую группу составляют единицы обозначающие низменные, болотистые участки местности.

heath — пустошь, болотистая местность, поросшая вереском или низкорослым кустарником. В At и Aut не используется.

marsh — низкая болотистая местность, болото, топь, трясина; болотистая почва. Ср. Aut.

mere — *диал.* болото; *поэт.* озеро, пруд, водное пространство

moor — заболоченная местность, пустошь, поросшая вереском; торфяное болото

moss — *диал.* торфяное болото

rond — *диал.* болотистые, заросшие камышом участки

3. Термины, обозначающие отдельные участки земли:

meadow — луг, луговина, долина реки. Ср. употребление этого термина в Aut.

field — поле, луг, участок земли. Ср. употребление в At.

hem — кромка, кайма. Употребляется для обозначения огороженного участка земли.

hern — *диал.* угол. Используется для обозначения небольшого участка земли.

hide — *ист.* надел земли, мера земельной площади Термины, относящиеся к лесистым участкам:

holt — *поэт.* роща, лесок, лесистый холм

shaw — *диал.* заросль, роща, лесок, полоска кустарника, образующая границу участка

thwaite — *диал.* вырубка, луг, окруженный лесом

weald — лес, чаща; участки, покрытые лесом. Ср. At.

4. Гидрографические термины:

bath — купальня, водолечебница. Ойконим Bath восходит к Римским баням.

brook — небольшой ручей. В At и Aut употребляется чрезвычайно редко.

crook — поворот, изгиб реки. Название Crook относится к излучине реки, на которой стоит город с тем же называнием.

fleet — *диал.* ручей, небольшой приток реки, бухта, залив

hatch — *гидр.* запруда, затвор на шлюзе

haugh [ha:f] — *шотл.* — наносная земля (в долине реки)

heck — *шотл.* деревянная заградительная решетка, установленная на реке, запруда

holme — пойма реки, низина, заливной луг. Ср. At.

pipe — труба. Употребляется по сходству для обозначения потока, русла реки.

rivulet — небольшая река. В At и Aut не употребляется. Ср. River Lett в Австралии.

tongs — щипцы. Употребляется для обозначения места впадения притока в основное русло реки.

weel — *диал.* омут, глубокое место реки, водоворот

5. Термины, относящиеся к дорогам, постройкам, типам поселений:

bow — *строит.* арка, что-либо, имеющее форму дуги. Название г. Bow связано с аркообразным мостом на р. Yeo.

hood — капюшон, капот. Употребляется для обозначения укрытий, навесов.

scale — *диал.* временная постройка, хижина, сарай

street — улица, дорога. Населенные пункты с этим называнием в Херефорде, Кенте, Сомерсете расположены на римских дорогах.

thorp — *ист.* деревня

wall — стена. Город Walle в Нортумберленде расположен у Римского вала.

6. Экономико-географические термины, отражающие сельскохозяйственную и промышленную деятельность населения:

cote — загон для скота, птицы; хлев; *диал.* хижина

floor — гумно, ток

горе — веревка. Исторически термин относится к участкам земли, огороженным веревками, которые предназначались для встреч или для каких-либо специальных работ.

salt — соль. Термин первоначально относился к солеварням, затем распространился на населенные пункты.

stelling — *диал.* загон или навес для скота

stock — скот, поголовье скота. Употребляется для обозначения скотоводческой или молочной фермы. Один из самых распространенных элементов. Его появление относится к VI — нач. VII вв., когда в связи с необходимостью дальнейшего расширения приходских земель, создаются удаленные фермы, зависимые от основных поселений.

wick — *диал.* молочная ферма

7. Геоботанические термины:

broom — ракитник; elm — вяз; ash — ясень; heather — вереск; hognhound — шандра; oak — дуб; thorn — куст терновника

Сложившиеся десять-пятнадцать столетий назад, географические названия Англии фиксируют древнейшие состояния языка, поэтому на современном уровне те единицы, которые могут быть выделены в составе названий, обычно проявляют ту или иную специфику функционирования. Помимо слов, составляющих литературный пласт, здесь функционирует большое число диалектизмов (*toft, steel, show, thwaite, hern, fleet, mere* и др.). Имеются заимствования (*шотл. haugh, heck*). Удерживаются единицы, которые в настоящее время имеют хождение, главным образом, как специальные научные или производственные термины (*архит. gable, геогр. naze, nose, ист. hide, thorп*). Используются слова, которые на современном уровне в других сферах языка не обладают нейтральностью, имеют например, эмоциональную окрашенность (*поэз. holt — роща, лесок*) или относятся к устаревшим (*hook — крутой изгиб*). Закрепляются значения, которые в настоящее время вне топонимии используются редко (*comb — в значении «гребень волны»*). Обращает на себя внимание также тот факт, что многие слова при их вхождении в топонимию

употребляются в переносном значении. Ср. *tong* (щипцы) — для обозначения разветвления потоков; *rope* (веревка) — для обозначения участков, специально отведенных для каких-либо целей. Иными словами, регулярное использование тех или иных единиц для обозначения определенного рода объектов приводит к возникновению нового значения.

Таким образом, рассмотрение этого слоя лексики на уровне современного развития языка обнаруживает определенную специфику топонимического употребления соответствующих единиц по сравнению с другими сферами языка. Это положение характерно не только для простых топонимов, но для топонимической лексики в целом, независимо от структуры отдельных названий.

Как будет показано ниже, географические термины, используемые в топонимии США и Австралии, при наличии определенного общего ядра вместе с тем проявляют значительные расхождения с инвентарем, характерным для топонимии Англии.

§ 3. Семантика конечных компонентов условно-членимых, сложных и составных топонимов

Характерная особенность английской топонимии заключается в том, что одни и те же единицы могут входить в качестве конечных элементов в состав топонимов различной морфологической структуры. Это означает, что разные группы наименований, условно-членимые, сложные, составные, объединяются единством основного признака — семантикой конечных элементов. Указанная общность относится также к простым наименованиям, которые могут функционировать в качестве конечных элементов названий разного морфологического строения.

Конечные элементы ойконимов могут быть разделены в связи с их семантикой на две основные группы: термины, непосредственно связанные с жизнью и деятельностью человека, то есть обозначающие жилье в прямом смысле (дом, поселок) или различного рода сооружения (дорога, мост, мельница), и термины, относящиеся к природным объектам (ручей, лес и т.д.), которые на ранней стадии развития топонимии переносятся на населенные пункты. В связи с распространенным явлением метонимии, вторая из этих групп гораздо обширнее первой, что становится особенно очевидным в молодых топонимических системах (США, Австралии).

В первой группе наибольшее распространение получают следующие компоненты:

borough (в топонимах [bərəʊ]) — город, населенный пункт — Woodborough, Flookborough

cot (в топонимах [kət]) — загон, хижина — Ascot

den (в топонимах [dən]) — убежище, укрытие — Lullenden, Puttenden

ditch — *диал.* дамба, насыпь — Walditch

house — дом — Woodhouse, Summerhouse

lock (в топонимах [lək]) — шлюз, плотина, перемычка

— Challock, Harlock

mill — мельница — Cutmill, Drockmill

path (в топонимах [pəθ]) — дорога — Dupath, Bagpath

stead (в топонимах [stɪd, stəd]) — *спец.* имение, ферма, земельный участок — Wrinstead, Wanstead

worth (в топонимах [wəθ, wə:θ]) — *ист.* усадьба, поместье, огороженный участок — Longworth, Faldingworth

Вторая группа включает следующие основные компоненты:

bank — берег (реки, озера), отмель — Flirbank, Nine-banks

brook — ручей — Sedgebrook, Withbrook

beck — *редк.* ручеек — Pinchbeck, Sandbeck

burn (в топонимах [bə:n и bən]) — *диал.* ручей, ручеек

— Colburn, Wolburne

dale — участок земли, поле, долина — Holmdale, Brogdale

combe, coomb (в топонимах [kəm]) — глубокая впадина, лощина, ложбина — Ashcombe, Sloccombe

fen (в топонимах [fən]) — болото, топъ — Matfen, Swin-fen

ford (в топонимах [fəd]) — брод — Lyford, Tetford

gate (в топонимах [gɪt, gert]) — горный проход — Galt-gate, Hundgate

head — вершина горы — Shirehead, Turnhead

hurst (в топонимах [həst, hə:st]) — роща, поросший лесом холм — Hayhurst, Ashhurst

land (в топонимах [lənd]) — земля, почва, земельный участок, поместье — Lowland

pool — небольшой пруд — Blackpool, Butpool

sand — пески, песчаная почва — Chicksands, Cocker-sand

stone (в топонимах [stən]) — камень каменистая почва — Holstone, Bellstone

well (в топонимах [wel, wəl]) — источник — Howell, Lip-well

Конечные элементы часто дают весьма пеструю картину дистрибуции, в которой, однако, безошибочно улавливается историко-географическая закономерность: наиболее древние из них концентрируются на востоке и юге страны. Элемент *-ford* равномерно распространен по всей стране, что свидетельствует о большом значении этого компонента в ранние периоды формирования топонимии; *-dale* встречается, в основном, на севере, тогда как *-combe* концентрируется главным образом на юге и юго-западе; *-worth* участвует в названиях восточных и центральных областей, *-cot* отчетливо группируется на западе.

Приведенный перечень подтверждает высказанное выше положение о том, что конечные компоненты входят в состав названий не только как корневые морфемы, но и в качестве полуаффиксов. Последние, не утратив своего основного лексического значения, отличаются от слов, с которыми соотносятся, фонетически.

Приведенные единицы делают также очевидным тот факт, что лексическая неоднородность, которая характеризует простые топонимы, в той же мере свойственна и другим группам топонимов (диалектизмы, специальные термины, редко употребляемые слова).

Сопоставление семантических характеристик топонимов основных словообразовательных групп выявляет повторяемость многих лексем. Действительно, географические термины, которые функционируют в качестве простых топонимов, активно участвуют также в составных, сложных и условно-членимых. Так, *thorp* образует простые, условно-членимые и составные названия (*Thorp, Scotterthorp, Thorpe Basset*). Это же относится к *marsh*, (*Marsh, Lamarsh, Denge Marsh*), *show* (*Shaw, Ellishaw*), *fleet* (*Fleet, Adling-fleet*), *beck* (*Pinchbeck, Roe Beck*). Аналогично функционирование лексем *ditch*, *burn*, *grove*, *holt*, *hurst*, *mere* и др. Это позволяет сделать вывод о том, что в неоднородной массе географических терминов именно рассмотренные выше единицы представляют собой слова, которые составляют наиболее устойчивый пласт английской топонимии.

§ 4. Английские топонимические суффиксы

Как уже говорилось, наибольшее распространение в современной топонимии Англии имеют наименования, конечные элементы которых выделяются как регулярно повторяющиеся.

ряющиеся суффиксы. Общая картина, создаваемая суффиксами в связи с семантикой исходных appellativов, аналогична той, которую составляют конечные элементы названий в целом (основы, полуаффиксы). Иными словами, топонимические суффиксы восходят к единицам, которые семантически соотносятся с теми же основными значениями, свойственными топонимам: жилье (дом, ферма, поселок, укрытие, укрепление) и естественные объекты (поле, ручей, брод, вырубка, долина). Ср. две группы в § 3.

Среди суффиксов первой группы наиболее распространены современные окончания **-ham** и **-ton**, которые, при близости исходного значения (*др.-англ. hām, tūn* — дом, жилище, группа построек, поселок), относятся к разным историческим этапам формирования топонимии.

Древность суффикса **-ham** подтверждается рядом факторов, связанных с его сочетаемостью: частотой комбинации с суффиксом **-ing** (обозначающим принадлежность), который считается одним из наиболее древних топонимических компонентов (*Birmingham*); отсутствием сочетаний с древнефранцузскими собственными именами, распространившимися уже после норманнского завоевания; соединением с древним элементом *būgpa* (источник) — словом, которое на ранней стадии развития английской топонимии было вытеснено синонимом *hōc* (ср. распространенные ойконимы *Burnham*, но не **Burnton*, и *Broughton*, но не **Brougham*).

Современная географическая дистрибуция **-ham** также подтверждает древность его происхождения. Карта свидетельствует о том, что область наиболее интенсивного распространения этого суффикса совпадает с районами ранних англосаксонских поселений — юго-восток страны, современные графства Кент, Суррей, Суссекс, Эссекс, Суффолк, Норфолк. Современный суффикс **-ham**, встречающийся в ойконимах западных районов, по-видимому, не тождествен рассматриваемому, а представляет собой омоним (в большинстве случаев восходящий к *др.-англ. hāmm* — огороженное поле, луг). Показательно, что область интенсивного распространения таких суффиксов, как **-stōw**, **-sted**, относящихся к наиболее древнему слою (*др.-англ. stōw, stede* — место, место встречи, священное место), также совпадает с дистрибуцией **-ham**. Чем дальше на запад, тем реже в названиях встречается компонент **-ham** и все чаще **-tūn**. По-видимому, по мере продвижения англосаксонских поселений на запад происходит замена устаревающего элемента **-ham** элементом **-tūn**, который становится все более продуктив-

ным. Показательно, что английский историк и теолог Беда в своей «Церковной истории английского народа» (731 г.) противопоставляет слово *tūn*, как обозначающее меньшую единицу, слову *hām* [30]. Это подтверждает высказанные выше соображения о топонимической взаимосвязи *tūn* и *hām*. К моменту написания «Истории» Беды большая часть населенных пунктов с элементом *-hām* успела вырасти в города, тогда как поселения с элементом *-tūn* только начали возникать.

Как уже отмечалось выше, в областях Дейнло вместо суффикса *-ton* функционирует *-by* — суффикс скандинавского происхождения. Период его активного участия в формировании английской топонимии весьма длителен, более пяти столетий (со времени первых датских поселений в IX в. до XIII — XIV вв.), что обеспечило его значительную сохранность и в настоящее время. Первые компоненты названий, содержащих *-by*, на современном уровне обычно самостоятельно не выделяются, так как в большинстве представляют собой древнескандинавские имена собственные.

Среди остальных суффиксов этой группы большое распространение имеет *-chester*, восходящий к др.-англ. *ceaster* (укрепление, город). Форма *chester* распространена по всей стране; в Дейнло, в результате скандинавского влияния, появляется также вариант *caster* (*Lancaster*, *Doncaster*). Современные названия городов, расположенных на месте римских укреплений, часто имеют в качестве первого элемента доримские, т.е. кельтские корни. Таковы *Gloucester* (римский *Glevum*), *Worcester* (*Uueogorna civitas*), *Dorchester* (*Durgonovaria*).

Во второй группе наибольшее распространение получает элемент, восходящий к др.-англ. *lēah* (просека, вырубка). Это связано с тем, что самые ранние поселения Британии, покрытой в древние времена густым лесным покровом, располагались на расчищенных от леса участках. Современные формы этого элемента — результат его длительной эволюции и поэтому чрезвычайно разнообразны. Чаще всего встречается *ley* (*Helmsley*, *Ridley*). (Ср. совр. *ley* — диал. луг, пастбище, поле под паром). Наблюдаются также *-leigh* — (*Thurleigh*), *-laugh* (*Healaugh*), *-lam* (*Acklam*), *-ney* (*Olney*), *-le* (*Scarle*), *-la* (*Stella*), *-ell* (*Chell*).

Ойконимы с этим суффиксом в настоящее время широко распространены по всей стране, особенно в областях, где в прошлом имелись лесные массивы — в Гэмшире, Суссексе, Суррее, Стаффордшире (*Eastleigh*, *Kingsley*, *Dadley*, *Brom-*

ley). В Глостершире, Оксфордшире, Суффолке, где ландшафт весьма разнообразен, эти названия концентрируются в районах бывших лесов (Hensley, Hadleigh). Вместе с тем, они почти не встречаются в горах, на вересковых пустошах Йоркшира, в болотистых местностях Ланкашира.

Период активного действия элемента *-ley* весьма широк. Сочетания с кельтскими корнями и с суффиксом *-ing* отмечают возникновение данных названий ко времени первых поселений англосаксов. В то же время сочетания с древнефранцузскими и древнескандинавскими собственными именами свидетельствуют об участии элемента *-ley* в топонимии X в. и позднее.

Первые компоненты обычно восходят к древним названиям деревьев, растений и животных, поэтому соответствия в современной лексике отсутствуют. В областях Дейнло можно встретить своеобразные тавтологические названия — гибриды типа *Ripley*, в которых древнеанглийское слово, означающее «просека», соединяется с древнескандинавским словом того же значения. Показательно, что географическое распространение топонимов с конечным элементом *-wood* (др.-англ. *wudu* — лес) в основном совпадает с дистрибуцией *-ley*.

Кроме рассмотренных выше, регулярной повторяемостью обладают многие современные конечные компоненты, среди которых наиболее распространены следующие:

- ber, -bury (др.-англ. *beorg* — гора, возвышенность) Lamber, Modbury
- clough (др.-англ. *clōh* — долина) Cowclough
- den (др.-англ. *denn* — пастбище) Thornden
- den (др.-англ. *denu* — долина) Debden
- den, -don (др.-англ. *dun* — холм) Rowden, Standon
- eau, -у (др.-англ. ёа — река, поток) Shepeau, Ebony
- ey, -у (др.-англ. ёг — остров) Sheppey, Fenny
- hall, -hill, -al, -all, -ale (др.-англ. *halh* — узкая долина, заливной луг) Edenhall, Wighill, Sandal, Cromwell, Heale
- ham (др.-англ. *hamm* — луг, огороженный участок) Elham
- hamsted (др.-англ. *hām-stede* — усадьба, ферма) Berkhamsted
- hampton (др.-англ. *hām-tūn* — ферма) Bathampton
- hill, -nell, -le, -hull (др.-англ. *hyll* — холм) Girnbill, Warnell, Royle, Monyhull
- hoe, -ow, -oe (др.-англ. *hōh* — подножие холма) Swinhoe, Sharow, Shaftoe

- hop, -op, -up (*др.-англ.* hop — сухой участок в болотистой местности) Mythop, Middop, Eescup
- ley, -low (*др.-англ.* hlāw — холм, курган, возвышенность) Osmotherley, Docklow
- or, -ore (*др.-англ.* ðga — граница, берег) Windsor, Lyp-sore
- nor, -ore (*др.-англ.* ūfer — берег моря, реки) Bicknegr, Elmore
- sett (*др.-англ.* (ge) set — жилище, место для скота, конюшня) Stradsett
- tor, -ter (*др.-англ.* tōgg — скала, скалистый пик) Bagtor, Notter
- was (*др.-англ.* wæsse — сырой участок, болото) Alge-was.

Как видно из приведенного материала, современные ойконимические суффиксы, так же, как и основы, в большинстве восходят к географическим терминам, обозначающим рельеф и ландшафт местности, тогда как термины, относящиеся непосредственно к поселениям, играют гораздо меньшую роль. Одна и та же древняя форма дает несколько современных суффиксов (*др.-англ.* halh>-al, -ale, -all, -halgh, -hall). И, напротив, разные исходные основы могут в настоящее время создавать омонимичные пары (ср. -den₁ и -den₂; -ham₁ и -ham₂).

§ 5. Составные наименования

Составные, то есть полилексемные топонимы, хотя и не образуют многочисленной группы, отличаются разнообразием форм. Эта группа заслуживает особого внимания в связи с тем, что именно здесь заложено одно из основных различий топонимии Англии и других англоязычных стран (см. соответствующие части).

Основная масса английских топонимов этого типа представляет собой вторичные (поздние) наименования, которые строятся на основе ранее существовавших топонимов путем добавления дифференцирующих признаков: Long Riston, Dry Sandford. В этих случаях обычно возникают ряды противопоставлений: Little — Great, East — West, Nether — Over, North — South, Lower — Upper, Magna — Parva, Inferior — Superior.

В соответствии с общей направленностью английской топонимии заметную группу составляют немотивированные

полилексемные топонимы, части которых не могут быть соотнесены с каким-либо современным топонимом или апеллятивом: Bolens and Herds, Tow Low, Mow Cop, Saham Toney, Sil Howe.

И, наконец, наименьшее распространение получают описательные полилексемные топонимы (особенно характерные для «молодых» топонимических систем), которые строятся как атрибутивная синтагма, часто на основе географического термина: New Forest, Crooked Oak.

Значительную роль в образовании составных топонимов играют предлоги и предложные наречия. Их функция заключается в обозначении местоположения объекта посредством введения в наименование географического термина. Наиболее отчетливо выделяется предлог *under*, который обычно означает положение объекта у подножья холма: Ashton under Hill, Thorp under Stone.

Участие предлогов наблюдается в названиях разной морфологической структуры: *Underriver* (у подножья River Hill), *Underskiddaw* (у подножья Skiddaw). Однако в английских топонимах, вследствие особенностей их эволюции, в настоящее время предлог не всегда можно выделить. Предлог *at*, например, который принимал активное участие в образовании топонимов в древнеанглийский период (*др.-англ. æt*) редко обладает выделимостью. Ср. топоним *River*, который, вопреки современной форме, первоначально имел в своем составе предлог *at* (*æt rāge ufre* — у гребня холма). В современных *Atwick*, *Atworth*, напротив, первый компонент, в действительности, не восходит к предлогу, а являетсяrudimentом имени собственного.

Кроме предлога *under* активную роль играют предлоги *in* (*Norton in the Moors*), *by* (*Thorp by Water*), *on* (*Bougton on the Water*), *upon* (*Stanford upon Soar*), *next* (*Stoke next Guilford*).

Несколько иную структуру названия создает предложное наречие *without*, которое обозначает положение объекта вне городских стен (*др.-англ. wið-utan*): *Newton Without*, *Farringdon Without*.

Таким образом, очевидно, что составные топонимы образуются не только противопоставлением определений, но дифференциацией в разных планах. При этом образуются соответствующие топонимические ряды: *Dry Sandford*, *Sandford on Thames*, *Sandford St. Martin*, *Sandford Oscar*.

Глава III

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ АНГЛИЙСКОЙ ТОПОНИМИКИ В СВЯЗИ С ОСОБЕННОСТЯМИ РАЗВИТИЯ НАИМЕНОВАНИЙ СТРАНЫ

§ 1. Принцип историзма как основа семантической классификации названий

Задача описания современного состояния топонимии связана с рядом вопросов, решение которых невозможно без обращения к истории названий: только в развитии можно проследить причины продуктивности тех или иных моделей, их преемственность, сохранность или смену в современную эпоху. Итак, какие лексические единицы отбирались для образования наименований у истоков формирования топонимии? Ответ на этот вопрос зависит от того, в какую эпоху создавался тот или иной топоним, так как в различные исторические эпохи для обозначения объектов отбирались разные признаки.

Тезис о том, что название обусловлено особенностями географического объекта, конкретно реализуется в следующем: из многочисленных признаков, характеризующих объект, для его наименования выбирается один, а именно тот, который на данном историческом этапе воспринимается говорящим коллективом как существенный. Таким образом, топоним, несомненно, выражает признак объекта, но выражает его в значительной степени опосредованно. Поиск признака протекает не просто в сравнении, ограниченном узкими рамками территории, но обусловлен исторически, поскольку в нем неизбежно участвует предшествующий опыту дающих название людей.

Для раскрытия связи «объект — название», часто значительно осложненной, необходимо привлечение разнообразных экстралингвистических данных. Показателен в этой связи топоним Penkridge (*кельт.* вершина холма; ср. *валл.* *реп* — гора, *сгиг* — возвышение). Он известен с I в. н.э. и первоначально относился к римскому укреплению, расположенному на возвышенности (отсюда название). В X в. наименование было перенесено на реку (*совр.* *Penk*), а впоследствии на деревню, возникшую у берегов реки. Так сочетание «вершина холма» стало наименованием деревни, расположенной в глубокой низине.

Наиболее ранние названия английских населенных пунктов относятся к периоду большой зависимости человека от природы, когда люди селились на небольших уча-

стках, отвоеванных у леса, вдоль рек, у водоемов. Поэтому среди ранних названий большое место занимают термины, первоначально обозначавшие естественные объекты, перенесенные на населенные пункты в результате ассоциации по смежности (холм, вырубка, источник — Lew, Lea, Thatto). Подобные названия представляют собой эллипсисы, так как нарицательные «деревня», «поселение» опускаются.¹

Топонимы, в которых помимо констатации рода объекта привносится еще какая-то его характеристика, по-видимому, составляют следующий исторический этап: Fresdon (холм+утесник), Lowick (листья+бухта), Rushall (участок+тростник), Leagrave (светлый+лес). К этому же периоду восходят не только чисто описательные топонимы, но также и те, которые содержат сведения о деятельности населения: Keswick (сыроварня), Kilham (печь для обжига известни), Lambeth (гавань, где грузят ягнят), Orsett (ямы, где добывается болотная руда), Rotherwas (скотоводческая ферма). Человек привносит в названия свое миропонимание, связанное с появлением собственности на землю; Lambrook (пограничный ручей), Landmoth (пограничный участок земли). К ранним относятся также топонимы, восходящие к названиям родов и племен: Mettingham (деревня людей из рода Матты), Nottingham (деревня племени сноттов).

Следующий этап характеризуется введением в топонимию личных имен, как обозначение принадлежности: Haxey (остров, принадлежащий человеку по имени Hark), Hawsker (участок, принадлежащий человеку по имени Hauk). Большое количество названий такого рода возникло в феодальную эпоху. Более поздними можно считать те построенные на личных именах топонимы, которые представляют собой посвящения. Правда, в Англии, где церковь и король были крупнейшими землевладельцами, трудно провести четкую грань между названиями последних двух групп: земля, принадлежащая королю или названная в его честь; земля, принадлежащая церкви или названная по имени святого.

Таким образом, выявляются основные исторические пласты, в каждом из которых проявляются определенные

¹ В настоящем разделе этимологии приводятся по словарям J. Hall и R. Clark, E. Klein, T. Wright и R. Wulcker [43, 48, 73]. Семантика наименования в его целостной форме условно выводится как сумма значений составляющих элементов.

характерные признаки топонимии: фиксация в наиболее ранних названиях рода объектов; все большая степень их дифференциации при помощи детального описания в дальнейшем; наконец, указание на их принадлежность какому-либо лицу. Вместе с тем (и в этом сказывается культурно-историческая обусловленность топонимии), в каждом из этих горизонтальных пластов информация, заложенная в названиях, идет по двум основным линиям: отражение признаков окружающих объектов и жизнедеятельности человека. Очевидно, что эти две линии тесно переплетаются и не должны противопоставляться, так как в топониме помимо описания обязательно привносится отношение человека к окружающей действительности. Поэтому наряду с такими значениями топонимов как «гора, где протекает ручей», «долина, где растет тростник», «ферма среди лип», также распространены значения «гора, где пасут ягнят», «долина, где пасут коров», «ферма, где разводят телят», указывающие на деятельность населения.

Что представляет собой «новая» ойкономия, появившаяся в XX веке? Возникают ли здесь какие-либо отличия от предшествующих эпох? За период с 1946 по 1973 г. в связи со строительством и реконструкцией городов в Англии зафиксировано около двух десятков ойконимов. Большинство из них, однако, не оказались новыми в прямом смысле: повторяются существовавшие ранее наименования. Наиболее древнее, Hatfield, известно уже с VIII в. (*др.-англ. hærfeld* — земля, покрытая вереском или низкорослым кустарником), Bracknell относится к X в. (*u.c. + вырубка*), Harlow (место встречи), Hemel Hempstead (*u.c. + ферма, дом*), Welwyn (место около ив), Stevenage (*u.c. + плотина*), Aycliffe (дубовый лес), Basildon (*u.c. + долина*) — к XI в.; Corby (*u.c. + ферма*) — к XII в.; Crawley (вороний холм) — к XIII в. Ойконим Peterlee представляет собой орфографический вариант названия Peterley (вырубка среди грушевых деревьев), существующий с XI в. Традиционность этих названий оказалась решающим фактором при их отборе. Вместе с тем очевидно, что в настоящее время принимаются во внимание и другие факторы, такие, как удобопроизносимость названия, его простота, а также определенная степень мотивированности. Так, когда шесть городов Англии были объединены, новый город был назван Stock-on-Trent, а не Henley (по одному из его районов) и не Newburgh (новый город),

так как именно первое название было воспринято как наиболее мотивированное (город на реке Трент).

Обнаруживается тенденция к включению в новые названия единиц современного языка: Welwyn Garden City, Central Lancashire New Town. Однако эти описательные комплексы не всегда можно признать наименованиями в полном смысле, так как они до сих пор не имеют неизменной устоявшейся формы: в справочниках и картах разных изданий встречается написание new town со строчными буквами и упоминание Helwyn без добавления Garden City (ср. современные тенденции в развитии Aut).

Наиболее поздний слой английских наименований — это названия новых графств, появление которых внесло значительные изменения в карту Великобритании¹. Эти единицы весьма показательны: воспроизведя некоторые традиционные способы образования названий, они, вместе с тем, дают представление о новейших тенденциях в развитии английской топонимической системы. Как это делалось на протяжении всей истории развития английских наименований, широко используется принцип переноса. При этом используются гидронимы (реки Tyne, Wear, Avon) >графства Tyne and Wear, Avon), ойконимы (город Cleveland) >графство Cleveland). В ряде случаев восстанавливаются древние формы: Cumbria < Cumberland (Cumberland — the land of Cambrians — страна бриттов. Ср. валл. Cymru — валлийцы); Salop < Shropshire (в XI в. в результате норманизации англосаксонского названия Scrobbesburygscir возникает Salopescira, откуда сокращенная форма Salop).

Одновременно, в этом «молодом» топонимическом слое обнаруживается ряд тенденций, соответствующих общему современному развитию англоязычных наименований. Широко используется принцип построения названий по модели атрибутивной синтагмы: East и West Sussex, North и West Yorkshire, West Midlands, Greater London. Употребляется такой конечный элемент как -side, который широко используется в At, но для предшествующих периодов развития английской топонимии вообще не характерен (Humberside, Merseyside).

Интересный материал для решения проблемы стратиграфии представляет внутригородская топонимия. В Лон-

¹ В апреле 1974 г., в результате преобразований органов местного управления, создано три новых графства и шесть крупных графств-муниципалитетов, охватывающих главные конурбации страны.

доне к наиболее древним относятся названия улиц, которые представляют собой видовые термины, употребляемые без каких-либо изменений. Этот переход слова из класса имен нарицательных в собственные происходит в большинстве случаев с сохранением артикля. Так возникли следующие названия улиц: *The Ring* — кольцо, *The Grove* — роща, *The Cut* — отрезок, пролет, *The Grange* — ферма с постройками, *The Highway* — большая дорога, *The Vale* — местность, поросшая вереском.

Следующий исторический этап характеризуется появлением описательных названий, которые строятся на апеллятивах, обозначающих отличительные особенности объекта. Семантический диапазон этих апеллятивов весьма широк. В средневековом Лондоне отчетливо различались *street* — широкие улицы и *lane* — переулки (в настоящее время во внешнем облике таких, например, улиц, как *Oxford Street* и *Chancery Lane* этих различий не обнаруживается). *Cross* действительно представлял перекресток, *Rise* — подъем, *Drive* — проезд для экипажей, *Gate* — ворота в городской стене, *Gardens* — сады, *Market* — рыночную площадь, *Close* — тупик, *Mews* — конюшню и т.д. Термины эти давно перестали обозначать вид объектов и воспринимаются сейчас лишь как форманты топонимов. В качестве первых компонентов употребляются существительные и прилагательные в функции определений (*Moor Street*, *Broad Street*, *Crooked Sane*, *Long Lane*). В современном городе, естественно, возникает несоответствие семантики определительного компонента и реальных свойств объектов. Это в особенности касается топонимического элемента *new* (новый). Так, *New Street* в Бирмингеме — одна из стариннейших улиц города, а часть Эдинбурга, *New Town*, была построена в XVII в.

Из существующих в настоящее время в Лондоне названий улиц самые древние относятся к XIII в.

Среди названий улиц, возникших в XIII—XIV вв., доминируют принадлежностные, которые современному населению дают весьма малую информацию. Следующий пласт — это названия улиц по церквям, церковным праздникам и святым (*St. Marychurch Street*, *Kensington Church Street*, *St. James Street*). Начиная с XVII в. появляется большое количество названий, связанных с королевской династией: *Queen Street* (1666), *King William Street* (1829), *King Edward Street* (1843), *Queen Victoria Street* (1871).

Каковы современные тенденции развития внутриго-

родской топонимии, как строятся названия улиц новых и перестраивающихся городов? Когда новые улицы Shrewsbury получили названия Barleyfield, Flagwell, Potters Meadow, они были восприняты положительно, несмотря на отсутствие какой-либо соотнесенности с реалиями, ибо они, как сообщалось тогда в прессе, «звучат правдоподобно». Одновременно топоним Copynger Crescent в качестве названия одной из улиц не удержался, видимо, потому, что в нем отсутствовала даже эта малая доля мотивированности.

Названия улиц новых городов Англии обычно черпаются из определенного установившегося инвентаря принятых наименований. В Бирмингеме, который насчитывает более 5 тысяч улиц, новые названия заимствуются из топонимов и гидронимов Уэльса. Шотландские ойконимы повторяются в наименованиях улиц Корби. Их положительное восприятие определяется тем, что они повторяют исторически сложившийся тип английских топонимов в целом, то есть действительно «звучат правдоподобно». Это делает возможным появление в новых городах названий типа Haymarket (сенной рынок), Beehive (пчелиный улей), когда-то непосредственно мотивированных в отношении реалий, но в настоящее время полностью утративших эту черту.

В новых городах Англии имеются такие традиционные названия улиц, как Lime Close (липовый тупик), Cherry Lane (вишневый переулок), Squirrel Close (беличий тупик), The Birches (березы). Так же традиционны названия по породам животных и птиц, по видам растений, которые не означают их наличия в данных местах (Falcon Way, Hawksway, Sunflower Avenue — от слов «сокол», ястреб, подсолнух»). Названия-ориентиры (кроме таких явных, как Market Square, Station Way или Bridge Road) в настоящее время воспринимаются как дескриптивные. Названия One Tree Hill, Great Oaks, Marsh Road, Fieldway Avenue — уже более не ориентиры, хотя и включают слова «холм», «дуб», «болото», «поле», когда-то ими служившие. Сугубо традиционны названия, в которых заложено указание профессии: Turners Chase (от слова «токарь»), Tinker Side (медник), Weavers (ткач). Эта группа представлена в новых городах всего несколькими названиями, и отсутствие соотнесенности с занятием современного населения подчеркивается старым написанием некоторых из них (Painters Hill вместо Painters).

Таким образом, очевидно, что предпочтительными оказываются те названия, которые обладают членностью, то есть той степенью мотивированности, которая обусловлена соотносимостью частей топонимов с современными лексемами. Эта тенденция особенно отчетливо проявляется в отборе слов для конечной части наименований, которая характеризует вид объекта. Количество этих формантов последнее время необычайно разрослось — в новых городах Crawly и Basildon их насчитывается более семидесяти. В связи с близостью к ойконимам и зависимостью от них, в названиях улиц появляются теперь такие не употреблявшиеся ранее компоненты, как *view* (вид), *bend* (изгиб), *green* (лужайка), *meadow* (луг), *glade* (просека), *acre* (акр), *fold* (загон) и много других. Более того, в качестве второй части названия улицы нередко применяется второй компонент составного топонима, значение которого потеряно. Например, бывший поселок *Curling* Туэ и улица *Curling* Туэ, причем слово Туэ, ничего для современных носителей языка не означающее, воспринимается по аналогии с *Gate*, *Side* и др.

В целом, можно в плане сопоставления отметить, что та определенная степень мотивированности, которая наблюдается в новых названиях улиц английских городов, вместе с тем не достигает уровня мотивированности, свойственного новым названиям «молодых» стран. См. ч. II, III.

§ 2. Процесс переосмыслиния названий

Одна из существенных закономерностей развития топонимии заключается в том, что наименования в процессе их эволюции могут быть подвергнуты переосмыслинию, что, в свою очередь, часто становится фактором, влияющим на их дальнейшую эволюцию. Эти взаимозависимые явления свойственны английской топонимии в полной мере.

Показательна в этом смысле многовековая история ойконима Йорк. Первое упоминание этого города встречается в трудах Птолемея, который взял его, по-видимому, из кельтских источников, так как приводит ту же форму *Eboraccon*, что и Уэльские хроники IX в. Когда остров захватили римляне и город стал центром северного района, название было латинизировано и приняло форму *Eboracum*. Англы, контролировавшие город в VII — VIII вв., приняли это название, но отбросили ставшие бессмысленными суффикс и окончание, заменив их понятным словом *wic* (поселение, деревня). Таким образом, возник следую-

щий этап в жизни названия. Но англы пошли дальше: первая неясная часть названия была ассоциирована по зозвучию с древнеанглийским словом *eofor* (кабан), и название получило форму *Eoforwic*, которая сохранилась довольно долго. В IX в. город был захвачен скандинавами, которые, как и их предшественники, восприняли название, но произносили его в соответствии с фонетическими законами своего языка и писали *Iorgūc*, что впоследствии, после ухода скандинавов, дало в XIII в. английское *York*. Этот путь, который прошло название от *Eboracon* до *York*, весьма показателен для истории развития английских наименований в целом [37].

Таким образом процесс развития английских топонимов, связанный с деэтимологизацией составляющих частей, приводит к тому, что наименования подвергаются вторичному осмыслению. Это стремление придать названию какое-то значение, вполне естественное для носителей языка, может привести к дальнейшему изменению имени, которое ассоциируется с существующим словом живого языка на том или ином этапе его развития. Так как специфическая функция топонимов заключается в указании на объект, дифференциальный уровень доминирует здесь над семантическим. В связи с этим топонимы легко подвергаются различного рода фонетическим воздействиям и изменениям. Так возникают два взаимосвязанных процессы: постепенная потеря первоначального значения и стремление придать данному звуковому комплексу некое новое значение. В результате появляются народные этимологии, а также легенды и предания, связанные с именами, изучение которых позволяет осветить некоторые стороны культуры народа.

Процесс переосмыслиния — фактор постоянный, проявляющийся с большей или меньшей силой на разных этапах развития топонимии, поэтому он свойственен также и современному ее состоянию. Интересный пример переосмыслиния дает топоним *Strangeways*, исторически восходящий к сочетанию со значением «сильный поток» (*др.-англ. strang gewæsc*), который приобрел свою современную форму в результате переосмыслиния по зозвучию (*незнакомые дороги*).

Современное восприятие таких названий, как *Longhope*, *Landford*, *Langslow*, обусловлено наличием в современном языке слов *long* (длинный), *hope* (надежда), *ford* (брод), *slow* (медленный). Вместе с тем, исторические до-

кументы показывают, что первоначальное значение элементов не имеет ничего общего со значением приведенных слов.¹ Внутренняя форма топонимов оказывается, таким образом, и в этих случаях «ложно ясной». Многочисленные топонимы, включающие компонент *Dane*, в настоящее время интерпретируются населением как «датский», хотя в большинстве случаев восходят к слову «долина» (*др.-англ. denu*). Наименование *Waterloo* воспринимается сейчас как увековечивающее память героев битвы при Ватерлоо, хотя в действительности оно было перенесено на населенный пункт с гостиницы, носящей это название. Интересно в этой связи название *School Aycliff* (небольшой городок в Дургаме). Впервые зарегистрированное в X в., оно состояло из компонентов, означавших «дубовый лес на холме, принадлежащий скандинавскому поселенцу по имени *Scula*». Позднее скандинавское имя было забыто и подверглось переосмыслинию по звуанию с английским словом «школа», что дало в результате изменение написания названия. Обратный процесс наблюдается с топонимом *Bagdad*. Название это было дано одному из городов Англии во времена крестоносцев. Ассимиляция элементов этого иноземного наименования и приспособление к английским производительным нормам дали в результате современную форму *Baldock*.

В связи с проблемой переосмыслиния интересно сравнение английских топонимов и омонимичных им американских, которые, в большинстве, строятся на основе современных слов. Если в США ойконимы *Middle Island*, *Middlebury*, *Middletown* и им подобные действительно указывают на расположение населенного пункта между двумя другими объектами (*middle* — средний), то в английской топонимии это соответствие не обязательно. Так первый компонент современного топонима *Middlestone* восходит к кельтскому корню со значением «лысый» (*ср. вал. moel* — лысый). Это же положение относится ко многим описательным наименованиям. Американские наименования *Long Lake*, *Long Beach* (от прилагательного *long*), *Little Valley*, *Little Fall* (от прилагательного *little*), *White Plains* (от прилагательного *white*) действительно строятся как описание реальных признаков объектов. Первые элементы английских топонимов *Longham*, *Longendale*, *Littlewick*, *Littleworth*, *Whitefield* восходят к именам собственным. Это же отсутствие соответствия обнаруживается при сравнении топонимов с компонентом *hope*. Американ-

ские топонимы Hopeton, Hopewell строятся на существительном *hope* (город надежды, источник надежды), тогда как аналогично звучащие английские наименования (*Hope Green*, *Hope under Dinmore*) восходят к др.-англ. *hop* (долина).

В сфере внутригородской топонимии тенденция к переосмыслинию названий и привнесению новых значений развита чрезвычайно широко.

Так названия районов Лондона несут общественную, социальную и историческую информацию, основанную не на этимологическом значении названий, а на коннотативном восприятии их. *Bloomsbury* вызывает представление о прогрессивно настроенной интеллигенции 1930-х годов, *Chelsea* — о жизни художников, писателей, литературной богемы. *Mayfair* — о наиболее состоятельных слоях общества. Поэтому в современном английском языке нормой стали такие выражения, как *Bloomsbury voice* или *Mayfair address*, которые воспринимаются англичанами как нечто вполне определенное и не нуждающееся в уточнении. Ср. *Wardour street English* — речь, усыпанная архаизмами (по названию улицы, где расположены антикварные магазины).

Интересно, что идиома *to be in Queer Street* (не иметь ни копейки) возникла в связи с особым восприятием названия улицы Лондона *Querry Street*, где с давнего времени находился суд, рассматривающий долговые дела. Название *Querry* было изменено по аналогии со словом *queer*, что создало основу для его идиоматического употребления и возникновения данной фразеологической единицы.

Процесс переосмыслиния, часто сопровождающийся возникновением эмоциональных коннотаций, может привести к необходимости создания вариантов, употребляемых параллельно с нейтральными официальными названиями. Так, район Лондона, примыкающий к вокзалу *St. Pancras* с расположенным там университетом, население называет не официальным именем *Camdon*, а *Pancras*, придавая тем самым имени особое эмоциональное звучание. То же можно сказать о районе *Lime House*, который местные жители называют [ˈlɪməz], что создает четко осознаваемые положительные коннотации.

§ 3. Вопросы орфографии и фонетики топонимов

Своебразие эволюции английских наименований и, прежде всего, воздействие процесса морфологического опро-

щения на формирование их современной структуры заставляет затронуть вопрос о написании и произношении названий и частом несоответствии этих характеристик. На протяжении всей истории развития географических наименований наблюдается тенденция к упрощению и укорачиванию их звуковой формы. Как известно, английский язык весьма консервативен в своей орфографии, что создает значительный разрыв между произношением слова и его написанием. Несмотря на значительные фонетические изменения, написание слов во многих случаях остается тем же, что и в Чосеровские времена. Географические наименования в массе своей также свидетельствуют об этом разрыве и создают аналогичную картину, хотя — как будет показано далее — не полностью.

В большинстве случаев старое написание сохраняется несмотря на современное произношение: Worcester ['wʊstə], Leicester ['lestə], Fordwich ['fɔ:dɪtʃ], Towcester ['tɔ:stə], Soulton [su:tən], Arkholme [a:kəm], Sookholme [sʌkkm], Teston [ti:sn], Laugharne [la:n], Wymondham ['windəm], Handstanton ['hʌnstən], Ebrington ['jubətən], Brewood [bru:d], Trysull [trezl], Hardenbuish [ha:dɪs], Tideswell ['tɪdzəl], Sookhalm [sukm].

Вместе с тем своеобразным является то обстоятельство, что в ряде случаев произношение местного населения не соответствует официально принятому. Первое отражает фонетические закономерности, действовавшие на протяжении истории развития наименования, второе во многих случаях полностью основывается на написании. Иными словами, «фонетическое произношение» (phonetic pronunciation) отражает историю развития языка, орфографическое произношение (spelling pronunciation) часто искусственно. Обычно традиционное местное произношение названия существует параллельно с официально принятым орфографическим.

<i>Фонетическое произношение</i>	<i>Орфографическое произношение</i>
(местное)	(официальное)
Alcester ['ɔ:lstə]	['ælsestə]
Bicester ['bɪstə]	['baɪsestə]
Cirencester ['sɪrzɪtə]	['saɪrənsstə]

Существование двух вариантов в произношении топонимов — местного и официального — особенно ощутимо в наименованиях небольших населенных пунктов, мало

известных за пределами страны или графства. Решающее значение в этом вопросе приобретает параметр «величина — значимость — известность». Наименования крупных и хорошо известных пунктов, имеющих большое социально-экономическое значение, произносятся единообразно всеми носителями языка. Вместе с тем, топонимы, относящиеся к небольшим объектам, известность и значимость которых не выходит за пределы прихода или графства, обычно существуют в двух вариантах — в местном фонетическом произношении и в «искусственном», официальном, определяющем написанием.

Орфографическое произношение, возникающее в языке, как известно, на сравнительно поздних этапах, во всяком случае в те времена, когда книга прочно входит в жизнь человека, в топонимии проявляется значительно раньше, предположительно, уже в период регистрации наименований в хрониках. В сфере имен нарицательных изменения в написании и произношении в значительной степени сдерживаются и ограничиваются необходимостью сохранить семантику — и пишущий, и говорящий понимают слово одинаково. Иную картину представляет история развития топонимов, первоначальное значение которых легко утрачивается, в результате чего, как было показано, возникает тенденция привнести некое новое значение. Поэтому вполне естественны случаи внезапных изменений в написании наименований, которые происходят в связи со стремлением носителей языка создать согласованность между написанием и новой интерпретацией значения и которые не связаны с закономерностями развития языка. См. приведенный выше пример эволюции топонима York.

Кроме того, нельзя игнорировать такой фактор (не определяемый никакими закономерностями, но весьма существенно влияющий на изменение орфографии топонимов), как писцевые ошибки, которые нередко в дальнейшем закрепляются. Известно, что орфография XI—XIII вв. отличалась большой неустойчивостью и непоследовательностью, и, кроме того, писцы, которые в большинстве случаев были норманнами, нередко плохо знали не только язык подлинника переписываемых текстов (латынь), но и английский. Так, ойконим Instow возникает в связи с ошибочным написанием названия Johannesto, ойконим Jesmoth по той же причине дает Jesmond и т.д. Различные формы, которые на первый взгляд могут быть приписаны

звуковой эволюции, фактически обязаны своим появлением лишь неправильному написанию.

В целом можно сказать, что написание сыграло немаловажную роль в истории развития английских наименований. Нередко письменная форма воспринималась как более существенная, чем местное произношение небольшой группы людей, особенно если это касалось малых населенных пунктов.

Основная современная тенденция в этом вопросе заключается в стремлении признать орфографическое произношение официальным. *Waltham* — ['wɔ:lθəm] в традиционном местном произношении (что соответствует первоначальному морфологическому членению наименования) и ['wɔ:θəm], — официальный произносительный вариант. Эта же тенденция побеждает в случае с топонимом *Walthamstow*: вариант ['wɔ:lθəmstou], в котором не принимается во внимание историческая структура топонима, в настоящее время общепринят, тогда как ['wɔ:lθəmstou] считается устаревшим.

§ 4. Омонимия в английской топонимии

Обзор современного состояния системы наименований свидетельствует о том, что в топонимии распространено явление равнозвучания названий: *Linton*₁, *Linton*₂, *Linton*₃ в Кембриджшире, Кенте, Нортумберленде; *Laverton*₁, *Laverton*₂, *Laverton*₃ — в Линкольншире, Ноттингемшире, Беркшире и т.д.

Что представляют собой эти единицы, регулярно соппадающие в современном языке в плане выражения? Позволяют ли они ввести понятие топонимической омонимии? Каким образом в области географических наименований должна проводиться граница между разными значениями одного слова и разными словами — омонимами?

Явление равнозвучания названий можно проследить на таблице, приведенной ниже.

Не только целые наименования, но и отдельные элементы в составе топонимов с выраженной морфологической структурой могут в современном языке быть неразличимыми в плане выражения, хотя этимологически восходят к разным единицам. Так, современный элемент *-bow* представляет собой фономорфологический эквивалент таких слов, как «поместье» и «арочный мост», *-don* восходит к словам со значениями «долина» и «холм»; элемент *-with*

Ойконим	Графство	Этимологические значения составляющих компонентов
Arlesford ₁ Arlesford ₂	Ess Ha	личное имя + брод ольха + брод
Aston ₁ Aston ₂	Bk HeW	восточное + поселение ясень + поселение
Beighton ₁ Beighton ₂	Db Nf	ручей + поселение личное имя + поселение
Beckett ₁ Beckett ₂	Brk D	пчела + дом личное имя + дом
Buxton ₁ Buxton ₂	Db Nf	наклоненный + камень личное имя + поселение
Cobham ₁ Cobham ₂	K Sr	личное имя + деревня излучина реки + деревня
Denham ₁ Denham ₂	Bk Bd	долина + деревня люди + холм
Langham ₁ Langham ₂ Langham ₃	Do L Ess	длинная + ферма длинный + холм личное имя + деревня
Langley ₁ Langley ₂	Cu Ess	личное имя + пастбище длинная + опушка
Laughton ₁ Laughton ²	L L	огороженный + город лук-порей + город
Leighton ₁ Leighton ₂	Nb Bd	светлый + холм лук-порей + город

представляет собой результат фонетических изменений слов «лес», «деревня», «брод» (см. таблицу на с. 68).

Возникает вопрос, как следует квалифицировать явление одноименности, наблюдаемое в топонимии в отношении объектов самых разных классов. Правомерно ли вве-

Современное написание элемента	Языковая принад- лежность исход- ного слова	Значение исходного слова	Современная форма топонима
-borough -borough	др.-англ. др.-англ.	форт холм	Attleborough Attleborough
-bow -bow	др.-англ. др.-англ.	поместье арочный мост	Barnbow Bow
-den -den -den	др.-англ. др.-англ. др.-англ.	долина холм пастище	Cowden Cowden Benenden
-don -don	др.-англ. др.-англ.	долина холм	Arlsdon Ashdon
-with -with -with	сканд. др.-англ. сканд.	лес деревня брод	Askwith Cottingwith Brawith

дение понятия топонимической омонимии? Эта проблема, которая до сих пор еще не получила освещения в лингвистической литературе, безусловно представляет интерес как в теоретическом отношении, так и в плане прагматики наименований. Совершенно очевидно, что омонимия ойконимов и вообще омонимия собственных имен принципиально отличается от омонимии имен нарицательных. Известно, что при выделении омонимов среди имен нарицательных главной проблемой является разграничение разных значений одного слова и разных слов, совпадающих по своему внешнему облику, но имеющих несовместимые значения. В связи с этим главным критерием становится характер системных лексико-семантических отношений, основанных на совокупности конкретно-лексических значений, присущих словам как основным единицам языка [3].

Для топонимической омонимии ситуация оказывается несколько иной. Так как функционирование наименований осуществляется независимо от исходной семантической элементов, особенно важным аспектом становится не сигнификация, а номинация, то есть то значение, которое

топоним приобретает при непосредственном соотнесении с географическим объектом. Поэтому рассмотрение проблемы равнозвучания топонимов в целом должно проводиться с учетом соотношения трех планов их значения: дотопонимического (исходного значения составляющих название основ), посттопонимического (основанного на переосмыслении) и собственно топонимического, то есть «адресно-указательного».

Именно последнее играет решающую роль, независимо от того, что представляют собой совпадающие по звучанию названия — повторение одного и того же топонима или исходно разные единицы, получившие в результате эволюции одинаковую внешнюю оболочку. Поэтому топонимическая омонимия охватывает все виды одноименности. Дифференциация омонимичных топонимов, то есть несовместимость их адресно-указательных значений, однозначно определяется реальной несовместимостью референтов.

Пути образования топонимической омонимии различны — ее возникновение обусловлено причинами как языкового, так и историко-географического характера. Прежде всего, омонимия может возникнуть в результате тех фонетических и морфологических изменений, которые происходят с наименованиями в процессе их эволюции. Иными словами, здесь имеет место случайное совпадение звучаний исконно разных слов (см. ойконимы и топонимические элементы, представленные выше в таблицах).

В процессе возникновения одинаково звучащих названий из исходно разных основ определенную роль может играть фактор переосмысления. Это явление прослеживается, например, при рассмотрении начальных компонентов ойконимов Brightwell (чистый источник) и Bright-on. Последний (восходящий к древнему имени собственному Beorhthelm, в дальнейшем утерянному) в XVII в. в результате переосмысления получает форму Brighton Limeston, что впоследствии дает Brighton. Таким образом еще раз подчеркивается основное положение о том, что на разных исторических этапах фактическое восприятие наименования, часто идущее вразрез с его исходным морфологическим составом, может оказывать определенное воздействие на его дальнейшее развитие, создавая, в частности, омонимию.

Вместе с тем, как уже было сказано выше, в топонимии наблюдается также явление, когда одинаково звучащие

названия представляют собой не что иное, как одни и те же единицы языка, используемые для обозначения разных объектов. Например, независимо возникшие ойконимы Crook₁ в Дургаме, Crook₂ в Ланкашире и Crook₃ в Уилтшире — все происходят от слова со значением «изгиб», излучина реки» (ср.-англ. cōk). Эти наименования, этимологическое значение которых идентично, имеют вместе с тем разное топонимическое значение, то есть указывают на разные объекты, что и является главным для их восприятия и функционирования. Таким образом, при совпадении их исходной семантики несовместимой оказывается географическая соотнесенность.

Повторяемость в названиях одних и тех же лексем исторически обусловлена, то есть объясняется тем фактом, что на каждом отдельном этапе развития системы наименований носителями языка отбираются те слова и слово сочетания, которые воспринимаются как наиболее конкретные и выразительные средства обозначения объектов. Для английской топонимии это, в основном, слова дескриптивного характера, описывающие те или иные особенности местности или населенных пунктов.

Основными группами омонимов можно считать следующие:

1. Названия, в основе которых лежит обозначение особенностей ландшафта: торфянистый участок (Morley₁ в Db и Morley₂ в Nf); местность, заросшая папоротником (Farnborough₁ в Brk, Farnborough₂ в Ha, Farnborough₃ в Wa); земля, поросшая вереском (Hatfield₁ в Wa, Hatfield₂ в Nt, Hatfield₃ в HeW); вырубка (Leigh₁ в Brk, Leigh₂ в Do, Leigh₃ в Ch, Leigh₄ в Ess, Leigh₅ в Gl).

2. Топонимы, в состав которых входит слово, определяющее основную функцию поселения: место, где есть укрытие для скота (Halstead₁ в Ess, Halstead₂ в K, Halstead₃ в Lei); ферма, на которой производят сыр (Keswick₁ в Cu, Keswick₂ в Nf, Keswick₃ в WY).

3. Названия, указывающие на местоположение и возраст объекта. Так, ойконим Sutton (южный город), активно используемый в течение нескольких столетий (VII—XIII вв.), встречается на современной карте страны в качестве отдельного наименования или компонента составного ойконима почти во всех графствах южной и юго-восточной Англии. Newton распространен в северной Англии и северном Мидленде, на юго-западе страны, в отдельных графствах юга. Географическая дистрибуция этого назва-

ния весьма показательна как свидетельство процесса заселения острова, которое шло в основном с юго-востока. Запад и север страны — территории вторичной колонизации, поэтому именно здесь название Newton (новый город) так широко распространено.

4. Топонимы, включающие имена собственные (владельцев, основателей и пр.), а также существительные нарицательные со значением «жилье», «постройка», редко создают омонимию. Это явление объясняется необычайно широкой сочетаемостью данной группы слов в составе топонимов.

В топонимии Англии почти не наблюдается омонимия (получившая в дальнейшем широкое развитие в топонимии США), которая характеризуется территориальной неоднородностью омонимов и возникает в результате сознательного переноса названий с одного объекта на другой (см. ч. II, гл. I, § 2). Случаи заимствования наименований из других топонимических систем единичны и относятся исключительно к небольшим населенным пунктам: New-York (поселок в Линкольншире), Gibraltar (деревня в Бакингемшире), Hollywood (поселок в Уорикшире).

Существует определенная закономерность, связывающая большее или меньшее развитие омонимии с рангом населенных пунктов. Очевидно, здесь вступает в силу фактор их значимости и известности: важность объекта и повторяемость названия находятся в обратной зависимости. Для объектов, имеющих чисто местное значение, не характерна индивидуализация, свойственная крупным объектам. Чем мельче объект, тем больше вероятности, что в его названии повторится какой-либо из тех характерных признаков, которые на том или ином этапе выбираются для образования топонимов. Если же, однако, в силу каких-либо условий омонимия возникает среди названий крупных объектов, в языке изыскиваются способы ликвидации этой «неопределенности». Так, ойконимы Hull₁ и Hull₂, образованные путем перенесения названия реки на два объекта — порт и город на реке — в реальном функционировании не удерживаются. Название Hull закрепляется за портом, а для обозначения города вводится вариант Kingston upon Hull, в настоящее время почти полностью вытеснивший официальное название.

Рассмотренный материал позволяет сделать вывод о том, что независимо от происхождения одноименности в топонимии — будь то результат развития разных слов или

употребление одних и тех же единиц для обозначения разных объектов (включая перенесение названий в пределах одной системы или заимствование из других систем) — синхронически она представляет собой особый род омонимии. Специфика топонимической омонимии обуславливает то обстоятельство, что для современных носителей языка несовместимость значения одинаково звучащих наименований определяется не истинным различием семантики их исходных основ, а фактической закрепленностью за разными объектами.

§ 5. К вопросу о вторичном использовании географических наименований

В настоящее время можно считать установленным, что традиционная классификация имен, выделяющая две основные группы — имена собственные и нарицательные, которая казалась полностью стабильной, в действительности этой устойчивостью не обладает. С особой убедительностью подвижность границ этих двух групп раскрывается А. А. Реформатским, который подчеркивает, что собственное имя, подобно имени нарицательному, может быть соотнесено не только с вещью, но с целым классом вещей [21].

Географические наименования, входящие в группу имен собственных, обладают особенно большими возможностями в этом плане. Это связано прежде всего с особенностью образования географических наименований, которые в массе своей происходят от имен нарицательных (*и.н. > и.с.*). На этой основе в процессе функционирования топонимы могут использоваться не только для обозначения объектов, но и для обобщения какого-либо факта или характеристики (*и.с. > и.н.*). Таким образом, различные возможности вторичного использования топонимов — сверх их непосредственной номинативной функции — возникают на разных этапах сложного процесса перехода нарицательных имен в собственные и собственных в нарицательные (*и.н. > и.с. > и.н.*).

Действительно, многообразие функций географических наименований очевидно: топонимы при определенных условиях могут использоваться как существительные нарицательные или полностью совершать переход в этот класс лексики. Они широко употребляются в различных слово сочетаниях, служат основой таких устойчивых образований как фразеологические единицы и, наконец, используются

в речи и художественной литературе для создания того или иного стилистического эффекта.

Процесс увеличения словарного состава языка за счет образования новых слов из топонимов (оттопонимических апеллятивов) известен в различных языках на разных этапах их развития, так как является отражением общественной потребности в обозначении новых предметов, понятий и явлений.

Рассмотрение этой группы неологизмов в английском языке выдвигает целый ряд вопросов, связанных с их образованием и функционированием. Какие географические наименования чаще всего используются как нарицательные и чем определяется этот отбор? Чем характеризуются способы их образования? Какова семантика этих новых слов и какие предметы и понятия они обозначают? Насколько велика степень вхождения этих слов в язык и их употребительность в речи? В какую эпоху развития языка образование оттопонимических неологизмов зафиксировано как наиболее активный процесс и насколько эта активность сохраняется в настоящее время?

Процесс перехода географических наименований в апеллятивы отличается многообразием, которое определяется прежде всего таким фактором. Различие в характере смысловой взаимосвязи между топонимом и вновь обозначаемым предметом. Широко известен метод образования оттопонимических слов на основе метафоры, когда определенные черты, которые связываются носителями языка с каким-либо географическим объектом, переносятся на другой объект или предмет по сходству или аналогии. Однако в английском языке гораздо большее распространение получает иной метод образования оттопонимических апеллятивов, а именно, метод, основанный на метонимии, «ассоциации по смежности». Если в первом случае генетическая связь нового существительного с теми значениями, которые ассоциируются с топонимом, очевидна и продолжает ощущаться при его дальнейшем функционировании, то во втором — эта связь в значительной степени утрачивается, так как носит лишь формальный характер (предметы получают названия по месту их создания или открытия).

С этим основным разграничением методов создания новых слов связано также различие в степени их вхождения в язык. Утрата семантической связи с порождающим топонимом (при метонимии) определяет обособленность

нового слова и его самостоятельное положение в языке в качестве омонима: Honiton — город и honiton — вид тесьмы (которая первоначально там производилась); Keswick — город и keswick — сорт яблок (который там выведен).

С другой стороны, сохранение этой связи (при метафоре) определяет возможность свободного употребления в речи тех единиц, которые не имеют в языке статуса нарицательных. Например: использование топонима Manchester в значении «центр текстильной промышленности» и перенесение его на другие объекты (Lowell — the Manchester of America) или топонима Birmingham в значении «центр металлообрабатывающей промышленности» (Liege --- the Birmingham of Belgium).

Степень вхождения этой последней группы слов в язык, однако, может быть разной. Так, смысловая связь Waterloo в значении «последняя, решающая битва», «разгром» (ср. to meet one's Waterloo) и Waterloo — населенный пункт в Бельгии, настолько прозрачна, и употребление Waterloo в этих переносных значениях настолькоочноочно укоренилось, что оно фиксируется словарями. Вместе с тем, Leeds в значении «центр производства шерстяных тканей» не фиксируется, хотя может свободно употребляться метафорически в речи.

Итак, основная масса английских оттопонимических неологизмов образуется при помощи метонимии. Конкретные способы образования этих слов различны. Наибольшую роль приобретают терминологические сочетания, в которых географические названия выступают в атрибутивной функции: Kenilworth и Kenilworth ivy (род стелеющущегося растения), Cheddar и Cheddar pink (род гвоздики).

От одного топонима может быть создано несколько терминологических сочетаний: Bath > Bath brick (вид кирпича), Bath bun (вид булки), Bath chair (кресло на колесах). Bath metal (сплав металла), Bath stone (строительный известняк). Это свидетельствует об изменении роли топонима-атрибута: его функцией становится не указание местоположения (места открытия, производства), а характеристика предмета (определение его особых свойств и качеств).

Степень устойчивости этих терминологических сочетаний различна — определенная часть остается словосочетаниями и таким образом функционирует в языке. Однако большинство из них подвергается дальнейшему развитию,

которое приводит к образованию эллипса, когда существительное опускается, а атрибутивный топоним подвергается субстантивации: Newmarket (топоним) > Newmarket coat > newmarket (пальто особого покроя); Ribston pippin > ribston (сорт яблок); Newcastle > Newcastle disease > newcastle (заболевание домашней птицы). При этом процессе связь образуемого термина с исходным топонимом может полностью нарушиться (в результате распространения или производства данного предмета в других географических пунктах).

Граница между этими двумя группами новообразований — терминами и терминологическими сочетаниями — не всегда четко фиксируется в языке: чаще всего на том или ином историческом этапе вторые вытесняются первыми, но иногда наблюдается и их сосуществование. В ряде случаев образуется несколько омонимов: Oxford > oxford₁ (полуботинки со шнурковкой — Oxford shoes); oxford₂ (серый цвет стального оттенка — Oxford grey), oxford₃ (вид ткани — Oxford shirting), oxfords (вид брюк — Oxford bags).

Наблюдается также суффиксальное образование неологизмов, хотя этот способ, в связи с особенностями английского языка, не получает широкого распространения и обычно ограничен областью профессиональной лексики.

Показательно, что термины, функционирующие в определенной области знания (химии, минералогии и др.), имеют тенденцию выходить за пределы английского языка: Lydd (оиконим) > lyddite, рус. лиддит; Epson > epsonite рус. эпсомит.

Редкий пример суффиксального образования, созданного на основе метафорического восприятия оиконима, представляет Gothamite — не житель города Gotham, а простак. Ср. a (wise) man of Gotham — простак.

Процесс образования оттопонимических апеллятивов неравномерен и в значительной степени зависит от того, к какому классу объектов относится географическое наименование-источник. В целом можно отметить, что названия природных объектов используются для образования апеллятивов реже, чем названия объектов, созданных человеком. Последний класс также весьма в этом отношении неоднороден — названия мелких населенных пунктов чаще являются источником апеллятивов, чем названия крупных. Вместе с тем, если среди мелких объектов от одного наименования обычно создается один апеллятив, то среди крупных — соотношение иное — каждый оиконим может

стать источником нескольких оттопонимических апеллятивов. Ср. *Wigan*>*wigan* (вид ткани) и *Derby*>*derby₁* (сорт фарфора); *derby₂* (вид обуви); *derby₃* (сорт пива).

Возникновение подобных омонимичных единиц (определенное экономической значимостью крупных объектов и известностью производимой продукции) создает определенное неудобство их реального функционирования. Однако это положение обычно уравновешивается тем, что каждый из омонимов получает употребление в соответствующей специализированной сфере, и, на это следует обратить особое внимание, не всегда становится достоянием общепотребительного литературного пласта лексики.

Следует отметить, что оттопонимические апеллятивы семантически представляют собой своеобразную и ограниченную группу слов. В большинстве они являются названиями различных товаров (промышленных изделий, предметов одежды, продуктов питания), а также пород животных, видов растений, полезных ископаемых и т.п.

Семантическая разнородность этих слов определяет различие сфер их употребления: некоторые из них относятся к специальной лексике (выделяемой как термины науки, техники, промышленности, сельского хозяйства и пр.), другие входят в общепризнанный литературный лексический слой. Большинство, однако, относится к пограничным случаям, существование которых обусловлено взаимопроникновением нарицательных и собственных имён, что еще раз подтверждает несостоятельность попытки их полного разграничения.

Рассмотрение процесса образования оттопонимической лексики в исторической перспективе свидетельствует о том, что это явление, обнаруживаемое на разных этапах развития языка (в XVI в. и ранее), наиболее полно проявляется в XIX в. Оно сохраняет свою активность и в настоящее время. При вхождении в язык оттопонимические апеллятивы приобретают морфологические и синтаксические функции существительных: имеют форму множественного числа, могут употребляться с определенным и неопределенным артиклем, определяются прилагательными и т.д. Большая неустойчивость, однако, сохраняется до настоящего времени в области орфографии. Те слова, которые полностью воспринимаются как нарицательные, обычно пишутся со строчной буквы. Однако не всегда и не во всех источниках это правило последовательно выдерживается.

В английском языке географические наименования широки используются как компоненты фразеологических оборотов. Это прежде всего относится к ойконимам, которые, вследствие наибольшей (по сравнению с другими названиями) экстравангвистической обусловленности, легко входят в различного рода устойчивые сочетания слов. Своёобразие ойконимов создает определенную общность этих фразеологических единиц, что позволяет, при всем различии лексико-грамматического состава, значения и пр., выделить их в особую группу.

Существует определенная соотнесенность между наличием или отсутствием у ойконима коннотативного значения и степенью мотивированности оборота в целом. Большинство фразеологических единиц с ойконимами характеризуется отсутствием или малой степенью мотивированности, то есть значительной слитностью частей. В современном языке содержание выражаемых ими понятий не может быть выведено из значения составляющих компонентов. Например, *to be born in Tumplington* — быть глупцом; *to go to Bungay* — убираться прочь; *Hull cheese* — крепкое пиво. Ойконимы *Tumplington*, *Bungay*, *Hull* в восприятии современных носителей языка характеризуются отсутствием коннотаций и поэтому не способствуют выявлению общего значения оборота.

Несколько иное соотношение значения фразеологической единицы в целом и семантики составляющих частей наблюдается в обороте *carry coals to Newcastle* (возить уголь в Ньюкасл) — делать бесполезное дело — в связи с определенностью коннотативного содержания *Newcastle* — центр угольной промышленности. Оборот *to turn (put) the best side to London* — проявить себя с лучшей стороны — также обладает определенной семантической членностью, в результате восприятия тех коннотаций, которыми нагружен ойконим *Лондон* — столица, центр культурной и общественной жизни и т.д. Или: *Binbury tap* — пуританин (город *Binbury* знаменит пуританизмом жителей), *Paddington fair* — публичная казнь (известно, что наиболее опасных преступников в старину казнили в *Паддингтоне*); *Camberwell beauty* — вид бабочки; *Keswick codlin* — сорт яблок. Последней группе свойственна большая степень мотивированности, однако полной семантической расчлененности и в этих случаях не наблюдается.

Во фразеологических единицах особенно широко используется способность топонимов функционировать в качестве атрибутов. Ср.: Bridport dagger — веревка палача и to be stabbed with a Bridport dagger — быть повешенным; Essex lion — теленок и as valiant as an Essex lion — боязливый, робкий; Norfolk tumbler — особая порода борзых и as active as a Norfolk tumbler — энергичный, живой, подвижный.

При большом разнообразии структуры фразеологических единиц с наименованиями наибольшее распространение получают адъективные обороты, часто стоящиеся на сравнениях: as big as Dorchester butt — чрезмерно полный; тучный; as poor as the Bishop of Chester — безмерно богатый; as plain as Dunstable road — прямой, откровенный; as peppery as Durham mustard — резкий, вспыльчивый; as round as a Pontypool waiter — совершенно круглый; as true as Ripon steel — надежный, верный, правдивый; as wise as Waltham's calf — очень глупый.

В субстантивных фразеологических единицах топонимы также обычно выполняют функцию определений: Bristol milk — херес; Cambridge oak — ива; Coggeshall job — глупость; London ivy — туман (ср. London particular). Определительная конструкция может быть, кроме того, выражена при помощи of phrase: weavers' beef of Colchester — килька, мелкая рыба; man of Dursley — лжец, жулик.

Употребляются топонимы также в адвербиальных фразеологических единицах: shipshape and Bristol fashion — в полном порядке.

Широко используются наименования в глагольных фразеологических единицах: go to Bath — попрошайничать; take a Burford bait — напиться; send (someone) to Coventry — игнорировать, бойкотировать; know nothing about Diss — не интересоваться мелочами.

При взаимозаменяемости частей некоторых из этих оборотов ойконим, как основной компонент, сохраняется. Например: merit Dunmow flitch (заслужить данмоуский окорок) — состоять в счастливом супружестве — употребляется также с глаголами eat и deserve, но Dunmow замене не подвергается.

Во фразеологических оборотах с топонимами используются многие эвфонические средства, такие, как рифма (as true as Coventry blue — надежный, стойкий; from Bergwick to Dover three hundred miles over — повсюду, от

края до края), аллитерация (*neither in Cheshire nor in Chawbent* — ни там, ни тут) и др. Используется также игра слов, строящаяся на созвучии топонимов и апеллятивов; *on the high-road to Needam* — на пути к нищете (*need* — нужда); *to go to Bedfordshire* — ложиться спать (*bed* — кровать); *Stafford law* — насилие; *be tried in Stafford court* — быть избитым (*staff* — палка, дубинка).

Рассмотрение фразеологических единиц с ойконимами убеждает в том, что для них характерно определенное метасемиотическое свойство, а именно отсутствие стилистической нейтральности. Их предпочтительное употребление в ряде случаев, вместо соответствующих синонимических свободных словосочетаний, свидетельствует о том, что они имеют несомненную экспрессивную окрашенность, то есть не только обозначают явление как таковое, но до какой-то степени выражают отношение к нему говорящего. Некоторым из них свойственна эмоциональная «приподнятость» (*London ivy* — лондонский туман), для большинства, однако, характерна «сниженная» стилистическая окрашенность. Последние употребляются преимущественно в устной речи (часто в профессиональной или узко локальной сфере) с оттенками фамильярности, насмешки и т.д. (*Yarmouth mittens* — натруженные руки; *Jack of Dover* — морской язык, рыба). Вместе с тем, образность передачи явления присутствует постоянно.

Как видно из приведенного материала, фразеологическим единицам с топонимами присущи некоторые черты, выделяющие их из всей массы подобных оборотов в английском языке. Имея большую или меньшую степень мотивированности, они, вместе с тем, не обладают ею в полной мере, то есть тяготеют к высокой степени слитности частей и при этом несут в себе несомненное образное выражение явлений действительности. Эти характерные свойства единиц с топонимами заставляют выделить их в особую группу, занимающую промежуточное положение между фразеологическими сращениями и единствами.

* * *

Специфика ойконимов, как особой группы слов, дает возможность использовать их в качестве выразительного стилистического средства в речи и художественной литературе. Как вытекает из особенности значения наименований, эмоционально-экспрессивное употребление может основываться на ясности внутренней формы «говорящих»

имен, то есть тех коннотациях, которые заложены в них «парадигматически», а также на том «новом содержании», которое топонимы приобретают в процессе функционирования.

Те коннотации, которые несет наименование, безусловно ощущаются носителями языка. Это определяет возможность появления таких высказываний, как: “The name Court Place predisposed him in my favour” (L. P. Hartley. “The Go-beetwen”). Или: “Imperceptibly Corringham Park was becoming the poor man’s Chelsea” (M. Dickens. “The Heart of London”).

Восприятие эмоциональных коннотаций в большинстве случаев основывается на предварительном знании объекта. “Oxford! The very sight of the word printed or sound of it spoken is fraught for me with most actual magic” (M. Beerbohm. “Zuleika Dobson”). Аналогичное употребление имен с целью создания определенной эмоциональной настроенности встречается у А. Уилсона: “Names he had mentioned — Damascus, Aleppo, Baghdad, Cantin — had quite enchanted her.” (A. Wilson. “Anglo-Saxon Attitudes”).

«Говорящие» имена искусно используются Грэмом Грином: Little Snoring, Sleepy Hollow, Weary Road, Great Gloom Mountain, Smokeoverall, High Yelling, Great Scoldings, Muchsnoring.

Способность наименований создавать определенную эмоциональную атмосферу часто используется в поэзии. Например, стихотворение Бордствортта “To Joanna” из цикла “Poems on the Naming of Places”:

... And the tall steep of Silver-How, sent forth
A noise of laughter; southern Loughrigg heard,
And Fairfield answered with a mountain tone;
Helvellyn far into the clear blue sky,
Carried the lady’s voice, — old Skiddaw blew
His speaking trumpet; — back out of the clouds
Of Claramara southward came the voice;
And Kirkstone tossed it from his misty head.

В художественной литературе широко используется возможность перехода наименований в класс имен нарицательных, а также те семантические сдвиги и нюансы, которые образуются на разных стадиях этого перехода. Например, “... My lodgings might easily have been one of those scruffy little houses by the station — from one Duf-

ton to another" (J. Braine. "Room at the Top"). Здесь Дафтон употребляется не в прямой номинативной функции, а метафорически, для обозначения какого-то свойства, в данном случае провинциальности. Дафтон еще не стал именем нарицательным, так как употребление ограничивается единичным случаем, специально созданным автором для выражения эмоционального отношения к происходящему.

Более заметные черты нарицательного приобретает ойконим в следующем примере: "We are not paleontologists to display our Piltdown" (A. Wilson. "Anglo-Saxon Attitudes"). В связи с теми ассоциациями, которые это название вызывает в широких кругах носителей языка, создание подобного выражения вполне возможно в разных контекстах, а ойконим Piltdown будет всегда восприниматься в значении «подделка», «обман»¹. Топоним в таких случаях может употребляться во множественном числе, что подчеркивает выражаемую им характеристику или свойство. Ср. "The relics of ruined Londons" (R. Aldington. "Death of a Hero"), "The Redditches and Walsalls where my grandfather had spent his early years" (B. Shaw. "Time of Hope").

Один из наиболее широко употребляемых приемов эмоционального использования наименований заключается в олицетворении. Например: "Dufton and gaiety just weren't on speaking terms" (J. Braine. "Room at the Top"). При олицетворении наименования связываются с личными местоимениями «он», «она» (вместо обычного среднего рода). "You can only love a town if it loves you, and Warley would never love a correspondent. I had to love Warley properly too. I had to take all she could give me; it was too late to enjoy merely her warm friendship." (J. Braine. "Room at the Top"). Или: "Lancashire can look after herself without your help." (J. Lindsay. "Betrayed Spring".)

В соединении с наименованиями употребляется необычайно широкий круг эпитетов, зачастую весьма неожиданных: Лондон — gloomy, dear, impossible, wonderful, beautiful, hateful, brilliant, detestable, virgin, dead, half-witted, sober, calm, feverish, respectable, wicked, fashionable, suffering и т. д.

¹ Piltdown — небольшой город в Суссексе, где в 1953 г. при раскопках были обнаружены факты фальсификации археологического материала.

Вокруг одного наименования для выразительности могут концентрироваться различные тропы — метафоры, сравнения, метонимия. Ср. "... her work was to effect the seige and secure the capitulation of London ... London had not to be starved, but to be stuffed into surrender. She had to feed it, and dance it, and ply it with concerts and plays and entertainments till its power of resistance was sapped... The dear foe (London) must be battered into submission". (E. F. Benson. "The Osbornes").

В целях создания экспрессивности в литературе часто используются фразеологические обороты с топонимами. Например: "If, however, illusion is brought forward as the end of art we have a view which can be discussed on its own merits... On this theory Art is 'the quickest way out of Manchester', and one can 'lose oneself in a novel', or 'forget one's troubles at the play' as in drink." (C. K. Ogden, G. A. Richards, J. Wood "The Foundations of Aesthetics"). Ср. также название рассказа Д. Уэйна (J. Wain. "The Quickest Way out of Manchester"). Выражение "the quickest way out of Manchester" употребляется в значении «выход из затруднительного положения».

Большой экспрессивностью обладает особый способ использования фразеологических единиц, при котором наименование включается в перефразированный оборот или соединяется с его частью. Например: "The Midwich bag is now nearly too small for the cat" (J. Wyndham. "The Midwich Cuckoos"). Ср. let the cat out of the bag — выдать секрет. Или: "Warley had never suffered very deeply from the slump, its eggs were in too many baskets" (J. Braine. "Room at the Top"). Ср. To have all one's eggs in one basket — рисковать всем.

Особую проблему составляют вымышленные географические наименования, а также их производные, созданные фантазией авторов для привнесения специальных коннотаций и эмоционально-экспрессивных оттенков. Современные читатели продолжают воспринимать гротескный характер ойконима Pifflington (от piffle — болтовня, вздор) из сатирической пьесы Б. Шоу "Augustus does his bit". Хорошо известен Barsetshire из произведений А. Троллопа, хотя его и нельзя найти на карте Англии. Budmouth, Corvesgate, Knollsea рождены фантазией Т. Гарди. Правда, их внутренняя форма не раскрывается с полной ясностью, но те многочисленные ассоциации, которые они вызывают, заставляют предположить, что им, воз-

можно, суждено пережить некоторые реальные названия. Ойконим Bunbury дал возможность О. Уайлду предложить соответствующий глагол to bunbury, который приобретает в пьесе “The Importance of Being Earnest” сложный комплекс значений (отдыхать, хорошо проводить время, легко относиться к своим обязанностям).

Известны случаи заимствования названий из литературных произведений. Когда Charles Kingsley написал “Westward Ho!” (1855) и поместил этот пункт в определенном месте карты Англии, район, описываемый в книге, был в действительности еще мало заселен. Однако интерес к роману заставил обратить внимание на описанную в нем местность, и там был основан населенный пункт, названный Westward Ho, который существует и в настоящее время.

Рассмотрение топонимии в плане литературного контекста — один из аспектов синхронического исследования, который дает материал для решения общей проблемы типологии топонимических систем.

ЧАСТЬ II

ОЙКОНИМИЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Глава I

ПРОБЛЕМА РАЙОНИРОВАНИЯ ТОПОНИМИИ США. ОБЛАСТИ ИНОЯЗЫЧНЫХ ВЛИЯНИЙ НА СОВРЕМЕННОЙ КАРТЕ

§ 1. Периодизация истории американской топонимии

Топонимия Соединенных Штатов Америки, представляющая собой англоязычную систему наименований, начала складываться менее четырех столетий назад. Появление первых английских названий относится к 1607 г., то есть ко времени основания первых постоянных поселений, так как более ранние колонии, оказавшиеся недолговечными, названий почти не оставили.

В истории топонимии США можно выделить два основных периода: ранний, с начала XVII в. до 70-х годов XVIII в., соответствующий колониальной эпохе, когда в Америке еще не было самостоятельных государств, а имелись только колонии Англии, Испании, Франции, Голландии; и поздний — после окончания войны за независимость и образования Соединенных Штатов Америки, объединивших тринадцать отколовшихся от метрополии колоний.

Рассмотрение истории становления системы наименований Нового Света показывает, что многие черты, которые можно считать характерными именно для американских топонимов (в отличие от собственно английских и австралийских), складываются уже в последней четверти XVIII в., то есть в течение раннего периода истории английского языка в Америке. Развиваясь в совершенно особых условиях (языковых, исторических, географических), кардинально отличающихся от тех, которые способствовали становлению системы названий в Англии, американская топонимия отражает особенности американского варианта английского языка [28].

Один из основных процессов, сопровождающих становление топонимии новой территории, заключается во взаимовлиянии разных топонимических систем — новой и старой. Территория, которую англичане начали осваивать в конце XVI в., не была свободной землей. На ней обитали многочисленные индейские племена, оседлые и кочевые, занимавшиеся земледелием, рыболовством и охотой, которые имели не только разные типы хозяйств, но также разную культуру и языки, а, следовательно, и наименования. Кроме того, на этой территории уже имелись колонии европейцев, прибывших на континент раньше англичан (или одновременно с ними), с которыми последним пришлось столкнуться. Так, например, на территории современного штата Нью-Йорк к моменту образования английской колонии жили англичане, голландцы, шотландцы, ирландцы, валлийцы, норвежцы, датчане, шведы, французы, немцы. Таким образом, сложная ситуация языковых контактов, которая возникла в Америке, не могла не сказаться на формировании топонимической системы. К основным интерферирующим языкам в ранний период, то есть в годы становления топонимии, следует отнести¹ кроме языков индейских племен, языки народов, боровшихся за обладание Америкой: испанский, голландский, французский.

Степень заимствования иноязычных названий и влияние последних на создание новых (американских) топонимов в разных географических регионах различны. Это различие определяется многими языковыми и экстраконцептуальными факторами, такими, как социальная структура и культура соответствующих групп населения (например, социальное неравенство индейцев), официальный статус языков (повсеместное введение английского языка на захваченных территориях), распространность других, искореняемых, языков, численность населения, говорящего на разных языках, генетическая близость или удаленность языков, уровень предшествующего освоения территории, на которую распространяется влияние англичан, географические особенности местности и т. д.

Испанское влияние ощущается главным образом на юго-западе страны, в районах, где к началу XVII в. испанцами были основаны ранние поселения — вдоль Атлантического побережья и на берегах Мексиканского залива (на территории современных штатов Флорида, Джорджия, Южная Каролина, Алабама). Колонии Франции, одного

из главных претендентов на господство в Америке, расположавшиеся вдоль границы с Канадой и на обширной в те времена территории Луизианы, становится источником французского воздействия на англоязычную топонимию США. На северо-востоке, где в 1609 г. была основана голландская колония, а в 1613 г. на о-ве Манхаттан заложено поселение, выросшее в город Новый Амстердам (с 1674 г. Нью-Йорк), сказывается голландское влияние.

Эти иноязычные топонимические комплексы, мало связанные между собой, определенным образом взаимодействуют сaborигенной топонимией. Таким образом, влияние последней на англоязычную топонимию проникает не только в связи с непосредственными контактами с индейскими племенами, но также в значительной степени опосредованно через первоначальное восприятие других народов.

Иноязычное влияние не ограничивается, однако, ранним периодом. В XIX — XX вв., в годы массовой иммиграции в США народов из разных стран, американская топонимия испытывает воздействие других языков, принадлежащих соответствующим иноязычным коллективам: финского, немецкого, норвежского, шведского, итальянского и др. Однако это позднее влияние представляет собой качественно новое явление. Если в ранний период англоязычная топонимия находится в стадии формирования (протекающего во взаимодействии с другими языками), то к этому времени она прочно приобретает господствующее положение, и поэтому иноязычное влияние не может быть особенно существенным. Далее, степень влияния отдельных языков в значительной мере определяется тем, в какие именно годы последних столетий происходит иммиграция (которая, как известно, шла неравномерными волнами) и на какую территорию она распространяется.

В конце XVIII — первой половине XIX вв., в период между войной за независимость и войной Севера с Югом, иммигранты (в основном из стран Западной Европы) селились в северо-восточных районах, где в связи с быстрым экономическим развитием, имелся большой спрос на рабочую силу, и на западе, куда переселенцев привлекали свободные земли. Меньше других районов иммиграция коснулась рабовладельческого юга с его отсталыми формами сельского хозяйства и слабо развитой промышленностью. В связи с этим иноязычное воздействие позднего периода здесь ощущается гораздо слабее, чем на севере и западе.

Последовавшее за открытием в Калифорнии золота (1848 г.), бурное заселение Запада, в котором принимают участие не только американцы, но и иммигранты из многих стран Европы и Азии, также сказывается в топонимии. Это, однако, не приводит к каким-либо кардинальным изменениям ее основных свойств, так как к этому времени топонимическая система страны успела почти полностью сформироваться. В целом можно сказать, что США, страна, которая справедливо считается наиболее пестрой по этническому составу населения, обладает также необычайно разнородной топонимией. Вспоминаются слова Р. Л. Стивенсона, который во время путешествия по Америке был поражен богатством и красочностью ее топонимии и справедливо объяснял эту особенность тем, что «все времена, народы и языки внесли в нее свой вклад».

§ 2. Омонимия в американской топонимии. Заимствование названий как один из источников топонимии США

Весьма значительным фактором в развитии системы американских наименований становится топонимическая омонимия. Действительно, совпадение в плане выражения английских и американских названий — одна из наиболее характерных черт топонимии США. Эта особенность складывается исторически — в стране, в которую на протяжении почти четырех столетий непрерывными волнами прибывают завоеватели и иммигранты, заимствование названий официально признается (в особенности, на ранних этапах) наиболее приемлемым способом формирования топонимии новых территорий¹. В дальнейшем, однако, омонимия принимает такие широкие размеры, что создается препятствие для реализации основной функции топонимов — идентификации объектов.

Поскольку основным смысловым содержанием топонима, его топонимическим значением, является указание на объект, идеальным положением следовало бы считать закрепление одного определенного названия за одним объектом. В действительности же этого не происходит, что часто создает значительные практические трудности. В отличие от омонимии в языке вообще, топонимическую омони-

¹ Известно, что в 1730 г. Массачусетский суд, главный административный орган Новой Англии, рекомендовал как можно шире использовать названия, функционировавшие в то время в Англии.

мию следует рассматривать как патологическое явление, с которым следует бороться. Расчеты (на основании данных современной карты) свидетельствуют о том, что около 10% ойконимов страны составляют переносы из Англии, причем в ряде штатов севера и северо-востока, в районах наибольшей концентрации английских заимствований, эта цифра достигает 20%.

Исследование показало, что в функционировании переносов наблюдается определенная географическая закономерность. Если на востоке и северо-востоке страны, в районах ранней колонизации, используются главным образом заимствования из Англии (причем, обычно только ойконимы), то на западе, где возникает необходимость в самые короткие сроки (особенно в 50—60 годы XIX в.) покрыть названиями огромную территорию, круг заимствований расширяется. Переносу подвергаются не только ойконимы из Англии, но также из других стран Старого Света. Кроме того, для обозначения населенных пунктов используются названия естественных объектов: вулканов (*Etna*), гор (*Grampian*), пещер (*Woodward*) и т. д. Названия, заимствованные из других стран, функционируют в форме, принятой в английском языке: *Moscow* (а не *Moskva*).

Для современных носителей языка в отношении этих названий не существует этимологической проблемы — последняя должна быть отнесена к первоначальным английским топонимам, а не к американским. Так, *Cambridge* в штате Висконсин не означает «город с мостом через р. *Сам*», так как посёлок *Cambridge* стоит на реке *Koshkonong Creek*, и названия реки и населенного пункта в представлении тех, кто ими пользуется, не связаны.

Судьба многих заимствованных английских названий своеобразно складывается на территории США. Те изменения, которые происходят с некоторыми из них, весьма показательны не только для характеристики различий в топонимии двух стран, но также для решения проблемы межнациональной вариантности названий. В тех случаях, когда в Англии функционируют два варианта названия, официальный и местный, обычно заимствуется именно этот последний, видимо, как наиболее привычный и повседневный для выходцев из метрополии. Ср. *Kenilworth*, местн. *Killingworth* и amer. *Killingworth*; *Bridlington*, местн. *Burlington* и amer. *Burlington*.

Кроме того, возможны значительные изменения в фоне-

тике и орфографии ойконимов. Заемствование названия часто сопровождается изменением его звучания, причем в американской топонимии вводится произношение, соответствующее его современному написанию (spelling pronunciation), а не то, которое по традиции закрепилось в Англии. Это «орфографическое произношение» характеризуется тем, что безударный (в английском варианте) слог приобретает в американском второстепенное ударение. Ср. англ. *Salisbury* [ˈsɔ:lzbri] и amer. [ˈsæləs,beri]; англ. *Hawarden* [ha:dн] и amer. [ˈhei,wɔ:dн]; англ. *Bentham* [ˈbentəm] и amer. [ˈben,θæm]; англ. *Warwick* [wə:tɪk] и amer. [wɔ:wɪk] [47].

К этому надо добавить, что в связи с общей неустановленностью в США единой произносительной нормы для названий в ряде случаев сохраняется два варианта — заимствованный английский и новый, американский. Ср. *Norwich* — [nɔ:gɪdз] и [nɔ:wɪtʃ]; *Greenwich* ['grɪnidз] и ['grɪ:nwɪtʃ]¹. Более того, вслед за заимствованием английского местного произносительного варианта, в США может измениться и орфография ойконима. Ср. англ. *Pontefract*, *местн. англ.* [ˈrɒtf्रækt] и amer. *Pomfret*; англ. *Wymondham*, *местн. англ.* [ˈwɪndəm] и amer. *Windham*; англ. *Chelmsford*, *местн. англ.* [tʃeimsfəd] и amer. *Chamesford*. Причем последний процесс часто протекает в двух весьма показательных стадиях: при непосредственном перенесении ойконима из Англии сохраняется английская орфография, но заимствуется местный произносительный вариант, в случае дальнейшего переноса этого же ойконима в другие районы США, его орфография изменяется в соответствии с произношением. Например, форма *Worcester* в Массачусетсе (ср. *Worcester* [ˈwʊstə] в Англии) и *Wooster* в Арканзасе и Огайо (после вторичного перенесения). Или, *Gloucester* в северных штатах, где влияние английской топонимии особенно ощутимо и *Gloster* — на западе.

Развитие межнациональной вариантности, кроме того, связано с рядом морфологических процессов, характерных именно для американской топонимии. Так, заимствованный топоним может получить специфическое суффиксаль-

¹ Показательно, что даже в словаре А. Холта [44], одном из наиболее полных произносительных топонимических словарей, не обсуждается вопрос о том, какой из вариантов следует считать предпочтительным, а регистрируются все случаи фактического произношения топонима.

ное оформление, например, при помощи распространенного суффикса **-ville**. Ср. Lyndonville и Lyndon (в Англии).

В связи с продуктивностью модели составных наименований заимствованный ойконим может быть употреблен в качестве одной из частей нового топонима. Обычно он используется как дифференцирующий член и присоединяется к географическому термину: Bedford Springs, York Haven. Но он может также входить в составное наименование в качестве определяемого компонента. В этих случаях к нему присоединяются различные прилагательные, чаще всего (в соответствии с географической и исторической ситуацией) new (новый) и west (западный): New Hartford, West Warwick. В западных и юго-западных штатах, в районах поздней колонизации, доля участия этих прилагательных в образовании топонимов заметно снижается. Однако в связи с тем, что в каждом конкретном случае создания наименования во внимание принимается ограниченная географическая область, диапазон прилагательных (особенно в названиях мелких населенных пунктов) может возрасти — за счет таких слов, как north, east, south (North Sacramento, East Pasadena, South Pasadena). Как правило, употребляются формы north, south, east, west (а не northern, southern, eastern, western), что соответствует обычному пониманию этих слов: выбор нулевого окончания свидетельствует о том, что объект рассматривается как самостоятельный, окончание **-ern** обычно фигурирует в названиях, обозначающих часть более крупного объекта. (Ср. New South Wales в Австралии).

В целом, не вызывает сомнения, что современная топонимическая система США характеризуется значительным развитием омонимии. Те явления, которые сопровождают процесс образования межнациональных омонимов и межнациональных вариантов — ликвидация несоответствия написания и звучания в заимствованных названиях, построение на английской основе топонимов по типу словосочетаний — свидетельствуют о тенденции «молодой» системы обеспечить определенную степень ясности внутренней формы названий.

§ 3. Особенности ойкономии юго-запада. Влияние испанского языка

Воздействие испанского языка почти не затронуло американскую топонимию в ранний период ее развития, когда в XVII в. англичане начали вытеснять испанцев из

их владений на юго-западе страны. Тот слой испанских названий, который сохраняется на современной карте, относится к гораздо более позднему времени. Проникновение испанской ойкономии в английскую происходит главным образом в XIX веке, в эпоху интенсивной колонизации Запада. На захваченной американцами территории, особенно там, где сохраняется испанское население, многие испанские названия удерживаются. Эти наименования, в основном, сходны по семантике с англоязычными и поэтому с легкостью воспринимаются как элементы единой системы. Среди них имеется большое число описательных ойконимов, построенных на географических терминах: Arroyo Grande (*исп.* arroyo — ручей, поток; grande — большой); Rio Blanco (*исп.* río — река; blanco — белый); Boca Chica (*исп.* boca — вход, трещина, дельта реки, устье; chica — небольшая); Cuesta (*исп.* cuesta — подъем, холм).

Обращает на себя внимание широко используемый способ метафорического употребления имен нарицательных в роли географических терминов: Rincon (угол; употребляется в значении «узкая долина»; ср. в Перу — *гипсон* — долина, ущелье); Mesilla (маленький столик, площадка; применяется в значении «небольшое плато»; ср. *meseta* — плоскогорье, плато); Cabezon (большая голова, *cabeza* — голова, *-on* — увеличительный суффикс; используется в значении «холм с круглой вершиной», ср. *cabezo* — вершина *горы*, холм).

Легко образуются на этой территории названия-гибриды, построенные путем соединения испанских и английских лексем: Hermosa Beach (*исп.* hermosa — красивая + англ. beach — пляж); Buen Park (*исп.* buen — хороший + англ. park — парк); Mount Alta (англ. mount — гора + *исп.* alta — высокая). В создании гибридов принимают участие также распространенные американские топонимические суффиксы: Sierraville (*ист.* sierra — горная цепь + -ville).

В районах с высоким процентом испанского населения наблюдается параллельное функционирование двух названий одного и того же населенного пункта, из которых одно (либо испанское, либо английское) является первичным, а второе представляет собой его кальку: Arroyo Grande > Big Creek (большой ручей); Bald Knob > Monte Nudo (голый холм).

Новая волна испанских названий появляется после американо-мексиканской войны 1846-48 гг. Это не только

те топонимы, которые сохраняются на отошедших от Мексики территориях, но и новые, возникающие в других штатах, как резонанс войны. Показательно, что распространение последних не произвольно — они, в основном, концентрируются в районах ранних испанских поселений, то есть подчиняются определенной топонимической традиции. В этот период испанские названия приобретают в восприятии населения особую стилистическую приподнятость, экспрессивную окрашенность. Отсюда возникает тенденция переводить английские названия на испанский язык. Ср. Monte Vista, который не является исконным испанским названием, а возникает в середине XIX в. как калька распространенного ойконима Mountain View.

Особую проблему составляет произношение испанских названий. Как было указано, на обширной территории США часто отсутствует общепринятое единое произношение географических наименований. Это положение тем более относится к иноязычным топонимам, где, помимо региональных отличий, особенно ощутима вариантность, возникающая в разных социальных, профессиональных и возрастных группах населения. Все эти отдельные варианты имеют те или иные отличия от официально принятого произношения, вводимого такими массовыми средствами воздействия, как радио, телевидение и др.

Испанские топонимы, функционирующие в системе американских наименований, подвергаются фонетической ассимиляции, которая выражается в «англизации» их звучания. Степень «англизации» зависит от территории, на которой находится название. На исконных испанских землях, в основном, на юго-западе, где существует длительная испанская традиция, заметна тенденция к сохранению испанского звучания. Так, топоним Valparaíso испаноязычными жителями произносится [balpara'iso], американцами [vælpə'rezə], американцами в южных и западных областях [vælpə'raɪsə].

В Калифорнии, где испанцы, как известно, проживали задолго до прихода англичан, совершенно очевидно стремление закрепить испанское произношение. Однако влияние английского языка сказывается и здесь.¹ До настоящего

¹ Интересны в этой связи противоречивые высказывания о норме произношения испанских названий, которые в разные годы появляются на страницах журнала "American Speech" (1931 г., т. VI № 6, статья J. B. Vasche; 1932 г., т. VII, № 4, статья A. Hill; 1944 г., т. XIX, № 4, статья G. R. Stewart и др.). Некоторые из этих заметок содер-

времени в США отсутствует единообразное, стандартизированное произношение испанских названий. Известна, например, длительная дискуссия о том, как следует произносить название *Los Angeles*, которая так и не привела к выявлению или установлению нормы¹. В большинстве случаев в результате англизации образуются своеобразные «гибридные» формы произношения. Например, в топониме *Vallejo* сохраняется ударение на втором слоге, *j* произносится как [h], но испанское *ll* не воспроизводится. В произношении топонима *La Junta* испанское *h* сохраняется, но гласный произносится как [л]. В образовании этих производительных гибридов отсутствует последовательность. Так ойконим *Rio Grande* имеет два варианта: ['rɪ:o 'grænd], где первая часть соответствует испанской норме, а вторая — английской и ['gaɪə 'gra:nðe], где, наоборот, первая — английская, а вторая — приближается к испанской.

Разница региональных звучаний хорошо прослеживается на произношении испанских названий в двух граничащих штатах, Нью Мексико и Колорадо. В течение 250 лет, до того, как в 1848 г. территория Нью-Мексико отошла к США, это была испанская земля, и поэтому испанский язык до сих пор остается бытовым языком большинства населения. В Колорадо, напротив, где постоянные испанские поселения отсутствовали до середины XIX в., когда они начали возникать в результате Мексиканской войны, степень аккультурации была гораздо меньшей, чем в соседнем штате, и поэтому испанский язык не входит так прочно в быт. Эти исторические особенности сказываются на статусе испанских названий в обоих штатах.

Англизация испанских названий, весьма ощутимая в Колорадо (К), почти не затрагивает Нью-Мексико (НМ). Ср. *Albuquerque* [ælbju'kerke] — НМ, ['ælbju,kə:k] — К,

жат призывы возвратиться к «подлинному» (*simon-pure*) испанскому произношению, которое дает возможность сохранить «романтику» этих наименований. В других «англизация», которая неизбежно приводит к изменению исторически обоснованного произношения, рассмотривается как закономерное явление, свойственное процессу заимствования лексических единиц в целом.

¹ Газета *Los Angeles Times* в течение многих лет постоянно печатала объявление о том, что название города следует произносить следующим образом: [lɔ:s 'æŋgəleɪs]. Однако это звучание не привилось, и в настоящее время функционируют варианты [lɔ:s 'a:ndʒəli:z], [lɔ:s 'a:nggəli:z], [lɔ:s 'æŋgəli:s] [47]. А. Н. Holt, комментируя произношение *Los Angeles*, приводит народное двустишие: *O long, g hard and rhyme withy "es" — that's how to say Los Angeles* [44].

Mesa Verde [‘mesə ‘və:rde] — НМ, [‘mesə, və:də] — К, García [gá:rsia] — НМ, [gá:ʃə] — К, Buena Vista [‘bwena, vi:sta] — НМ, [‘bju:nəvistə] — К, Salida [sa:’li:da:] — НМ, [sə’laɪdə] — К, Culebra [ku’lebra] — НМ, [kju:’lɪbrə] — К.

В целом, в отношении основной топонимической тенденции в связи с взаимодействием английского и испанского языка можно заключить следующее: современное испаноязычное население произносит испанские названия в английском контексте так же, как и англоязычное население, испанское произношение звучит только в испанском контексте, тогда как топонимы английского происхождения произносятся в соответствии с произносительными нормами английского языка в любом контексте.

§ 4. Зоны распространения французского влияния

На современной карте следы французского воздействия прослеживаются, в основном, в топонимии той территории, которая в колониальный период принадлежала Франции: на границе с Канадой и в Луизиане, охватывавшей в последней четверти XVII в. бассейн реки Миссисипи (от Великих озер до Мексиканского залива), в дельте которой в 1718 г. французами был основан Новый Орлеан. После окончания семилетней войны (1756-1763 гг.), когда колонии Франции перешли к англичанам (французские поселения сохранились только в Луизиане), многие французские названия прекращают свое существование. Судьба тех топонимов, которые заимствуются англичанами, складывается по-разному.

Рассматривая проблему иноязычных влияний на становление американской топонимии, необходимо особо подчеркнуть, что современное расположение иноязычных названий, сосредоточенных в основном в районах бывших колоний, не всегда точно соответствует историческим границам последних. Это вызвано такими факторами, как последующая миграция населения, степень его ассимиляции и рядом других. Как было показано, об этом свидетельствует современное распространение испанских названий. То же наблюдается и среди французских наименований. Так, например, в штате Колорадо, северо-восточной частью которого до 1763 г. владели французы, в XVIII в. почти не было французских ойконимов, которые, однако, были завезены в первой половине XIX в. франко-канадскими охотниками и торговцами. С другой стороны, на территориях,

где никогда не проживали французы, в XIX в. возникают ойконимы с компонентом *belle* (франц. красивый), распространение которых связано с положительными коннотациями, которые создаются семантикой этого слова и его «красивым» звучанием. В настоящее время этот определительный компонент встречается весьма часто, в сочетании как с английскими, так и с французскими словами, в слитном или в раздельном написании: *Belleville*, *Bellevue*, *Belle Meadow*, *Belle Valley*.

Из ранних французских названий наибольшей сохранностью обладают наименования естественных объектов (рек, озер, островов), которые во многих случаях сохраняют свою первоначальную форму до настоящего времени. Попутно складывается развитие в англоязычной среде французских ойконимов, которые теснее, чем другие названия связаны с каждодневной практикой носителей языка и поэтому подвергаются большим изменениям. Одной из форм их восприятия становится фонетическая ассилияция, при которой эти названия, ассоциируясь созвучными английскими словами, подвергаются переосмыслению, что ведет к изменению их звуковой формы. Кроме того, постоянно сказывается тенденция к упрощению, свойственная разговорной речи, которая также может привести к значительному изменению первоначальной формы наименований.

Так же, как и испанские, французские ойконимы подверглись значительной фонетической адаптации. В настоящее время французское звучание сохраняется лишь во франкоязычной среде (например, в Луизиане) и главным образом во французском контексте. Американцами современные французские названия произносятся¹ в соответствии с фонетическими нормами американского варианта: *Bonne Terre* [bən' tə:]; *Louisville* ['lu:isvɪl], *St. Louis* [sən 'lu:is]; *Du Bois* [du:'boɪs]; *Detroit* [də'trɔɪt]; *La Place* [lə'pleɪs].

Тем не менее, несмотря на сильное трансформирующее воздействие на французские наименования английской языковой среды, современная карта свидетельствует о наличии значительного слоя ойконимов, представляющих собой французские слова и словосочетания. Какова семантика этих наименований? Сопоставление с английскими ойконимами показывает, что между ними нет существенных различий. Чаще всего французские названия носят описательный характер и могут быть связаны с флорой или фауной: *Frenes* (франц.; frêne — ясень); *Chataignier* (франц. châtaignier — каштан); *Plaqueminier* (франц. plaqueminier — хур-

ма); *Framboise* (малина); *Serpent* (змея); *Loutre* (выдра). Распространены также ойконимы, строящиеся на географических терминах или обозначении каких-либо сооружений. При этом сохраняются некоторые понятия и значения, которые могут почти полностью исчезнуть из современного употребления. Ср. *Cassine* (*франц.* cassine, *итал.* cassina — небольшой, изолированно стоящий дом, часто из сруба; укрытие); *Detroit* (*франц.* détroit — пролив; ущелье, расщелина); *La Rigole* (*франц.* rigole — канава, сток, оросительная канава).

Значительный интерес представляет употребление термина *glaise* — ойконим *Des Glaise* (*франц.* glaise — глина, гончарная глина). Ранние обитатели Луизианы употребляют это слово для обозначения участков солончаков, к которым приходят животные [62]. Таким образом современное наименование сохраняет следы своеобразного использования этой лексемы в качестве местного географического термина (соответствующий английский термин, также участвующий в ойконимии, — *lick*, от *salt-lick* — соляной участок).

Так же, как в английских названиях, во французских может быть заложено указание на функции поселения: *La Grange* (или *Lagrange* — крытое гумно, рига). Интересно, что *англ.* *grange* (ферма с постройками, амбар) весьма распространенное в Австралии, в США встречается редко, по-видимому, вытесненное родственным *франц.* *grange*.

Французские ойконимы часто строятся на метафоре: *Bonnet Carré* (от *bonnet* *carré* — квадратная шапочка), название, которое первоначально относится к излучине реки Миссисипи, соответствующей формы, а затем переходит на населенный пункт.

Французский язык дал американской топонимии ряд единиц, которые настолько прочно вошли в систему географических названий в качестве топонимообразующих средств (суффиксов или терминов), что употребляются наравне с английскими. Имеются в виду не только слова типа *prairie* (прерия, степь; *франц.* *prairie*) или *rapid(s)* (быстрина, стремнина, речной порог; *франц.* *rapide*), заимствованные из французского языка английскими колонистами в Америке в XVII — XVIII вв. и в настоящее время широко употребляющиеся во всех англоязычных странах (в том числе и в составе названий). Речь идет о тех заимствованиях, которые следует считать американismами в связи с их отчетливой современной локальной маркированностью,

то есть употреблением в американской топонимии, в отличие от английской и австралийской. К этой группе слов относится *butte* (франц. *butte* — холм, пригорок), которое употребляется в американском варианте английского языка в значении «крутый холм на равнине». В топонимии США *butte* широко используется как конечный элемент наименований — в основном, для обозначения возвышенных форм рельефа, но также для поселений, расположенных в соответствующей местности. Чаще всего, это топонимы-словосочетания, в которых в качестве первого компонента употребляется английское определение (*Crested Butte*).

Далее, имеются заимствования, которые получают употребление именно в сфере географических наименований и функционируют исключительно как части топонимов. К ним относится один из наиболее распространенных конечных компонентов американских топонимов *-ville* (франц. *ville* — город). Интенсивное проникновение этого форманта в топонимию относится к периоду войны за независимость (1775—1783), когда он получает преимущество (по сравнению с нейтральным *-ton*, *-town*), как стилистически более «приподнятый» вариант. Однако и ранее известны отдельные случаи использования этого компонента (*Charlottesville*, основан в 1762).

Первоначально *-ville* употребляется¹ исключительно с французскими собственными именами (*Louisville*, основан в 1880), но уже с конца XVIII в. широко применяется в любых сочетаниях, с английскими именами собственными (*Brownsville*), существительными нарицательными (*Collegeville*), со словами, принадлежащими другим языкам, — испанскому (*Altaville*), немецкому (*Kleinville*). Кроме того, *-ville* используется с аббревиатурами от названий промышленных компаний: *Accoville*<*Acco* (Amherst Coal Company) + *-ville*.

Наблюдения показывают, что *-ville*, который в настоящее время является наиболее распространенным компонентом американских ойконимов, чаще всего употребляется в наименованиях крупных городов и так называемых агломерациях (*agglomerated settlements*).¹

Хотя французское *-ville*, так прочно вошедшее в состав американских топонимов, не получает статуса единицы сло-

¹ См. карту частотности элемента *-ville* в статье Zelinsky, которая подтверждает, что *-ville* в значительной степени совпадает с районами расположения крупных населенных пунктов [74].

варного состава американского варианта английского языка, оно несомненно воспринимается его носителями в исходном значении «город». Это подтверждается тем, что функционирование **-ville** полностью аналогично функционированию **town** (город) и **burg** (амер. разг. город). Так, в Пенсильвании, где в связи с развитой сетью городов наблюдается высокая концентрация компонента **-ville**, имеются следующие пары названий: **Bowmanstown** и **Bowmansville**, **Newtown** и **Newville**, **Pottstown** и **Pottsville**, **Sharpsburg** и **Sharpsville**. Показательно, что на франкоязычной территории (в Луизиане) **-ville** встречается также в раздельном написании (**Ville Platte**), то есть используется как полнозначная единица языка.

В XIX в. **-ville**, как один из наиболее продуктивных элементов американской топонимии, оказывает определенное воздействие на систему наименований Австралии (**Woodville**, **Charleville**, **Walkerville** и др.). В Англии в середине XIX в. также зафиксировано несколько случаев образования ойконимов по этой модели (см. ч. I).

Среди французских заимствований выделяется также **-mont** (франц. гора), слово, которое уже в XVII — XVIII вв. получает в системе американских названий прочное положение топонимического форманта. В противоположность английским **mount** и **mountain** (с тем же значением), **-mont** не употребляется в раздельном написании. В качестве определительных компонентов соответствующих топонимов употребляются английские существительные и прилагательные (**Oakmont**, **Southmont**, **Westmont**). Формант **-mont** не получает такого широкого распространения в американской топонимии, как **-ville**, и не оказывает заметного влияния на топонимию других англоязычных стран.

§ 5. Своеобразие топонимии северо-востока США как результат голландского влияния

Новые Нидерланды, голландская колония на реке Гудзон, существовала немногим более полустолетия (основана в 1609 г.). Уже в 1674 г. она полностью перешла в руки англичан. Ее недолговечность, обусловленная рядом причин, связана прежде всего с ее малой заселенностью. Колония насчитывала всего десять тысяч жителей — ее выраженный торговый характер не создавал условий для массовой крестьянской колонизации. Кроме того, существенным обстоятельством, характеризующим эту колонию, явилось

то, что голландцы не составляли там большинства. В противоположность окружавшим ее английским колониям, население которых пополнялось главным образом переселенцами из одной страны — Великобритании, население Новых Нидерландов, большую часть которого также составляли англичане, представляло собой пеструю массу, говорившую на восемнадцати различных языках¹.

Все эти факторы заставляют поставить вопрос о том, насколько обширным и глубоким было голландское влияние в целом, и прежде всего в тех сферах социальной жизни, которые находят отражение в топонимии. Определенный ответ на этот вопрос дает современная карта, которая свидетельствует о том что в области топонимии голландское влияние прослеживается вполне отчетливо, причем не только в районе колонии на реке Гудзон, но и на соседних территориях. Вместе с тем проявляется оно, по сравнению с влиянием других языков, в достаточной степени своеобразно.

Когда в последней четверти XVII в. на территории бывшей голландской колонии начали создаваться английские наименования, помимо общих топонимических явлений, обычно наблюдаемых при смене основного языка, обнаруживается ряд специфических черт, которые позволяют рассматривать северо-восток США как особый топонимический регион.

Процесс «англизации», который, как было показано, наблюдался при заимствовании французских и испанских наименований, неизбежно присутствует и при освоении голландских топонимов. Так, например, *Waale Bobbt* (от голл. *waal* — валлонец), ассоциируясь созвучными английскими словами, дает *Wallabout* (ср. англ. *wall* — стена, голл. *wal* — вал); *Helle Gat* (голл. *hellen* — быть покатым, отлогим + *gat* — отверстие, дыра) дает *Hell Gate* (ср. англ. *hell*, голл. *hel* — ад).

Однако голландское влияние не ограничивается только этими следами народного переосмысления. На современной карте США сохраняется ряд голландских географических терминов, которые, в большинстве, функционируют не как отдельные слова, а как топонимические суффиксы. Так,

¹ Необычайно ценным документом истории Новых Нидерландов является книга, написанная в 1655 г. Ван дер Донком, постоянным жителем колонии, которая представляет собой первое подробное описание жизни колонии и включает ее первую карту и план Нового Амстердама [69].

на территории современных штатов Нью Йорк и Нью Джерси в составе топонимов встречается элемент *-kill* (голл. *kil* — русло реки). В XVII в., то есть в те времена, когда топонимия этого района создается, слово *kill* широко употребляется наравне с *creek*, *stream* и другими водными терминами в значениях «руслу реки», «ручей». В дальнейшем, это слово сохраняется в Америке только как конечный элемент географических наименований, главным образом, в названиях водных объектов, а также небольших населенных пунктов: *Peekskill*, *Bushkill*, *Catskill*, *Fishkill* *Land-ing*.

В топонимии штата Нью Йорк сохраняется также голл. *rak* (*rack* в английском написании) — мера измерения голландскими навигаторами расстояния по реке Гудзон. Так же, как и *-kill*, этот термин участвует в современной топонимии в качестве конечного элемента (*Claverack*).

Интересна судьба слова *dorp* (голл. деревня), которое в голландский период, в связи с малой развитостью в колонии фермерства, особого распространения не получает. Когда на северо-востоке возникают немецкие поселения, появляется термин *dorf* (нем. деревня, *Hartman's Dorf*), в ряде случаев заменивший голл. *dorp*. В настоящее время имеются единичные ойконимы с *dorp* (*New Dorp*), однако это слово сохраняется в названии жителей. Ср. местный вариант названия жителей города *Schenectady* — *Dorprians* (в соответствии со старым названием города — *Dorp*), вместо официального *Schenectadians*. Несмотря на слабое участие в топонимии лексемы *dorp*, на современной карте сохраняется семантически близкое слово *bouwer* — голл. *уст.* земледелец; ср. *bouwen* — возделывать землю; *landbouwer* — земледелец (ойконим *Bowery*).

Процесс становления американской топонимии в районах бывших голландских поселений, характеризующийся сохранением голландской географической терминологии, вместе с тем этим не ограничивается. Особенность топонимии северо-запада, в отличие от других районов, заключается в том, что под влиянием родственных голландских слов некоторые английские географические термины получают здесь наиболее интенсивное или преимущественное употребление. Так, на северо-востоке особенно широкое распространение в ойконимах получает термин *bush*. Его первое употребление относится к 1664 г., году захвата англичанами Нового Амстердама. Эти первые ойконимы (сохранившиеся до настоящего времени) представляют собой англи-

зированные формы голландских наименований: *Boswyck* > *Bushwick*; *Vlackt Bos* > *Flatbush*. Эта эволюция показывает, что англ. *bush* употребляется в качестве эквивалента голл. *bos* (лес). Соответствие подтверждается также появлением на северо-востоке топонимического компонента *cripplebush* (калька голл. *Kreupelbos* — густой кустарник, чаща, по-росль, подлесок;ср. голл. *kreupel* — хромой, хромающий и англ. *cripple* — калека, инвалид; *диал.* хромой) в ойконимах *Cripplebush Kill*, *Yaugh Kripple Bush*.

В начале 80-х годов, независимо от первоначального голландского названия, появляется английский ойконим *Greenbush*, а с конца XVII в. *bush* приобретает роль одного из ведущих топонимических элементов этой территории. Первоначально, по аналогии с голл. *bos*, слово употребляется в значении «лес» (*Pine Bush*, *Hickory Bush*), а затем в значении «невозделанная, покрытая кустарником земля». Ср. соответствующее употребление *bush* в Австралии, а также *афр.* *bos* (*busch*) — лес; равнина, поросшая колючим кустарником. По мере развития топонимии северо-востока, *bush* все чаще употребляется в составе названий населенных пунктов (*North Bush*, *Scotch Bush* и др.).

В районах бывших голландских поселений часто встречаются названия населенных пунктов с компонентом *-hook*, почти полностью отсутствующие на других территориях. Элемент *-hook* участвует в названиях как в роли определения, так и определяемого, в слитном или раздельном написании: *Kinderhook*, *Sandy Hook*, *Corlaers Hook*, *Hook Mountain*, *Red Hook*. Интенсивность вхождения слова *hook* в топонимию этого района (англ. *hook* — крюк, крутой изгиб, излучина реки), по-видимому, также объясняется голландским влиянием (ср. голл. *hoek* — угол, сторона).

Среди топонимических компонентов, получивших распространение именно на северо-востоке, следует также упомянуть *clove* (амер. скалистый утес, ущелье). Его интенсивное участие в топонимии определяется влиянием голл. *kloof* (расселина, ущелье, пропасть): *North Clove*, *Clove Valley*, *Kaaterskill Clove*, *Plattekill Clove*, *Stony Clove*, *Lost Clove*, *Clove*.

Значительное место в ойконимии данного района приобретает термин *flat(s)* — равнина, низина, отмель, плоская мель, низкий берег (*Leeds Flats*, *German Flats*), генетически связанный с голл. *vlak* (ровный, плоский), *vlakte* (равнина, низина).

По мере усиления английского влияния и замены старых голландских названий в топонимии северо-востока возникает новая тенденция — появление английских элементов, которые отражают специфику заселения англичанами этой территории. К таким топонимическим элементам, редко встречающимся в других районах, следует отнести слова manor (маноры — распространенные в Новых Нидерландах поместья, владельцы которых обладали феодальными правами), patent (земельное пожалование, жалованная грамота) в ойконимах Manorkill, Pelham Manor, Holland Patent.

§ 6. Поздние иноязычные воздействия на американскую топонимию

Новый приток иноязычных названий относится ко второй половине XVIII в. и связаны с широкой иммиграцией из разных стран. Влияние отдельных этнических групп на топонимию страны различно, что связано с неоднородностью их расселения на территории США и различной степенью смешения с общей массой американцев. В целом можно сказать, что в тех районах, где иммигранты живут большими коллективами (как, например, финны в Миннесоте, норвежцы в Висконсине и др.), этнические особенности укореняются болееочно, что сказывается и на длительном сохранении национальных топонимов. Очевидно, что большая сохранность национальных названий наблюдается в сельских местностях, для которых, в противоположность городу, характерна этническая замкнутость, позволяющая дольше удерживать родной язык и обычай.

Необходимо оговорить, что в связи с неравномерностью и длительностью притока населения, в настоящее время не всегда возможно разграничить то воздействие на топонимию, которое было оказано переселенцами в колониальный период и более позднее влияние периода иммиграции. Так, например, влияние финского языка, заметное, в основном, в период интенсивной иммиграции в XIX в., может быть также связано с ранними финскими поселениями (нач. XVII в.). Это же можно сказать о шотландском влиянии, которое сказывается как в начале XVII в. (шотландцы прибыли в Америку одновременно с англичанами), так и в XIX в. Так как в рамках настоящей работы не представляется возможным рассмотреть влияние на топонимию всех (или

даже большинства) языков этой многонациональной страны, необходимо ограничиться установлением основных, наиболее характерных тенденций этого процесса. Проблема позднего иноязычного влияния связана с выявлением особенностей функционирования и сохранности этих названий, что заставляет рассмотреть широкий круг вопросов: насколько отчетливый след оставляет та или иная переселенческая группа на карте страны; какова сфера функционирования иноязычных топонимов; существуют ли они только на национальных картах или принимаются официально; какие объекты они главным образом именуют; можно ли их считать индикаторами этнического состава населения и пр.

Обычно в иммиграントских коллективах создаются местные национальные названия, своеобразные «внутригрупповые» топонимы (*in-group names*), которые редко получают официальное утверждение. Эти национальные названия, как правило, недолговечны. Возникая в первом поколении иммигрантов, они затем исчезают. Чаще всего они обозначают небольшие естественные объекты (ручьи, пруды, поля, холмы) и хозяйствственные постройки местного значения (загоны для скота, осушительные каналы, фермы) и почти никогда не относятся к населенным пунктам, которым даются официальные американские наименования.

Пути образования внутригрупповых топонимов различны: используются такие известные еще с начала XVII в. способы, как перенос топонимов из страны эмиграции или применение в названиях национальных имен и фамилий. Широко употребляются «этнические» топонимы (*Dutch Flat, German Bag, Irishtown, French Gulch, Finn, Finntown*). Применяются также переводы американских названий на соответствующий язык или употребление американских топонимов с добавлением национальных географических терминов (таких, например, как финск. *joki, mäki, järvi*). В отдельных случаях могут возникнуть национальные топонимы описательного характера. Как было указано, все эти названия имеют ограниченное употребление внутри определенных национальных коллективов и редко принимаются официально. Если же это происходит, в силу вступает процесс их англизации, выражющийся в изменении их звучания и орфографии.

В XIX в. почти не наблюдается случаев включения в топонимию национальных географических терминов, как это происходило в XVII в. с рядом французских и испан-

ких названий. Таким образом, можно заключить, что внутригрупповая топонимия не оказывает особого влияния на развитие системы американских наименований XIX в.

В связи с широкой немецкой иммиграцией в разные годы необходимо остановиться на вопросе о воздействии немецкого языка на американскую топонимию. Вопреки тому, что можно ожидать, исходя из размеров иммиграции, следы немецкого влияния на современной карте незначительны. Это объясняется тем, что заимствования почти полностью ограничиваются колониальным периодом. Появление первых немецких топонимов относится к 1683 г., когда в Пенсильвании образуется немецкая колония Germantown, в которую переселенцы прибывают через Англию и Голландию. Эти наименования представляют собой соединение немецких имен и фамилий со словом *burg* (нем. город) — Steinsburg, Hublersburg и др. В настоящее время в Пенсильвании насчитывается более ста пятидесяти ойконимов с *-burg*.

Закреплению форманта *-burg* в американской топонимии могли способствовать разные языки. Шведы основывают Elfsborg, французы — Louisbourg, голландцы — Middleburg. Большая концентрация топонимов с *-burg* в Пенсильвании, на территории немецких поселений, заставляет предположить немецкое происхождение *-burg* в этом районе. Статус *-burg*, как одного из ведущих топонимических формантов, был официально утвержден директивой Комитета по географическим названиям, в которой, в частности, указывалось, что при употреблении *шотл.* burgh следует опускать *h* (так же, как в *borough* опускать *ugh*) [66].

Кроме *-burg* в качестве конечного форманта употребляется также нем. *-heim* (дом, очаг, приют). В Пенсильвании этот формант создает выделяющийся топонимический ряд, однако в других районах страны встречается чрезвычайно редко. В остальном немецкое влияние сводится к образованию названий-гибридов, где немецкое определение присоединяется к английской конечной части топонима: Heilwood (нем. *heil* — целый, здоровый, невредимый); Ostenside (нем. *Osten* — восток). Немецкие определения встречаются также в соединении с формантом *-ville* (Kleinville, нем. *klein* — малый, маленький).

Топонимия первой половины XIX в. в значительной степени характеризуется тем, что в этот период происходит замена многих иноязычных названий, возникших ранее — в XVII, XVIII вв. В этом отношении показательна судьба

валлийских топонимов, которые появляются на северо-востоке страны в последней четверти XVII в. и проявляют значительную устойчивость — продолжают функционировать после прекращения иммиграции из Уэльса.

Однако из многочисленных валлийских ойконимов района Welsh Barony до настоящего времени дошли немногие. Это — *Uwchlan* (валл. uwch — верх, llan — церковь, деревня), *Tredyffrin* (валл. tref уг dyffgyn — город в долине) [32]. Последний сохранился несмотря на то, что в начале XVIII в. английскими колонистами была сделана попытка ввести в употребление английскую кальку (не закрепившийся ойконим *Valley Town*).

Смена валлийских ойконимов — характерный процесс, который идет в общем русле замены иноязычных названий на английские: при росте населенного пункта и расширении его влияния ему придается официальное английское название. В этой связи показательна история наименования *Duffryn Mawr* (валл. dyffgyn mawr — большая долина), которое относилось к небольшому населенному пункту в долине Great Chester Valley. В результате усиления значения города он был переименован в *Greentree* (ойконим *Duffryn Mawr* сохраняется в названии улицы).

В конце XIX в. процесс замены национальных названий на английские сталкивается с противоположной тенденцией — возрождением некоторых из них. Последнее относится, в основном, к «экзотическим» топонимам, таким, как индейские, валлийские и ряд других. Причины этого возврата к старой топонимии, который наступает в период, когда языки уже вышли из повседневного употребления, а национальные традиции в значительной степени утрачены, лежат в сфере экстралингвистической.

Весьма показательна для понимания этого процесса та топонимия (в частности валлийская), которая в конце XIX в. возникает в связи с интенсивным расширением железнодорожной сети и возросшей в результате этого общественной потребностью в новых названиях. Валлийские названия с их необычным звучанием воспринимаются как эмоционально окрашенные, наполненные положительными ассоциациями. Помимо заимствований из Уэльса, многие топонимы создаются на месте из существительных и прилагательных, несущих положительные коннотации: *Dyfalbarhad* (упорство), *Prydferth* (красивый). В этот период возникают также искусственные псевдо-валлийские названия, по виду напоминающие валлийские (например: *Tedwyn* из имени

Ted + Wyp, по аналогии с древними топонимами с этим компонентом (валл. wyp — овца).

Возрождение иноязычных названий, наблюдающееся в конце XIX в., не вносит существенных изменений в топонимическую карту страны и поэтому не противоречит общему выводу о том, что тенденция к «американизации», характерная для языковой политики страны, сказывается, в целом, в малой сохранности иноязычного элемента. Доминирующая американизация населения (отражающаяся в особенностях билингвизма иммигрантов, родной язык которых испытывает значительное воздействие английского языка) непосредственно проявляется в ограниченности роли языков иммигрантского населения в развитии системы наименований страны.

§ 7. Некоторые проблемы индейской топонимии

При обзоре современной карты США бросается в глаза обилие названий, резко отличающихся по форме от европейских. Это топонимы, которые возникли на основе многочисленных аборигенных языков Америки. В настоящее время названия индейского происхождения имеют многие естественные объекты, ряд штатов и крупных городов, несколько сот небольших городов и поселков.

Изучение наименований аборигенного происхождения — одна из основных проблем современной американской топонимики. Начиная с 80-х годов XIX в., когда в Вашингтоне было основано Бюро американской этнологии, этой проблемой занимаются многие лингвисты, этнографы и историки. Изучение аборигенных наименований имеет большое значение не только для американской, но и для европейской топонимики, так как во всей Европе когда-то происходили те же процессы: названия черпались новыми поселенцами у древних коренных обитателей территории, имевших совершенно иные языки. Но если в Европе этот переход названий из одной языковой среды в другую совершился на заре истории, заимствование индейских названий европейскими колонистами в Америке происходило в иную эпоху — в XVI — XVII вв.

Тем не менее, несмотря на близость к современности процессов, связанных с восприятием индейских топонимов, изучение последних представляет большие трудности, которые вызваны целым рядом разнородных факторов, таких,

как резкое отличие индейских названий от европейских, недостаточный уровень изученности некоторых местных языков, отсутствие возможности проникнуть в истоки некоторых названий, в связи с трагической судьбой многих индейских племен.

В XVI в. на территории современных США насчитывалось около миллиона индейцев, которые, как известно, подвергались массовому жестокому истреблению. За два первых десятилетия пребывания европейских колонистов в Виргинии были почти полностью уничтожены индейцы, населявшие эту территорию. На севере, в Новой Англии, колонисты гоняли индейцев с освоенной земли, «скупая» у них участки. Исключение до какой-то степени составляет Пенсильвания, где Уильям Пенн стремился к мирному сосуществованию с индейцами. Однако в дальнейшем они также были вытеснены, так как в период войны между английскими и французскими колониями оказались на стороне последних.

В этой обстановке постоянной борьбы и лишений, когда были утрачены многие элементы оригинальной индейской культуры, значительно пострадала также ранняя индейская топонимия. Судьба индейских названий по-разному складывается на разных территориях. Менее всего исконные аборигенные названия сохранились в районах ранней колонизации, на северо-востоке у Атлантического побережья. В эти годы (нач. XVII в.) об индейских языках было известно очень мало, и попытки выяснить и воспроизвести названия неизбежно приводили к их искажению. В тех случаях, когда значение индейского названия удавалось выяснить, оно обычно переводилось на английский язык. Так возникают названия типа Painted Post (раскрашенный столб, изображение индейского идола), Silver Plume (индейское украшение из перьев), Rising Wolf, Drunken Indian, Broken Bow, Broken Arrow, Wounded Knee, Hidden Timber, которые выделяются на общем фоне современных названий своей необычной формой — отсутствием в их составе географического термина.

В эти ранние годы колонизации те немногие индейские названия, которые заимствовались, относились почти исключительно к естественным объектам — озерам, лугам, холмам, рекам. Поселения, как правило, получали английские наименования. Показательно, что для шестидесяти населенных пунктов, созданных в Массачусетской колонии до 1690 г., не было использовано ни одного индейского наз-

вания. Массачусетс и Коннектикут — единственные на Атлантическом побережье штаты, которые носят наименования индейского происхождения. Но и они не первичны, а представляют собой результат метонимии — переноса названий залива и реки, соответственно.

К западу от Миссисипи, где индейское население сохранялось дольше (начиная с 20-х гг. XIX в. было предпринято переселение индейских племен за Миссисипи), аборигенные названия встречаются в настоящее время чаще. На тихоокеанском северо-западе, на дальнем юго-западе, в горных и степных штатах индейские названия сохраняются не только за естественными объектами, но также относятся к штатам, населенным пунктам разных рангов, почтовым отделениям. Надо отметить, однако, что, в большинстве, эти названия не являются первоначальными индейскими топонимами. Они возникают позднее, во второй половине XIX в., в период так называемого возрождения индейской топонимии и создаются самими американцами на основе индейских языков, уже достаточно изученных к тому времени.

Подлинные (первоначальные) индейские топонимы в настоящее время сохраняются в районах резерваций в штатах Вашингтон, Орегон, Айдахо, Монтана, Вайоминг, Северная и Южная Дакота, Аризона, Юта и ряде других. В штатах Калифорния и Невада имеются отдельные селения индейцев племен пайюте, юроков и шошонов, носящие местные наименования.

* * *

Как уже было сказано, в середине XIX в., в связи с повышением интереса к истории страны, возникает тенденция к возрождению местной аборигенной топонимии, поддержанная многими деятелями культуры. Первым европейцем, который обратил внимание на местные наименования, увидел их своеобразие и красоту, был Уильям Пенн, уделявший большое внимание проблеме создания наименований на осваиваемой территории. Пенн специально изучил язык племени делавэрсов, для того чтобы иметь возможность общаться с местным населением. В одном из писем 1681 г. он говорит об индейских языках: "I know not a language spoken in Europe, that hath words of more sweetness, or greatness in accent and emphasis, than theirs." [45]

О поэтичности аборигенных названий много писал Вашингтон Ирвинг, сторонник ряда топонимических преобразований. Так, он считал, что вместо названия города Нью-Йорк следует восстановить старое Manhattan, штату Нью-Йорк придать название Ontario, а стране — Appalachia. Эдгар По, с его тонким чувством красоты звучания слов, также высказывался в пользу замены названия страны на Appalachia. Горячо выступали за восстановление индейских названий Лонгфелло и Уолт Уитмен. Говоря о необходимости сохранить специфические особенности английского языка США, Уитмен указывал на важность восстановления индейской топонимии, которую определял как “*something specific and perfect*”. В лекции “*An American Primer*” он писал: “*California is sown thick with the names of all the little and big saints. Chase them away and substitute aboriginal names.*”

Писатель и поэт J. R. Lowell (друг Лонгфелло) писал в журнале “*North American Review*” о необходимости беречь оставшиеся аборигенные названия запада, не дать им превратиться в обесцвеченные наименования типа Lake George, как это было сделано на атлантическом побережье. “*How lucky our mountains are in their names... The Anglo-Saxon sponsor would Nicodemus 'em to nothing in no time.*”

Рассматривая процесс возрождения индейских названий в XIX в. и в последующие периоды, необходимо отметить, что возврат к ним имеет специфический характер, в том смысле, что не сопровождается восстановлением первоначальных топонимов, которые во многих случаях утеряны безвозвратно. В качестве наименований используются слова различных индейских языков и индейские названия, независимо от того, проживали ли соответствующие племена в данной местности. Используются также индейские личные имена, которые, в связи с явлением табу, не употреблялись самими индейцами. Все это вносит дополнительные трудности в сложную проблему выявления семантики индейских топонимов.

Современных носителей языка индейские названия привлекают своим необычным звучанием, поэтичностью, романтическими ассоциациями. Об этом свидетельствуют многие американские лингвисты, в частности F. L. Utley, который, рассматривая топонимию Сьерра-Невады, часть которой составляют аборигенные наименования, пишет: “*Among these names there is much fancy and humor, much romance and legend.*” [68]

Для того чтобы понять характер современной аборигенной топонимии, необходимо выявить, какими были те индейские названия, с которыми столкнулись первые колонисты, какие объекты ими обозначались и как проходил процесс ассимиляции этих топонимов в тех случаях, когда они заимствовались.

В отличие от европейских, индейские топонимы характеризуются чрезвычайной близостью к нарицательной лексике, то есть почти не выделяются как особая группа слов. Чаще всего они представляют собой свободные описательные конструкции и в этом смысле отличаются некоторой нестабильностью и неопределенностью. Один и тот же объект может иметь несколько наименований, тем более, если его расположение на далеком от племени расстоянии не делает его частью ежедневной жизни жителей. Этот же объект соседними племенами может именоваться совершенно по-иному. Названия обычно даются небольшим объектам, непосредственно касающимся жизни племени, тогда как крупные объекты, как правило, единого наименования не получают (хотя могут быть известны названия их отдельных частей). В первую очередь именуются естественные объекты; названия поселений, в связи с кочевым образом жизни населения, закрепляются редко¹. Эти особенности внутренней организации системы индейских названий, так значительно отличающиеся от европейской, не могли не сказаться на практике их заимствования.

Каковы те явления, которые возникают при восприятии европейцами индейских названий? Прежде всего, в связи с тем, что большинство индейских племен северной Америки не имело письменности и передача наименований происходила в устной форме, возникают проблемы фонетического характера. Еще первые колонисты столкнулись с трудностью передачи средствами английского языка фонетических особенностей индейских названий. Это касалось главным образом носовых и гортанных звуков, которые считались «непроизносимыми» и «не поддающимися записи» (*unpronounceable, unspellable*). Эти фонетические сложности

¹ Интересный материал в этой связи можно найти в статье Т. Т. Waterman, который опубликовал результаты полевого сбора местной топонимии на севере Калифорнии. Из тысячи собранных названий только двадцать относятся к большим объектам, характеризующим береговую линию и рельеф местности. Вместе с тем, местные жители, юроки, дали автору двенадцать названий различных участков холма, не имеющего общего названия [70].

(ошибочное восприятие звуков индейских названий и их приближение к звукам родного языка) приводят к искаению первоначальной звуковой формы топонимов, что в свою очередь сказывается на неустойчивости их английской орфографии.

Так как запись производилась европейцами, а твердые орфографические и фонетические нормы передачи названий отсутствовали, на разных картах, в зависимости от большей или меньшей точности воспроизведения, возникают варианты. Известно, например, более десяти последовательно сменявшихся форм ойконима Milwaukee (современная форма установлена лишь в 1844 г.), три современных существующих орфографических варианта ойконима Alleghany (Allegheny, Allegany) и т.д. Одно и то же исходное индейское название может получить, таким образом, самые разнообразные современные письменные формы. Так, например, топонимы Saugus (Калифорния), Sag Harbor (Нью-Йорк); Saginaw (Мичиган), Sauk Center (Миннесота), Sac City (Айова) — все восходят к одному алgonкинскому слову со значением «устье реки».

На современной орфографии индейских названий сказывается также то обстоятельство, что многие из них переходят в английский язык через французский. Отношения французов с индейцами складывались более мирно, чем это было у англичан, так как, занимаясь в основном торговлей, французы не посягали на земли коренных жителей и были заинтересованы в установлении с ними контактов. Постоянно общаясь с индейцами, французы восприняли многие названия, которые и в настоящее время несут следы французской ассимиляции: Iroquois [ɪrə'kwɔ:]; Ouachita ['waʃɪ,tɔ:]; Sioux [su:]. Французское влияние сказывается также в сохранении звука [ɔ:] в таких орфографических комплексах, как au, aw, augh: Chataqua, Chickasaw, Conettaugh.

Однако в процессе дальнейшего функционирования названий в англоязычной среде возникают местные произносительные варианты, в которых сказывается тяготение к орфографическому произношению. Таким образом появляются варианты типа [a:'kænzəs] для Arkansas¹.

¹ Широко известна деятельность Н. Уэбстера, направленная на упрощение орфографии ряда американских названий. Вебстер высказался также за упрощение написания индейских названий и многое сделал в этом отношении. Он отмечал необходимость фиксации местного произносительного варианта ("The true pronunciation of the name of a place is that which prevails in and near the place.") [64].

Проблема произношения некоторых индейских названий вызывала длительные дискуссии, возникавшие, главным образом, при наличии нескольких местных произносительных вариантов. Особенно яркий пример в этой связи предоставляет Missouri (обсуждение произносительной нормы длилось несколько десятилетий на страницах журнала "American Speech"), где варианты охватывают все три слога (первый э/ɪ; второй іэ/ɪ:; третий э/ɪ), центральные согласные (z/s) и место ударения (на втором или третьем слоге). A.W. Read, подводя итог этому обсуждению, приходит к заключению, что в качестве официальной нормы следует принять вариант [mɪ'zu:ri] [62].

Не менее бурную дискуссию вызвало произношение топонима Arkansas. Для наименования штата наибольшее распространение получила форма ['a:kənsɔ:]. Название реки Arkansas [a':kənsɔ:] в ее течении по Канзасу произносится как [a:'kænzəs]. Этот же произносительный вариант относится к Arkansas City в Канзасе — [a:'kænzəs]. Оба последних варианта сложились под воздействием топонима Kansas ['kænzəs]. Кроме того, в настоящее время все более настойчиво употребляется местный вариант для названия штата, тяготеющий к орфографическому произношению — [a:'kænzəs].

* * *

Как известно, многочисленные языки аборигенов Америки, разнообразные по типу и структуре, обладают рядом близких морфологических и синтаксических свойств. Это явление находит отражение в индейской топонимии, в которой наблюдается значительное единство разнородных элементов, определенная общность топонимических принципов, при всем разнообразии реальных названий у отдельных племен. Помимо языковых факторов, эта общность определяется также тем, что индейская топонимия сложилась как целостная система у народов, находящихся на одинаковой ступени исторического развития. Кроме того, здесь сказываются также реальные исторические и географические связи между отдельными группами племен.

Наблюдения над топонимией различных племен — алgonкинов, ирокезов, делавэрсов (на востоке и северо-востоке), кароков, юроков, атапасков (на западе), чайенннов и дакотов (в районе североамериканских прерий) — убеждают, что наиболее характерным типом местных наименований являются описательные топонимы. Описание местности осу-

ществляется самыми разнообразными средствами, с участием слов, имеющих широкий диапазон значений. Один из обычных способов заключается в обозначении объекта посредством отнесения его к определенному классу: Sarau (ручей), Hoosick (скала), Naugatuck (рукав реки), Cochecton (низина) и т.п. Гораздо большее распространение, однако, получают определительные конструкции: Monongahela (река с пологими берегами), Migu (песчаный берег).

Совершенно очевидно при этом, что наибольшее число топонимов связано с описанием водных объектов: Toubuhanna (темная вода), Nimshew (большой поток), Mettmac (быстрая вода), Chelyan (глубокая вода).

Распространен способ метафорического описания местности при помощи указания на сходство объекта с частями человеческого тела: Ulitas (голова), Sonoma (нос), Costaic (глаза). В качестве топонимов употребляются также слова «рука», «рот», «нога» и ряд других.

Для топонимии ряда индейских языков характерно обозначение местонахождения при помощи включения в состав названия локативного послелога. Таким образом образуются названия типа Aquebogue (в конце маленького пруда), Minisink (на маленьком озере).

В топонимах, принадлежащих атапаскским языкам, которые не относятся к полисинтетическим, часто встречается суффикс со значением «место»: Nunda (место, где растет картофель), Cohoes (место у разбитого каноэ).

Большое число топонимов связано с флорой (обозначаются места, где имеются растения, пригодные для употребления в пищу, или лекарственные растения): Cheektowage (место, где растут яблони), Niskaupia (место, где растет пшеница), Chappaqua (съедобный корень), Acabopan (лекарственная трава).

Не менее распространены топонимы, связанные с фауной. Это прежде всего так называемые “*hunters' hints*” и “*fishermen's hints*”, то есть топонимы, указывающие на места охоты и рыбной ловли: Niben (место для рыбной ловли летом), Maskwenozakek (там, где ловятся большие щуки), Skenonto (олень), Wapposomo (река диких гусей), Obnowarake (место, где много черепах).

Топонимы отражают различные стороны жизни и деятельностиaborигенов. Они рассказывают об их жилищах, строительстве поселений, орудиях труда, охоты, рыбной ловли. В топонимии раскрывается своеобразная культура индейцев, мифы, предания, обряды, верования: Ti-

rati (подобный небу), Irondequoit (место, где умирают волны), Towand' (где мы хороним мертвых), Otsego (место, где происходят встречи), Chautauqua (там, где была поймана первая рыба), Keskaechqueget (место, где производятся обряды).

Индийская топонимия разительно отличается от европейской не только семантикой отбираемых в качестве названий слов, но также функционированием особых топонимов-предложений, возможность появления которых связана с тем, что большинство индейских языков относится к языкам инкорпорирующими. Эти топонимы, представляющие собой сложные комплексы (в которые входят субъект, выражение действия, объект, атрибут и т.д.), передают содержание целого предложения. Таким образом создаются топонимы типа Kaskadenuk (вода переливает через низкие берега), Missisquoи (здесь есть хорошая трава), Wasioja (здесь растут сосны), Atgatogwissas (он ловит рыбу корзиной), Regiohne (у него хорошая пещера), Skanepetgraksenge (на этой стороне берега высаживаться опасно), Moosalamoo (собака загнала лося). Ср. аналогичные значения топонимов вaborигенной топонимии Австралии.

Особое место в топонимии США приобретают заимствованныеaborигенные слова, относящиеся к физико-географическим объектам, которые используются в функции конечных компонентов топонимов. Среди последних широтой употребления отличается термин bayou. Тот факт, что он вошел в американский вариант английского языка через французский, определил появление гипотезы о его французском происхождении, которая в дальнейшем была опровергнута¹.

Ареал наибольшей концентрации названий с термином bayou — низовья Миссисипи (штаты Луизиана и Миссисипи). Из этого эпицентра термин распространяется вдоль всего побережья Мексиканского залива, на север по Миссисипи и на запад. Его можно встретить на Среднем Западе — в Огайо, Иллинойсе, на юго-западе — в Техасе,

¹ Как было доказано Ридом [62], слово восходит к языку племени чоктавов, с которыми французы Луизианы вели торговлю. На территории постоянных французских поселений термин прочно укоренился, а затем, в течение XVIII в., был распространен французскими охотниками и торговцами на север, запад и восток. Современное распространение топонимов с этим термином может служить одним из указателей протяженности территории, на которой ощущается влияние французского языка Луизианы.

Оклахоме, на юге — в Арканзасе. Он употребляется для обозначения широкой разновидности водных объектов: пойма реки; дельтовый рукав; ручей, протекающий в заболоченной местности; старица; заводь; слепой рукав реки; заболоченная часть морского залива; ручей с медленным течением. В этих значениях термин *baou* близок терминам *slough* и *steeek*, которые часто заменяют его за пределами ареала. Кроме того, как можно заключить из материалов диалектологических экспедиций, *baou* широко употребляется местным населением для обозначения аллювиальных долин и низких сырых участков полей [72].

В системе англоязычных наименований США *baou* употребляется прежде всего в составе гидронимов, но также используется как конечный компонент в названиях ферм, хозяйственных построек и небольших населенных пунктов.

Функционирование в современной системе географических названий США обширного индейского пласта ставит перед американской топонимикой две сложные и специфические проблемы: теоретическую, связанную с установлением этимологии названий, и практическую, касающуюся необходимости стандартизировать их написание и произношение.

Глава II

ПРОБЛЕМЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ АМЕРИКАНСКОЙ ОИКONИМИИ

Достаточно беглого обзора современной топонимической карты США, чтобы убедиться в ее разительном отличии от карты Англии. Особенно бросается в глаза то обстоятельство, что американские наименования, в большинстве представляющие собой единицы современного языка, обладают необычайным разнообразием форм. Действительно, в качестве наименований функционируют как отдельные слова, относящиеся к разным частям речи (*Falls*, *Tavern*, *Golden*, *Likely*), так и самые различные сочетания слов (*Yellow Creek*, *Miner's Village*, *Lake of the Wood*, *The Cove Palisades*).

Ввиду многообразия форм топонимов и неоднородности их индивидуальных характеристик, словообразовательная классификация материала (которая не во всех случаях может быть однозначно представлена) должна

проводиться с учетом комплекса факторов, современных и исторических. Помимо рассмотрения фактической структуры единицы, необходимо принимать во внимание особенности словообразовательного процесса, а именно, происходит ли он в топонимии или вне ее. В первом случае имеет место составление топонима из отдельных компонентов, то есть создание сложного наименования, во втором — в топонимию переносится готовая сложная форма, функционирующая как таковая в других сферах языка.

Проблема определения границ отдельных словообразовательных групп особенно остро встает именно в американской топонимии, в связи с многообразием форм и нетрадиционностью многих из них. Наблюдение показывает, что при всей расплывчатости границ между отдельными формами топонимов и многочисленности промежуточных состояний, некоторые словообразовательные модели повторяются с достаточной регулярностью. Это дает возможность выделить основные словообразовательные группы, которые по степени распространенности располагаются в следующем порядке: простые топонимы, представляющие собой свободные несвязанные (монолексемные) единицы; составные, построенные на основе словосочетаний; сложные, построенные по образцу сложных слов; производные, состоящие из основы и топонимического форманта (суффикса или полуаффикса); окказиональные топонимы, характеризующиеся «искусственностью» построения.

§ 1. Пределы группы простых наименований

Наибольшее распространение в США получили простые топонимы (более 30% всех названий, по сравнению с 5% в Англии). Их интенсивное развитие вполне закономерно, так как это один из наиболее конкретных способов отображения реальных явлений окружающей действительности. Meadow, Hamlet, West, Petroleum, Export — все эти названия, образованные при помощи использования единиц языка, первоначально не входивших в разряд имен собственных, отражают определенные признаки обозначаемых населенных пунктов, физико-географические или экономические.

Однако состав топонимов, входящих в эту группу, не ограничивается очевидными, наиболее характерными случаями, приведенными выше — имеется большое число на-

званий, примыкающих к этой группе по ряду признаков. Поэтому целесообразно особо рассмотреть вопрос о границах группы простых наименований.

Исходя из упомянутого выше критерия учета процесса топонимического словообразования, к группе простых топонимов следует отнести названия, заимствованные из других стран, так как они переносятся в американскую топонимию как готовые формы (*London*, *Manchester*).¹ Аналогично положение с топонимами, построенными на основе антропонимов (*Washington*, *Lincoln*), которые также, в большинстве, относятся к этой группе. Исключение составляют необычные по структуре ойконимы, образованные при помощи использования имени и фамилии (*Kit Carson*, *Mark Twain*).

Простыми следует считать перенесенные в разряд топонимов прилагательные, образованные при помощи суффиксов (*Smokeless*, *Windy*, *Knobly*, *Central*), а также существительные, включающие грамматическую морфему множественного числа (*Hills*, *Meadows*). Переход последних из разряда имен нарицательных в собственные сопровождается перерастанием грамматического значения морфемы *-s* в значение лексическое. Форма множественного числа начинает выражать уже не множественность объектов, а особый его признак, а именно, принадлежность к населенным пунктам. Во всех этих случаях отсутствует процесс топонимического словообразования, который позволял бы говорить о сложном составе топонимов.

К группе простых также относятся названия типа *Riverside*, весьма многочисленные в американской топонимии. Их двусловность оказывается на уровне топонимии мнемой. Эти топонимы образованы путем перехода нарицательных существительных, являющихся сложными словами английского языка, в имена собственные — топонимы. Таким образом, двусловен не топоним, а исходное су-

¹ Необходимо оговорить, однако, что не все переносы следует безоговорочно относить к этой группе. Так, ойконимы, повторяющие названия гостиниц и постоялых дворов, с их «причудливой» формой, занимают как бы особое место между простыми и составными топонимами. Внешне (дистантным расположением частей) они приближаются к последним (*White Horse*, *King of Prussia*), однако отсутствие видового термина принципиально отличает их от составных, так как немотивированность сочетания отдельных компонентов лишает названия в целом внутренней формы, характерной для составных названий. Ср.: *Blue Ball* и *Blue Lake*; *Broad Axe* и *Broad Valley*; *White Horse* и *White Marsh*.

ществительное, из которого он образован: riverside (берег реки) > Riverside.

К последним названиям примыкают случаи использования в качестве топонимов устойчивых словосочетаний, имеющих характер идиоматических выражений (fair play — порядочность > Fairplay). Положение здесь, однако, осложняется отсутствием единобразия — наблюдается также дистантное написание соответствующих топонимов (plain dealing — честность > Plain Dealing).

К простым топонимам, по-видимому, следует также отнести наименования, включающие слово saint. Компонент saint может присоединяться к любому имени и, по существу, утрачивает значение «святой», то есть претерпевает полную десемантизацию. В соединении с именем он создает неделимое целое, единый комплекс, целостность которого в большинстве случаев подчеркивается орографией (St.) и объединяющим ударением на второй части топонима с редукцией или выпадением гласного в первой: St. Clair [snt'kl̥eə]; St. John [snt'dʒɔn], [sənt'dʒɔn].

§ 2. Составные ойконимы

Составные наименования весьма отчетливо выделяются на современной карте — их количество в разных штатах севера, востока и юга составляет 15 — 20%, а в западных достигает 30 — 35%.

Самый распространенный способ образования такого рода названий заключается в обозначении населенного пункта при помощи атрибутивной синтагмы, первый компонент которой выполняет описательную или ограничительную функцию (Grassy Meadow), либо привносит оттенок характеристики (Peaceful Valley).

Один из характерных признаков американской топонимии заключается в том, что в атрибутивной синтагме может сохраняться artikel, который, по-видимому, выполняет роль добавочного определения: The Fish Path, The North Branch.

Определенные признаки и свойства объектов могут также передаваться в названиях при помощи окачествленных причастий (Crooked Creek) или путем присоединения к существительным количественных и порядковых числительных (Five Points, First Crossing).

Широко распространены в этой группе генитивные конструкции, образованные при помощи добавления мор-

фемы 's к основам имен нарицательных и собственных. Частота их употребления объясняется тем, что первоначально в них было заложено одно из основных топонимических значений — указание принадлежности. В дальнейшем, в связи с изменением объективных условий и отсутствием необходимости выражать это значение, может произойти слияние морфемы 's с первым компонентом. В настоящее время для обозначения новых объектов и при переименованиях генитивные конструкции не применяются, однако на современной карте США имеется еще много названий, в которых апостроф сохраняется: Fisher's Village.

Структуру словосочетаний приобретают также ойконимы, образованные путем присоединения прилагательных к готовым наименованиям (North Springfield) — группа, которая не может не быть особенно заметной в системе наименований, где такое широкое развитие приобретает явление топонимической омонимии.

Составные топонимы могут включать более двух компонентов в тех случаях, если одно определение оказывается недостаточным или же когда оно само является атрибутивной синтагмой. Членение этих наименований (то есть соотнесение определяемых и определительных компонентов) различно. Так, например, в топониме Blue Mountain Lake прилагательное blue служит определением к слову mountain, а сочетание blue mountain, самостоятельно функционирующее в топонимии как единое целое, в свою очередь определяет слово lake. Аналогично строение ойконимов Blue Ridge Summit, Pine Grove Mills. Иную структуру имеет топоним Upper Black Eddy, в котором географический термин eddy определяется прилагательным black, что создает готовое название (Black Eddy), а upper является добавочным определением. (Cp. Upper Sulphur Springs, Blue Sulphur Springs). Различие морфологического строения этих названий проявляется также в их звучании, в несходстве таких параметров, как темп, тон, паузация и пр. Дескриптивная часть топонима может состоять из трех компонентов: Little Egg Harbor Bay.

В топонимии США, для которой характерна значительная свобода в образовании различных топонимических форм, часто используются предложные словосочетания. Обычно предлоги служат указателями местоположения объектов, то есть используются в своем прямом значении. В состав некоторых из предложных наименований

входит артикль. Однако в его употреблении отсутствует единообразие, так же, как и в написании наименований — раздельном или дефисном. Ср. Cornwall on the Hudson и Annandale-on-Hudson. Часто используется предлог *by*: Avon by the Sea, Carmell-by-the-Sea. В ряде случаев создаются своеобразные предложные топонимы, в которых роль определения выполняет *of-phrase*: Point of Rocks.

Существенным фактором, характеризующим составные топонимы, является порядок компонентов, который зависит от степени спаянности ядра топонима, несущего основную смысловую нагрузку (обычно географического термина), и определяющего слова. В большинстве случаев порядок компонентов тот же, что и порядок слов в атрибутивной синтагме — определение плюс определяемое. Однако наблюдается и инверсионный порядок компонентов, когда термин, находящийся в менее связанном состоянии, оказывается в препозиции. Ср. Wolf Mount и Mount Hope; Mill Point и Point Pleasant; Swan Lake и Lake Pleasant.

Инверсия обусловлена рядом факторов, из которых основным надо считать влияние французской топонимической модели, которое распространяется на родственные английские единицы. В препозиции могут стоять такие компоненты, как *fort* (франц. *fort*), *mount* (франц. *mont*), *port* (франц. *port*), *lake* (франц. *lac*), *cape* (франц. *cap*), *point* (франц. *pointe*). Показательно, что инверсионный порядок слов возникает также при функционировании компонента *glen-* под влиянием шотландской (кельтской) модели (гэльс. *gleann*, валл. *glyn*). Ср. Glenrothes (в Шотландии *glen+ u.c. Rothes*) и Glen Hedrick, Glen White (в At).

Особая форма этих топонимов не может не оказать воздействия на их функционирование. Положение термина в препозиции влечет перенесение на него смысловой нагрузки, в результате чего семантическая наполненность термина становится более весомой и очевидной для носителей языка. Поэтому обычно наименования этой группы оказываются в полном смысле мотивированными, то есть непосредственно отражающими характерные признаки имеющихся объектов. (Напомним, что абсолютное соответствие семантики компонентов реальным признакам окружающей действительности не всегда обязательно.)

Действительно, компонент *fort* употребляется для обозначения населенных пунктов, расположенных на месте старых фортов (Fort Ann, Fort Edward, Fort Ashby, Fort

Seybert, Fort Collins); *mount* употребляется для обозначения населенных пунктов, расположенных у возвышенностей (Mount Hope, Mount Storm, Mount Morris) и т.д.

В заключение необходимо еще раз обратить внимание на противоречивость, которая заложена в восприятии этих топонимов, возникших как свободные словосочетания. Они несомненно обладают определенной мотивированностью — их отдельные компоненты не подвергаются в восприятии носителей языка той степени десемантизации, которая наблюдается с топонимами иной структуры. Вместе с тем, здесь не может не оказаться процесс субстантивации, лексикализации словосочетаний, который, как известно, имел большое значение в развитии американского варианта английского языка в XVII — XVIII вв. Этот процесс часто поддерживается написанием топонимов, когда создаются такие непривычные формы, как *Newberlin*, *Fallentimber*, *Bluehill* (вместо *New Berlin*, *Fallen Timber*, *Blue Hill*). Можно проследить отдельные фазы этой эволюции: *William's Port* (конец XVIII в.) — *Williams Port* (XIX в.) — *Williamsport* (XX в.). Вместе с тем, такие признаки, как ясность внутренней формы и грамматическая оформленность компонентов, свидетельствующие о том, что эти наименования характеризуются раздельно-оформленностью, делают правомерным их отнесение к группе составных топонимов (топонимов-словосочетаний).

§ 3. Сложные ойконимы

В отличие от топонимии Англии, американские наименования создаются, главным образом, путем сложения живых слов языка или их выделимых частей. Поэтому, наряду с составными, большое распространение получают сложные топонимы, обладающие цельнооформленностью и образованные сложением двух основ. (Ср. Aut ч. III, где в этой группе имеются значительные отличия от *At*, определяемые традиционной связью с *Et*).

Вторая, определяемая часть сложного топонима, является словом современного языка (или основой слова), семантика которого в восприятии носителей языка непосредственно соотносится с определенными объектами окружающей действительности (*cliff*, *valley* и т.д.). Семантической наполненностью обладает и первая, определяющая часть названия (имя собственное, существительное, прилагательное). Таким образом, наименование в целом чле-

нится на современном уровне на значимые части: Greenbush (*green+bush*), Eastwood (*east+wood*). В основном, распространение получают сложные топонимы, состоящие из двух основ, однако встречаются также сочетания в топониме трех основ (*Freemansburg*).

Разграничение сложных и составных топонимов производится на основе морфологических и фонетических критериев, применяемых при рассмотрении вопроса об «отдельности» слова в языке.

* * *

Выделимость отдельных частей топонимов подчеркивается их акцентным строением. Показательно в этой связи сравнение фонетики американских топонимов с омонимичными английскими, в которых отсутствует дополнительное ударение и возможна редукция гласного.

Cр. Fairview — *амер.* [‘fɛə,vju:], *англ.* [‘fɛəvju:]

Lowland — *амер.* [‘lou,lænd], *англ.* [‘loulənd]

Newtown — *амер.* [‘nju:,taun], *англ.* [‘nju:taun].

Более детальное рассмотрение сложных топонимов показывает, что они, в свою очередь, обладают неоднородностью. Определительная часть этих наименований соотносится со словами, принадлежащими разным частям речи: существительным и прилагательным. Ср. Freeport и Bridgeport; Richland и Oakland.

Как известно, в английском языке, вследствие слабой категориальной определенности прилагательных, основы прилагательных и существительных, так же, как и сами прилагательные и существительные, не разграничиваются достаточно определенно. На фоне общеязыковой нечеткости стертость границ отдельных топонимических групп еще более усугубляется.

При рассмотрении монолексемных атрибутивных комплексов, первый элемент которых соотносится с прилагательным (*Freeland*), их ограничение от свободных словосочетаний основывается на фонетическом критерии. Доказательством того, что подобные комплексы представляют собой соединение не двух слов, а двух основ, служит их акцентное строение. Если сравнить свободные сочетания прилагательных и существительных типа ‘free’land, ‘west’ford и т.д., где нормой является равномерное ударение на обоих компонентах, и топонимы ‘Freeland’, ‘Westford’ с объединяющим ударением на первом слоге, то раз-

личие ритмико-интонационного рисунка становится очевидным. Таким образом, топонимы Freeland, Greenfield, Middleport, Westford, характеризующиеся объединяющим ударением на первом компоненте и ослабленным ударением на втором, то есть образованные по типу сложных слов, относятся к группе сложных топонимов.

Топонимы типа Mapledale, Brookhaven, также представляющие собой двусловные монолексемные комплексы, вместе с тем отличаются от рассмотренных выше характером первого компонента. При определении их места в общей топонимической системе фонетический критерий оказывается недостаточным, и возникает необходимость применить критерий морфолого-сintаксический. Первый компонент, соотносящийся с существительным (в атрибутивной функции), выступает лишь как его основа, так как не имеет какой-либо определенной грамматической формы. Таким образом, весь комплекс характеризуется цельнооформленностью, и топоним может также рассматриваться как сложный, образованный по типу сложных слов.

Особое место в американской топонимии занимают наименования типа Coal Center, Paradise Valley (почти полностью отсутствующие в Англии), которые отличаются от предыдущих дистантным расположением компонентов и их меньшей спаянностью. Как известно, в английском языке отсутствуют твердые правила в традиционном орфографическом оформлении подобных единиц, и совершенно идентичные по существу комплексы пишутся по-разному — слитно, раздельно или через дефис. В сфере топонимии орфография также не может рассматриваться как решающий критерий при определении формы наименования, тем более, что неустойчивость их написания особенно разительна. Тем не менее необходимо отметить, что обычно наблюдается соответствие между цельнооформленностью топонима-сложного слова и слитностью написания и раздельнооформленностью топонима-словосочетания и дистантным написанием. При определении особого положения топонимов типа Coal Center, таким образом, решающим оказывается не орфографический признак, а семантическая расчлененность комплекса — атрибутивный характер первого компонента ощущается здесь особенно сильно. (Топоним Coal Center обозначает населенный пункт, который действительно является центром угольной промышленности).

В связи с тем, что значение компонентов, составляющих эти названия, отчетливо воспринимается носителями языка, они обычно создаются из частей, отражающих специфические американские реалии (то есть строятся на основе американлизмов): *Pumpkin Hollow* (особый сорт тыквы+длинное, узкое ущелье), *Skunk Hollow* (скунс+ущелье), *Prairie Breaking* (прерия+поднятая целина).

Определяя место этих наименований в общей системе, можно сказать, что по принципу соединения компонентов и их функции они аналогичны нестойким сложным словам типа *stone wall*, то есть занимают особое положение на границе между топонимами-словосочетаниями (составными) и сложными топонимами.

§ 4. Производные ойконимы

Выше говорилось о том, что производные наименования, то есть единицы, образованные при помощи присоединения к основе топонимического форманта, не характерны для топонимии США и представляют собой наименее развитую словообразовательную группу.

Если анализировать карту страны, то доля производных наименований кажется вполне весомой. Однако карта в данном случае создает обманчивую картину, так как большинство американских названий, оканчивающихся на топонимические суффиксы *-ton*, *-ham*, *-ley* и др. — это названия, перенесенные в готовом виде из Англии, а не образованные на месте.

Употребление для создания наименований топонимических суффиксов, сложившихся в Англии в процессе многовекового развития системы наименований (в результате десемантизации и полной формализации конечных элементов топонимов), воспринимается во всех англоязычных странах как адекватный способ топонимического словообразования.

В этих суффиксах заложено общее значение указания на определенный вид объектов (например, населенных пунктов в отличие от водных и других объектов). Однако стремление к мотивированности названий в «молодых» топонимических системах столь велико, что этого обобщенного значения оказывается недостаточно, и предпочтение получает способ составления топонимов из значимых частей, то есть составных и сложных названий. (Ср. также Aut ч. III).

Метод суффиксального образования ойконимов используется в Америке, главным образом, в ранний период, то есть в годы непосредственных контактов с Англией, в северных районах страны.¹ Однако на западе, где превалируют характерные американские способы топонимообразования, этот метод применяется крайне редко.

Из всего многообразия английских топонимических суффиксов в США получили употребление лишь немногие (-ton, -ham, -ley и некоторые другие). Чаще всего используется суффикс **-ton**, что объясняется очевидной семантической связью со словом *town*. Он присоединяется к существительным нарицательным (*Riverton*), именам собственным (*Williamston*), прилагательным (*Loyalton*), причастиям (*Bloomington*). В ряде случаев современная форма с **-ton** возникает в процессе эволюции топонима из первоначального *town*: *Millerton* (XVIII в.)>*Millerton*; *Milltown* (XVIII в.)>*Millton*.

В топонимии США, для которой характерна большая свобода топонимических моделей, используются также суффиксы, принадлежащие словообразовательной системе имен нарицательных. Так, наблюдается образование названий при помощи суффикса **-a(-ia)**. Возможно, что появление этого способа отчасти обусловлено тем обстоятельством, что в США имеется большой слой заимствованных топонимов с этим окончанием (*Macedonia*), и новые названия образуются по аналогии. Не могло не сказаться и влияние близких по звучанию испанских названий. Ойконимы этого типа создаются из различных основ: существительных нарицательных (*Petrolia*<*petrol*), личных имен (*Monrovia*<*Monro*), географических названий (*Erla*<*Erlin*), прилагательных (*Centralia*<*central*). Показательно, что образование наименований при помощи этой несвойственной топонимии суффиксации сопровождается возникновением определенных коннотаций, экспрессивно-эмоциональных оттенков. (Ср. *Venturia*<*venture* — смелое предприятие, *Fredonia*<*freedom* — свобода). Отсутствие стилистической нейтральности ощущается также в топонимах типа *Boomer*, образованных при помощи присоединения суффикса **-er** к основе глагола (в данном случае глагола *to boom* — производить сенсацию).

¹ Имеются документальные свидетельства образования этих квазистаринных названий [60].

В части I, посвященной топонимии Англии, был выделен ряд конечных элементов (обозначенных как топонимические полуаффиксы), которые характеризуются тем, что, являясь отдельными словами языка, они вместе с тем проявляют большую спаянность с определяющими компонентами. В американской топонимике проблема этих конечных элементов, которые, занимая особое положение между полнозначными терминами и суффиксами, создают группу на границе производных и сложных топонимов, приобретает большое значение в связи с доминирующей мотивированностью названий.

Специфика топонимии такова, что в целом можно говорить о формализации любого конечного элемента топонима (даже сложного наименования) в том смысле, что он, как повторяющийся компонент, употребляется прежде всего для обозначения вида объекта (а не его индивидуальных характеристик), то есть не в своем словарном значении. Ср. лексемы *water*, *land* в ойконимах *Springwater*, *Moogland*. Вместе с тем очевидно, что степень десемантизации у различных конечных компонентов неодинакова, и некоторые из них, в силу большей обобщенности своего значения, оказываются более полно формализованными, чем другие, что и определяет их отличие от конечных частей сложных топонимов.

В американской топонимии группа этих конечных элементов, как уже говорилось, обширнее, чем в английской. В нее следует включить такие единицы, как *-field*, *-ford*, *-land*, *-bank*, *-side*, *-vale*, *-mead*, *-place*. (Ойконимы *Mayfield*, *Waterford*, *Lakeland*, *Springbank*, *Oceanside*, *Longvale*, *Sunnymead*, *Millerplace*). Спаянность этих единиц с начальной частью названий сказывается в том, что они почти не встречаются в раздельном написании (то есть не участвуют в составных топонимах), не употребляются в качестве первых определяющих членов топонимов, а также обычно стоят в безударном положении. (*Stoneford* и отсутствие топонимов типа *Fordville*, *Ford Smith*, *Stone Ford*).

Существует определенная взаимосвязь между семантикой этих слов как единиц языка и их положением полуаффиксов в составе ойконимов. Если в случаях сложных топонимов (*Clearlake*) конечные элементы несут в себе некое указание на существенные признаки объективной реальности, то есть являются до какой-то степени лимитирующими и конкретизирующими факторами, то форман-

ты **-field**, **-land**, **-ford** и др. осуществляют эту связь в гораздо более общем виде, в результате чего семантика апеллятивов стирается. В словах *place*, *land*, *side*, *field* (при их входжении в топонимы) почти полностью отсутствует детализация в отношении географических реалий (они обозначают любой участок земли). Тем самым их значение приближается к тому неконкретизированному указанию «места», которое выражается топонимическими суффиксами. Совершенно очевидно, что слово *ford* уже в момент заимствования из метрополии воспринималось как топонимический суффикс (на том уровне исторического развития, когда создавалась топонимия США, брод, как средство коммуникации, не мог иметь того решающего значения, какое он имел на ранних этапах, в период становления топонимии Англии). Значительная десемантизация таких единиц, как *vale* и *mead*, объясняется их положительной стилистической окрашенностью, присущей им как элементам языка, и преимущественным использованием в поэтическом стиле речи. Последнее сопряжено с необходимостью перехода слов в другой регистр — при их входжении в топонимию.

Итак, при ограничении отдельных топонимических групп, в частности последней, учитывается степень ослабления лексического значения слова, выступающего в качестве конечного форманта наименования. Десемантизация единиц языка при входжении в наименования и их формализация — универсальный топонимический процесс. Наличие связи между семантикой слова и признаками определяемого объекта обуславливает его структурную свободу. При этом название в целом тяготеет к свободному словосочетанию. Отсутствие или малая выраженность этой связи определяет большую степень связаннысти топонимического элемента и, соответственно, его функционирование в роли суффикса или полуаффикса.

§ 5. Окказиональные ойконимы

Многие авторы отмечают как одну из характерных особенностей топонимов США их «необычность» и «живописность». Действительно, американские названия колоритны и причудливы, и это относится как к их форме, так и к семантике составляющих названия слов. Ни в одной другой стране невозможно найти такого количества названий, построенных на разговорных выражениях и слэнге

(включая формы вопросов и восклицаний), как в США. Семантический диапазон этих «причудливых» названий необычайно широк: здесь имеются *Prosperity* (процветание) и *Poor-and-Needy* (бедный и нуждающийся), *Bachelors' Retreat* (приют холостяков) и *Bride* (невеста), *Senior* (старший) и *Junior* (младший), *Useful* (полезный) и *Useless* (бесполезный), целое созвездие «астрономических» названий (*Sun*, *Moon*, *Star*, *Comet*) и т.д. (См. гл. III).

Социальная и историческая обусловленность этих названий очевидна — их массовое появление относится к середине XIX в., к периоду «золотой лихорадки», когда ими обозначались прииски и лагеря золотоискателей. Район их наибольшей концентрации — запад и юго-запад страны, где многие из них сохраняются за населенными пунктами (преимущественно мелкими) до настоящего времени. На севере и северо-востоке, в районах ранней английской колонизации, подобные названия также возникают — вопреки доминирующим традиционным английским формам — однако с меньшей интенсивностью. Эти топонимы, несомненно, во многом определяют своеобразие современной карты США, что заставляет обратить на них особое внимание — не только в историческом аспекте, но также в плане их современного функционирования.

Сообщество этих топонимов заключается в том, что они, в противоположность общей массе географических наименований, не содержат географического термина. Многие из них строятся как свободные словосочетания самой разнообразной («неожиданной») семантики (*Horsethief Trail* — след конокрада; *Total Wreck* — полный крах; *Hot Coffee* — горячий кофе). В некоторых используются отдельные слова, преимущественно характерные для устной повседневной речи (*Gizzard* — разг. глотка, *Bubble* — мыльный пузырь, *Booze* — разг. выпивка, попойка), идиоматические выражения разговорного стиля (*Nip and Tuck* — амер. сломя голову, *Rough-and-ready* — сделанный на скорую руку, *Hunkindora* — амер., разг. *bunkydory* — первоклассный, мировой, полный порядок), жаргонизмы (*Razzle-Dazzle* — жарг. суэта, шумиха, кутерьма).

Характер этих наименований точнее всего выражается определением «окказиональные». Действительно, их возникновение не обусловлено географическими реалиями (как это обычно происходит в топонимии), а определяется влиянием какого-либо конкретного случая. В этом смысле они гораздо более субъективны, чем другие назва-

ния, и выделяются своей эмоциональностью и экспрессивностью. Некоторые из них несут отчетливый юмористический оттенок (*What cheer — уст.* Как поживаете?, *Okay — Все в порядке!*)

Факторы, относящиеся к причинам возникновения этих названий, определяют также и их недолговечность. В восприятии последующих поколений они становятся недостаточно мотивированными и могут быть подвергнуты замене на более соответствующие обстановке и времени. Вместе с тем, некоторые из нихдерживаются — обычно это те топонимы, которые несут в себе повышенную эмоциональную окрашенность, что импонирует, независимо от реальной ситуации. Так, уже более столетия на карте сохраняются *Ogle* (влюбленный взгляд), *Young Love* (юная любовь) и др., экспрессивность которых не вызывает сомнения.

* * *

К группе окказиональных ойконимов можно также отнести наименования, которые, в отличие от общей массы, не являются словами английского языка (или заимствованиями), а представляют собой новые образования, созданные путем соединения частей отдельных слов или топонимов или при помощи различных изменений внутри этих исходных единиц.

В топонимической литературе отсутствует единое терминологическое обозначение этих новообразований, которые известны как *blends*, *portmanteau words*, *coined*, *manufactured*, *artificial*, *synthetic names*. Действительно, все эти названия являются синтетическими, в том смысле, что для них характерно полное слияние отдельных независимых компонентов в единое целое, и все они безусловно *coined* и *manufactured*, так как придуманы, созданы как новые слова. Думается, однако, что термин «искусственные» более, чем другие подходит для этих названий, так как дает возможность подчеркнуть основное их объединяющее свойство, а именно то, что независимо от реальных способов их образования (которые весьма разнообразны), все они не являются словами данного языка, а специально, искусственно составлены из частей слов для конкретного единичного использования.

«Искусственные» названия относятся к поздним образованиям и имеют довольно ограниченный регион географического распространения: они редко встречаются на

севере и северо-востоке страны и концентрируются в основном на западе и юго-западе. Возникшие в течение последнего столетия (первые из них зарегистрированы в середине XIX в.), эти топонимы обозначают только населенные пункты и к объектам физической географии, которые к моменту их появления, в основном уже были наименованы, не относятся.

Первоначально искусственные названия создаются только для городов, расположенных на границе двух штатов (*State-border place names*). Источником таких топонимов, их исходными компонентами, становятся названия соответствующих штатов. Следующим этапом явилось составление искусственных названий для населенных пунктов, в которых располагаются большие промышленные компании, названия которых и служат для них исходным материалом. В дальнейшем, однако, тенденция искусственного составления названий усиливается, и этот способ начинает применяться в отношении самых различных населенных пунктов. Кроме того, расширяется выбор исходных основ — в сферу «искусственного» топонимического образования включаются не только топонимы, но и антропонимы.

Основным источником искусственных наименований, безусловно, являются топонимы, причем конкретные пути их образования весьма разнообразны. Большинство новообразований представляет собой сращения, первый компонент которых является начальной частью исходного топонима, а второй — конечной частью другого топонима: *Orovada* > *Og(egon)* + *(Ne)vada*. Существуют самые различные модификации этого основного способа. Встречается сращение начальных частей отдельных топонимов с усечением конечных: *Floralia* < *Flor(ida)* + *Ala(bama)*. В некоторых случаях сращению подвергаются части трех топонимов: *Teharkana* < *Tex(as) + Ark(ansas) + (Louisi)ana*. Иногда происходит выпадение группы звуков внутри одной из составляющих основ: *Himo* < *H(i)nois* + *M(iss)o(ugi)*. При этом может быть произведено добавление соединительного гласного: *Viropa* < *Vir(g)mia* + *P(en)sylvani*a).

Как только «искусственный» топоним образован, он входит в систему географических названий страны и начинает функционировать в языке наравне со всеми прочими наименованиями: может употребляться атрибутивно, образовывать названия жителей, входить в качестве составной части в другие топонимы. Так, топоним *Penmag*, образованный из частей названий штатов *Pennsylvania* и *Maryland* в

свою очередь становится определительной частью наименования населенного пункта Repmag Park.

«Искусственные» топонимы составляют одну из наиболее характерных американских топонимических моделей. Неистощимый выбор составляющих основ и многообразие способов их соединения определяют легкость их производства и доступность в обращении. Процесс их создания, наиболее ярко проявившийся в конце XIX — начале XX вв., не теряет своей продуктивности и в настоящее время. Один из последних топонимов этой модели (*Surosa > Sue + Rose* — женские имена + а) зарегистрирован в середине 50-х годов XX в.

Глава III

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ АМЕРИКАНСКИХ ОЙКОНИМОВ

§ 1. Основные этапы развития ойкономии

Как было подчеркнуто выше, географические названия США в подавляющем большинстве строятся на современной лексике и прежде всего тех ее единицах, которые свойственны американскому варианту английского языка, отображающему специфические условия американской действительности. Ясность семантики названий дает возможность с достаточной степенью точности проследить те процессы, безвозвратно потерянные в странах с более древней историей, которые связаны с конкретными обстоятельствами создания многих из них. Это, в свою очередь, позволяет установить, что мотивированность названий, обуславливающая позитивность всей системы в целом, составляет одну из наиболее характерных ее особенностей — фактор, имеющий первостепенное значение для носителей языка, которые не только пользуются этими наименованиями, но часто являются свидетелями или даже участниками их создания.

С мотивированностью наименований связано еще одно обстоятельство, характерное для топонимии США (в отличие от английской), а именно единый семантический принцип оформления названий, независимо от позиции компонента. Если та или иная единица языка отобрана для создания названия (а это происходит в тех случаях, если ее семантика признана адекватно выражающей объективные условия), она может в равной мере функционировать как

простое монолексемное название и в качестве определительного или определяемого компонента сложного и составного топонима.

Своеобразие истории Соединенных Штатов, определившее многие особенности американской топонимии, сказалось в неоднородности наименований в различных областях страны. Если в топонимии Англии совершенно отчетливо прослеживаются пласти, связанные с волнами заселения острова, то в США подобной четкости стратификации не наблюдается. Это объясняется тем, что различные области страны осваивались разными народами и в разные периоды. Как известно, одни территории англичане отвоевывали у индейцев, другие переходили к ним из рук голландцев, французов, испанцев, что означало совершенно иную ступень их освоенности; когда на севере и северо-востоке страны отдельные районы выделялись и получали определенный административный статус, на юге, центральном западе и западе только шло освоение земель.

Это положение создает настоятельную необходимость одновременного учета в топонимическом исследовании двух основополагающих факторов — исторического, эпохи создания наименования и географического, ареала первоначального появления и последующего распространения единиц.

Одна из наиболее характерных особенностей семантики американских наименований заключается в широком использовании для названий населенных пунктов антропонимов (около 50% всех названий). Многочисленность указанной группы на современной карте определяется продуктивностью этого принципа на протяжении всей истории топонимии. К ранним ойконимам этой группы относятся принадлежностные названия, в которых фиксируются имена владельцев земельных участков, первых поселенцев, их жен и детей. В XVIII — XIX вв. повсеместно появляются мемориальные наименования, в которых запечатлены имена государственных деятелей, основателей колоний, героев войны за независимость и т.д.

В дистрибуции этих названий, при всей их массовости, наблюдается некоторая географическая закономерность. На севере, где больше оказывается влияние Англии, часто встречаются имена, связанные с историей и культурой метрополии (Milton, Bygon). На западе, в основном, используются фамилии государственных и общественных деятелей США (Jefferson, Madison). Особенностью топонимии запад-

ных штатов является также чрезвычайное обилие мужских и женских личных имен, которые часто функционируют в диминутивной форме (Bob, Nancy). Испанские завоевания оставляют в юго-западных районах большое количество имен католических святых.

Прослеживается в этой группе также определенная иерархическая связь между рангом объекта и выбором антропонима. Чем крупнее населенный пункт, тем чаще в качестве его названия используются фамилии широко известных государственных и политических деятелей. Показательно, что в названиях административно-территориальных единиц, таких, например, как округа и штаты, фамилии составляют более 70% общего числа названий. В названиях небольших населенных пунктов, имеющих сугубо местное значение, велика доля мужских и женских личных имен. В этой группе объектов наблюдается также использование прозвищ и кличек.

Антропонимы чрезвычайно распространены также в качестве определительных компонентов в сложных и составных ойконимах, где они присоединяются (в общем или родительном падеже) к терминам или топонимическим суффиксам (*Marshall's Creek, Elizabethville*).

Большую роль в ойкономии США получают существительные нарицательные, обозначающие конкретные предметы и явления объективной действительности. Среди них с самых ранних лет становления топонимии наиболее заметное место занимают термины физической географии. Как будет показано ниже (см. § 3), их интенсивное употребление для образования названий населенных пунктов различных рангов — одна из наиболее характерных особенностей американской топонимии. Широко применяются те возможности, которые предоставляет английский язык для образования различного рода определительных конструкций, что позволяет использовать термины в роли определений. Таким образом создаются названия, обе части которых представляют собой термины (*Gulch Valley*).

Широко представлена на карте США местная флора — названия растений и деревьев функционируют либо как монолексемные ойконимы, либо как части составных (в последнем случае они обычно присоединяются к географическим терминам, характерным для американской топонимии). Например, *Sequoia* (секвойя), *Sycamore* (платан), *Hickory Island* (гикори, североамериканский орешник). Аналогично используются названия представителей животного мира

севере и северо-востоке страны и концентрируются в основном на западе и юго-западе. Возникшие в течение последнего столетия (первые из них зарегистрированы в середине XIX в.), эти топонимы обозначают только населенные пункты и к объектам физической географии, которые к моменту их появления, в основном уже были наименованы, не относятся.

Первоначально искусственные названия создаются только для городов, расположенных на границе двух штатов (*State-border place names*). Источником таких топонимов, их исходными компонентами, становятся названия соответствующих штатов. Следующим этапом явилось составление искусственных названий для населенных пунктов, в которых располагаются большие промышленные компании, названия которых и служат для них исходным материалом. В дальнейшем, однако, тенденция искусственного составления названий усиливается, и этот способ начинает применяться в отношении самых различных населенных пунктов. Кроме того, расширяется выбор исходных основ — в сферу «искусственного» топонимического образования включаются не только топонимы, но и антропонимы.

Основным источником искусственных наименований, безусловно, являются топонимы, причем конкретные пути их образования весьма разнообразны. Большинство новообразований представляет собой сращения, первый компонент которых является начальной частью исходного топонима, а второй — конечной частью другого топонима: *Orovada*>*Or(egon) + (Ne)vada*. Существуют самые различные модификации этого основного способа. Встречается сращение начальных частей отдельных топонимов с усечением конечных: *Floralia*<*Flor(ida) + Ala(bama)*. В некоторых случаях сращению подвергаются части трех топонимов: *Teharkapa* <*Tex(as)+Ark(ansas)+(Louisi)apa*. Иногда происходит выпадение группы звуков внутри одной из составляющих основ: *Illmo*<*Ill(mois) + M(iss)o(urgi)*. При этом может быть произведено добавление соединительного гласного: *Virgora*<*Vir(ginia) + P(en)sylvani)a*.

Как только «искусственный» топоним образован, он входит в систему географических названий страны и начинает функционировать в языке наравне со всеми прочими наименованиями: может употребляться атрибутивно, образовывать названия жителей, входить в качестве составной части в другие топонимы. Так, топоним *Reptag*, образованный из частей названий штатов *Pennsylvania* и *Maryland* в

свою очередь становится определяющей частью наименования населенного пункта Рептаг Park.

«Искусственные» топонимы составляют одну из наиболее характерных американских топонимических моделей. Неистощимый выбор составляющих основ и многообразие способов их соединения определяют легкость их производства и доступность в обращении. Процесс их создания, наиболее ярко проявившийся в конце XIX — начале XX вв., не теряет своей продуктивности и в настоящее время. Один из последних топонимов этой модели (*Surosa*>*Sue + Rose* — женские имена + а) зарегистрирован в середине 50-х годов XX в.

Глава III ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ АМЕРИКАНСКИХ ОЙКОНИМОВ

§ 1. Основные этапы развития ойкономии

Как было подчеркнуто выше, географические названия США в подавляющем большинстве строятся на современной лексике и прежде всего тех ее единицах, которые свойственны американскому варианту английского языка, отображающему специфические условия американской действительности. Ясность семантики названий дает возможность с достаточной степенью точности проследить те процессы, безвозвратно потерянные в странах с более древней историей, которые связаны с конкретными обстоятельствами создания многих из них. Это, в свою очередь, позволяет установить, что мотивированность названий, обуславливающая позитивность всей системы в целом, составляет одну из наиболее характерных ее особенностей — фактор, имеющий первостепенное значение для носителей языка, которые не только пользуются этими наименованиями, но часто являются свидетелями или даже участниками их создания.

С мотивированностью наименований связано еще одно обстоятельство, характерное для топонимии США (в отличие от английской), а именно единый семантический принцип оформления названий, независимо от позиции компонента. Если та или иная единица языка отобрана для создания названия (а это происходит в тех случаях, если ее семантика признана адекватно выражющей объективные условия), она может в равной мере функционировать как

простое монолексемное название и в качестве определительного или определяемого компонента сложного и составного топонима.

Свообразие истории Соединенных Штатов, определившее многие особенности американской топонимии, сказалось в неоднородности наименований в различных областях страны. Если в топонимии Англии совершенно отчетливо прослеживаются пласти, связанные с волнами заселения острова, то в США подобной четкости стратификации не наблюдается. Это объясняется тем, что различные области страны осваивались разными народами и в разные периоды. Как известно, одни территории англичане отвоевывали у индейцев, другие переходили к ним из рук голландцев, французов, испанцев, что означало совершенно иную ступень их освоенности; когда на севере и северо-востоке страны отдельные районы выделялись и получали определенный административный статус, на юге, центральном западе и западе только шло освоение земель.

Это положение создает настоятельную необходимость одновременного учета в топонимическом исследовании двух основополагающих факторов — исторического, эпохи создания наименования и географического, ареала первоначального появления и последующего распространения единиц.

Одна из наиболее характерных особенностей семантики американских наименований заключается в широком использовании для названий населенных пунктов антропонимов (около 50% всех названий). Многочисленность указанной группы на современной карте определяется продуктивностью этого принципа на протяжении всей истории топонимии. К ранним ойконимам этой группы относятся принадлежностные названия, в которых фиксируются имена владельцев земельных участков, первых поселенцев, их жен и детей. В XVIII — XIX вв. повсеместно появляются мемориальные наименования, в которых запечатлены имена государственных деятелей, основателей колоний, героев войны за независимость и т.д.

В дистрибуции этих названий, при всей их массовости, наблюдается некоторая географическая закономерность. На севере, где больше сказывается влияние Англии, часто встречаются имена, связанные с историей и культурой метрополии (Milton, Бигон). На западе, в основном, используются фамилии государственных и общественных деятелей США (Jefferson, Madison). Особенностью топонимии запад-

ных штатов является также чрезвычайное обилие мужских и женских личных имен, которые часто функционируют в диминутивной форме (Bob, Nancy). Испанские завоевания оставляют в юго-западных районах большое количество имен католических святых.

Прослеживается в этой группе также определенная иерархическая связь между рангом объекта и выбором антропонима. Чем крупнее населенный пункт, тем чаще в качестве его названия используются фамилии широко известных государственных и политических деятелей. Показательно, что в названиях административно-территориальных единиц, таких, например, как округа и штаты, фамилии составляют более 70% общего числа названий. В названиях небольших населенных пунктов, имеющих сугубо местное значение, велика доля мужских и женских личных имен. В этой группе объектов наблюдается также использование прозвищ и кличек.

Антропонимы чрезвычайно распространены также в качестве определительных компонентов в сложных и составных ойконимах, где они присоединяются (в общем или родительном падеже) к терминам или топонимическим суффиксам (*Marshall's Creek, Elizabethtown*).

Большую роль в ойкономии США получают существительные нарицательные, обозначающие конкретные предметы и явления объективной действительности. Среди них с самых ранних лет становления топонимии наиболее заметное место занимают термины физической географии. Как будет показано ниже (см. § 3), их интенсивное употребление для образования названий населенных пунктов различных рангов — одна из наиболее характерных особенностей американской топонимии. Широко применяются те возможности, которые предоставляет английский язык для образования различного рода определительных конструкций, что позволяет использовать термины в роли определений. Таким образом создаются названия, обе части которых представляют собой термины (*Gulch Valley*).

Широко представлена на карте США местная флора — названия растений и деревьев функционируют либо как монолексемные ойконимы, либо как части составных (в последнем случае они обычно присоединяются к географическим терминам, характерным для американской топонимии). Например, *Sequoia* (секвойя), *Sycamore* (платан), *Hickory Island* (гикори, североамериканский орешник). Аналогично используются названия представителей животного мира

страны: Buffalo Fort (buffalo — американский бизон); Moose Creek (moose — американский лось).

Ранние топонимы часто включают обозначение самого именуемого объекта (Hamlet — деревушка, Camp — лагерь) или его основных функций (Sheep ranch — скотоводческое ранчо, Store — амер. магазин, лавка, Barns — амер. сараи). В топонимию обычно проникают слова, отражающие специфические американские реалии: Breaking (амер. распаханная целина); Cut (возделанное поле); Clapboard (дом, обши́тый досками, — жилище ранних колонистов).

В создании американских ойконимов велика роль прилагательных, которые чаще всего функционируют в качестве первых определительных компонентов, но могут использоваться также и самостоятельно (Difficult, Mutual). Этот процесс субстантивации прилагательных в топонимических целях (явление сравнительно новое и в топонимии Англии почти не встречающееся) наблюдается в США, начиная с самой ранней стадии развития системы наименований. Широко используются качественные прилагательные самой разнообразной семантики, однако отчетливо превалируют единицы, положительно окрашенные (Beautiful, Golden).

Употребляются также относительные прилагательные, обычно обозначающие местонахождение объекта (Arctic). Описание существенных признаков местности, где находится обозначаемый объект, производится также при помощи употребления субстантивированных причастий (Roaring, Blooming) и числительных (Six, Ninety Six). Последние способы (полностью отсутствующие в топонимии Англии) на севере и северо-востоке США (в районах интенсивного распространения английского влияния) наблюдаются редко, и, в основном, характерны для западных областей, что заставляет отнести их к более поздним топонимическим процессам.

Прилагательные, причастия и числительные широко используются в описательных конструкциях, что, в соответствии с общей преимущественной позитивностью названий США, создает дополнительную возможность детального обозначения отдельных конкретных признаков объектов. Диапазон прилагательных (функционирующих в качестве определительного члена) необычайно разнообразен. Образование ойконимов с помощью прилагательных настолькоочноично входит в топонимию, что нередко приводит к возникновению двойных определений: South New Berlin < New Berlin < Berlin; New Dorp Beach < Dorp Beach < Beach.

Так же разнообразна семантика причастий настоящего времени, входящих в ойконимы, что вполне закономерно, в связи с их описательными свойствами. Выбор причастий прошедшего времени, напротив, весьма ограничен, и семантика этих слов свидетельствует о том, что большинство названий, построенных на их основе, относится к далекому периоду освоения территории. Наибольшей активностью обладают причастия *lost* — утерянный (*Lost Springs*), *burnt* — сожженный (*Burnt Ranch*), *hidden* — скрытый (*Hidden Timber*).

Заметные семантические процессы происходят в системе наименований в последней четверти XVIII в., в период, последовавший за образованием самостоятельного государства Соединенных Штатов Америки, когда топонимия приобретает особо выраженную идеологическую направленность. В эти годы для создания ойконимов отбираются слова с повышенной стилистической окрашенностью, имеющие четкие положительные коннотации: *Independence* (независимость), *Friendship* (дружба). Ср. гл. II, § 5. В этот период выявляется тенденция к замене простых описаний объекта его характеристикой: *Grandview* (величественный вид), *Pleasant Valley* (приятная долина). Стремление к созданию национальной культуры отражается в появлении «классических» наименований, в которых возрождаются названия древних городов, произведений античной литературы, имена мифологических героев.

В первой половине XIX в., с ростом иммиграции, количество названий этого типа увеличивается. Многие из них связаны с соображениями популяризации и носят явно рекламный характер: *Big Business* (большое дело), *Paradise* (рай), *Progress* (прогресс), *Tonic* (тонизирующее средство).

Середина XIX в., период «золотой лихорадки», характеризуется значительным притоком в топонимию субъективного элемента, когда в качестве наименований используются восклицания, вопросы, специфические американские разговорные выражения. Названия типа *Devil's Backbone* (хребет дьявола), *You Bet* (будьте уверены!), принадлежавшие шахтерским поселкам, сохраняются в настоящее время преимущественно за небольшими населенными пунктами.

Таким образом, как было показано, при общей превалирующей мотивированности американских названий, специфика которых на каждом отдельном этапе обусловлена прежде всего историческими и географическими факторами,

в топонимии США сильна также субъективная струя, порождающая живописные окказиональные названия. Именно сочетание этих двух факторов и создает характерную особенность американских наименований, с их необычайным многообразием и пестротой. Необходимо также подчеркнуть, что «произвольность» некоторых ойконимов, отсутствие мотивированной связи между характером объекта и выбором слова для его наименования, проявляется, главным образом, в определенном ранге объектов, а именно среди названий мелких населенных пунктов.

§ 2. Проблема вариантности ойконимов

«Молодость» американской топонимии и бурный процесс ее становления, многоязычие и пестрый социальный состав ее создателей, определившие многие особенности названий, оказались, в частности, на сравнительно малой стабильности системы в целом. Это отсутствие устойчивости находит отражение в широком развитии вариантов названий населенных пунктов — диахронических, то есть последовательно сменяющихся, и синхронических, существующих.

Последовательная смена наименований — процесс, который в большей или меньшей степени наблюдается в топонимии любой страны, отличается в США особой интенсивностью. В каждом отдельном случае интерес представляет не только сам факт вытеснения одного названия другим, но конкретные причины замены названий. Эти причины отражают особенности становления и исторического развития данной топонимической системы, так как каждый из вариантов представляет собой модель названия, характерную для определенной эпохи.

Существование двух или нескольких названий одного и того же объекта — явление, гораздо менее распространенное в топонимии других англоязычных стран, — также весьма показательно для американской системы. Синхронические варианты не только отражают состояние топонимии в каждый данный исторический период, но и характеризуют своеобразие реального функционирования названий в речи носителей языка.

Известно, что причины появления вариантов, весьма многообразные, лежат как в сфере языковой, так и экстралингвистической. Для возникновения диахронических ва-

риантов в США создается особенно благоприятная почва в связи с обстановкой языковых контактов и процессом перехода названий из одного языка в другой. Сказанное относится прежде всего к заимствованию индейских названий. Как было показано выше (см. гл. I), стремление осмысливать малопонятные индейские названия и придать им мотивированность приводит к их вытеснению созвучными словами английского языка. Ср. двуступенчатое последовательное приближение индейского названия к общепонятному английскому слову: *Wih-liik* > *Weelin* > *Wheeling*. Замены (в результате переосмысления и народной этимологизации) подвергаются также ойконимы, основанные на иностранных антропонимах.

Кроме общих факторов языкового и социолингвистического характера, которые, как было показано, выражаются в тенденции наделить немотивированные названия определенным содержанием, последовательная смена названий может быть вызвана такими причинами, как их неблагозвучие, одиозность, а также переменой объективных местных условий, например, изменением статуса населенного пункта и т. п. Так, описательное название *The Forks* (от *fork* — рукав реки), возникшее в конце XVIII в., было в 1830 г. заменено на *Bennett's Mill* (в связи с постройкой мельницы), а затем 1868 г. на *Walkersville* (по фамилии общественного деятеля).

В целом, в американской топонимии за четыре столетия ее существования можно проследить несколько этапов смены названий. В периоды массовых притоков иммигрантов первоначальные описательные топонимы часто заменяются на названия населенных пунктов соответствующих стран, которые в свою очередь уступают затем место фамилиям. Тенденция использовать последние в качестве топонимов особенно прочно устанавливается в начале XX в. (Ср. ойконим *Climax*, от *climax* — высшая точка, вершина, который в XIX в. был заменен на *Berlin*, а в XX на *Laing*, по фамилии общественного деятеля).

Широкая волна переименований проходит в конце XVIII в. после войны за независимость — заметно повышается идеологическая насыщенность ойконимов: *Black's Cabin* > *West Liberty*; *Racoon* > *Independence*.

Большую перестройку в топонимической системе США вызывает замена в XX в. многих окказиональных названий, в первую очередь тех, которые имеют отрицательные коннотации или воспринимаются как недостаточно мотиви-

рованные. Например, ойконимы типа Accident (несчастный случай), Total Wreck (полный крах), Chicken-Thief (thief — вор), которые заменяются на антропонимические.

Значительные изменения в системе названий происходят во всех штатах в период их образования — в результате попытки упорядочить и унифицировать определенные семантические и словообразовательные нормы. Этот процесс, в основе которого лежит стремление к упрощению названий (но который, однако, не всегда приводит к их заметной унификации) проявляется в усечении термина (Kettle Rock>Kettle), первого определительного компонента (Buffalo Shoals>Shoals), суффикса (Suttonville>Sutton) или трудной для картографирования саксонской формы родительного падежа (Ruddle's Mills>Ruddle). При этом изменению подвергаются и наиболее громоздкие из составных топонимов. (Levels Cross Roads>Levels).

* * *

Для топонимии такой многонациональной страны, как США, характерно широкое развитие разноязычных синхронических вариантов, которые основываются на соответствующих языках и получают хождение внутри замкнутых языковых коллективов. Обычно среди родственных языков варианты не образуются — в датских, шведских, немецких колониях происходит адаптация английских названий; и, напротив, варианты прочно закрепляются, если родной язык местного населения относится к другой языковой семье. Широко известны финские, японские и др. местные варианты официальных американских ойконимов, которые не всегда ограничиваются сферой устной речи, но проникают также в местную национальную печать.

Помимо национальных широкое распространение в США получают варианты, возникающие в разных социальных коллективах, которые несут определенную общественную функцию. Независимо от степени их устойчивости и широты использования (которые обычно значительны) им свойственно отсутствие нейтральности, то есть повышенная эмоционально-экспрессивная коннотация.

Процесс образования вариантов обычно охватывает названия крупных объектов, значение которых не ограничивается территорией округа или штата, причем, в зависимости от важности и разнообразия функций населенного пункта, может возникнуть несколько вариантов одного ой-

конима. (Известно, например, более пятидесяти вариантов ойконима *San Francisco*).

Особое развитие получают варианты, создаваемые в рекламных целях, которые приобретают полуофициальный статус (то есть указываются в туристских схемах и путеводителях, но не фиксируются на географических картах) и в силу своей функции имеют отчетливую мелиоративную окрашенность. В соответствии с превалирующей описательностью топонимии страны эти варианты обычно создаются как описательные эквиваленты названий, вносящие некую дополнительную информацию или характеристику: местоположение (*Scottsdale — The West's Most Western Community*), основная отрасль хозяйства или промышленности (*Dayton — Aviation City*), спорт (*Cooperstown — Home of Baseball*), флора (*New Haven — The City of Elms*) и т.д. Широко используется при создании вариантов метафора (*Anchorage — The Chicago of the North; Cincinnati — America's Paris*).

Специальный характер этих названий подчеркивается тем, что многим из них придается особый стиль рекламы (*Anna Maria — Choicest Spot in All Florida; Eureka Springs — Believe It or Not Town*). Показательно, что большинство экспрессивно окрашенных вариантов основывается на термине *city* (а не *town*), что усугубляет их мелиоративную направленность — в соответствии с восприятием слова *city*. (См. § 3.).

В описательных вариантах особенно ощутима свойственная американской топонимии тенденция к свободной конструкции наименований — некоторые из них принимают форму предложений. (*Mesa — The City Where it's June in January Along the Romantic Apache Trail*).

Представляет интерес широкое использование для построения этих вариантов артикля: *Salt Lake City — The Lake City; New York — The Big Apple; Anacortes — The Magic City*. Это подтверждает высказанное ранее положение о том, что артикль в ойконимах, производных от нарицательных, может использоваться в качестве лимитирующего определения.¹

¹Необходимо отметить, однако, отсутствие единобразия в выборе грамматических форм (артикля, предлога, числа) как характерный признак топонимических систем: *A (The) City of Homes, A (The) City of Opportunity, The Gateway of (to) the South, City of Diversified Industry (Industries)*.

Широкое распространение получают также варианты, характерные для разговорной речи, которые часто примыкают к сленгу и несут в себе оттенок фамильярности, шутливости, сниженности. Им свойственны иные способы образования: усечение части официального названия (Chicago — Chi), сокращения (Los Angeles — L.A.).

Наибольший интерес представляет появление в американской топонимии такого редкого явления, как параллельное функционирование двух ойконимов, которые принимаются официально и регистрируются на картах. Это положение касается исключительно названий мелких населенных пунктов и связано с внесением добавочной информации, например, уточнением производственного статуса и т. п. Чаще всего при этом один из ойконимов основывается на антропониме, другой носит описательный характер: Coalton (от coal — уголь) и Womelsdorf (по фамилии первого владельца шахты). Таким образом, совершенно очевидно, что при образовании синхронических вариантов учитываются принципы, свойственные американской топонимии в целом.

Разграничение синхронических и диахронических вариантов не есть нечто абсолютное. При официальной смене наименования замененный ойконим может еще долгое время сохраняться в народном употреблении. Иными словами, диахронические последовательно сменяемые варианты могут на каком-то отрезке времени сосуществовать, то есть функционировать как синхронические. Так, топоним Lemon, который в начале XX в. был заменен в связи с отрицательными коннотациями, вызываемыми употреблением этого слова в сленге (бросовая, ненужная вещь), еще до сих пор бытует среди местных жителей. Такое же длительное сосуществование вариантов наблюдается в случае с топонимом Hangtown (от hang — вешать, казнить), который в середине XIX в. был официально заменен на Placerville (от placer — золотой прииск, россыпь).

Топонимия любой страны (в силу ряда причин — языковых, исторических, общественных) находится в состоянии постоянного развития и перестройки: замена старых названий, появление новых, образование вариантов — это живой, непрекращающийся процесс. Это положение тем более справедливо в отношении такой неоднородной топонимии, как американская, гетерогенность которой проявляется не только в этническом плане, но также на уровне словообразования и семантики ойконимов.

§ 3. Роль географических терминов в американской ойкономии

Для американской топонимии в целом характерна необычайная интенсивность участия географических терминов, которые могут функционировать как часть сложных и составных ойконимов, а также самостоятельно, в качестве простых наименований. Взаимосвязь семантики термина, как единицы языка, и его смыслового содержания, как имени собственного, обозначающего конкретный объект, не всегда отчетливо проявляется и поэтому должна быть предметом специального рассмотрения.

Особую важность приобретает изучение терминов, которые используются в составе названий населенных пунктов, так как большая подвижность этого слоя наименований (социальная сущность имен проявляется здесь с наибольшей очевидностью) позволяет как бы проникнуть в «топонимическую лабораторию» страны. Позитивность топонимии, которая, как было показано, составляет основную характеристику американской системы названий, связана с тем, что в ойконимах самым детальным образом отражаются признаки реальной действительности — хозяйство, рельеф, ландшафт и пр. Поэтому в образовании ойконимов принимают участие не только термины, указывающие на тип поселений, но также общегеографические (ландшафтные, орографические, гидрографические). Причем потребность в тонкой дифференциации признаков ведет к тому, что последние (в силу большей описательности) используются чаще.

В ойкономии США используется гораздо большее количество географических терминов, чем в Англии. И это вполне закономерно, так как конечные части собственно английских наименований, восходящие к терминам, претерпели в результате длительной эволюции топонимической системы Англии такие значительные изменения, что на современном уровне они выделяются лишь как суффиксы. Различие здесь, однако, не только количественное, но и качественное. В США, в соответствии с новой реальной обстановкой и условиями формирования американского варианта, в систему наименований втягиваются новые единицы языка. Кроме того, в случаях общего употребления одного и того же термина, наблюдается развитие дополнительных или особых значений.

Известно, что в том слое лексики, который связан с

обозначением географических реалий и поэтому регулярно участвует в образовании терминов, в американском варианте английского языка происходят важные семантические процессы. Они проявляются в том, что некоторые общеупотребительные английские термины подвергаются переосмыслению, ряд терминов заимствуется из других языков, вводятся в употребление новые термины (неологизмы XVII — XVIII вв.), соответствующие условиям жизни на новом континенте. При этом связь с исходным значением может либо полностью нарушаться, что ведет к вытеснению старого значения и переосмыслению, либо до какой-то степени сохраняться, что и сказывается в развитии первоначального значения. Все эти процессы, свойственные американскому варианту, весьма ощущимы в сфере топонимии, где единицы языка часто используются (по сходству, аналогии, смежности) в каком-то особом значении и где ярко проявляется своеобразие чисто местных употреблений.

В рамках настоящей книги невозможно обсуждение всех терминов, входящих в состав американских ойконимов, поэтому ниже рассматриваются наиболее распространенные из них, а также те, функционирование которых отличается от английского.¹

Особое распространение в ойконимии США получают термины ландшафта, диапазон которых чрезвычайно широк — от общего обозначения участков земли до тонкой детализации признаков.

Группа терминов, связанных с обозначением участков земли, включает ряд единиц, в Ет вовсе не используемых.

Lot — участок (земли); используется для обозначения надела, который фермер (поселенец, колонист) получал при разделе территории — Corner Lot.

Spot — место, местность, район; употребляется на северо-востоке для обозначения деревни, носящей то же официальное название, что и город, около которого она расположена — Town Spot.

Corner — угол, район, небольшой участок земли, место пересечения границ участков; в ойкономии используется весьма интенсивно, относится к раннему периоду распределения земельных участков — Blakeslee Corners.

¹ В работе над терминами использовались словари W. A. Craigie и J. R. Hulbert [35], W. G. Moore [52] и др. Кроме того, для установления особенностей местных употреблений привлекались материалыialectологических и специальных топонимических экспедиций, публикуемые в журнале "American Speech", и др.

Line — линия, граница, граница колониального города или колонии; в топонимах чаще всего присоединяется к имени собственному — Williams Line.

Из общегеографических терминов большую активность проявляет также lick — соляной участок, у которого собираются дикие животные (Ср. англ. salt-lick) — French Lick.

Используются также термины breaking — распаханная целина — Prairie Breaking, chunk — большой кусок; большое количество чего-либо; употребляется для обозначения участка земли — Mauch Chunk¹.

Большое разнообразие значений наблюдается в группе терминов, обозначающих низменные участки земли. Распространенные в Англии термины meadow, moor,hurst и др. почти не встречаются. Часто используется plain — равнина, прерия. Ср. семантику этого слова в Aut.

В функционировании многих терминов обнаруживаются значительные расхождения с Et. Ср. расширение значения field — поле, луг; (в отличие от Англии) большое пространство земли, равнина.

Weald — участки, покрытые лесом; также невозделанная земля; открытая, безлесная местность (ср. англ. The Weald < др.-англ. weald — лесистая местность).

Bottom — ложе реки; также долина, низина вдоль речного русла; ср. омоним bottom в Aut.

Большую активность приобретает термин hollow — низина, лощина, ложбина, долина, впадина. В составе наименований обычно обозначает длинную узкую долину, окруженную холмами. Применяется главным образом на северо-востоке страны в названиях небольших поселков и деревень. В штате Миссури и окружающих штатах употребляется также в значении «ручей» — Buckner Hollow, Coeyman's Hollow.

Среди терминов, обозначающих болотистые участки местности, специфически американской локализацией характеризуются следующие:

Dismal — амер. диал. болото — Great Dismal.

Wallow — небольшое болото, лужа; яма, впадина, уг-

¹ На бывших французских территориях, особенно на границе с Канадой, бытует термин brooly (от франц. brûlé — сожженный), применяемый для обозначения травянистых участков, образуемых в результате расчистки леса огнем. Сохраняется, в основном, в устном употреблении. На современных картах встречается редко. Ср. Burnt Cot < Côte Brûlé.

лубление, неровность, место, куда приходят валяться животные — Hog Wallow.

Топонимию At, в отличие от Et, характеризует значительная взаимосвязанность двух терминологических слоев — терминов ландшафта и гидрографии; в ряде случаев наблюдается их взаимозаменяемость. Ср. slough — болото, топь, трясина, низина, заполняемая приливом, заводь; затон, узкий морской залив, небольшая бухта. Употребляется также в значениях: старица, небольшой ручей — Prairie Slough.

Flat — равнина, низина, низкий берег, заливаемый водой, болотистая местность. Также употребляется в значениях: заливные земли, расположенные в долинах рек, которые можно использовать как пастбище или под посевы; мелководье, песчаная отмель — Rocker Flat. Ср. Aut.

Flow — болото, трясина, заболоченный низкий берег, заболоченный пруд (особенно на северо-востоке), участки, заливаемые водой, зыбучий песок. Также поток, ручей — Alderbed Flow.

Большим семантическим разнообразием обладают термины, обозначающие в одни источники и прилагающие к ним земли. В этой группе также наблюдается расширение значения по сравнению с собственно английским употреблением некоторых терминов.

Hole — выбоина, яма. Также (в отличие от Et) небольшая бухта; защищенное, закрытое место в скалах на морском берегу; пруд, глубокая заводь. Ср. cove — небольшая бухта; термин, который в трех системах употребляется единообразно.

Термин river в ойконимах сохраняется редко. В большинстве случаев, когда название реки переходит на населенный пункт, слово river либо опускается, либо заменяется топонимическим суффиксом (Fraser River > Fraser; Platte River > Platterville). Те ойконимы, которые в настоящее время включают термин river, относятся к поздним образованиям, что подтверждается их расположением в западных и юго-западных районах — Bear River.

В отличие от Et, термины creek, branch, fork могут быть взаимозаменяемы. Sulphur Creek (вариант Sulphur Fork); Prairie Branch (вариант Prairie Slough, см. выше); Crooked Creek (вариант Crooked Slough). Ср. branch в Et — рукав реки; fork — приток, рукав реки.

Проникновение в топонимию термина creek восходит к раннему периоду освоения и исследования материка,

когда он использовался в значениях: небольшая бухта, узкий залив, широкое устье реки, приток приливной реки. В дальнейшем (по мере продвижения колонистов и первооткрывателей в глубь материка) слово creek начинает употребляться для обозначения небольших рек и ручьев. Связь с исходным значением проявляется вместе с тем в том, что большинство ойконимов, включающих этот термин, относится к населенным пунктам, расположенным в прибрежных районах — Butte Creek. (Cp. Aut.)

Специфически, американской локальной маркированностью отличаются:

Run — *амер.* ручей, быстрый поток, небольшая река (аналог в Et — rivulet, brook). Также канал, пересыхающий ручьём, низменная местность, по которой он протекает, — Miracle Run, Tomlinson Run.

Cut — небольшой рукав реки; естественный или искусственный канал — Rush Cut.

Среди терминов, обозначающих элементы динамических водных источников, преимущественное американское употребление имеют следующие: ripple — небольшой водопад, мелководье — Irish Ripple; eddy — водоворот, участок потока с водоворотом — Upper Black Eddy. Термин falls — водопад — употребляется в топонимии всех англоязычных стран единообразно.

Большое распространение в ойкономии получают термины рельефа. Среди терминов, относящихся к положительным формам рельефа, наибольшей частотой употребления характеризуется mount. Термин не имеет региональных ограничений и является наиболее универсальной единицей с широким значением «возвышенность». Как многие единицы языка, развивающиеся под французским влиянием (др.-англ. munt и ст.-франц. mont), этот термин, обычно в соответствии с французской топонимической моделью, стоит в препозиции — Mount Storm, Mount Lookout.

Специфической американской маркированностью отличаются следующие термины рельефа:

Gulch — *амер.* узкое глубокое ущелье (особенно в золотоносных районах), глубокий овраг, лощина, балка; также употребляется в значении каньон, ложе реки — Jones Gulch.

Canyon — каньон, глубокое ущелье, глубокая узкая долина с круглыми, часто ступенчатыми склонами — Keams Canyon.

Notch — amer. теснина, ущелье, глубокая расселина в горах — *Parker Notch*, *Sunset Notch*.

Часто употребляется термин *gully* — глубокий овраг, лощина, балка, узкое ущелье, узкий проход — *Watkins Gully*. (Ср. использование этого термина в Aut.)

Влияние французского языка проявляется в образовании термина *coulee* (орфографические варианты: *coulie*, *couley*) — глубокая впадина, образованная ливнями или талым снегом, пересыхающая летом, глубокий овраг, также рукав в дельте реки; небольшой ручей, протекающий через заболоченную местность. Употребляется в составе наименований на бывших французских территориях и на западе — *Coulee Malagaie*. (Ср. франц. *coulée* < *couler* — течь.)

С конца XVIII в. в названиях начинает употребляться термин *knob* — небольшая возвышенность, бугор, холм круглой формы — *High Knob*. В XIX в. этот элемент заменен более поздней формой *pob*. (Ср. омоним *pob* в Aut.)

Интенсивно и повсеместно употребляется термин *tor* — высокий скалистый холм, пик, скала, утес — *Little Tor*, *High Tor*. Ср. региональную привязанность этого термина в Et (Девон и окружающие районы).

В функционировании термина *pass* наблюдается расширение значения по сравнению с Et — *Eagle Pass*. Ср. узкий проход в горах (Et) и ущелье, перевал, горный проход, расщелина, теснина, разрыв в горной цепи в At, где термин используется как синоним общеанглийского *гар*.

Среди терминов, относящихся к поселениям, жилью и постройкам, которые составляют в At наименее развитую группу, также проявляется значительное расхождение с Et. Это прежде всего относится к функционированию термина *city*. Если в Англии *city* обычно обозначает объект, находящийся на высшей ступени иерархии населенных пунктов, то в США этот термин несет совсем особые коннотации. С самых ранних лет становления американской топонимии слово *city* приобретает максимальную активность в ойконимии в связи с вызываемыми им положительными ассоциациями, что в результате во многих случаях приводит к несоответствию исходного значения термина и современного статуса города. Так называемые *boom-cities*, города, возникшие в годы экономического подъема, (которые в дальнейшем могли потерять свое значение), неизменно именуются с помощью термина *city*. Таковы современные небольшие городки в Колорадо, процветавшие в середине XIX в.: *Stone City*, *Central City* и др.

Термин *city* становится неотъемлемой частью “paper towns” («бумажных городов»), то есть планируемых, но так и не построенных городов (названия некоторых из них были нанесены на карты начала XIX в.). Например, *City of the Four Lakes*, который планировался как столица *Dane County* или *City of the Second Lake*, указанный на картах 30-х годов XIX в., проект которого через десять лет был признан неосуществимым.

Таким образом, любая группа рядом стоящих домов могла получить в середине XIX в. название *city*¹. Это явление и вызывает то несоответствие термина и значимости населенного пункта, о котором упоминалось выше. Современные *Evans City*, *Custer City*, *Mill City*, *Fairmont City* и др. являются обычными поселками.

Термин *town* обладает значительной активностью в том смысле, что употребляется для обозначения городов разного размера и значения, без особой дифференциации. Известно также, что он широко применялся при переименовании голландских поселений при переходе Новых Нидерландов в руки англичан — *Hunter's Town*. Большое распространение в названиях городов получает также термин *center* — центр (в отношении расположения, а также значимости населенного пункта) — *Colchester Center*.

Для обозначения мелких объектов употребляются термины:

Place — место, поселение, населенный пункт; используется преимущественно на северо-востоке — *Mount's Place*.

Street — улица. В составе ойконимов обозначает небольшое поселение, обычно вытянутое вдоль реки. Заимствован из английской топонимии в ранний период. Кроме северо-

¹ Webster [71] дает следующее определение слова *city*: 1. an inhabited place larger than a town. 2. a grandiose or anticipatory designation for a mere hamlet or village.

Неслучайно, что слово *city* несет обширные коннотации, обусловленные бурной деятельностью, связанной со строительством населенного пункта, искусственным оживлением, шумной рекламой, сенсацией, то есть всем тем, что ассоциируется с понятием «бум». Показательно в этой связи появление такого выражения как “*kiting a town*” (при планировании города) — искусственно вызвать сенсацию, ввести в заблуждение общественное мнение (что в области топонимии выражается во включении в название компонента *city*). Ср. также словосочетание “*city mania*” в источниках середины XIX в.: “It is strange that the name of city should be given to an unfinished loghouse, but such is the case in Texas... This city mania is a very extraordinary disease in the United States.”

востока почти нигде не встречается. (Ср. функционирование этого термина в Et. — Pucker Street, Harvey Street.)

Village — деревня, поселок, временное поселение; часто используется для обозначения индейской деревни — Colonial Village. Falls Village.

Manor — поместье, деревня. Встречается почти исключительно на северо-востоке, в бывших голландских владениях — Van Felt Manor (см. выше).

Таким образом, в результате особого развития английского языка в Америке, в топонимии большую роль приобретают единицы, которые в плане их функционирования можно признать локально маркированными.

Глава IV

ТОПОНИМИЯ АЛЯСКИ.

ОБЛАСТЬ РУССКО-АНГЛИЙСКИХ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

Топонимия Аляски, или Русской Америки, как эта территория официально именовалась в первой половине XIXв., заслуживает по ряду причин особого внимания. Это — наиболее поздний пласт американских наименований и поэтому многие процессы, характерные именно для топонимии США, прослеживаются здесь с наибольшей очевидностью. Топонимия Аляски примечательна, однако, не только теми особенностями, которые обусловлены исторической эпохой ее образования. Основной интерес заключается в своеобразии языкового происхождения названий: на этой территории наблюдается нигде более не встречающееся взаимодействие топонимии русского и английского языков.

Известно, что на всей территории Соединенных Штатов имеется значительное число объектов — городов, поселков, железнодорожных станций, рек, носящих русские имена (в основном — переносы названий из России, связанные с волнами эмиграции). Так, название Moscow повторяется на карте США более десяти раз, имеются Petersbourg, Kiev, Odessa, Volga, Ladoga, Don, Russia. В ряде названий используется прилагательное «русский»: населенные пункты Russian Land, Russian, река Russian River и др. Однако то, что наблюдается на территории Аляски и Алеутских островов носит совершенно особый характер: на современной карте Аляски, 49-го штата США, остались живые слова русского языка — имена собственные, нарицательные, прилагательные, словосочетания.

Известно, как велики заслуги русских в деле открытия и освоения Алеутских островов и северо-западной части Америки. Дневники путешествий знаменитых русских мореплавателей и первооткрывателей, атласы и карты, составленные ими, представляют собой основные документы периода освоения этого края и должны использоваться при исследовании его топонимии.

§ 1. Периодизация топонимии Аляски. Языковое происхождение наименований. Основные топонимические источники

На современной карте Аляски отчетливо выделяются три основных топонимических пласта: наименования, принадлежащие местному населению, русские названия и американские. Кроме того, имеется небольшое число топонимов, относящихся к другим языкам, которые связаны с экспедициями разных стран по изучению северо-западных районов Америки.

Процесс заселения русскими северо-западной Америки включает три основных этапа: 1741—1799 гг. — период деятельности различных купеческих компаний, время создания первых постоянных поселений; 1799—1818 гг. — колонизация территории от залива Аляска в южном направлении; 1818 — 1867 гг. — исследование и постепенное заселение внутренних районов материка. Эти даты должны рассматриваться как основа периодизации распространения русских топонимов на Аляске.

Проблема идентификации названий, упоминаемых в русских документах XIX в., и их соотнесение с наименованиями на современных американских картах заставляет обратиться к истории освоения этой территории.

Первое постоянное русское поселение, основанное в 1784 г. Г. Шелиховым на о. Кодьяк в бухте, которая была названа им Бухтой Трех Святителей (по имени корабля), известно под описательным наименованием Селение в бухте Трех Святителей. В связи с тем, что здесь в течение недолгого времени находился центр Российско-Американской компании, Г. А. Сарычев называет этот пункт Селением Российской-Американской компании (*совр. Nunamiat*). Поселение в гавани Св. Павла (о. Кодьяк), куда в 1792 г. был переведен центр РАК, именуется Г. А. Сарычевым Селение Павловской Гавани (*совр. Kodiak*) [23].

Вслед за Г. Шелиховым представители других компаний (которые впоследствии также вошли в РАК) создают еще несколько поселений. В 1786 г. возникает укрепление, названное Крепость Георгиевская, вокруг которого со временем вырастает рыбацкая деревня (*совр. Kasilof*).

Важный топонимический материал, относящийся к этому (первому) периоду освоения Аляски, содержится в ранних картах, таких, как карта полуострова Аляска, составленная штурманом Бочаровым в ноябре 1791 г.; карта Г. Шелихова «Странствия» 1793 г.; итоговая карта открытый на Тихом океане Г. А. Сарычева (1792 г.) [22]. Эти карты дают определенное представление о характере русских наименований, возникающих на Аляске, и свидетельствуют о бережном отношении первооткрывателей к местной топонимии.

В 1799 г., в процессе освоения южных районов Аляски, А.А. Барановым основано первое поселение на о. Ситка, названное Редут Св. Михаила. Разрушенное в 1802 г. индейцами племени тлинкитов, оно было заново отстроено и переименовано в Новоархангельск (*совр. Sitka*). Редут, построенный недалеко от Новоархангельска, названный Озерским (до настоящего времени не сохранился) дал наименования нескольким объектам: озеру (*совр. Redoubt Lake*), заливу (*Redoubt Bay*) и району (*The Redoubt*).

К этому же периоду относится основание поселения на юго-восточном берегу Якутатской бухты, которое в разное время имело несколько вариантов наименований: Колония Якутат, Селение Якутат, Новороссийск, Слава России (по названию корабля Биллингса). В 1803 г. оно было разрушено и более не восстанавливалось. Его следы обнаружены во время экспедиции Рассела (J. C. Russell) в 1891 г. Об этом поселении пишет один из главных историографов РАК П. Тихменев, называвший его Якутатским заселением. [25, ч. 1]

Итоговым топонимическим документом по второму периоду следует считать атлас Г. А. Сарычева, опубликованный им в 1826 г.—первый атлас Аляски, в котором указаны не только основные физико-географические объекты, но также отмечено большое число населенных пунктов, русских иaborигенных [22].

Богатый топонимический материал по третьему периоду содержится в книгах исследователя Аляски Л. А. Загоскина, экспедиция которого обследовала бассейны рек Квихпак (Юкон) и Кускоквим и берега залива Нортон.

Один из первых исследователей жизни и быта коренного населения, Загоскин записал много ранних эскимосских названий поселений и ручьев в районе экспедиции, особенно в дельте Кускоквима.¹

Одним из основных картографических источников этого периода является атлас М. Ю. Тебенькова. Служащий Российской-Американской компании с 1825 по 1839 гг. и главный ее управлятель в 1845 — 1850 гг., М. Ю. Тебеньков многое сделал для исследования Аляски. Под его руководством в 1848 — 1850 гг. в Новоархангельске составлено 39 карт, которые в 1852 г. опубликованы как «Атлас северо-западных берегов Америки» [24]. Имя М. Ю. Тебенькова увековечено на карте Аляски в ряде названий: Tebenkof Mount, Tebenkof Point, Tebenkof Bay, Tebenkof Glasier.

Таким образом, период, когда на Аляске возникают русские имена, длится около 125 лет. После 1867 г. многие русские названия заменяются или переводятся на английский язык. Однако и на современной карте Аляски русские топонимы по-прежнему составляют заметный слой.

* * *

Начиная с 1778 г., с экспедиции Джеймса Кука, на Аляске появляются британские топонимы, относящиеся, в основном, к естественным объектам. В течение последующих восьмидесяти лет наименования создаются английскими мореплавателями и торговцами, достигавшими берегов Аляски. Многие объекты получают названия во время экспедиции Д. Ванкувера (1792—1794), и так как объекты были тщательно описаны и картографированы, а результаты работ опубликованы, большинство из топонимов сохраняется до настоящего времени. В первой половине XIX в. ряд топонимов оставляют экспедиции Ф. Бичи (F. Beechey, 1826—1827 гг.) и Э. Белчера (Edward Belcher, 1836—1842 гг.). В середине XIX в. много английских названий появляется во время поисков исчезнувшей экспедиции Дж. Франклина (1848—1854 гг., Franklin search expeditions).

¹ Работа Л. А. Загоскина «Пешеходная опись части русских владений в Америке», впервые опубликованная в середине XIX в. [11], спустя столетие была переиздана. Она вошла в сборник его сочинений, озаглавленный «Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Российской Америке в 1842 — 1844 гг.» (М., 1956).

Французские названия, некоторое количество которых имеется на современной карте Аляски, в основном, представляют собой фамилии участников экспедиции Лаперуза (1786 г.), и их распространение ограничивается юго-восточными районами, где Лаперузу удалось уточнить очертания некоторых участков побережья.

Появление названий испанского происхождения относится к периоду между 1775 и 1779 гг., когда испанскими экспедициями было проведено обследование южного побережья Аляски и острова Уналашка. Однако из-за низкого уровня картографирования эти старые испанские названия в настоящее время почти не сохранились.

Массовое появление американских топонимов относится к периоду после 1867 г., когда Аляска была продана США. Однако отдельные американские названия восходят еще к 1848 г., когда у берегов появляются первые китобойные суда, проходящие через Берингов пролив. Ряд названий оставляет в 1855 г. морская экспедиция (U. S. Navy's North Pacific Exploring Expedition), обследовавшая Алеутские острова и Берингово море. Во внутренних районах Аляски многие названия возникают в 1883 г. во время экспедиции Ф. Шватки (F. Schwatka), который предпринимает систематическое обследование и картографирование бассейна реки Юкон. Все эти названия сохраняются и на современной карте.

Какова специфика американских названий Аляски? Наблюдаются ли какие-либо существенные отличия от наименований других районов США? В топонимии Аляски, которая носит преимущественно описательный характер, проявляются многие черты, свойственные топонимии страны в целом. Описание, которое может быть связано с флорой и фауной (Thicket Creek, Thistle Rock, Mink Creek), чаще всего строится на основе физикогеографических признаков объектов (Split Creek, Winding Creek). Часто описание настолько детализировано, что возникают трех или четырехчленные определения: Little Minook Junior Creek, Death Valley Branch Norris Glacier.

Описательным характером топонимии этой территории, по-видимому, объясняется высокая концентрация названий с определенным артиклем, который в роли определения может быть присоединен к названиям самых различных объектов: гор (The Twins), проливов (The Slough), порогов (The Reef), районов (The Redoubt), островов (The Sisters),

скал (The Pillars), отмелей (The Narrows), деревень (The Mission), горных вершин (The Hump).

Дескриптивность топонимии выражается также в большом количестве наименований, построенных при помощи числительных, как количественных, так и порядковых: Third Range, Thirty Three Creek и др. «Молодость» топонимии этой территории сказывается в существовании ряда «безымянных» объектов: No Name Bay, No Name Creek.

Чрезвычайно богата на Аляске топонимия периода «золотой лихорадки». Открытие в конце XIX в. золота вызывает необходимость картографирования северных районов (US Geological Survey). Помимо официального наименования объектов в этот период имеет место стихийный процесс создания названий самими золотоискателями (так называемые prospector's names). Правда, названия эти доходят до настоящего времени лишь в незначительном числе, так как схемы и карты их создателей, даже в случае сохранности, не всегда дают возможность идентифицировать названные объекты.

По своей эмоциональной нагруженности и ясности внутренней формы они не отличаются от названий соответствующего периода в других районах (например, Калифорнии): Last Chance Creek, Hungry Creek, Wonder Gulch, Happy Gulch, Goodenough Creek.

Вместе с тем в употреблении терминов наблюдается своеобразие. Приведенные примеры дают представление о том, что топонимия Аляски периода «золотой лихорадки» строится, в основном, на двух географических терминах: gulch — amer. узкое глубокое ущелье (особенно в золотоносных районах) и creek — ручей, небольшая река.

Специфика географического расположения Аляски безусловно накладывает отпечаток на ее топонимию в целом. Это, прежде всего, проявляется в характере географических терминов, употребляемых в составе названий. Широко используются, например, следующие термины, не встречающиеся в других районах США:

Moraine — геол. морена, ледниковое отложение — Moraine (район), Moraine Creek (ручей), Moraine Reef (риф), Moraine Island (остров).

Cirque — геол. ледник в горах, воронкообразный провал — Cirque Creek (ручей).

Pinnacle — остроконечная скала, вершина — The Pinnacle (скала), Pinnacle Peak (гора), Pinnacle Gulch (ущелье), Pinnacle Glacier (ледник).

Весьма знаменательно заимствование эскимосских слов. Некоторые из них не только регулярно используются в составе названий, но употребляются в американском варианте английского языка в качестве научных географических терминов:

Nunatak (эск.) — отдельная скала, выступающая над поверхностью ледника (русск. нунатаки) — The Nunatak (гора), Nunatak Cove (бухта), Nunatak Fiord (устье реки), Nunatak Knob (гора), Nunatak River (ручей).

Pingo (эск.) — возвышение, образующееся в результате вспучивания грунта в зоне вечной мерзлоты — Pingo Lake (озеро), Pingo Hill («пинго») [40].

§ 2. Аборигенная топонимия. Первые русские названия

Заслуги русских первооткрывателей Аляски в деле выявления и изучения местной топонимии (эскимосской, алеутской, индейской) чрезвычайно велики. Несмотря на трудности, которые всегда возникают при заимствовании названий, существующих только в устном контексте, русские исследователи взяли на себя важнейшую задачу — нанесение местных названий на карту. В 1792 г. Г. А. Сарычевым была составлена «Карта Северо-восточной части Сибири, Ледовитого моря, Восточного океана и Северных берегов Америки», а в 1863 г. служащий РАК капитан-лейтенант Верман составил этнографическую карту Алеутских островов и части Аляски [1, 23]. Систематический и планомерный сбор топонимов проводился на основе изучения местных языков и отличался большой тщательностью. Точность воспроизведения местных наименований подтверждается тем, что большинство из них функционирует в настоящее время в форме, записанной в первой половине XIX в.

Описания путешествий русских мореплавателей Г. А. Сарычева, Н. А. Хвостова, Ю. Ф. Лисянского, Ф. П. Литке и др. содержат, помимо важных этнографических сведений об алеутах, эскимосах, тлинкитах, ценнейший лингвистический материал — словари местных языков и списки географических названий [9, 13, 14, 23]. Большой интерес в этом отношении представляют наблюдения, опубликованные Л. А. Загоскиным. Важнейшее значение для изучения культуры местного населения несомненно имеют исследования И. Е. Вениаминова, который с 1824 по 1842 гг. жил на Аляске в качестве миссионера и

собрал ценный этнографический, исторический и топонимический материал.¹ Как явствует из дневников И. Е. Вениаминова, русские исследователи обнаружили при записи наименований многие из тех особенностей аборигенной топонимии, с которыми столкнулись колонисты и в других областях Америки. Мелкие объекты, имевшие сузубо местное значение, обычно носили определенные названия, тогда как крупные физико-географические объекты названий не имели. Реки, как правило, носили несколько названий в разных отрезках своего течения, что осложняло проблему идентификации.

В дневниках Г. А. Сарычева, который подробно описывает острова Уналашку и Кодьяк, местных жителей (которых он называет алеутами и американцами) и их стойбища, приводится список названий ста восьми местных поселений, который тем более интересен, что является первым списком аборигенной топонимии этой территории.

Интересно проследить эволюцию некоторых из наименований, записанных Г. А. Сарычевым (все местные поселения именуются им терминами «селение» или «село») для того, чтобы выяснить степень их устойчивости. Село Калехта — *совр.* Kalekta, селение Чукакмют — *совр.* Chukak, село Чалюкнак — *совр.* Chaliuknak, село Катмай (или селение Катмайское) — *совр.* Katmay.

Дневники Г. А. Сарычева свидетельствуют о том, что в ряде случаев поселение могло получить параллельное русское название (которое также часто сохраняется). Ср. Иккалга или Черновское — *совр.* Chernofski; Умшалюк или Седанка — *совр.* Sedanka; Пачикалла или Веселовское — *совр.* Cheerful (англ. cheerful — веселый; пример того, как русский топоним, основанный на фамилии, был ложно воспринят американцами).

При исследовании истории топонимов обнаруживается, что в различные периоды на американских картах могли быть указаны разные варианты заимствованного местного или русского названия. Селение Иллюлюк или Гаванс-

¹ И. Е. Вениаминовым написана первая грамматика алеутского языка и составлен алеутско-русский словарь [6]. Имя И. Е. Вениаминова увековечено на карте Аляски (Mount Veniaminof). Российско-американская Компания была заинтересована в установлении нормальных отношений с аборигенами, основными поставщиками пушнины. Таким образом, русская колонизация Америки значительно отличается от испанской и английской, которые сопровождались истреблением местного населения, доходившим иногда до полного уничтожения племен.

кое — *севр.* Unalaska (по наименованию острова), варианты: Gavanskoe, Illoolook, Oonalaska; Угаюк или Бобровское — *севр.* Уяк, варианты: Bobrowskoje, Ooiak, Uga-jak, Ooiaitsk (заимствованный американцами у Ф. Лисянского — Уятск), Beaver (*beaver* — англ. бобр).

В дневнике Л. А. Загоскина наряду с ценностными историческими и этнографическими сведениями (быт аборигенов, их жилища, одежда, пища, обычаи, искусство, склад характера и пр.) приводится список неизвестных аборигенных поселений, состоящий из нескольких десятков названий: Угавик, Нуклюагмют, Икуагмют, Токжакат, Котыльникат, Куалюгмют, Ныгыклигмют и др. Судя по форме этих наименований (частое употребление суффикса *-мют*), большинство из них представляет собой самоназвания эскимосских племен или территориальных групп.¹

И. Е. Вениаминов, раскрывая в своих дневниках подлинную картину жизни аборигенов этого района, дает представление о процессе выявления местных наименований и способе создания русских топонимов. И. Е. Вениаминов описывает местные поселения на о. Уналашка: селения (или села) Имагнинское (*севр.* Imagnee, варианты: Imagninskoe, Imagnak); Калехтинское (*севр.* Kalekta); Туликское (не сохранилось; дало название сопке Тулийской — *Tulik Volcano*); Иллюлюк, которое автор имеет также «главным селением» или «селением Согласия».²

У И. Е. Вениамина можно найти упоминания об алеутских поселениях, известных под русскими описательными названиями (Артельновское, Середкинское, Бобровское, Речешное, Погромское, Пестряково), а также названиями, основанными на фамилиях русских путешественников (Кошигинское, Черновское, Макушинское, Шишаддинское). Эти топонимы, в связи с непостоянным характером аборигенных стойбищ, постепенно утрачивались и на современных картах не фигурируют.

Особый интерес представляют определительные кон-

¹ Все обнаруженные Л. А. Загоскиным местные поселения были нанесены на составленную им «Меркаторскую Генеральную карту части Российских владений в Америке».

² История возникновения последнего топонима имеется у П. Тихменева [25, ч. I, с. 134]. Наименование предложено Н. П. Резановым, ведавшим в Петербурге делами РАК, который, находясь в 1803 г. с обследованием на Аляске и найдя «Заселение на Уналашке» в «большом порядке», решил дать ему название «селение Согласия».

структур, которые вводит И. Е. Вениаминов для описания некоторых объектов физической географии. Эти конструкции, которые в середине XIX в. еще не были приняты как названия (но легко могли ими стать), пишутся автором с маленькой буквы, однако выделяются курсивом. Действительно, некоторые из этих описаний в дальнейшем получают статус топонимов. Так, описывая остров Св. Павла, он говорит о бухте: «первая от юга называется «золотая», по множеству морских бобров, найденных в ней в первое время». Сейчас бухта носит название Zolotoi Bay — транслитерация русского топонима. Или другой остров, который описывается им как «долгий островок», в настоящее время носит название Long Island. Вариант топонима на старых американских картах, Ostrov Dolgoi, доказывает, что современное название не возникло независимо, а является переводом русского топонима на английский язык.

Интересна эволюция описательных конструкций, относящихся к трем прилегающим к острову Умнак водным объектам. И. Е. Вениаминов, описывая остров, упоминает о «двойной бухте», «деревянной бухте» («в которую более всех выкидывает лесу») и «старой гавани» («в которой стояли суда прежних компаний»). На современных картах существует одно название, объединяющее все три объекта — Driftwood Bay (от driftwood — сплавной лес; лес, прибитый к берегу). Однако зафиксированные в словаре Ортадиахронические варианты указывают на то, что описания И. Е. Вениамина были в то или иное время приняты как наименования: Bukhta Drovayaya, Drovianaia, Dvooupo, Staraia Gavan, Twin Bay.

Итак, рассматривая становление русской топонимии на Аляске, необходимо учитывать, что названия населенных пунктов не обладают в этот ранний период большой устойчивостью. Эта нестабильность оказывается прежде всего в существовании вариантов — один и тот же объект в разных источниках может именоваться по-разному. Варианты, однако, не обязательно свидетельствуют о последовательной смене названий — некоторые из них могут функционировать параллельно. Кроме того (как видно из дневников И. Е. Вениамина), на ранних этапах приняты описательные обозначения поселений, которые стоят как бы на грани топонимов, то есть еще не полностью оформляются как наименования, и поэтому обладают неустойчивостью. Некоторые из этих описательных названий относятся к поселениям, в дальнейшем развившимся, существ-

вующим и в настоящее время. Таковы селение в Павловской гавани (совр. Kodiak), селение Русских и Креолов (совр. Uzinko^o. Узенький). Наиболее распространенный способ (о чем также свидетельствует И. Е. Вениаминов) — создание наименований по местоположению поселений. (Селение на о.Атту, селение на о.Амля, селение на о. Сутвак и т.д.)

§ 3. Типы поселений и термины, к ним относящиеся

Основная единица административно-территориального деления Российской Америки — отдел — обычно получает наименование по какому-либо географическому признаку — расположению, основному острову (Ситхинский, Кадьякский, Северный).

Главное поселение каждого отдела (обычно укрепленное), представляющее собой пункт для торговли и обмена товарами («расторжек») с местным населением, чаще всего обозначается как редут. Называния редутов обычно строятся на именах собственных и, как правило, функционируют в двух равнозначных формах — посессивной и определительной: Редут Св. Михаила — Михайловский; Колмакова — Колмаковский.

В ряде документов редуты могут также быть обозначены терминами «крепость» (Крепость Св. Николая, Крепость Георгиевская) или «селение», что свидетельствует об их взаимозаменяемости. Ср. редут Св. Павла (в Павловской гавани на о. Кодяк), известный также как Крепость Павловская, Павловское селение, Селение в Павловской гавани.

Селение — наиболее общий термин, употребляющийся для обозначения любого поселения. В тех случаях, когда термин входит в состав описательного топонима, то есть становится частью наименования, он пишется с заглавной буквы (Старое Селение). Последний топоним дал название мысу (Мыс Селения), современная форма которого также содержит слово «селение» (Settlement Point). Слово «селение» могло использоваться также самостоятельно, как топоним — в Атласе М. Д. Тебенькова указан пункт на полуострове Аляска под названием Селение.

Как наиболее универсальный термин «селение» употребляется на ранних этапах колонизации Аляски для обозначения пунктов торговли с местным населением. В дальнейшем, в связи с развитием таких отраслей хозяйст-

ва, как судостроение, добыча угля, медеплавильное дело (свидетельствующих о прогрессивности русской колонизации), термин «селение» используется в отношении поселений у этих объектов. Например, селение у Кенайской угольной экспедиции, земледельческое селение Нинильчик (*совр. Ninilchik*) и др.

Широкое распространение на Аляске получают термины «артель» и «одиночка», которые используются для обозначения постоянных зависимых от редутов постов, расположенных в местах, удобных для охоты и торговли. Определение термина «одиночка» имеется у Г.Н. Давыдова: «Одиночками называются здесь те места, на которых нет селения природных жителей, но живет один промышленник с несколькими каюрами. Летом он смотрит за ловом рыбы, а осенью за промыслом лисиц» [9, с. 121—122].

По свидетельству П. Тихменева, промысловые артели, в отличие от одиночек, разбросанных в разных местах, располагаются большей частью при укреплениях. Однако эти различия не всегда выдерживаются, и фактически термины «одиночка» и «артель» рассматриваются в то время на Аляске как взаимозаменяемые: Карлукская артель или Карлукская одиночка, Нулатовская артель или Нулатовская одиночка.

Еще Л. А. Загоскин, который писал, что «одиночкой» называется артель, состоящая из 5 — 10 человек служителей, обращал внимание на неточность этого термина и предлагал заменить его словом «артель». Одиночки часто имеют сугубо временный характер: известно, например, что на островах Долгом, Лесном и Еловом одно время имелись строения, именуемые одиночниками, куда приезжали промышленники для промысла морского зверя. Более постоянные артели со временем разрастаются, около них возникают аборигенные поселения, некоторые из которых сохраняются и до настоящего времени.

Одиночки и артели обычно именуются по месту расположения: Укамокская артель (на о. Укамок); Афогнакская артель (на о. Афогнак); Умнакская артель (на о. Умнак), Нулатовская одиночка (на р. Нулато). В отдельных случаях одиночки получают наименования по личным именам: Андреевская одиночка, Алексеевская одиночка.

В зависимости от изменения сферы деятельности пункта может меняться термин, к нему относящийся: одиночка при росте ее функций может быть преобразована в редут. Так же, как редут, при спаде торговых операций

в данном районе, может быть превращен в одиночку. Так, например, Нулатовская одиночка, которая неоднократно подвергалась нападению индейцев, но каждый раз перестраивалась, приобрела в середине 50-х годов такое большое торговое и промышленное значение, что была реорганизована в редут (*совр. деревня Nulato*). Александровский редут в Нушагакском заливе, основанный Барановым в 1819 г., напротив, в связи с сужением области деятельности и уменьшением торговых операций преобразован в одиночку (Одиночка Александровская, *совр. деревня Nushagak*).

Л. А. Загоскин описывает историю Хулитновской одиночки, которая была основана с торговыми целями на реке Кускоквим (в устье реки Хулитнак или Хулитно, *совр. Holitno River*). Торговые операции этого поселения были так широки, что в 1832 г. служащий РАК Ф. Колмаков решил построить на этом месте редут. Строительство осуществлялось под руководством И. Лукина, именем которого он был первоначально назван. В 1841 г. редут был частично разрушен во время нападения индейцев, перестроен Ф. Колмаковым, после чего получил его имя. Редут Колмакова стал одним из торговых центров РАК (*совр. Kolmakof*) [11].

Рассматривая разные типы поселений, необходимо также упомянуть о русских миссиях, расположенных во многих пунктах Аляски. В настоящее время на местах некоторых бывших миссий имеются поселения, которые носят прежние названия: *Russian Mission* (на р. Юкон), *Russia Mission* (на р. Кускоквим).

Термины «редут», «артель», «одиночка» в дальнейшем заимствуются американской топонимией. Два первых функционируют на современных картах в качестве названий районов: *The Redoubt*, *Staraiia Artii*. Так же, как и термины *redoubt*, *artii*, термин *odinochka* вызывает в настоящее время совершенно определенные исторические ассоциации, так как употребляется уже на американских картах XIX века. Селение Александровское на Кенайском заливе (*совр. English Bay*), указанное в Атласе М.Б. Тебенькова как одиночка, в этой форме появляется на американских картах. То же относится к Алексеевской одиночке в дельте Юкона (*совр. район Alexiev*), которая в XIX в. известна не только под своим полным наименованием, но и как одиночка.

Термин «селение», как указывалось выше, настолько

универсален, что его вхождение в американскую топонимию не вызвало никаких затруднений. Он переводится на английский язык соответствующим словом *settlement*. На современных американских картах слово «селение» сохраняется только в форме определения: *Seleinie Lagoon* (лагуна, у которой располагалось русское поселение).

* * *

Становление русской топонимии в Калифорнии (колония форта Росс) происходит иными путями, чем на Аляске. Не испытывая в этом районе воздействия местных наименований, она, вместе с тем, развивается под непосредственным влиянием окружающей топонимии испанского и английского языков. Кроме того, как известно, объективные условия существования этой колонии значительно отличаются от тех, которые установились на Аляске. Поэтому вся топонимическая номенклатура, включая термины поселений, здесь носит иной характер.

Решение создать «компанейское заселение» (призванное стать житницей Русской Америки) в более благоприятном, чем на Аляске, климате, а именно «на соседних к русским колониям берегах Нового Альбиона», относится к 1808 г. В 1808 и 1810 гг. «для обозрения берегов и избрания удобного места для заселения» РАК было организовано несколько экспедиций. Наконец, в 1812 г. посланная из Новоархангельска экспедиция основала в небольшой бухте в 15 милях от залива, названного заливом Румянцева (в честь Н. П. Румянцева), новое поселение. В сентябре 1812 г. на церемонии освящения оно получило официальное наименование Росс (в различных источниках упоминается также «колония Росс» и «селение и форт Росс»).

В районе форта Росс (*sovr. Fort Ross*) ряд объектов получает русские наименования. Река, известная под местным названием Шабайкай, протекающая южнее форта, называется Славянкой.¹ П. Тихменев, который подробно останавливается на истории форта Росс, отмечает несколько русских микротопонимов. Так, описывая р. Сла-

¹ Американская форма этого гидронима, *Russian River*, существующая в настоящее время, впервые появляется на карте в 1852 г. В 1843 г., то есть уже после того, как колония форта Росс прекращает свое существование (1841), на карту наносится испанский вариант гидронима — *San Ignacio (Rio Ruso)*. *Shabaikai* > Славянка > *Slavianka* > *San Ignacio (Rio Ruso)* > *Russian River*.

вянку, он упоминает о большом количестве подводных и надводных камней, один из которых, «замечательный по огромности», называется Славянские ворота. Название Сухая река относится к новой, освоенной в 1833 г. площади для посевов, вблизи устья Славянки, обычно пересыхающей летом. До настоящего времени эти микротопонимы не сохранились.

П. Тихменев упоминает также о верфи, расположенной к югу от укрепления, и о нескольких постоянных рыболовецких и охотничих партиях, состоявших из русских и алеутов, однако специальных названий их не приводит. Известно, что один из таких постов был расположен на острове Фараллон, недалеко от Дракова Мыса (Фараллонская одиночка).

Из записок П. Тихменева, приводящего отзывы правления РАК о состоянии заселения, становится очевидным, что поселенцы колонии Росс старались по ряду причин не расширять своих владений, а концентрировать их вокруг основного поселения. Эти фермы («землевладельческие заведения»), группирующиеся вокруг форта, обозначаются как «ранчи».¹

Так в 1833 г. возникают ранча Хлебникова, ранча Костромитинова, ранча Черных, принадлежащие служащим РАК и известные по их фамилиям.

В настоящее время в Калифорнии, в округе Сонома (в районе форта Росс), а также в округах, расположенных севернее, имеется около пятнадцати различных объектов, названия которых включают определение Russian (русский): Russian Gulch, Russian Creek, Russian Notch и др.

§ 4. Русские нарицательные в составе американских топонимов и пути их заимствования

Наряду с именами знаменитых русских мореплавателей и исследователей, современная карта Аляски содержит (в транслитерации) большое количество слов русского языка, то есть первоначальных названий объектов, воспринятых затем американцами. Имеются данные относительно того, что русская традиция на Аляске не была

¹ Д. И. Завалишин, декабрист и писатель, который во время кругосветного плавания с адмиралом Нахимовым посещает форт Росс и в дальнейшем пишет его историю, многократно употребляет термин «ранча» и объясняет его как хутор [10].

полностью прервана в 1867 г. — уже после этой даты возникает ряд топонимов, основанных на фамилиях русских первооткрывателей, а также русских словах [56].

Дальнейшее развитие топонимии Аляски свидетельствует о том, что большинство наименований воспринимается в форме, зафиксированной к 1867 г. При этом они либо транслитерируются, либо переводятся на английский язык. Небольшая часть названий подвергается полной замене. Таким образом, основными методами передачи русских названий оказываются транслитерация и перевод. Например, названия, которые включают распространенный на Аляске термин «столбы» (небольшие скалистые острова) передаются и как The Pillars (перевод), и как Stolbi Rocks (транслитерация). При этом (прежде всего в результате сочетания этих двух принципов) возникают своеобразные русско-английские гибриды. Ср. Viesokoi Rock (бывш. Высокий камень); Big Gavanski Island (бывш. Большой Гаванский остров).

В ряде случаев транслитерация топонима оказывалась промежуточной стадией, за которой следует перевод, как современная форма его функционирования. Так, острова Крысы (совр. Rat Island) на картах XIX в. обозначены в форме Krysi Island; острова Лисы (совр. Fox Island — Leesy Island).

Нельзя сказать, однако, что перевод признается наилучшей формой передачи русских топонимов и употребляется предпочтительно. В некоторых случаях, напротив, промежуточной оказывается форма перевода, а окончательным наименованием — транслитерация: Мыс Дальний>Distant Point (на картах XIX в.)>совр. Dalnoi Point.

Омонимичные русские топонимы обычно получают на американских картах разное выражение: мыс Правый>Right Hand Point (на северном берегу Бристольского залива); Outer Right Cape (на юго-востоке острова Кодьяк).

Обращает на себя внимание тот факт, что передача термина (при его переводе) не всегда однозначна, что вызвано, по-видимому, уточнением характера объекта и детализацией его признаков. Так, русское «мыс» передается двояким образом: cape — мыс и point — мыс, коса, стрелка; русское «гавань» — при помоши bay — бухта, залив и harbor — гавань, порт; «залив» — терминами bay и cove — небольшая бухта, защищенное место в скалах на морском берегу.

В целом следует признать, что в отношении первых компонентов названий методы транслитерации и перевода употребляются в значительной степени как равноценные, тогда как при передаче конечных компонентов (терминов) наблюдается некоторое тяготение в сторону перевода. Однако эта закономерность не всегда и не полностью выдерживается. Русские термины могут также сохраняться в форме транслитерации, относительные прилагательные, которые чаще всего транслитерируются, могут быть подвергнуты переводу, и, наоборот, качественные прилагательные, обычно переводимые — транслитерации и т. д.

Таким образом, как было сказано выше, в результате метода транслитерации на американской карте появляется значительное число слов русского языка.

Часто встречаются прилагательные: последний (*Posledni Point*), поворотный (*Povorotni Point*), кривой (*Krivoi Island*), низкий (*Nizki Island*), пустой (*Pustoi Island*), точильный (*Tachilni Cape*), перегребной (*Peregrebni Point*), черный (*Cherni Island*), тонкий (*Tonki Cape*), подсопочный (*Podsopochni Point*), красный (*Krasni Point*), западный (*Zapadni Bay*), южный (*Yuzni Point*), гаванский (*Gavanski Island*).¹

Многие современные топонимы представляют собой транслитерацию русских существительных. При этом обычно сохраняется морфологическая форма русского наименования: именительный падеж (мыс Коврижка > *Kovrizhka Cape*, мыс Улитка > *Ulitska Cape*, мыс Туман > *Tuman Point*); родительный падеж (мыс Креста > *Kresta Point*, пролив Зимовья > *Zimovia Strait*, мыс Свидания > *Swedania Point*, мыс Залива > *Zaliva Point*); множественное число (мыс Рукавицы > *Rukavitsie Cape*).

Значительный интерес представляет сохранность на современных американских картах русских терминов: перешеек (топоним *Peresheek*), утес (*Utes*), водопад (*Vodapad*). Поразительную устойчивость проявляют местные географические термины: зaimка — небольшой поселок или отдельная усадьба в Сибири (топонимы *Zaimka*, *Zainka Is-*

¹ Любопытный топоним связан с о. Семисопочным, открытым и названным в 1790 г. Г. А. Сарычевым (*Semisopochnoi*). Часть этого небольшого острова, а именно его восточная оконечность, носит название *Pochnoi*. По-видимому, этот топоним, который возник уже после 1876 г., — результат ошибочного членения американцами иностранного слова «семисопочный». D. Orth пишет: “*Pochnoi*” is part of the island named “*Semisopochnoi*” [56, c. 763].

land, Zaimka Ridge), кекур — уст. сиб. камень столбом на берегу или у берега (Kekugnoi Point, Kekug), когда (поморский термин) — небольшой каменистый островок (Kogda).

Заимствование русских названий сопряжено с рядом фонетических и орфографических трудностей (передача звуков русского языка произносительными средствами английского, переложение топонимов с кириллицы на латиницу), которые неизбежно приводят к некоторому искажению их первоначальной формы. Прежде всего это относится к буквам *й* и *ы*, в передаче которых отсутствует единообразие. Ср. о. Высокий>Viesokoi; о. Чайки >Chiachí; о. Чернобурый>Chernabúrja. Буква *е* в безударных слогах обычно передается при помощи *í*: о. Узенький>Ouzin-kie, Uzíñki. Значительным искажениям подвергаются конечные морфемы существительных и прилагательных: гора Ключевая>Kliucheff Mount; гора Верстовая>Mount Verstovia; бухта Открытие>Otkrití Bay. Очевидно, что в передаче этих названий, где принцип транслитерации дополняется транскрипцией, четкая система отсутствует, и многое произвольно.

Как уже было сказано, некоторая часть русских названий уступает место новым, американским. Каковы пути этих изменений? В ряде случаев заменяется признак описания объекта, то есть избирается какой-то иной отличительный показатель. Так, топоним Низменные Каменья, прошедший через стадию транслитерации в XIX в. (Niz-téppie Kamenie) в дальнейшем переходит в Treeless Island (остров без деревьев). Аналогична эволюция наименования Бухта Порожки>Poroshki Bay>No Thoroughfare Bay. Топонимы о. Высокий, о. Низкий, Новая Гавань, мыс Столб, Вторые Пороги дают, соответственно, Cliff Island, Crooked Island, Freshwater Bay, Bold Cape, Southern Rapids (замена признака).

В отдельных случаях русские топонимы заменяются на местные. Так, остров, открытый М. Н. Васильевым и названный им Открытие, получил в дальнейшем аборигенное наименование Nunivak. Русские топонимы могут быть также заменены наименованиями, основанными на фамилиях: остров Моржовый>Hall Island (в честь Роберта Холла, исследователя); Теплые Ключи>Goddard (в честь Ф. Л. Годдарда, местного деятеля).

Большинство из наблюдаемых на Аляске методов ассимиляции русских топонимов (перевод, транслитерация,

выбор иного признака, введениеaborигенных слов) может быть прослежено на примере ряда омонимичных наименований: бухта Песчаная >Sandy Bay (перевод); мыс Песчаный >Peschani Point (транслитерация); залив Песчаный >Shahafka Cove (*aborig.*); мыс Песчаный >Halibut Point (*halibut* — рыба палтус); о. Песчаный >Pyramid Island (*pyramid* — пирамида); мыс Песчаный >Icehouse Cove (*icehouse* — иглу — эскимосская ледяная хижина. В последних случаях — замена признака).

После 1867 г. большое число топонимов получает в качестве определительной части прилагательное «русский»: Russian Anchorage, Russian Bay, Russian Creek.

Таковы некоторые особенности топонимии штата Аляска, территории позднего становления системы географических наименований и необычных языковых контактов, где многие топонимические процессы проявляются с большей отчетливостью, чем в других регионах, или получают особое, своеобразное воплощение.

Глава V

ПРОБЛЕМА РЕГИОНАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК И ТОПОНИМИЧЕСКИХ СОПОСТАВЛЕНИЙ. ТОПОНИМИЯ США КАК ЕДИНАЯ СИСТЕМА НАИМЕНОВАНИЙ

Едва ли можно считать преувеличением положение о том, что топонимия США представляет собой одну из самых пестрых топонимических систем мира. На обширной, географически неоднородной территории в разные исторические периоды появляются разнозычные топонимы, которые вступают в своеобразное взаимодействие друг с другом и с местными индейскими наименованиями. Так устанавливается первоначальная топонимическая неоднородность, которая усугубляется тем, что создатели американских наименований, люди разных национальностей и вероисповеданий, в силу исторических причин, находятся на различных уровнях культуры и общественного развития.

В процессе четырехвековой эволюции названия подвергаются мощному выравнивающему воздействию английского языка, в результате чего создается своеобразная современная гармония гетерогенных элементов — англо-

язычного общего фона,aborигенного пласта и разноязычных европейских вкраплений.

Поэтому, исследуя топонимию США, необходимо выяснить, правомерно ли при всей неоднородности языковых, исторических, географических и социальных факторов рассматривать географические наименования страны как единую топонимическую систему.

Действительно, региональные особенности прослеживаются в топонимии США чрезвычайно отчетливо. Они проявляются не только по линии диалектальных различий, выражавшихся прежде всего в звучании и отчасти, в лексическом составе топонимов, но также в таких более специфических процессах, как выбор конкретных способов образования названий.

Не вызывает сомнения, что проблема региональных особенностей американской топонимии должна решаться на основе выявления исторически сложившихся различий отдельных областей. В. И. Ленин, принимая во внимание огромную площадь Соединенных Штатов и «громадное разнообразие условий хозяйства в различных концах страны» подчеркивает различие главных, «существенно неоднородных» районов. По определению В. И. Ленина такими основными районами являются: промышленный север, бывший рабовладельческий юг и колонизуемый запад.¹

Топонимия севера и северо-востока страны, в особенности Атлантического побережья, испытала наибольшее влияние метрополии, следы которого прослеживаются и в настоящее время. В западных и южных районах, где постепенно сказывается отрыв от английской традиции, возникают новые, своеобразные способы создания наименований (распространяющиеся затем на всю территорию), которые можно квалифицировать как собственно американские.

Проводя разграничение между топонимией северных, западных и южных районов США, необходимо твердо иметь в виду отсутствие какой бы то ни было демаркационной линии между этими областями. Существование различий не подразумевает того, что та или иная топонимическая модель получает исключительное развитие на севере в отличие от запада или юга, и наоборот. Речь может

¹ Ленин В. И. Новые данные о законах развития капитализма в земледелии. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 27.

идти лишь о том, что результат непосредственного влияния английской топонимии на формирование американской сказывается на севере в большей степени, чем на западе и юге, в связи с чем именно в западных и юго-западных районах своеобразие американских наименований проявляется наиболее полно и определенно.

Региональные особенности, отражающиеся во всех без исключения аспектах топонимии, существенно проявляются в характере тех иноязычных элементов, которые проникают в наименования. Это положение прежде всего относится кaborигенным названиям, их сохранности и специфике. В результате общего процесса вытеснения и уничтожения индейских племен, в настоящее время индейские названия встречаются на севере и востоке гораздо реже, чем на западе. Те из них, которые на северо-востоке сохраняются, обозначают почти исключительно физико-географические объекты. На западе круг индейских названий значительно расширяется и включает также поселки, города, округа, штаты. Далее, если на западе во многих случаях сохраняются исконные древние наименования, то на северо-востоке — это, в большинстве, индейские наименования, «возрожденные» в XIX в. американцами.

Иноязычные элементы европейского происхождения, функционирование которых в составе названий образует одну из характерных особенностей американской топонимии, также обладают определенной региональной дистрибуцией. Области наибольшей концентрации на современной карте топонимов неанглийского происхождения — территории бывших колониальных владений. Испанские топонимы распространены в основном на западе и юго-западе страны. Около 20% топонимов Калифорнии, Колорадо, Флориды имеют испанское происхождение. Французские названия и географические термины концентрируются в Луизиане и вдоль границы с Канадой; голландские — на северо-востоке, главным образом на территории современного штата Нью-Йорк. Соответствующая дистрибуция охватывает также топонимы-гибриды, в которых используются и соединяются разноязычные компоненты.

Географическая неоднородность проявляется также в распределении таких характерных американских топонимических единиц как переносы. На северо-востоке влияние Англии и в этом отношении сказывается сильнее. Наибольшее единообразие прослеживается в топонимии шта-

тов Новой Англии, которая черпалаась почти исключительно из метрополии. В районах последующей колонизации, в Южно-атлантических штатах и на Среднем западе, непосредственное перенесение из Англии наблюдается несколько реже. На западе, в штатах Тихоокеанского побережья, где явление переноса, в целом, весьма распространено, оно приобретает, вместе с тем, несколько иной характер — в качестве источника наименований используется прежде всего топонимия восточных областей. Таким образом, появление английских заимствований в этих районах обычно носит вторичный характер.

На северо-востоке распространение получает также особое использование переносов при помощи присоединения к ним прилагательных (прежде всего качественных и локативных). На западе число определительных комплексов именно этого типа падает. Однако в этих областях значительно возрастает количество определительных конструкций иного вида — с участием терминов физической географии, флоры, фауны и др., которые приобретают удивительное многообразие.

Определенные отличия в топонимии севера, юга и запада прослеживаются также по линии словообразования — следование английским традициям и постепенный отказ от них. В северо-восточных районах в течение определенного времени сохраняет свою продуктивность метод формирования топонимов при помощи присоединения топонимических суффиксов к основам существительных. В дальнейшем, по мере продвижения колонизации на юг и запад, этот метод теряет свою активность и заменяется другими, более характерными для американской топонимии способами. Те современные названия запада, которые включают топонимические суффиксы, отличаются от восточных тем, что не являются единицами, непосредственно сформированными из топонимических компонентов, а представляют собой заимствования готовых форм (производных топонимов) из Англии или других районов США.

В дистрибуции сложных топонимов также наблюдаются некоторые региональные отличия: в Новой Англии они составляют 12% по сравнению с 20% в некоторых западных штатах. Особенно отчетливо региональные различия сказываются в дистрибуции составных топонимов, что вполне закономерно, в связи с тем, что последние представляют собой одну из наиболее характерных словообразовательных групп At — 40% в Калифорнии (по сравне-

нию с 22% в штате Нью-Йорк). Своебразные американские топонимы-аббревиатуры также в основном сосредотачиваются на западе. В этих районах встречается также нарушение обычной англоязычной топонимической модели, выражющееся в появлении некоторого количества названий, в составе которых отсутствует географический термин.

Определенные региональные различия прослеживаются также на уровне лексического состава топонимов. В западных штатах отрыв от английской традиции в этом отношении также более ощутим. Все чаще в топонимию проникают слова, характеризующие местный рельеф и ландшафт, эндемическую флору и фауну, особенности жизни первых колонистов и золотоискателей — все то, что отражает лексические особенности американского варианта английского языка.

Для топонимии Запада особенно характерно обилие «живописных» названий, которые обычно строятся на словах или выражениях с положительной коннотацией и нередко обладают эмоциональной окрашенностью. Эти районы представляют собой области наибольшей концентрации географических терминов, характерных для топонимии США, в отличие от Et. Здесь наблюдается также необычайно интенсивное участие в географических наименованиях личных имен, прозвищ, кличек и пр.

Сопоставляя топонимию севера, запада и юга, не следует забывать о том, что в пределах каждого из этих регионов, в свою очередь, имеются частные отличия по отдельным штатам, связанные с историей их заселения, экономикой и хозяйством. Вместе с тем, все это разнообразие, выявляющееся при сопоставлении отдельных регионов, только оттеняет единство общего фона американской топонимии в целом: совершенно очевидно, что единство элементов безусловно доминирует здесь над разрозненностью отдельных частей.

Это единство обуславливается установлением на всей территории общих принципов, свойственных англоязычной топонимии в целом, принципов, которые, вместе с тем на новой почве получают своеобразное воплощение и развитие, что приводит к созданию специфической системы названий, отличной от совокупности названий Англии и Австралии. Целостность современной топонимии США определяется, таким образом, прежде всего общностью основной языковой базы — американского варианта анг-

лийского языка — и, кроме того, фактами, связанными с историей страны и, следовательно, историей создания топонимии. Топонимия США — это молодая топонимия, формирование которой почти полностью укладывается в рамки новой истории (XVII — XIX вв.). В результате, заимствование многовекового топонимического опыта Англии сочетается с введением особых принципов, прежде всего, на уровне семантики и словообразования, принципов, отвечающих новой эпохе. Естественно поэтому, что многие из них используются также в австралийской топонимии. Далее, принципиальное значение приобретает фактор интенсивности развития топонимии. За короткий срок, в течение двух с половиной столетий, огромная территория покрывается наименованиями. Это создает необходимость выхода за пределы традиционных английских методов и расширения источников образования топонимов, что неизбежно ведет к поискам новых путей.

Таким образом, молодость топонимии США и интенсивность ее образования во многом определяют своеобразие ее современного состояния, а именно сосуществование традиционных (заимствованных) и новых (специфических) топонимических моделей. Все эти факторы — единая английская языковая база в ее американском варианте, индейский топонимический пласт, зафиксированный средствами английской орфографии, своеобразная связь с европейскими наименованиями при помощи применения переносов, значительная повторяемость названий внутри страны — обусловили целостность современной топонимической системы США.

ЧАСТЬ III

ОЙКОНИМИЯ АВСТРАЛИИ

Глава I

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ АВСТРАЛИЙСКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ

Топонимия Австралии представляет собой своеобразную совокупность географических названий, значительно отличающуюся от наименований Англии и США. Самая молодая в мире, она возникает в последней четверти XVIII в., на базе английского языка и на основе топонимии метрополии, которая к тому времени существовала уже более восемнадцати столетий и обладала полностью устоявшимися нормами и моделями. Однако развитие молодой топонимической системы Австралии происходит в отрыве от Англии, в условиях отдаленности и изолированности австралийского материка и, что не менее существенно, в обстановке непосредственных контактов сaborигенными языками и местной топонимией. Определенное воздействие на развитие австралийских наименований имеет также опыт создания топонимии США. Все эти факторы — лингвистические и экстраконфессиональные — определяют своеобразие и неповторимость топонимии Австралии.

Действительно, Австралия — страна, уникальная в топонимическом отношении. Европейцы вступили на обширный, пустынный материк, населенный племенами, говорившими на неизвестных языках, где географические объекты или вовсе не имели названий, или носили какие-то причудливые и непонятные имена. Для освоения земли надо было создавать названия. Сплошное наименование территории оказалось делом всего лишь нескольких поколений — меньше чем за два столетия карта полностью покрылась географическими названиями. Поэтому современные носители языка ощущают себя не только свидетелями, но и активными участниками топонимического процесса, который отнюдь не стал еще историей.

Характеризуя сложную языковую обстановку, которая создалась в Австралии в конце XVIII в., исследователи неоднократно обращали внимание на значительные отклонения австралийского варианта от Standard English [67].

Среди факторов, определяющих эти отклонения, существенным является неоднородность основы, то есть того языка, который был ввезен на материк, неоднородность, обусловленная наличием местных диалектов и сленга, характерных для речи ссыльных — основных носителей английского языка на «Пятом континенте» в конце XVIII — начале XIX вв.¹

Не менее существенным фактором надо считать возникновение на континенте общественной необходимости в номинации особых свойств окружающей среды и обстоятельств жизни в новых условиях. Все эти явления, затрагивающие разные области лексики, не могли не оказаться в топонимии, в формировании ее особых, специфически австралийских, черт.

Становление этих особенностей идет в нескольких направлениях:¹ некоторые лексические единицы, используемые в австралийской топонимии, отличаются от британских частотностью употребления,² другие — в соответствии с развитием австралийского стандарта — проявляют более существенные, смысловые расхождения. Так, некоторые географические термины, широко используемые в Англии, такие, как *vale*, *dale*, *brook*, *stream*, *village* и ряд других, почти не находят применения в условиях пятого континента. С другой стороны, вводится большое количество терминов, более соответствующих новым реалиям (*station*, *flat*); некоторые претерпевают определенные изменения в семантике (*bush*, *creek*). Таким образом, в области географических терминов, которые, как известно, в значительной степени определяют характер топонимии, наблюдаются значительные отклонения от ситуации в метрополии.

Свообразное проявление в австралийской топонимии получает проблема заимствований из других европейских языков. В отличие от топонимии США, где это явление, как было показано, получило широкое распространение, в Австралии непосредственные заимствования из европей-

¹ В связи с этим явлением G. W. Turner предложил термин «перевезенный английский» (*English transported*).

ских языков (голландские, французские, немецкие, португальские) почти не наблюдаются, а те немногие иноязычные элементы, которые функционируют (например, *-ville*), входят в систему благодаря американскому влиянию. Большую роль, однако, приобретают заимствования изaborигенных языков, которые, вместе с тем, ограничиваются совершенно определенными лексическими областями — словами, относящимися к флоре, фауне, ландшафту, рельефу, образу жизниaborигенов.

§ 1. Топонимия XIX в.

Бурное развитие топонимической системы Австралии (ее формирование занимает менее двух веков),казалось бы, могло определить семантическое единство названий разных лет. Однако в каждый исторический период в топонимии вносится нечто новое, наиболее полно отвечающее требованиям именно этой эпохи. Поэтому следует считать, что периодизация топонимии Австралии в общих чертах соответствует этапам истории развития страны.

В австралистике существует традиция выделять два основных периода истории английского языка в Австралии — ранний (XIX в.), когда происходит унификация разнородных языковых единиц, завезенных из метрополии и поздний (XX в.), характеризующийся интенсивным развитием специфических австралийских элементов.

Серьезные процессы, которые происходят в области наименований в середине XIX в., заставляют несколько изменить эту схему и выделить, как отдельный этап, вторую половину XIX в. Обстановка «золотой лихорадки», с невиданным ранее потоком иммигрантов и строительством сотен небольших лагерей и поселков, вносит в топонимию ряд новых черт. Именно в этот период в сферу наименований проникают просторечные выражения, эмоционально-окрашенные единицы и пр.

Итак, первый период истории топонимии относится к эпохе открытия и освоения Австралии (70-е годы XVIII в. — середина XIX в.), когда экспедициями Джеймса Кука, Митчелла, Лейхгардта, Оксли, Флиндерса и других материк был почти полностью обследован и нанесен на карту.

Как уже отмечалось, голландские открытия XVIII в., в результате которых стали известны западное и часть

северного побережья материка, почти не оставили названий на современной карте Австралии. Английские наименования начинают появляться в 1770 г., когда Джеймс Кука впервые высадился на восточном берегу Австралии (в том месте, где сейчас находится город Сидней) и обследовал большую часть восточного побережья. Первыми на карте фиксируются названия естественных объектов, определяющих очертания материка: бухты, заливов, проливов, островов. Затем, по мере продвижения вглубь, возникают названия гор и рек. И, наконец, когда в Англии было решено начать колонизацию Австралии, и близ Сиднея в 1788 г. высаживается первая партия поселенцев, появляются европейские названия населенных пунктов.

Надо сказать, что первооткрыватели и исследователи Австралии осознавали не только важность создания наименований, но и свою ответственность перед последующими поколениями, которые будут пользоваться этими названиями. Ср., например, названия *Avoid Bay* (бухта, которую следует избегать) или *Anxious Bay* (беспокойная бухта), предложенные Флиндерсом.

В дневниках и путевых заметках первооткрывателей материка имеются интересные сведения о создании названия. Наиболее отчетливо и сознательно принципы наименования сформулированы Т. Митчеллом, одним из исследователей территории современного штата Виктория. В своих дневниках он уделяет большое внимание проблеме наименования осваиваемых земель, полагая, что первая обязанность исследователя состоит в выявлении и закреплении местных аборигенных названий.

Митчеллом записаны многие местные названия рек, холмов и других объектов, а также впервые зафиксированы некоторые аборигенные слова, которые впоследствии прочно входят в лексикон англо-австралийцев (а также в топонимию), то есть могут быть квалифицированы как австрализмы. Так, он регистрирует *quondong* — местное название дерева со съедобными плодами (соответствующий ойконим — *Quantong*), *yarra* — один из видов эвкалипта (*Yarrra*). Он же впервые записывает *Billabang*, местное название реки *Bell*, которое впоследствии дает апеллятив *billabong* — старица, высохшее русло реки со следами воды (современный ойконим *Billabong*).¹

¹ Переход заимствованных имен собственных в разряд терминов характерен для «молодых» систем. Ср. *Yazoo* в At.

Вместе с тем Митчелл подчеркивает сложность выявленияaborигенных названий, связанную с установлением контактов с местным населением (см., например, запись в дневнике от 18 июля 1836 г. о выявлении топонима Wim-mega), а также последующие трудности их функционирования в результате необходимости употребления местных названий в среде людей, говорящих на английском языке. Митчелл приводит случаи переосмысления некоторых названий по ассоциации со словами родного языка, например, зафиксированное местное наименование Corrobobila, известное членам экспедиции как Terrible Billy и др.

Наилучшими из вновь создаваемых названий Т. Митчелл считает названия описательные, т.е. такие, которые отражают характерные признаки местности. По этому принципу им созданы названия Isle of Bags (на основе сходства очертаний острова с мучными кулями), Swan-hill (из-за обилия в этой местности лебедей) и др. Приемлемы для Митчелла также названия мемориальные, даваемые в честь каких-либо лиц. В эпоху первых открытий на карту страны заносится большое количество антропонимов — имен и фамилий людей, связанных с экспедициями либо непосредственным участием в них, либо оказываемой помощью и поддержкой. Интересно, что руководители экспедиций редко дают объектам свои собственные имена. Чаще всего они используют имена своих помощников, государственных деятелей, членов королевской семьи. Имена знаменитых мореплавателей появляются в качестве названий населенных пунктов значительно позднее — в середине XIX в. (города Cooktown, Flinders, Mitchell, Leichhardt и др.).

Кроме того, как явствует из дневников, Митчелл применяет и другие способы образования названий, например, переносы. Так, небольшой реке он дает имя Loddon в связи с тем, что своими очертаниями она напоминает реку в окрестностях Лондона, носящую это название. Наконец, у Митчелла появляются также наименования, которые можно обозначить как «случайные» или «окказиональные», то есть названия, в основе которых лежит какой-либо случай или факт, имеющий сугубо частное значение. Элемент субъективности, присутствующий при возникновении такого рода названий, не лишает их способности индивидуализировать объекты, т.е. свойства, необходимого для любого наименования. Например, озеру, у которого после длительного и трудного перехода расположился

лагерь, Митчелл дает название Lake Repose (от repose — отдых, передышка), а возвышенности, с вершины которой он рассчитывает осмотреть окрестности, — Mount Hope (от hope — надежда).

Аналогичными принципами наименования, может быть не всегда в столь осознанной, как у Митчелла, форме, руководствовались и другие исследователи Австралии при освоении ее новых земель. Названия, данные Джеймсом Куком, в большинстве своем носят описательный характер, т.е. семантически связаны с реальными условиями окружающей действительности. Так, наименование бухты Botany Bay (от botany — ботаника) возникает из-за обилия найденных там незнакомых видов растений; название возвышенности Mount Dromedary (от dromedary — одногорбый верблюд) подсказано ее формой [33]. К описательным названиям часто прибегают Джон Оксли и М. Флиндерс. В дневнике от 29 апреля 1817 г. Оксли пишет, что название горного плато Mount Prospect (от prospect — вид, панорама) подсказано ему широкой перспективой, открывающейся в этом месте [58]. Причина, побудившая Флиндерса назвать бухту Twofold Bay (от twofold — двойной, раздвоенный) заключается в особенности местного рельефа [42].

Вместе с тем, как уже говорилось, авторы первых на материке англоязычных названий, среди различных факторов, учитываемых при создании наименований, признают также влияние случайности. Именно таким образом во время экспедиции Людвига Лейхгардта возникает название реки Seven Emu River — первое, на что обратили внимание путешественники, приближаясь к реке, были семь эму. Название хребта Christmas Ranges (от Christmas — рождество) появляется в связи с тем, что Л. Лейхгардт намеревается дойти до него к рождеству 1844 г. [49]. Показательно в этой связи название Swan Isles, данное М. Флиндерсом небольшой группе прибрежных островов. Возникшее по ошибке, когда одному из членов экспедиции показалось, будто он видит лебедей, это название сохраняется и после того, как было установлено, что птица на этих островах не водится.

Таким образом, уже в начальный период развития австралийской топонимии сформировались три основных топонимических слоя: заимствования из языковaborигенов, переносы названий из метрополии и других стран и названия, созданные европейцами непосредственно в Авст-

ралии. Среди последних отчетливо выделяется несколько групп: описательные названия; топонимы, возникшие на основе антропонимов; «окказиональные» наименования. В разные исторические периоды внутри каждой из этих групп неизбежно происходят некоторые количественные и качественные изменения. Однако в целом именно эти семантические группы, наблюдаемые в австралийской топонимии на протяжении всей истории ее развития, наиболее полно характеризуют топонимическую систему страны.

* * *

Начало следующего периода в истории австралийской топонимии следует отнести к середине XIX в., когда открытие в 1851 г. месторождений золота привело к значительным изменениям в экономической и социальной жизни страны. Уже в 20 — 30-е годы прошлого столетия, в связи с увеличением притока свободных поселенцев из метрополии и ростом сети населенных пунктов, вызванных так называемой «систематической колонизацией», в топонимии наблюдается появление некоторых новых тенденций. Но именно в середине XIX в., когда наряду с англичанами в Австралию приезжают и создают здесь колонии переселенцы из других стран Европы, Америки и Азии, топонимическая карта страны существенно изменяется.

Наиболее характерная особенность топонимии этого периода заключается в увеличении числа названий-переносов (около трети возникающих названий). Наименования заимствуются главным образом из Великобритании: Derby, York, Northampton (перенесенные названия городов Англии), Aberdeene, Strathalbyn (из Шотландии), Kilmoge, Corlaine (из Ирландии). Встречаются также переносы из Италии, Франции, Турции, США, Канады, Индии и других стран. В наименованиях населенных пунктов Австралии используются названия не только населенных пунктов метрополии, но также графств, округов, штатов, рек, возвышенностей, равнин и других административных и природных объектов. Не всегда удается в каждом отдельном случае точно установить причину переноса названия. В основном эти причины относятся к сфере субъективной — с названиями связаны воспоминания. В некоторых случаях внешние признаки объекта — сходство ландшафта или расположения — могут стать поводом для заимствования названия. Иногда причина

перенесения названия оказывается более объективной: так, город, возникший у крупнейшего месторождения угля в Австралии, назван *Newcastle*, по аналогии с центром угольной промышленности Англии.

Показательны те изменения, которые происходят в фонетическом строении английских названий при их заимствовании, выражющиеся прежде всего в тенденции, характерной для «молодой» топонимики, к выявлению потенциальной членности названий на значимые компоненты. При заимствовании английских названий обычно принимается тот произносительный вариант, в котором отчетливее проявляется структура названия; в случае отсутствия такого варианта он создается в Австралии. Ср. *Launceston* *австрал.* [ˈlɔ:nstən], *англ.* [ˈlɔ:nstən]; *Rockingham* *австрал.* [ˈrɒkɪŋhæm], *англ.* [ˈrɒkɪŋhæm].

Заимствование названия неизбежно сопровождается стремлением к сознательному восприятию его структуры, даже если семантика его остается неясной. Это достигается рядом способов, например, сохранением вокального элемента слога [ə] там, где в английском варианте его нет. Ср. *Devenport* *англ.* [ˈdevnprɔ:t] и *австрал.* [ˈdevənprɔ:t]; *Tottenham* *англ.* [ˈtɒtnəm] и *австрал.* [ˈtɔ:tənha:m]; *Hudleston* *англ.* [ˈhʌdlestən] и *австрал.* [ˈhʌdəlstən]. Восстановление ясности внутренней формы заимствуемого наименования может быть также произведено при помощи изменения качества звуков. Ср. *Didcot* *англ.* [ˈdɪdkət] и *австрал.* [ˈdɪd,kət]; *Westmorland* *англ.* [ˈwestmərlənd] и *австрал.* [ˈwestmə,lənd]; *Dunstable* *англ.* [ˈdʌnstəbl] и *австрал.* [ˈdʌnsteibl]. Наблюдается также изменение акцентного строения названия. Ср. *Wallsend* *англ.* [ˈwɔ:lsend] и *австрал.* [ˈwɔ:l,send]. (Ср. звучание омонимичных английских и американских сложных топонимов, часть II).

Однако можно ли безоговорочно утверждать, что все австралийские названия, повторяющие топонимы метрополии, были в тот или иной период заимствованы? Ответ, по-видимому, должен быть отрицательным, так как многие из этих названий возникают в Австралии совершенно самостоятельно. В системе одного языка такое независимое возникновение одинаково звучащих наименований (топонимических омонимов) на разных территориях — явление вполне возможное. Наиболее вероятно появление совпадений среди дескриптивных топонимов, так как их семантика связана с описанием объекта, его вида, местоположения и пр. Такие топонимы, как *Clifton* (город у скалы),

Newton (новый город) и т.п., возникают в разные периоды как в Англии, так и в Австралии.

Кроме того, омонимичные пары с древними английскими топонимами могут создавать «молодые» австралийские наименования, основанные на антропонимах. Например, топоним Wakefield в Австралии, который происходит от фамилии одного из губернаторов, представляет собой случайное звуковое совпадение с топонимом Wakefield в Англии, известным с X в. и восходящим к древнеанглийскому слову со значением «празднество». Не вызывает также сомнения независимое происхождение топонимов Enderby₁ и Enderby₂ в обеих странах. В Австралии он ведет происхождение от фамилии одного из первых поселенцев, тогда как в Англии значение этого названия, известного со времен норманнского завоевания, связывается с древнескандинавским словом «правитель». При рассмотрении вопроса о происхождении австралийских названий эти два процесса — перенесение топонимов из Великобритании и независимое возникновение в Австралии названий, совпадающих по звучанию с английскими, следует различать.

Во второй половине XIX в. происходят значительные изменения в группе аборигенных наименований: многие названия, которые в начале века были занесены на карту, заменяются на английские. При этом, если семантика местного названия известна, она может быть сохранена в новом английском топониме. Например, населенный пункт Mercowie (*абориг.* чистая вода) получает название Cristal Brook; Deerabulbin (*абориг.* ястреб) заменяется на Hawksbury; Dourgin (*абориг.* южная река) — на South Arm. Вместе с тем, в этот период настолько отчетливо проявляется тенденция (в дальнейшем все более усиливающаяся) к употреблению в качестве географических названий антропонимов, что в большинстве случаев замена местных наименований осуществляется именно таким образом. Так, вместо аборигенных названий Cussrunghi, Jalgumbin и др. появляются Jerseyville, Mount Lindsay, происходящие от фамилий.

Среди англоязычных наименований, сформированных непосредственно в Австралии, в этот период, как и в предшествующий, наиболее характерные группы составляют названия, основанные на антропонимах, и дескриптивные названия. Первая из этих групп постоянно пополняется и к концу XIX в. становится доминирующей. Кроме того,

в ней происходят заметные качественные изменения. На карте появляются наименования не только мемориальные, увековечивающие имена политических деятелей, мореплавателей, писателей и т.д., но и принадлежностные (имена и фамилии первых поселенцев и членов их семей). Возникают названия с использованием родительного посессивного падежа — Bonn's Bore, Morley's Well, часто встречаются женские имена, получают распространение сочетания имен собственных с гидрографическими терминами — Alice Springs.

Широкое употребление антропонимов создает некоторые трудности при установлении происхождения и семантики наименований. Выше указывалось на совпадение звучания ряда австралийских географических названий, образованных от фамилий, с древними топонимами Англии. «Случайные» звуковые совпадения могут также происходить между топонимами этой группы и современными английскими существительными и прилагательными. Например, топоним Wood Place не основывается, как можно предположить, на английском существительном wood — лес, что позволило бы отнести его к группе дескриптивных названий, а происходит от фамилии Вуда — одного из основателей университетов в Сиднее и Мельбурне.

Прозрачность структуры топонима Birdwood (*bird* — птица + *wood* — лес) также оказывается ложной. В действительности наименование происходит от имени фельдмаршала В. Р. Бервуда. Топоним Welsh Place не связан с прилагательным *welsh* (валлийский) и поэтому не указывает на существование валлийских поселений в этом месте, а происходит от фамилии профессора Сиднейского университета Д. А. Уэлша. Таким образом, еще раз подтверждается необходимость привлечения в топонимическом исследовании разнообразных экстралингвистических данных, в особенности при рассмотрении вопросов, связанных с семантикой наименований.¹

Дескриптивные названия этого периода (вторая половина XIX в.), при большом разнообразии семантики, отличаются четкостью и реальностью описаний. Наименование населенному пункту обычно дается с помощью об-

¹ Ср. также необычный случай использования в качестве топонимов названий ружей The Lee-Metford и The Lee-Enfield (поселки Metford и Enfield в Новом Южном Уэльсе), где возможность вычленения компонентов *ford* и *field* оказывается ложной.

значения наиболее характерных признаков местности или указания на близлежащий естественный объект. При этом, в отличие от топонимии Англии, в названии населенного пункта почти всегда сохраняется географический термин: West Torrent (западный поток), Red Cliffs (красные скалы) не представляют собой гидроним и ороним, как можно было ожидать, а являются ойконимами. (Ср. аналогичный процесс в США).

В семантике большинства дескриптивных названий прослеживается связь с понятием «вода», что объясняется особенностями природных условий страны: Three Springs (три ручья), Black Springs (черные ручьи), Deep Creek (глубокий ручей). Используются также географические термины, обозначающие рельеф местности: Blue Mountains (голубые горы). Дескриптивные названия включают также слова, характеризующие флору и фауну местности: Tea Tree (чайное дерево), Gum Flat (долина камедного дерева), Emu Bay (залив эму), Cygnet River (река молодого лебедя).

При всей «реальности» основной массы названий второй половины XIX в., как и австралийской топонимии в целом, в этот период появляются наименования, субъективный характер которых не вызывает сомнения. В качестве топонимов употребляются «произвольно» выбранные слова и причудливые словосочетания: Holdfast (крюк, скоба), Wait-a-While (подожди немного), Come-by-Chance (случайно набрел). Используются имена литературных героев. В некоторых из этих названий отчетливо проявляется экспрессивная окрашенность, связанная как с положительными, так и с отрицательными эмоциями: Cold-and-Wet (холодно и сыро), Break-my-Neck (сломаю шею), Snuggerly (уютный уголок), Anglers Paradise (рай для рыболова). (Ср. американские названия периода «золотой лихорадки»).

К этому же периоду относится проникновение в топонимию единиц, принадлежащих австралийскому сленгу: Jumbuck (jumbuck, jupbug — туман — метафорическое описание овец), Yacka (yakker, yakka — тяжелая работа), Waddy (waddy — деревянная дубинка, палка), Kronkup (cronk up — поддельный, ложный, большой, никчемный), Willi-Willi (willy willy — сильные ветры, циклон) [59].

Эти «живописные», причудливые топонимы, составляющие обособленную группу, первоначально относились к лагерям золотоискателей, а также к небольшим фермам, горным поселкам и овцеводческим станциям, возникшим

во многих районах страны в связи с освоением пастбищных земель и развитием горной промышленности. В названиях этих мелких поселений, насчитывающих обычно всего несколько десятков жителей, не могли не оказаться индивидуальные вкусы их создателей. Однако не всем этим красочным наименованиям суждено было сохраниться в XX в. Многие из них заменяются антропонимами.

§ 2. Современные тенденции в развитии наименований

Образование в 1901 г. Австралийского Союза можно считать началом нового, современного периода в истории топонимии страны. Одна из наиболее характерных черт топонимии XX в. — усиление идеологической направленности наименований. Эта тенденция проявляется в изменении состава большинства из сложившихся ранее семантических групп. Доминирующей становится группа топонимов, основанных на фамилиях (около 80%).

Используются фамилии государственных и общественных деятелей, ученых, писателей: Barton (первый премьер-министр Е. Бартон), Stanley (губернатор штата Виктория А. Л. Станли), Downer (государственный деятель Д. Даунер), Tigray (известный ботаник и писатель Фред Тэрнер), Kendall (поэт Г. К. Кендал). Именно социальное звучание топонимов становится основным критерием их мотивированности.

Заметное место в этот период занимают аборигенные названия. Возрождение этих ярких и благозвучных топонимов, вызывающих исторические ассоциации, также в значительной степени определяется усилением идеологической функции наименований. Используются древние местные топонимы (Booroondara), аборигенные названия ручьев (Moonah, Torgoola), местных пород растений и деревьев (Karrī, Nulga, Waratah), животных (Tiggrana) и др. Аборигенное название получает новая столица Австралийского союза Канберра, строительство которой, начатое накануне первой мировой войны было в основном завершено к 1927 г.¹

¹ Наименование Canberra известно с 1823 г., т. е. со времени первого европейского поселения в этом месте. Точное значение исходного аборигенного слова установить трудно. Предполагают, что оно восходит к местному термину, означающему «два одинаковых холма», и относится к возвышенностям, образующим рельеф местности (Mount Ainslie и Black Mountain). В соответствии с другим толкованием, Canberra означает «место встречи» и относится к излучине реки Молонгло (Molonglo River).

Вместе с тем в XX в. несколько сокращается группа дескриптивных наименований. Это связано прежде всего с изменившимся отношением к мотивированности-немотивированности топонимов: соответствие семантики слов, употребляемых в качестве названий, характерным признакам именуемых объектов уже не воспринимается, как это было в XIX в., в качестве основного топонимического принципа. Наименьшим изменениям в современный период подвергается группа названий-переносов. В этой постоянной ориентации на английскую топонимию сказывается преемственность Et и Aut.

В целом можно сказать, что основная современная тенденция развития топонимии заключается в том, что при отборе лексики для производства наименований в первую очередь учитывается социальное звучание и эмоциональное воздействие наименований и меньшее значение придается мотивированности названий в отношении реалий. Именно поэтому наблюдается некоторое ослабление связи между семантикой единиц языка, отбираемых для производства названий и реальными географическими особенностями называемых объектов, что было наиболее характерной чертой топонимии предшествующих периодов.

Глава II

ТЕРМИНЫ В СОСТАВЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАЗВАНИЙ АВСТРАЛИИ

Одна из особенностей топонимии Австралии, сближающая ее с топонимией США, заключается в необычайно широком использовании в названиях населенных пунктов географических терминов, относящихся к самым различным классам естественных объектов (гидрографии, рельефу и т.д.). При этом термины, непосредственно связанные с поселениями, играют гораздо меньшую роль. Это явление можно объяснить интенсивностью формирования Aut: в процессе освоения материка потребность в наименованиях оказалась настолько высокой, что термины, первоначально используемые для номинации естественных объектов, непосредственно переносятся на населенные пункты, не подвергаясь изменениям.

Как указывалось выше, условия Пятого континента определили особое, отличное от английского, развитие многих единиц языка, участвующих в создании топонимов.

Новые объективные реалии и новые общественные условия жизни требовали значительной интенсификации процесса наименования, что получает непосредственное отражение в топонимии.

В каком направлении развиваются инновации, какие сферы топонимии они охватывают наиболее интенсивно? Лексические единицы, в функционировании которых проявляются значительные качественные и количественные расхождения с английской топонимией, относятся к совершенно определенным областям: физико-географической среде, флоре, фауне, сельскому хозяйству, горнодобывающей промышленности, землепользованию. Именно здесь различия достигают максимальной концентрации. Таким образом, основная масса терминов, используемых в названиях населенных пунктов Австралии, неразрывно связана с историей, экономикой и природными условиями страны, и поэтому имеет сугубо локальное употребление, т.е. значительно отличается от географических терминов в топонимии других англоязычных стран.

§ 1. Гидрографические термины в составе ойконимов

Наибольшее распространение в названиях населенных пунктов получают термины, обозначающие внутренние воды и их использование.¹ Как известно, проблема воды — одна из центральных в Австралии. На большей части территории материка осадки незначительны, система внутренних вод развита слабо. Поэтому вполне закономерно широкое использование гидрографических терминов для названия объектов с целью их дифференциации.

Состав этой группы значительно отличается от соответствующей группы в Et и At. Некоторые термины, обозначающие динамические водные источники, такие, как brook, stream, rivulet, почти полностью выходят из употребления.² И, наоборот, интенсивно вводится ряд терминов, которые в других англоязычных системах употребляются мало: head (исток реки), bight (излучина реки) и др.

¹ Значения приводимых ниже терминов даются по словарю Е. Е. Morris [53], а также по австралийской энциклопедии.

² В связи с последним из этих терминов интересно отметить, что ошибка при написании этого малоупотребительного слова привела к возникновению нового топонима. Название Riverlett было зафиксировано в 1813 г. ошибочно, вместо Rivulet — ручеек, речушка. В дальнейшем оно воспринимается как River Lett — то есть река Lett и наносится на карты либо в этой форме, либо в форме Lett River.

В 1834 г. впервые зафиксирован неологизм *anabranch* (из *anastamosing branch*) — протока специфической дугообразной формы, возвращающаяся ниже по течению в основное русло реки или другой проток. Значительные семантические сдвиги наблюдаются при использовании самого распространенного гидрографического термина *stream*: в *Aut* — река, лишенная отчетливого русла и постоянного стока, наполняемая водой лишь в сезон дождей. Ср. семантику этого термина в *Et* и *At*. В *Aut* широко используются заимствования из аборигенных языков, среди которых наиболее интенсивно функционирующим термином можно считать *billabong*: пересыхающий ручей; рукав реки, теряющийся в песках или возвращающийся в основное русло ниже по течению. Термины *billabong* и *anabranch* часто употребляются как синонимичные.

Большую роль приобретают термины, относящиеся к статическим водным источникам. Во многих случаях наблюдается расширение значения по сравнению с британским употреблением.

Water(s) — наиболее общий термин, употребляемый для обозначения водного пространства любой формы и размера.

Waterhole — характеризуется в *Aut* наивысшей частотностью. Употребляется как синоним *pond* и *pool*, которые в *Aut* почти не используются. Обозначает любой водоем, пруд, естественный или искусственный. Также используется для обозначения углублений в русле пересыхающих рек, которые остаются наполненными водой в течение сухого сезона — *Square Waterhole*.

Lagoon — используется как синоним *lake* и *pond* для обозначения участков пресной воды, также стоячей воды, образуемой разливом ручья — *Egg Lagoon*. (Ср. *lagoons* — лагуны, мелководные участки моря в *Et*.)

Как и в любом другом слое терминов, среди гидрографических обозначений имеются заимствования из аборигенных языков: *gilgai* (орфографический вариант *ghil-gai*) — небольшое углубление круглой формы в земле или скале (с понижениемся к центру дном), которое служит естественным резервуаром для дождевой воды (*Gilgai*). Термин *gilgai* следует отличать по семантике от *claypan*. Последний термин, употребляемый почти исключительно в центральных районах страны, обозначает углубление неправильной формы с плоским дном.

Близким по значению является термин *soak* — углуб-

ление в скале, содержащее влагу после дождя; впадина, в которой сохраняется вода, просачивающаяся сквозь заболоченную почву.

В Австралии, с ее крайне засушливым климатом и неравномерным распределением осадков, большое значение приобретает сохранение воды. В связи с этим топонимы часто включают термины: *tank* — специальное водохранилище, в котором собираются паводковые воды, *basin* — водоем — *Watagan Basin*, *Buffer Tanks*. Почти на всех реках Австралии для создания водохранилищ строятся плотины и запруды. Термины, относящиеся к этим сооружениям, также интенсивно втягиваются в топонимию: *dam* — запруда, *gate* — шлюз, *weir* — плотина, водослив — *Goulburn Weir*, *Bogong Dam*, *Bogan Gate*.

Большую помощь на транспорте, в промышленности и скотоводстве оказывают подземные воды, образующие артезианские колодцы, обозначаемые термином *well* — *Bago Well*.

Распространены искусственные каналы (*channel*), способствующие судоходству и применяемые при орошении — *Palmers Channel*.

В связи с почти полным отсутствием в Австралии судоходных рек, места переправ нуждаются в специальном указании, особенно в те периоды, когда реки во время дождей или таяния снега пополняются водой. В качестве таких указателей в топонимах употребляются термины: *crossing* — переправа; *ferry* — паром; *wharf* — причал, пристань; *key* — *уст.* причал, набережная; *passage* — переход — *Kameruka Crossing*, *Dodge's Ferry*, *Merritts Wharf*, *Miami Keys*, *Lemon Tree Passage*.

В названиях населенных пунктов употребляются такие редкие в Англии гидрографические термины, как *chute* — стремнина, крутой скат воды; *shoot* — стремнина, водопад; *cascade* — каскад — *Stony Chute*, *Coopers Shoot*, *The Cascade*. Вместе с тем, почти не применяется распространенный английский термин *ford*.

С начального периода освоения Австралии большое значение в ее топонимии приобретают термины, означающие морские и прибрежные объекты. Особенности береговой линии и характер прибрежных вод материка таковы, что во многих районах подход к берегам сложен и опасен. Отмели, надводные и подводные скалы, коралловые рифы преграждают путь кораблей к берегам, которые во многих местах либо обрывисты, либо заболочены. Первонач-

чально термины этой группы также используются в прямом значении — для описания морских берегов, а затем начинают применяться для обозначения населенных пунктов. Среди них наиболее употребительны следующие: *inlet* — узкий морской залив, небольшая бухта; *belt* — узкий пролив; *atoll* — атолл, коралловый остров — Aireys Inlet, Canowie Belt, Blair Atoll.

§ 2. Роль прочих терминов. Связь с английской топонимией и отличие от нее

Значительные различия по сравнению с Et и At отмечаются в группе лаңдафтых терминов. Как уже указывалось, почти не используются такие английские термины, как *dale*, *vale*, *valley*, *grove*, *meadow*. Вместо них распространены термины, более соответствующие характеру местности: широко используется термин *plain(s)*, однако, скорее во флористическом, нежели физиографическом значении, он обозначает безлесные, покрытые травой участки, не обязательно равнинные, часто возвышенные — *Avon Plains*. (Ср. близкий по значению термин *down(s)* в Et.)

Термин *flat* в Aut не отличается той полисемантичностью, которая характеризует его в At; он употребляется для обозначения равнины — *Scrubby Flat*.

Значительные изменения происходят в составе терминов, обозначающих леса. Почти полностью отсутствует термин *wood*, вытесненный термином *bush* (адаптация гол. *bosch*), который получает в Австралии специфическое развитие и используется для обозначения невозделанной земли, покрытой лесом, обычно эвкалиптовым — *Bushy*.¹

Forest продолжает употребляться, но с несколько измененной семантикой — негустые, открытые участки, заросшие травой — *Waddi Forest*.

¹ E. E. Morris дает следующее определение термина *bush*: “The ‘bush’, a generic term synonymous with forest.” “The technical meaning of the word ‘bush’: the bush is the gum-tree forest, with which so great a part of Australia is covered.” [53]. При употреблении термина в указанном значении происходит утрата формы множественного числа и формы с неопределенным артиклем: *a bush* и *bushes* приобретают иную семантику — куст, кусты. Для восполнения G. W. Tugler предлагает ввести следующее: “*a patch of bush*” или “*an area of bush*” [67]. Ср. функционирование терминов *patch* и *area* в Aut.

Кроме термина *bush* специфической австралийской маркированностью обладает термин *brush*. Первоначально термин употреблялся в исходном английском значении: низкий кустарник, поросль, заросль. Затем происходит семантическое развитие: *австрал.* густой лес, густой эвкалиптовый лес, чаща — *Jaspers Brush*.

Локальная маркированность свойственна также термину *scrub*, который используется для обозначения вечнозеленых зарослей и лесов — *Veresdale Scrub*. В значении «кустарник» не употребляется (ср. *scrub* англ. *диал.* — кустарник, вариант *shrub*).

Обозначение болотистых участков (особенно в низменных прибрежных районах) производится с помощью термина *bog* — болото, трясина — *Haden's Bog*. Употребляется также термин *marsh*. Однако здесь наблюдаются значительные семантические сдвиги по сравнению с Et. Термин *marsh* не ассоциируется с понятием «болото» (*swamp*), а употребляется в значении «луг», как синоним *meadow*. (Cр. Et.)

В стране, три четверти территории которой занимают пустыни, часто употребляется термин *sands* — пески, пустыня — *Keppel Sands*. В районах, где имеются каменистые участки пустынь, встречается термин *gibber*, заимствованный изaborигенных языков — глыбы камня в пустынной местности — *Gibber Plain*.

Для обозначения отдельных участков местности используются самые разнообразные термины, среди которых наибольшее распространение получает термин *patch* — поле, небольшой участок земли — *Grass Patch*. Его появление в топонимии четко датируется началом XIX в., когда в Австралии для привлечения рабочей силы проводится так называемая «систематическая колонизация», и за земельными участками закрепляется определенная цена. Употребляются также: *ground* — земля — *Kangaroo Ground*; *environs* — окрестности — *Kadina Environs*; *block(s)* — участки, которые отводились поселенцам при первоначальном разделе земли — *Gowler Blocks*. Своеобразно использование термина *гип* (ср. омоним в At): участки, отводимые под пастбища.

Специфическими австралийскими условиями определяется также употребление в качестве местных географических терминов таких слов, как *landing* — место высадки, проникновение которого в топонимию относится к эпохе освоения материка — *Oxford Landing* или *lookout*

— наблюдательный пункт, сторожевой пост, который функционирует со времени основания первых поселений колонистов — Point Lookout.

Свообразны австралийские термины рельефа, входящие в топонимы. Для обозначения горных цепей обычно используются термины: tier — ряд, ярус — Hindmarsh Tiers; terrace — терраса — Club Terrace. Отдельные возвышенности обозначаются при помощи термина: nob — австрал. сленг шишка, голова — Bald Nob (ср. омоним nob в At).

Для отрицательных форм рельефа характерен термин pocket — углубление — Cameron Pocket. Английский термин glen употребляется редко; hollow почти не встречается. Интересное развитие получает термин gully. Он используется для обозначения глубокой канавы, размытого водой оврага, а также узкого ручья. Ср. At.

Среди терминов, обозначающих поселения, жилая, постройки, также наблюдаются существенные отличия от английских, наряду с определенным приближением к американским. Почти не используются термины village и town, которые заменяются обобщенным термином settlement, имеющим широкий диапазон значений: поселение, поселок, группа домов, деревня, шахтерский или военный поселок,aborигенное поселение — Bamaga Settlement. Термин settlement, как уточняющий, обычно добавляется и в тех редких случаях, когда слово village сохранено. Весьма распространен термин area, который используется для обозначения широкого круга объектов: поселений вокруг ирригационных и прочих технических сооружений и на месте строительных работ — Yalloura Works Area, Cobdogla Irrigation Area, столиц штатов и крупных центров — Metropolitan Area, а также небольших городов — Bendigo Urban Area.

В сельских районах, где основная масса населения сосредоточена на овцеводческих станциях, самым распространенным термином поселений становится station, обозначающий крупные и мелкие скотоводческие фермы, помещения для скота с прилегающим пастбищем — Barkley Dawns Station. Кроме того, употребляется yard — загон для скота, пункт для приемки и содержания овец — Hobby's Yard. Англ. farm используется крайне редко, fold — почти не встречается.

Широко применяется термин camp, который первоначально (в середине XIX в.) употреблялся преимущественно

но для обозначения лагерей золотоискателей, но в дальнейшем — для различных поселков, относящихся к лесничествам, электростанциям, водохранилищам, ирригационным сооружениям и т.п. — Irrigation Commission Camp.

Своеобразно используется термин *hut*: дом, где размещается мужское население скотоводческой станции — The Hut. Ср. англ. *hut* — хижина, лачуга.

Кроме того, для обозначения различных, главным образом, мелких поселений употребляется: *lodge* — небольшой дом, палатка, временное жилье (восходит ко времени первых европейских поселенцев в Австралии); *residence* — дом, местожительство; *grange* — хутор, ферма; *frere* — *уст.* территория мужского монастыря; *mission* — миссия — Pine Lodge, New Residence, Kombla Grange, Bartle Frere, Beagle Bay Mission.

В этом семантическом слое терминов имеется значительная группа заимствований из аборигенных языков. Наиболее универсально употребляются два из них: *gupiah* — туземная хижина — Gibber Guniah и *mia-mia* — грубо сколоченное убежище, навес или хижина, из коры деревьев; жилище аборигенов — *Mia-Mia*. Кроме того, в Южной Австралии в этом значении используется *wurley* (орфографический вариант *oogley*); в Новом Южном Уэльсе — *goondie*; в Квинсленде — *hutpru* (вариант *oompi*).

Большое распространение в топонимии населенных пунктов Австралии получают также экономико-географические термины и, прежде всего, те, которые связаны с добычей золота и полезных ископаемых: *colliery* — каменноугольная копь или шахта — Mount Colliery; *log* — разрез буровой скважины — Shea Oak Log; *bank(s)* — забой, устье шахты.

Во внутренних пустынных районах страны, где населенные пункты почти отсутствуют, а в местах разработок полезных ископаемых возникают небольшие горнопромышленные поселки, употребляется термин *lead* — жила, золотоносный песок — Durham Lead. В Авт к этой группе относится также *reef* — рудная жила, золотоносный пласт — Yippee Reefs. Как синонимичные употребляются термины *gutter* и *bottom*: золотоносный пласт, залегающий в старом русле реки. Ср. *bottom* в At. Специфической австралийской маркированностью характеризуется термин *pigget* — крупный кусок золота (возможно, уменьшительная

форма англ. *диал.* *pug* — ком). Употребление этой единицы для обозначения большого количества чего-либо восходит к началу освоения материка. С середины XIX в. употребляется, в основном, в золоторудном деле.

В Австралии с ее обширными территориями, где расстояния между мелкими поселками могут исчисляться сотнями километров, особое значение приобретают средства связи. Отсюда интенсивное употребление в топонимии таких терминов, как *junction* — железнодорожный узел, станция — *Blemer Junction*; *rail* — железнодорожный путь — *Engai Rail*; *track* — колея, рельсовый путь — *Amey's Track*. Во внутренних районах страны с редким расположением населенных пунктов, где особенно важна телефонная связь, используется термин *central* — телефонная станция — *Dygraala Central*. В топонимию также включаются термины, обозначающие частные железнодорожные ветки, соединяющие с центрами небольшие промышленные и горнорудные поселки: *extention* — железнодорожная ветка, *siding* — боковая ветка, запасной подъездной путь — *Batmawn Extention*, *Stoker's Siding*.

В названиях населенных пунктов используется геоботаническая номенклатура. Своеобразие физико-географических условий Австралии определяет тот факт, что на материке сохраняется большое количество эндемических растительных форм, названия которых фигурируют в топонимах. Известно, что в XVIII в. в Австралии образуется большое число неологизмов для обозначения неизвестных ранее пород деревьев и растений (в большинстве они строятся как описательные конструкции: *cabbage-tree*, *tea-tree* и др.). Многие из этих слов функционируют в настоящее время как ойконимы: *Diamond Tree*, *Grass Tree Hill*, *Cabbage Tree*, *Tea Tree Gully*, *White-wood*, *Blackwood*. Кроме того, имеются значительные заимствования аборигенных названий, которые, реально бытуя в непрофессиональной речи англо-австралийцев, проникают в топонимию: *Yarras* (уарга — особый вид эвкалипта с примесью акации); *Myall* (*myall* — вид акации с твердой и пахучей древесиной); *Jugga Jong* (*juggajong* — дерево, кора которого применяется для производства веревок); *Coolabah* (*coolabah* — вид эвкалипта).

В топонимию проникает также большое число названий эндемических форм животных: *Dingo Creek* (*dingo* — собака динго); *Kangaroo Gully* (*kangaroo* — кенгуру); *Koallah* (*koala* — сумчатый медведь); *Wombat* (*wombat* —

особый вид сумчатых); *Yabby* (*yabbie* — особый вид рыбы, живущей в тине).

Таким образом, особый колорит англоязычной топонимики Австралии создается широтой употребления географических терминов, среди которых немаловажную роль играют заимствования из аборигенных языков, укоренившиеся в языке англо-австралийцев.

Географические термины как бы усиливают описательную функцию названий, воссоздавая реальную картину страны с ее физико-географическими и геоботаническими особенностями. Массовое проникновение в топонимию антропонимов, усилившееся в XX в., и обилие названий-переносов не могут лишить австралийскую топонимию ее индивидуальности, в значительной степени определяемую разнообразием географических терминов в составе названий.

Сопоставление трех топонимических систем — *Et*, *At* и *Aut* — выявляет явное расхождение в характере использования терминов: единое содержание (обозначение объектов определенного рода) часто передается разными единицами языка и, наоборот, при использовании одной и той же единицы языка, то есть при общности плана выражения, наблюдаются отличия в плане содержания (обозначение объектов разного рода). Наибольшие расхождения относятся к терминам, обозначающим водные объекты. См. таблицу на с. 194.

Глава III

ВОПРОСЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И СЕМАНТИКИ ОЙКОНИМОВ

§ 1. Дескриптивность как характерное свойство австралийской ойкономии

При обзоре топонимии Австралии обращает на себя внимание определенное сходство наименований с американскими — разнообразие форм и отчетливость смысловой структуры названий, в большинстве построенных на основе слов современного английского языка. С другой стороны, некоторые свойства определенным образом сближают топонимическую карту Австралии с картой метрополии. К ним в первую очередь относятся массовые переносы названий из Англии, не прекращающиеся в течение двух столетий.

**Термины, относящиеся к водным объектам
и низменным участкам**

Термины	Et	At	Aut
anabranch	—	—	протока дугообразной формы, возвращающаяся ниже по течению в основное русло
bayou	—	дельтовый рукав; ручей в заболоченной местности	—
billabong	—	—	рукав реки, теряющийся в песках; пересыхающий ручей
bottom	ложе реки	ложе реки; долина; низина вдоль речного русла	золотоносный пласт, залегающий в старом русле реки
branch	рукав реки	ручей	рукав реки
brook	небольшой ручей	—	—

Термины	Et	At	Aut
coulee	—	глубокая впадина, образованная ливнями или талым снегом; рукав в дельте реки; небольшой ручей	—
creek	небольшой залив, бухта	ручей; небольшая река	река, лишенная отчетливого русла и постоянного стока
flat	равнина; низина	равнина; низина; низкий берег, заливаемый водой; мелководье	равнина
flow	болото, трясина	болото, трясина, заболоченный низкий берег; пруд; участки, заливаемые водой; поток; ручей	—
gilgai	—	—	углубление в земле или скале, содержащее воду
gully	—	глубокий овраг; лощина; балка; узкое ущелье	глубокая канава; размытый водой овраг; узкий ручей

Термины	Et	At	Aut
hole	выбоина, яма	выбоина, яма; небольшая бухта; пруд; глубокая за- водь	пруд, естес- ственный или искусствен- ный; глубо- кое место в русле пере- сыхающих рек, запол- ненное во- дой
hollow	низина	низина; лощина; ложбина; впа- дина; длин- ная узкая до- лина; ручей	—
lagoon	лагуна	—	участок пре- сной воды, образуе- мый разли- вом ручья
marsh	болото	болото	луг
run	—	ручей; быстрый поток; небо- льшая река; канал; пере- сыхающий ручей	участки, от- водимые под пастби- ща
slough	болото, топь	болото, топь; низина, за- полняемая приливом; небольшой ручей; стари- ца	болото

В отличие от At, где переносы из Англии, представляющие собой часть общего процесса заимствований из самых разных стран, чаще всего претерпевают те или иные видоизменения, австралийские заимствования функционируют в «чистом виде», что во многом создает сходство систем наименований двух стран. Такого рода преемственность и связанность с Et характерна для Aut. Различия же с Et определяются заметным влиянием At и собственно австралийским топонимическим слоем.

Особенности этого слоя (то есть англоязычных наименований, созданных непосредственно в Австралии) находят свое объяснение в истории становления системы — формирование географических названий идет параллельно с освоением материка, и ранние топонимы (наименования естественных объектов, в дальнейшем переносимые на населенные пункты) характеризуются отчетливой описательностью. Таким образом, словосочетания, первоначально возникшие как «свободные», как непосредственное описание объектов, превращаются — в связи с общественной потребностью — в наименования населенных пунктов, то есть закрепляются именно за этими объектами, становятся их индивидуальным обозначением.

Так же, как и в США, в Австралии — на основе использования широких возможностей, которые предоставляет английский язык для выражения атрибутивности, — создается ойконимия, весьма разнообразная по структуре, преимущественно описательного свойства. Дескриптивность англоязычной австралийской топонимии усиливается в результате воздействия на ее развитие топонимииaborигенной, которая тоже по существу описательна. Многие наименования представляют собой не что иное, как перевод древних местных названий на английский язык: Burning Palms (горячие пальмы), Wild Dog Valley (долина дикой собаки), Salt Water Creek (ручей с соленой водой), Red Ochre (красная охра, глина, которая применяласьaborигенами для татуировки). По-видимому, такие редко встречающиеся предложные ойконимы, как Up River и Down River, также представляют собой эллипсы соответствующихaborигенных названий (вверх по реке, вниз по реке). См. гл. 4.

Географические термины, которые, как было показано, играют доминирующую роль в австралийской топонимии, в большинстве случаев становятся определяемым элементом наименования. Однако в связи со значительной

свободой топонимических конструкций в этой системе, (так же, как и в At), один и тот же термин может функционировать и как определение, и как определяемое. Ср. Red Hill и Hill River; Forest Glen и Glen Wells; Broad Water и Water View.

Взаимосвязь определения и определяемого приобретает более сложную форму в тех случаях, когда в качестве определения выступает полилексемный топоним. Например, в названии Victoria River Downs Station определение становится двуступенчатым: гидроним Victoria River определяет термин *downs* (холмы), а затем это словосочетание в свою очередь определяет ядро наименования *station* (станция).

Подобно американской топонимии, связь атрибута и определяемого элемента часто осложняется в австралийских названиях тем, что обычный, принятый порядок слов в атрибутивной синтагме не всегда выдерживается. Это в первую очередь относится к ряду географических терминов, которые, несмотря на то, что представляют собой семантическое ядро наименований, могут стоять в препозиции: *cape* (мыс), *lake* (озеро), *mount* (гора), *point* (морская коса) — Cape Clear, Lake Charm, Mount Pleasant, Point Hengy. Инверсия касается также ряда прилагательных, которые, употребляясь в топонимах в качестве дифференцирующих определений, могут оказаться в постпозиции: *upper* (верхний), *lower* (нижний), *central* (центральный), *west* (западный), *east* (восточный), *south* (южный) — Mount Cotton и Mount Cotton West; Mount Eccles и Mount Eccles South; McDonald Central, McDonald Lower и McDonald Upper; Wallan и Wallan East.

Еще одна особенность структуры австралийских наименований, также сближающая их с американскими, заключается в том, что те же самые единицы языка могут создавать как монолексемные, так и полилексемные топонимы. Ср. Rock, Rockbank и Rock Valley; The Springs и Alice Springs. Все эти процессы характеризуют At и Aut как молодые топонимические системы.

Вместе с тем, изучая современное состояние австралийских наименований, необходимо иметь в виду, что некоторые явления, такие, например, как слитность или раздельность написания частей топонимов, не всегда свидетельствуют о принципиальных структурных различиях единиц, а могут означать лишь неустойчивость орфографии названий именно в этой молодой системе (что в процес-

се развития может и быть устраниено). Ср. Murray Town и Murraytown; Grass Lands и Grasslands; Clay Wells и Claywells; George Town и Georgetown в разных источниках.

§ 2. Основные словообразовательные группы названий

Наибольшее распространение в австралийской топонимии получают составные топонимы, и прежде всего те, которые представляют собой атрибутивную синтагму, где определение выражено прилагательным, а определяемый член — существительным: Crystal Brook, Doubtful Creek, Blue Mountains. В соответствии с английской моделью обычно сохраняется прямой порядок слов: определение плюс определяемое. (Ср. инверсионный порядок компонентов в некоторых ойконимах At). Определение может быть также выражено причастиями прошедшего и настоящего времени: Broken Cart. Часто встречаются сочетания существительного (имени собственного или нарицательного) в родительном падеже и апеллятива (обычно географического термина): Hunter's Hill. Употребляются также сочетания числительных (порядковых и количественных) и существительных: Two Wells, Forth Road. Поздний пласт в топонимии страны представлен словосочетаниями, где в качестве определяемого элемента стоит топоним: Upper Yarra, West Wyalong (в отличие от Yarra, Wyalong). Интенсивное развитие группы составных топонимов является одной из основных современных тенденций англоязычной топонимии в целом.

Следующую по величине группу составляют простые топонимы, то есть названия, представляющие собой одну полнозначную единицу языка. Существительные нарицательные, которые функционируют в топонимической системе Австралии в качестве простых топонимов, имеют определенную семантическую направленность — они связаны с описанием особенностей природных условий страны. Наиболее часто в качестве топонимов используются слова, означающие водные объекты: The Wells (колодцы), The Bores (скважины). Широко употребляются также апеллятивы, описывающие рельеф местности: The Hummock (возвышенность), The Pocket (ложбина).

Широкое применение получают слова, относящиеся к флоре и фауне местности: Cittains (тмин), The Gums (камедные деревья), Sygnet (молодой лебедь), Penguin

(пингвин). Показательно, что апеллятивы, семантически непосредственно связанные с населенными пунктами (*station* — овцеводческая станция, *home* — дом и др.), как простые топонимы не употребляются — по-видимому, в связи с тем, что не воспринимаются как слова, обладающие достаточными дифференциирующими признаками.

В отличие от *At*, в Австралии мало развита группа сложных топонимов, то есть наименований, характеризующихся слитным написанием двух основ и объединяющим ударением на первом слоге (*Greenwood*, *Blacktown*). Причина этого лежит в чрезвычайном развитии (за счет остальных) группы составных наименований, а также в связанности с *Et*, для которой этот принцип нехарактерен.

Вместе с тем получают развитие своеобразные австралийские «искусственные» наименования, по структуре призывающие к сложным, образующиеся сложением двух английских топонимов или существительного нарицательного и английского топонима, без специальных соединительных морфем. Ср. топоним *Rossarden*, созданный путем сложения английских названий *Ross* и *Arden*; *Portarlington*, представляющий собой соединение существительного *port* (порт) и топонима *Arlington*. Среди «искусственных» наименований безусловно заимствуется из *At* способ создания наименований-акронимов. Ср. *Randon* (из начальных букв фамилий шести директоров первой австралийской цементной компании), *Anzac* (из названия австралийского военного корпуса — *Australian-New Zealand Army Corps*).

Особое место занимают топонимы, образованные на основе имеющихся в языке сложных слов: *Golf Links* (*golf-links* — площадка для игры в гольф), *Hunting Ground* (*hunting-ground* — район охоты), *Home Rule* (*home rule* — самоуправление, автономия). Ср. *Bowling Green* в США (*bowling-green* — лужайка для игры в шары). Переход этих слов из класса имен собственных в нарицательные сопровождается определенными изменениями — написание во всех случаях становится раздельным и вводится дополнительное ударение на втором члене. Два равносильных ударения, вместо одного объединяющего, нарушают единство слова и усиливают тенденцию перехода к словосочетанию. В результате у носителей языка обостряется восприятие мотивированности этих топонимов. Сопоставление с топонимией Англии, где это явление не

получило развития, позволяет отнести его к поздним топонимическим процессам.

Взаимосвязь с Et (и, вместе с тем, отличие от At) проявляется в заметном распространении производных топонимов, то есть наименований, состоящих из основы и топонимического суффикса. Большинство производных названий, существующих на современной карте страны, были в тот или иной период заимствованы из Великобритании, однако некоторые создаются непосредственно в Австралии. Последние строятся по обычным английским моделям, путем присоединения топонимических суффиксов к именам собственным и апеллятивам. Из заимствованных английских суффиксов наиболее широко употребляется **-ton**. Активность этого элемента объясняется ясностью его значения, очевидностью связи с нарицательным *town*. Общность значения **-ton** и *town* в восприятии носителей языка подтверждается тем фактом, что в ряде случаев, когда орография топонимов колеблется, эти компоненты могут взаимозаменяться. (Cp. *Summerton* и *Charleston*, которые на некоторых картах значатся как *Summertown* и *Charles-town*.) Широко распространенные в Англии топонимические элементы **-ham**, **-ley**, **-bury**, **-worth**, **-thorp** в Австралии употребляются реже. Вместе с тем, продуктивность приобретает суффикс **-ville**, заимствованный из топонимии США. В качестве первых элементов с этим суффиксом употребляются как имена собственные, так и нарицательные.

Так в условиях Пятого континента, в процессе формирования новой топонимической системы, наблюдается взаимодействие влияний Et и At.

§ 3. Функция артикля в составе наименований

При исследовании австралийской ойкономии обращает на себя внимание частое наличие в составе местных наименований артикля. Имеются в виду не случаи употребления артикля с топонимами, а именно вхождение артикля в состав названий населенных пунктов, когда он становится его неотъемлемой частью, то есть подвергается лексикализации. Чем объясняется это явление, какую функцию выполняет артикль и каковы причины, определяющие его лексикализацию?

Рассмотрение австралийского материала показывает, что в ряде случаев артикль употребляется в целях диф-

ференциации объектов. Ср. *Cascade* и *The Cascade*; *Oaks* и *The Oaks*. Однако этот параллелизм прослеживается лишь в незначительном числе названий, и поэтому потребностью в дифференциации объектов вряд ли можно объяснить существо явления в целом.

Для выявления сущности этого процесса, получившего в топонимии Австралии особенно широкое развитие, необходимо провести сопоставление с топонимией других англоязычных стран.

Наблюдение показывает, что в английской ойкономии артикль встречается исключительно в названиях мелких населенных пунктов и только в тех из них, где сохраняется непосредственная связь с географическим термином, лежащим в их основе. По-видимому, здесь имеет место перенос на населенные пункты названий ферм или поместий, которые, в свою очередь, получают наименования в соответствии с характерными признаками местности —*The Grove*, *The Hurst*. Слова «роща», «лесок» перестают в этих случаях выражать родовые понятия, а соотносятся с единичными объектами, то есть из географических терминов превращаются в географические наименования. (Ср. название улицы Лондона *The Cut*). Иными словами, там, где связь топонима с исходным appellативом очевидна, где создается необходимость в дифференциации топонима и нарицательного (при возникновении населенного пункта вокруг соответствующей фермы или поместья) — артикль удерживается. По мере ослабления этой связи (при росте населенного пункта, приобретении самостоятельного значения) роль артикля уменьшается, и надобность в нем может вообще отпасть.¹

Помимо дифференцирующей функции (то есть возможности с помощью лексикализации артикля разграничивать appellativ и производный ойконом) артикль может также иметь конкретизирующее назначение, что также приводит к его сохранности в составе наименования. Этот процесс связан с возможностью замены артиклем определительного компонента наименования. Именно таким образом приобретает свою современную форму английский ойконом *The Naze* (от геогр. термина *naze* — нос, скали-

¹ A. H. Smith [65], стремясь выявить причину сохранности артикля в ряде древних английских названий, подчеркивает их близость с appellativами, то есть важность семантики этих названий для носителей языка. ("Its use implies that the name was still significant and probably often an appellative rather than a formal place name.")

стый мыс), первоначально имевший в своем составе определительную часть — имя собственное, выражающее принадлежность (*Ealdulfes næse*, XI в.).

Однако, как уже было сказано, эта двойственная функция артикля, конкретизация и дифференциация, необходимая в момент возникновения географического имени из нарицательного, становится излишней по мере роста населенного пункта, увеличения его значимости и известности. Поэтому если в названиях небольших поселков и деревень Англии артикль встречается (хотя и не часто), в крупных населенных пунктах он полностью отсутствует.

Сопоставление английской топонимии с американской и австралийской, где явление лексикализации артикля широко развито, заставляет предположить, что этот процесс сравнительно поздний и развивающийся, который особенно активизировался в XIX в.¹

Американская ойкономия подтверждает выводы, которые подсказывает анализ английского материала. Действительно, апеллятив легко становится географическим названием в том случае, если вводится какой-либо ограничительный признак, выделяющий обозначаемый объект из ряда подобных. Например, для того чтобы слово *spring* могло функционировать как название, в восприятииносителей языка должен присутствовать какой-либо лимитирующий фактор, соотносящий эту единицу языка с конкретным объектом реальной действительности. Поэтому *Big Spring* может свободно функционировать в качестве названия, так же, как и *The Spring*. Аналогия названий *Big Spring* и *The Spring* заставляет рассматривать определенный артикль в качестве первого дифференцирующего члена наименования.

Подобного рода ойконимы получают в Ат значительное распространение: *The Forks*, *The Geysers*, а также *The High Hill Meadow*, *The Cedar Path*. Как показывает список, во всех этих наименованиях очевидна не только связь с исходным апеллятивом, но и определительный характер артикля. Это положение прослеживается также в иноязыч-

¹ В связи с описываемыми процессами, необходимо обратить внимание на отсутствие в американском картографировании четкости в передаче артикля. В зависимости от ряда условий (масштаба, назначения карты и пр.) артикль как составная часть названия может и не сохраняться. Подобное положение наблюдается и в австралийском картографировании.

ных американских ойконимах — французских (*La Grande*, *Laplace*), испанских (*El Rio*, *Los Baños*, *Los Olivos*).

Особенно отчетливо проявляется эта роль артикля при функционировании наименований в речи — в качестве разговорных вариантов ойконимов часто используются эллипсисы с артиклем: *Salt Lake City*>*The Lake*; *New York City*>*The City*.

Как уже было сказано, в австралийской топонимии, самой «молодой» в англоязычном мире, процесс лексикализации артикля наблюдается в наиболее активной форме. Артикль воспринимается как способ отождествления или дифференциации населенных пунктов — для обозначения объекта выбирается апеллятив, семантика которого не связана с понятием «населенный пункт», и использование артикля как бы делает правомерным употребление в качестве названия именно этого слова. Так, название *The Reef* обозначает населенный пункт, для которого признак близости рифов является отличительным признаком. Подобные названия употребляются весьма широко: *The Lagoon*, *The Range*.

Так же, как и в американских наименованиях, артикль используется как особый ойкономический элемент при сокращении названий населенных пунктов в речи: *The Bar*, *The Alice*, *The Tennant* — вместо *Marble Bar*, *Alice Springs*, *Tennant Creek*. Артикль применяется также при усечении труднопроизносимых аборигенных топонимов: *The Qatha*, *The Burra* вместо *Leongatha* и *Korrumbugga*. Известно употребление артикля в местных народных вариантах названий некоторых городов: *The Coal City* (*Newcastle*), *The Swan City* (*Perth*), *The Big Smoke* (*Sydney*).

Таким образом, при решении проблемы лексикализации артикля в ойкономии, следует в качестве основного критерия выдвинуть критерий прагматический, то есть рассматривать этот вопрос в свете того, как носители языка воспринимают и используют это лингвистическое средство.

В американской и австралийской ойкономии артикль приобретает отчетливо выраженную дейктическую функцию. Дейктическая идентификация населенных пунктов имеет социальную, историческую и географическую обусловленность, то есть применяется в тех случаях, когда никакие другие формы идентификации не требуются — в связи с тем, что восприятие этих наименований членами данного говорящего коллектива основывается на определенном предшествующем («фоновом») опыте.

Глава IV

АБОРИГЕННАЯ ТОПОНИМИЯ АВСТРАЛИИ

Обширный слой аборигенной топонимии, существующий на современной карте страны, представляет собой два разновременных пласта — названия, обнаруженные европейцами в период освоения материка, и названия, которые в более поздние периоды создаются англо-австралийцами на основе аборигенных языков.

Так же, как и в индейских языках, в австралийских (ко времени прихода на континент европейцев их насчитывалось более пятисот) отсутствует четкая грань между именами собственными и нарицательными — между топонимами и географическими терминами. Те описательные обозначения объектов, которые использовались местным населением в общении и не стали еще именами в полном смысле, то есть не выделились в особую группу, в дальнейшем воспринимаются именно как наименования. Иными словами, статус имен собственных придается им последующими поколениями. Видимо, этим, в частности, объясняется то обстоятельство, что в словаре S. J. Endacott [39] отсутствуют пометы, разграничитывающие имена собственные и нарицательные.

Древнюю австралийскую топонимию можно представить как синхронный срез, в котором отсутствуют глубинные характеристики. Этим она коренным образом отличается от топонимии европейских стран, где легко прослеживаются исторические пласти.

В современной Австралии аборигенные названия в основном относятся к естественным объектам и небольшим населенным пунктам. Из трехсот пятидесяти местных наименований, зафиксированных в материалах переписи населения 1961 года (*Census of the Commonwealth of Australia*), только сто шестьдесят относятся к населенным пунктам, имеющим статус города. (В основном это небольшие города с населением до 5 тыс. чел.) Остальные сто девяносто топонимов — это названия железнодорожных станций и поселков, не имеющих статуса города.¹

Аборигенные топонимы весьма разнообразны по структуре. Один из распространенных способов обозначения

¹ Согласно переписи городами именуются пункты с населением более 1000 человек.

объектов заключается в употреблении существительных нарицательных в именительном падеже: Toggapoga — река; Belangar — приток. Если существительное стоит в местном падеже или имеет локативный послелог, топоним приобретает развернутую форму: Gabaragon — у лодок; Tickskigimbo — место, где встречаются два потока. В этом, так же как и в ряде других черт морфологического и семантического характера, проявляется сходство австралийской топонимии с индейской топонимией Америки.

В отдельных случаях имеет место употребление локативных послелогов с личными именами, хотя в целом в австралийской топонимии личные имена используются чрезвычайно редко, что связано с тотемическими верованиями (распространение на личные имена табу)¹.

Более сложные морфологические комплексы создаются сочетаниями определений (прилагательных, причастий) с существительными: Bundarrgu — текущая вода; Binda — глубокий водоем. Определения могут быть также развернутыми: Doombal Beany — человек, погибший от укуса змеи.

Свообразную группу составляют названия, выраженные неопределенной формой глагола: Kungala — кричать и слушать; Berewaltha — спускаться; Genanagua — идти вперед; Urandangie — встретиться и сесть; Yoogali — веселиться. По-видимому, эти глагольные топонимы также выражают (хотя и в более скрытом виде) указание на объект, т.е. место, где произошло какое-либо событие: значение «встретиться и сесть» может пониматься как «место встречи», «веселиться» как «место празднества» и т.п. Глагольные топонимы могут также содержать глагол в личной форме. В этих случаях однозначные аффиксы, присоединяемые к корням, создают комплексы, соответствующие по значению предложениям в европейских языках: Lelkintinerama — он проткнул палочкой носовую перегородку (род украшения); Cargelligo — у него была чаша для воды.

В связи с тем, что в австралийских языках система числительных развита слабо (в некоторых языках нуме-

¹ Интерпретация топонимов, созданных на основе личных имен, вообще затруднительна, так как в австралийских языках не разграничиваются родительный и местный падежи. Например, топоним Gonbagangal может выражать как значение принадлежности, так и местонахождения: «место, принадлежащее Гонбарену» или «место у (около) Гонбарена».

рация не превышает пяти), отдельные числительные редко функционируют в качестве наименований. Чаще употребляются сочетания числительного с существительным: Murrundi — пять пальцев; Bulli — две горы. Для выражения большого числа употребляется наречие «много»: Yaggam — много воды. В ряде языков для выражения большого количества или высокой степени употребляются повторы. Топонимы, образованные этим способом, многочисленны: Wangi Wangi — очень большой водоем; Woy Woy — очень глубокое озеро.

В топонимии используются также прилагательные: Bowre — высокий, Trangie — быстрый. Однако в результате того, что предметные и качественные значения разграничиваются не во всех австралийских языках, эта группа названий не всегда выделяется достаточно четко.

* * *

В семантике австралийских топонимов отчетливо проявляются основные особенности словарного состава местных языков, а именно большое разнообразие слов, обозначающих растения, животных, географические особенности местности (очевидное преобладание конкретной лексики — за счет выражения абстрактных понятий). Аборигенные топонимы, в основном носящие описательный или ассоциативный характер, раскрывают картину жизни племен, быт и обычаи населения, своеобразие местности, природы, флоры, фауны. Стихийно возникшая в общении людей и составляя часть их ежедневного опыта, они обладают удивительной конкретностью и детализированностью.

Наиболее многочисленная группа топонимов семантически связана с понятием «вода» — необходимым условием жизни: Cooma, Wyalla, Wyong. Эта группа названий создает широкое семантическое поле, в которое входят не только слова, непосредственно означающие «вода», но и обозначения различных водных объектов и т. д.

Слово «вода» часто подвергается в топонимах конкретизации: Yampi — пресная; Queanbeyan — чистая; Gurga — дождевая; Batoo — морская; Wallorawang — много воды. Весьма детализированы названия, описывающие потоки и водоемы: Wallangatta — длинная река; Corowa — порожистая река; Manilla — извилистая река; Parachilna — река с каменистым дном и крутыми берегами. В названиях фиксируются также места, пригодные для

ловли рыбы: Giard — место ловли рыбы; Wirrabilla — водоем, в котором много рыбы.

Интересно, что в группе топонимов, связанных с охотой, создается совершенно иная картина: почти нет названий, непосредственно указывающих на место охоты. Как известно, охота была основным занятием аборигенов, тогда как рыболовство, в связи с особенностями географических условий Австралии, играло гораздо меньшую роль. Чем же объясняется подобное количественное распределение топонимов в указанных семантических группах? Этот факт, повидимому, связан с той закономерностью топонимии, которую принято называть негативностью. Охота была распространена повсюду, и сочетание «место охоты» не могло стать названием, так как оно не воспринималось как различительный признак объекта. «Место ловли рыбы», напротив, представляло собой характеристику объекта, выделяющую его из класса однородных, и поэтому воспринимающуюся как вполне индивидуализированное обозначение.

Создание географических названий аборигенами тесно связано с их самобытной религией — тотемизмом. Род представляет собой тотемическую группу и часто носит название по тотему, выбор которого до какой-то степени определяется природными условиями местности, где живет данный род. Наиболее распространенные тотемы — животные и птицы, иногда — растения, реже — неодушевленные предметы. Тотемами могут также быть астрономические и метеорологические явления: звезды, луна, солнце, радуга, гром, молния. В единичных случаях встречаются такие необычные тотемы, как «больной человек» или «смеющийся мальчик». Вполне правомерно предположить тотемическое происхождение ряда топонимов. Мифы и легенды о животных-тотемах подтверждают это предположение. В легендах обычно рассказывается о разных случаях из жизни животных-тотемов, описываются места ночлега, водопоя и т. д. Все указанные в легенде пункты, так же, как и стойбище данного рода, могут называться именем этого животного.

Тотемическое происхождение имеют самые различные по семантике топонимы. Например, такие топонимы, как Callanne — место, куда приходит пить кенгуру или Maree — там, где опоссум, которые представляются реальными, могут иметь связь с тотемическими мифами. Тотемическими могут быть даже названия, описывающие характер ме-

стности. Последнее связано с тотемическими центрами для сохранения чуринг, которые имеются в каждой родовой группе и обычно отмечаются какой-либо особенностью ландшафта — водоемом, скалой, холмом, одиноко стоящим деревом. Таким образом, во многих случаях трудно точно установить, какие именно факторы лежат в основе создания топонима. Поэтому, рассматривая семантику наименований, необходимо всегда иметь в виду возможность двоякого истолкования его содержания — реального и тотемического.

Большой интерес представляют топонимы, отражающие повседневную жизнь аборигенов; они как бы приоткрывают завесу над теми временами, когда европейцы еще не появились на материке. Топонимы сохраняют названия древних локально-родовых групп (Barmera, Baroota, Bunda) и вождей — опытных стариков, блестителей традиций и обычаев (Pinnaroo — старший, Minimbah — учитель, Deniliquin — старик, убивший врага, Yerrabung — старик). Большую роль в жизни австралийцев играют колдуны и знахари — знатоки магических обрядов, ритуалов, лечебной магии. (Топонимы: Nulungety — знахарь; Milang — колдовство; Narooma — магия). Внутренняя жизнь племени подчиняется строгим правилам, которые предписываются обычаями. Топонимы служат напоминаниями об обрядах, ритуалах, празднествах: Бога — обряд инициации; Dualibee — место, где происходит церемония инициации; Kubura — юноша, который проходит посвящение; Карагга — обряд нанесения татуировки на тело юноши; Bucka Wauka — церемония погребения; Bumble Bergang — место погребения; Wahroonga — священный камень (возможно, тотем или хранилище чуринг); Tungrik — корробори; Gnaribol — место для ритуальных танцев. Ритуалы охватывают также и межплеменные отношения. Топонимы фиксируют традиционные места, где происходит обмен различными предметами, сопровождающийся специальной церемонией (Mandurah — место торга). В топонимах закрепляются слова, отражающие быт аборигенов: Tabulam — мой дом; Moura — лагерь; Wyandra — хижина; Bonogilla — стойбище; Wharghi — очаг; Agamasc — сосуд для воды; Tarcutta — лепешки.

Большое число топонимов связано с оружием австралийцев (Banagan — деревянное копье, Crowa, Keechipur — деревья, пригодные для изготовления копий, Tullibigal, Thullugnethgio — места, где делают копья). Как бо-

вое и охотничье оружие употребляется также бumerанг, который имеет, в зависимости от формы, различные названия (Barragoh, Mogo, Wongal, Woomera и др.). Встречаются также топонимы со значением «деревянный щит» — единственное оборонительное оружие австралийцев (Bogga, Numurkah, Towrang).

Топонимы сохраняют память об искусстве австралийцев. Аборигены покрывают узорами некоторые виды оружия и утвари (Mlonerabe — раскрашивание щита), они делают рисунки на скалах и пещерах (Mahna — руки, силуэт рук на стене пещеры). Для рисунков употребляются красная и желтая глина, гипс, уголь. Топонимы: Cudgen, Mirrool, Illawarra — глина; Tubbo — гипс; Nikkinba — уголь. Глина и гипс используются также для раскрашивания лица и тела: Cooging — красная глина для окраски лица; Cobar, Niel — желтая глина. Во времена корробори, празднеств, обрядов австралийцы надевают украшения: головные повязки (топоним Dubbo — повязка), носовые палочки, которые протыкаются сквозь носовую перегородку (Lalkintinerama — человек с палочкой в носу), ожерелья, браслеты из зубов, цветов, перьев (Deeral — браслет из зубов, Bangalla — украшение).

Ценность представляют топонимы, связанные с древними легендами. Например, Djookijarugharrī — место, где создан первый человек на земле; Yooladuma Gahre — добрый дух, живущий на земле; Coogamman — место, откуда пришел благодетельный дух; Kiama — великий дух.

Связь топонимии с местным фольклором в ряде случаев проявляется необычайно отчетливо. Ярким примером может послужить легенда о медведе. В северных районах Нового Южного Уэльса имеется ряд сложных топонимов, в состав которых входит один общий корень, восходящий к нарицательному coola — австралийский медведь. Вместе с тем, в семантике каждого топонима как единого целого обнаруживается связь с понятием «вода»: Coolabah — дерево, растущее у воды; Coolwannia — черный лебедь; Coolacop — дождь; Coolingup — заболоченное место; Coolumbulamba — источник, где пьют орлы. Так как медведь животное сухопутное, совпадение корней считалось случайностью, пока не была обнаружена легенда племени Coombangrie. В этой легенде рассказывается о том, как при появлении первых рек люди были отрезаны от охотничьих земель, и как их спас медведь — из кишок его были свиты веревки, при помощи которых люди перебрались

через воду. Таким образом, медведь по традиции ассоциируется с водой, а существительное *coola* (медведь) в более поздние времена начинает использоваться для обозначения поселений у водных объектов — слово, употребленное в фольклоре одного племени, воспринимается другими племенами в новом значении. Так в австралийской топонимии возникают семантические параллели, которых нет и не может быть в топонимии европейской. Наaborигенном материале с особой ясностью проявляется связь экстралингвистических и языковых явлений, влияние факторов материальной и духовной культуры на формирование топонимии.

При сопоставлении аборигенных наименований Австралии и топонимии США индейского происхождения выявляется большое сходство местных топонимических пластов на этих континентах. Это сходство проявляется прежде всего в общем, отчетливо дескриптивном характере топонимии, а также в семантике отдельных наименований — превалировании терминов, связанных с водными объектами, значительной роли терминов флоры и фауны и т.д. Эта общность еще раз подтверждает тезис об историзме топонимии, который, в частности, выражается в том, что формирование основных свойств, характеризующих топонимию той или иной территории, в значительной степени определяется уровнем исторического развития народа — создателя наименований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интердисциплинарный характер топонимики требует комплексного исследования, основанного на объединении методов соответствующих наук. Поэтому особое внимание в работе уделяется выявлению взаимозависимости между реальными географическими свойствами называемого объекта (населенного пункта) и особенностями называющего его слова (оиконима). Именно в этой взаимосвязи проявляется то органическое единство лингвистических, географических и исторических характеристик, которое присущее каждому наименованию. Лингвистическая классификация географических названий поэтому может лишь тогда быть признана удовлетворительной, если она строится на объективной дифференциации именуемых объектов.

Специфика топонимики создает, таким образом, необходимость сопоставления материала в различных планах: сопоставление топонимии разных географических регионов внутри каждой из англоязычных стран; наименований, относящихся к разным классам и рангам географических объектов; наименований, характеризующих различные исторические эпохи. На твердой основе этих данных оказывается возможным собственно лингвистическое исследование, то есть анализ материала на дифференциальном, морфологическом, лексическом и метасемиотическом уровнях. Только по завершении всего комплекса исследований в пределах каждой системы в отдельности, становится возможным переход к решению основной проблемы — сопоставлению топонимии разных стран в составе единой англоязычной макросистемы.

Каждая из англоязычных территорий характеризуется определенными различиями в названиях двух больших классов — естественных объектов (ландшафта, рельефа местности и пр.) и политico-административных (населенных пунктов и пр.). В качестве указателей класса, которому принадлежит то или иное название, носителями языка воспринимаются топонимические элементы (суффиксы), которые семантически обычно восходят к геогра-

фическим терминам. Эта основная дифференциация, однако, часто осложняется распространенным в английских топонимических системах явлением омонимии: однаково звучащие единицы могут употребляться для обозначения разных объектов внутри каждой системы или даже за ее пределами.

Важным этапом в классификации названий является раскрытие того факта, что в пределах политico-административного класса названиям объектов разного ранга свойственны признаки, отличающие их друг от друга. Анализ этой проблемы на языковом уровне требует прежде всего обращения к объективной географической классификации населенных пунктов.

Основные группы, выделяемые при установлении «горизонтальной» классификации, — *cities* (агломерации или крупные города, значение которых определяется масштабами страны в целом) и *towns* (малые населенные пункты, имеющие меньшую значимость) хотя и не отражают в полной мере (вследствие метаязыковой нечеткости) сути различий, тем не менее дают возможность провести сопоставление ойконимов, относящихся к объектам разных рангов.

Названия крупных объектов (в отличие от малых) составляют совершенно особую группу слов, известных каждому носителю языка. Функционируя в речи самостоятельно или в сочетании с другими словами, они создают четкие и однозначные ассоциации. Некоторые из них образуют особые прилагательные, которые, в отличие от обычных оттопонимических прилагательных, полученных путем конверсии, имеют отчетливую экспрессивно-эмоциональную окрашенность (ср. *Cantabrigian*, *Glaswegian*, *Liverpudlian*, *Aberdeenian* — в отличие от *Cambridge*, *Glasgow*, *Liverpool*, *Aberdeen*).

Различия между названиями крупных и малых объектов не ограничиваются факторами, связанными с их восприятием носителями языка и функционированием, но проявляются также в специфике их исторического развития и, до какой-то степени, в их словообразовательной структуре и семантике составляющих компонентов. Названия крупных объектов — в результате того, что при их употреблении в силу вступает фактор известности — обычно не подвергаются в процессе развития значительным изменениям. Названия малых населенных пунктов, напротив, могут испытывать неоднократные изменения, которые в

большой мере обусловливаются экстралингвистическими причинами. Один из существенных факторов, стимулирующих последовательную смену наименований, заключается в стремлении осмыслить их значение. При этом изменению (по принципу аналогии созвучными словами языка) обычно подвергаются иноязычные элементы. Этот процесс, который наблюдается и в Et, особенно показателен для «молодых» топонимических систем.

Далее, среди малых объектов, в отличие от крупных, получают распространение не только диахронические, но и сосуществующие (синхронические) варианты. Это явление, наиболее отчетливое в At в связи со значительным влиянием на нее топонимических систем других языков, проявляется в том, что, параллельно с официальным называнием в речи местного населения функционирует локальный («внутригрупповой») вариант, принадлежащий соответствующему языковому коллективу. В Aut с ее большим единообразием и длительной тесной связью с Et, это явление не получает такого развития. Показательно, что в At тенденция к вариантности настолько сильна, что делает возможным параллельное функционирование двух официальных названий одного и того же (малого) объекта. При этом широко используется принятый в At метод «искусственного» топонимического словообразования путем механического сложения букв или слогов отдельных слов. На семантическом уровне отличие двух выделенных групп выражается прежде всего в доминировании среди крупных объектов названий, основанных на антропонимах (45%, по сравнению с 10% в классе малых объектов).

Чем мельче объекты, тем большую роль при формировании названий играют субъективные факторы, такие, как индивидуальные вкусы и склонности их создателей. Поэтому среди малых объектов особенно распространены наименования, определяемые как «произвольные», выбор которых обусловлен не твердыми принципами номинации, а факторами, в значительной степени случайными. Некоторые из них обладают экспрессивно-эмоциональной окрашенностью, которая долгое время продолжает восприниматься носителями языка.

Определенные различия в функционировании названий крупных и малых объектов устанавливаются также и на фонетическом уровне. Звуковая форма топонима в значительной мере зависит от степени его известности — местное произношение может отличаться от произношения

других жителей и не соответствовать официально принятому. Официально обычно признается тот произносительный вариант, который основывается на написании, то есть орфографический. В произношении местных жителей, которые как бы являются свидетелями становления и развития названий, больше учитывается фонетическая традиция. Названия крупных, широко известных населенных пунктов местных произносительных вариантов обычно не имеют. В At и Aut при заимствовании английских названий воспроизводится один из звуковых вариантов, не обязательно официальный. В At вопрос о звуковой форме названий малых объектов осложняется также наличием вариантов, принадлежащих различным иноязычным коллективам. В устной речи многие названия видоизменяются, в соответствии с произносительными нормами употребляемых языков.

Разграничение между названиями двух классов населенных пунктов, наименее очевидное на уровне словообразования, вместе с тем прослеживается и в этом плане. За названиями крупных объектов чаще всего закрепляется традиционная, наиболее «удобная» форма (двучленная монолексемная структура). Это наблюдение не означает абсолютного доминирования двучленных названий лишь в этом ранге объектов, однако свидетельствует о том, что среди малых объектов, наряду с этими, широко распространены и другие, более «свободные» способы топонимического словообразования, например, словосочетания. В At и Aut обилие составных топонимов объясняется, в частности, широким применением в целях дифференциации добавочных определений (из двух, трех и более членов) в процессе заимствования топонимов.

* * *

Для уяснения основных тенденций развития топонимии в разные периоды можно произвести историческую стратификацию всего комплекса англоязычных названий как единой макросистемы. В этом случае нижнюю ступень займет собственно английская система, почти полностью сложившаяся к XIV—XV вв. Доминирующий признак английских названий состоит в том, что их компоненты лишь в редких случаях имеют соответствия в лексике современного языка. Морфологическое опроцение наименований в процессе их эволюции приводит к тому, что на

современном уровне они становятся практически нечленными. Даже положительное выделение одного из компонентов топонима (обычно его конечной части, восходящей к географическому термину) не означает возможности соотнесения оставшейся части с единицами современного языка. Основная масса названий включает топонимический формант, то есть частицу, полностью утратившую свое первоначальное значение (более 50%).

В At и Aut, которые в целом можно представить как следующие этапы развития англоязычной топонимии (периоды интенсивного формирования падают на XVII—XVIII и XIX—XX века, соответственно), первоначальная мотивированность названий, которая в Et почти полностью стирается, остается существенной для носителей языка. Это положение способствует формированию дескриптивности как характерного свойства «молодых» систем.

Топонимические суффиксы, естественно выделившиеся в составе названий Англии в процессе их эволюции, хотя и воспринимаются однозначно во всех англоязычных странах в качестве индикаторов географических объектов, тем не менее редко используются в топонимическом словообразовании в «молодых» системах, в особенности в At. Это свидетельствует о том, что такие понятия, как структура топонима, то есть его современный состав, и производство топонима, то есть процесс образования новых названий, при всей их близости, разграничиваются в сознании современных носителей языка.

В At наименования создаются главным образом путем использования реальных слов языка в несвязанном состоянии (простые топонимы, 25-30% по сравнению с 5% в Et) или при помощи сложения двух или более основ (сложные топонимы, 25% по сравнению с 10% в Et). На западе США, где превалируют специфические американские способы топонимического словообразования, многие названия строятся по принципу словосочетаний, где первый компонент выполняет описательную или ограничительную функцию или привносит оттенок характеристики (от 15 до 35% в разных штатах). Среди трех рассматриваемых стран Aut отличается особыми развитыми признаками дескриптивности. Это проявляется в том, что составные топонимы, в которых наиболее четко могут выражаться отличительные признаки именуемых объектов становятся наиболее характерной моделью топонимии XIX в. (около 35% всех названий Aut).

Основная современная тенденция развития англоязычных наименований (XX в.) выражается в значительном сдвиге в сторону использования антропонимов, с помощью которых производятся многие переименования, так же, как и наименования новых объектов. Кроме того, в XX в. все чаще в качестве топонимов используются апеллятивы, имеющие положительные коннотации. Последние обычно функционируют в своей исходной форме, без каких-либо морфологических изменений или добавлений, что способствует заострению их семантики в восприятии тех, кто ими постоянно пользуется. Это означает, что социальная значимость наименований становится основным критерием их приемлемости, то есть тем признаком, который доминирует над всеми остальными, даже таким первостепенным, как выражение в топониме особенностей именуемых объектов. Переименования нуждаются в особенно глубокой мотивации, так как отвечают не просто потребности назвать объект каким-либо образом. Семантика новых наименований и переименований с убедительностью вскрывает влияние экстралингвистических факторов на процесс формирования и развития топонимических систем.

* * *

Современное состояние Et, At и Aut в большой степени зависит от того, к какому историческому периоду восходит первоначальное формирование системы. Несколько столетий, отделяющих начало становления топонимии США и Австралии от той эпохи, когда система наименований Англии полностью сформировалась, существенно сказываются на характере современной топонимии соответствующих стран. В топонимии, создающейся в процессе образования американского и австралийского вариантов, находят отражение этапы развития английского языка в новый период, за пределами метрополии — фонетические, лексические и грамматические особенности этих вариантов.

Исследование англоязычной топонимии в социолингвистическом аспекте предполагает выявление тех дивергентных процессов, которые обнаруживаются в единой системе английского языка, обслуживающего несколько языковых общностей. В связи с этим в настоящем исследовании рассматриваются вопросы о том, насколько At и Aut вос-

производят систему названий метрополии и чем отличаются от нее — как это выражается в структуре названий и семантике их компонентов, в какой мере затрагивается психолингвистическая сфера восприятия.

Противопоставление At и Aut как «молодых» топонимических комплексов древней Et отнюдь не свидетельствует об идентичности первых — индивидуальные пути их исторического формирования приводят к значительному различию современных систем. Для развития Aut характерно длительное и глубокое воздействие Et и отсутствие отрыва от последней. Исторические особенности ее становления — социальный статус первых колонистов, длительность их пребывания на географически ограниченной территории (восточном побережье материка) — не способствовали обособлению отдельных диалектных групп, а, напротив, создавали условия для равномерного последующего развития под влиянием топонимии метрополии. Поэтому, если в At обнаруживаются существенные региональные отличия в пределах страны (северные, южные и западные районы, с их исторической и экономической неоднородностью), то Aut свойственно большее единобразие и более полное следование английским традициям. Таким образом, сопоставление показывает, что удельный вес различий (по сравнению с Et) менее значителен в Aut, чем в At. В Aut, вместе с тем, наряду с постоянным воздействием Et, прослеживается значительное влияние At, которое сказывается в структуре названий, характере используемых компонентов и пр.

Установлено, что географические термины, входящие в состав названий, являются сферой наибольшей концентрации различительных признаков в топонимии трех стран. На фоне общеанглийских терминов, равнозначно употребляющихся во всех англоязычных странах и не имеющих ограничений, выявляются термины локально маркированные, то есть единицы, получившие преимущественное или исключительное употребление в одной из них.

Расхождения не сводятся, однако, к тому, что функционирование определенной словарной единицы в одной топонимической системе противопоставляется ее отсутствию в другой. Взаимосвязь терминов в составе топонимов (в разных англоязычных странах) гораздо сложнее. В каждой из стран для обозначения одинакового понятия (объекта) могут использоваться различные, локально маркированные термины, и, наоборот, один и тот же термин

может быть употреблен в разных значениях, то есть для обозначения разных объектов. В этом в значительной степени проявляется различие британского, американского и австралийского вариантов английского языка. Сопоставление, таким образом, делает очевидным тот факт, что некоторые топонимические единицы при их употреблении в разных географических регионах проявляют расхождение как в плане выражения, так и в плане содержания.

Показательные для топонимии трех стран дивергентные процессы наиболее четко прослеживаются в слое терминов физической географии, то есть в том слое, откуда географические названия черпаются особенно интенсивно. В Et среди терминов рельефа, употребляемых в качестве топонимов, выделяются единицы, отсутствующие в других системах *comb*, *gable*, *steel*, *toft*. Это же относится к гидрографическим терминам: *haugh*, *fleet*, *mere*, *pipe*, *tongs*, *weel* и др.

Процесс взаимодействия терминов в составе топонимов и терминов как единиц языка значительно различается в Et и в «молодых» системах. Большинству единиц, вошедших на определенном историческом этапе в Et, свойственна на современном уровне та или иная специфика употребления: редкое или диалектное функционирование вне топонимии, использование в качестве специального научного или производственного термина, отсутствие в современном употреблении того значения, с которым слово вошло в топонимию. В At и Aut, отражающих современное состояние английского языка, где семантика терминов в составе топонимов полностью адекватна их употреблению вне топонимии, слой, не соотносимый с единицами современного языка, составляют заимствования из других языков, в частности,aborигенных.

В At и Aut характерные для английской топонимии единицы почти не встречаются, хотя в целом в образовании географических названий принимает участие гораздо большее число терминов. Многие термины, и в первую очередь, термины, обозначающие водные объекты, отличаются в «молодых» системах значительной спецификой функционирования и поэтому могут квалифицироваться как американцы и австралийцы (*gip*, *branch* в At, *chute*, *anabranch* в Aut). Использование общих с Et единиц часто приводит к семантическим изменениям, которые особенно отчетливо проявляются в функционировании терминов *creek*, *slough* и др.

Для At и Aut характерно сочетание в топонимах таких значений, как «водный объект» и «отрицательная форма рельефа». Особое развитие в этой связи получает термин hollow. Помимо сужения значения — длинная узкая долина, окруженная холмами, в отличие от низины, ложбины в Et, в ряде районов США наблюдается значительный семантический сдвиг — небольшая река, ручей. Зимствования изaborигенных языков (bayou в At, gilgai, billabong в Aut) широко функционируют в языке и вне топонимии, создавая специфические черты американского и австралийского вариантов.

* * *

Методология синхронического исследования топонимии, то есть рассмотрение ее прежде всего в функциональном плане, не только не требует отказа от изучения истории возникновения и развития наименований, но, напротив, предполагает выявление их диахронической обусловленности. Именно синхроническое исследование позволило положительно ответить на вопрос о том, возможно ли в принципе сопоставление Et, At, Aut при всей глубине отличий — языковых, исторических и географических. Те сходства и различия, которые наблюдаются в топонимии отдельных англоязычных стран, невозможно осмыслить без выяснения того, как специфика исторического и географического развития этих территорий отражается в языке. Собственно языковые задачи анализа, вместе с тем, требуют выявления тех отношений, которые связывают данную совокупность названий в единую систему соответствующих лексических единиц.

Исследование материала показало, что топонимия каждой из англоязычных стран представляет собой организованную совокупность названий, определенным образом между собой связанных и подчиненных особым внутренним закономерностям. Возникла возможность не только определить характер и широту общеанглийской основы, но также выявить многообразие различительных признаков, естественно возникающих в разных условиях.

Топонимические расхождения не ограничиваются теми, которые обусловлены включением в состав наименований географических терминов, отражающих местный ландшафт, флору, фауну и пр. Топонимы, источником которых могут быть самые широкие слои лексики, черпаются не

только из основного литературного лексического пласта, но строятся также на базе единиц, относящихся к сленгу, професионализмам, архаизмам, поэтизмам, просторечной лексике и т.д. Различие этих лексических слоев в отдельных вариантах английского языка не может не способствовать концентрации различительных признаков в топонимии соответствующих стран.

Таким образом, наличие особых различительных признаков, на фоне общей основы, весьма обширной и функционально значимой, дает основание считать топонимические системы Англии, США и Австралии вариантами единой англоязычной топонимической макросистемы.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Русские

абориг.	— языкиaborигенов (зд. Австралии)	кельт.	— кельтский
австрал.	— употребительно в Ав- стралии	корн.	— корнинский
амер.	— употребительно в Америке	лат.	— латинский
англ.	— английский	местн.	— местное употребление
архит.	— архитектура	нем.	— немецкий
афр.	— африкаанс	норв.	— норвежский
валл.	— валлийский	поэт.	— поэтическое выражение
гэльск.	— гэльский	прил.	— прилагательное
геол.	— геология	разг.	— разговорное слово
геогр.	— география	редк.	— редкое слово
гидр.	— гидрология	рим.	— названия, относящиеся к эпохе Римской Британии
голл.	— голландский	рус.	— русский
датск.	— датский	сканд.	— скандинавский
диал.	— диалектизм	совр.	— современное название
др.-англ.	— древнеанглийский	ср.-англ.	— среднеанглийский
др.-сканд.	— древнескандинавский	стр.	— строительное дело
жарг.	— жаргонизм	ст.-франц.	— старофранцузский
и. н.	— имя нарицательное	уст.	— устаревшее слово
инд.	— индийские языки	финск.	— финский
и. с.	— имя собственное	франц.	— французский
исп.	— испанский	шв.	— шведский
ист.	— относящийся к истории	шотл.	— употребляющийся в Шот- ландии
итал.	— итальянский	эск.	— эскимосский

Английские

A	Avon — графство Эйвон	Ch	Cbeshire — Чешир
At	American toponymy — топо- нимия Соединенных Штатов Америки	Cl	Cleveland — Кливленд
Aut	Australian toponymy — топо- нимия Австралии	Co	Cornwall — Корнуолл
Bd	Bedfordshire — графство Бед- фордшир	Cu	Cumbria — Камбрия
Bk	Buckinghamshire — Бакингем- шир	D	Devon — Девон
Brk	Berkshire — Беркшир	Db	Derbyshire — Дербишир
C	Cambridgeshire — Кембридж- шир	Do	Dorset — Дорсет
		Du	Durham — Дурхэм
		ES	East-Sussex — Ист-Сассекс
		Ess	Essex — Эссекс
		Et	English toponymy — топони- мия Англии
		Gl	Gloucestershire — Глостершир

Ha	Hampshire — Гэмпшир	O	Oxfordshire — Оксфордшир
HeW	Hereford and Worcester — Хе- рефорд-энд-Вустер	Sa	Salop — Салоп
Hrt	Hertfordshire — Хартфордшир	Sf	Suffolk — Суффолк
Hum	Humberside — Хамберсайд	So	Somerset — Сомерсет
K	Kent — Кент	Sr	Surrey — Суррей
L	Lincolnshire — Линкольншир	St	Staffordshire — Страффордшир
La	Lancashire — Ланкашир	SY	South-Yorkshire — Саут-Йорк- шир
Lei	Leicestershire — Лестершир	TW	Tyne and Wear — Тайн-энд- Уэр
M	Merseyside — Мерсисайд	W	Wiltshire — Уилтшир
Nb	Northumberland — Нортум- берленд	Wa	Warwickshire — Уорикшир
Nf	Norfolk — Норфорк	WM	West Midlands — Уэст-Мид- лендз
Nt	Nottinghamshire — Ноттин- гемшир	WS	West Sussex — Уэст-Сассекс
Nth	Northamptonshire — Норт- гемптоншир	WY	West Yorkshire — Уэст-Йорк- шир
NY	North Yorkshire — Норт- Йоркшир		

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Атлас истории географических открытий и исследований. М., 1959.
2. Атлас Российской империи. СПб., 1838.
3. Ахманова О. С. Словарь омонимов русского языка. М., 1974.
4. Беленькая В. Д. Топонимы в составе лексической системы языка. М., 1969.
5. Будагов Р. А. Введение в науку о языке. М., 1965.
6. Вениаминов И. Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка. СПб., 1846.
7. Воробьева И. А. Топонимическая система средней части бассейна Оби. Автореф. на соиск. учен. степени докт. филол. наук. Новосибирск, 1973.
8. Всеобщий географический атлас. СПб., 1857.
9. Давыдов Г. Н. Двукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова. Ч. I—II. СПб., 1810.
10. Завалишин Д. И. Дело о колонии Росс.—«Русский вестник». СПб., 1866, т. 62.
11. Загоскин Л. А. Пешеходная описание части русских владений в Америке. Ч. 1—2. СПб., 1847—1848.
12. Карпенко Ю. А. Топонимия Буковины. Автореф. на соиск. учен. степени докт. филол. наук. Киев, 1967.
13. Лисянский Ю. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах ... на корабле «Нева» под начальством Ю. Лисянского. Ч. I—II, СПб., 1812.
14. Литке Ф. Путешествие вокруг света ... на военном шлюпе «Сенявице» в 1826, 1827, 1828 и 1829 годах. СПб., 1836.
15. Медникова Э. М. Значение слова и методы его описания. М. 1974.
16. Местные географические термины. — «Вопросы географии». М., 1970.
17. Морозова М. Н. Вопросы топонимики. М., 1969.
18. Мурзаев Э. М., Мурзаева В. Г. Словарь местных географических терминов. М., 1959.
19. Никонов В. А. Введение в топонимику. М., 1965.
20. Поспелов Е. М. Топонимика и картография. М., 1971.
21. Реформатский А. А. Введение в языкоковедение. М., 1967.

22. **Российский атлас.** СПб., 1800.
23. **Сарычев Г. А.** Путешествие флота капитана Сарычева по северо-восточной Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану ... с 1785 по 1793 годы. СПб., 1802.
24. **Тебеньков М. Д.** Атлас североизападных берегов Америки от Берингова пролива до мыса Корриэнтес и островов Алеутских с приложением некоторых мест североизосточного берега Азии. Ново-Архангельск, 1852.
25. **Тихменев П.** Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени. Ч. 1-2. СПб., 1861—1863.
26. **Толстой Н. И.** Славянская географическая терминология. М., 1969.
27. **Чемоданов Н. С.** Проблемы общего и сравнительно-исторического германского языкоznания. Автореф. на соиск. учен. степени докт. филол. наук. М., 1971.
28. **Швейцер А. Д.** Очерк современного английского языка в США. М., 1963.
29. **American History Atlas.** New York, 1968.
30. **Bede's Ecclesiastical History of English People.** London, 1890.
31. **Cameron K.** English Place-Names. London, 1961.
32. **Collins-Spurrell Welsh Dictionary.** Re-ed. by H. Lewis. London, 1972.
33. **Cook J.** Captain Cook's Journal During his First Voyage Round the World Made on H. M. Bark "Endeavour". 1768—1771, London, 1893.
34. **Delbridge A.** The Pronunciation of English in Australia. Sydney, 1965.
35. **A Dictionary of American English on Historical Principle.** Ed. by W. A. Craigie, J. R. Hulbert. Vol. I—IV, Chicago, 1968.
36. **Eagleson R. B.** Prolegomena to a Dictionary of Australian English. In: "Australasian Universities Language and Literature Association. 11-th Congress, Sydney, 1967. Proceedings ..." Sydney, 1967, pp. 362-372.
37. **Ekwall E.** The Concise Oxford Dictionary of English Place-Names. 4-th. ed. Oxford, 1966.
38. **Endacott S. J.** Australian Aboriginal Words and Place Names and their Meaning. Melbourne, 1955.
39. **English Transported.** Essays on Australian English. Ed. by W. S. Ramson, Canberra, 1925.
40. **Eskimo-English Dictionary.** Comp. by E. J. Peck. Canada, 1925.
41. **Facsimiles of Royal and other Charters in the British Museum.** London, 1903.

42. **Flinders M.** Observations on the Coasts of Van Diemen's Land, on Bass's Strait and its Islands, and on Part of the Coasts of New South Wales. London, 1801.
43. **Hall J., Clark R.** A Concise Anglo-Saxon Dictionary. 4-th. ed. Cambridge, 1962.
44. **Holt A. H.** American Place Names. Detroit, 1969.
45. **Janney S. M.** The Life of William Penn, with Selections from his Correspondence and Auto-Biography. New York, 1970.
46. **Jarvie J. N., Lallans:** a Selection of Scots Words Arranged as an Anglo-Scottish Dictionary. London, 1947.
47. **Kenyon J. S., Knott Th. A.** A Pronouncing Dictionary of American English. Springfield. Mass., 1944.
48. **Klein E.** A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. Elsevier, 1971.
49. **Leichhardt L.** Journals of an Overland Expedition in Australia. 1844—1845. London, 1847.
50. **Map** of Russian America or Alaska Territory. Compiled from Russian Charts and Surveys by J. F. Lewis, 1867.
51. **Marckwardt A. H., Quirk R.** A Common Language, British and American English. Washington, 1965.
52. **Moore W. G.** A Dictionary of Geography. London, 1972.
53. **Morris E. E.** A Dictionary of Austral English. Sydney, 1972.
54. **The New Horizon Ladder Dictionary of the English Language** by J. K. Shaw with J. Shaw. New York, 1970.
55. **Nicolaisen W. F. H., Gelling M., Richards M.** The Names of Towns and Cities in Britain. London, 1970.
56. **Orth D. J.** Dictionary of Alaska Place Names. Washington, 1967.
57. **Orthon H., Dieth E.** Survey of English Dialects. Leeds, 1963.
58. **Oxley J.** Journals of Two Expeditions into the Interior of the New South Wales. 1817—1818. London, 1820.
59. **Partridge E.** A Dictionary of Slang and Unconventional English. V. 1-2, London, 1961.
60. **Ramsey R. L.** Introduction to a Survey of Missouri Place Names. — "The University of Missouri Studies". V. IX, 1934, N 1.
61. **Ramson W. S.** Australian English. An Historical Study of the Vocabulary. Canberra, 1966.
62. **Read W. A.** Louisiana-French. Baton Rouge, 1963.
63. **Reed A. W.** Aboriginal Words of Australia. Sydney, 1965.
64. **Skeel E. E.** A Biography of the Writings of Noah Webster. New York, 1958.
65. **Smith A. H.** English Place-Name Elements. V. I—II, Cambridge 1956.
66. **Stewart R.** American Place Names. A Concise and Selected

- Dictionary for the Continental States of America. New York, 1970.
67. **Turner G. W.** The English Language in Australia and New Zealand. London, 1966.
68. **Utley F. L.** Onomastic Variety in the High Sierra. — "Names". V. 20, 1972, N 2.
69. **Van der Donck A.** A Description of the New Netherlands. Ed. with an Introduction by Th. F. O'Donnell. Syracuse (N. Y), 1968.
70. **Waterman T. T.** The Geographical Names Used by the Indians of the Pacific Coast. — "Geographical Review", 1922, April.
71. **Webster N.** Webster's New World Dictionary of the American Language. Cleveland-New York, V. 1-2, 1964.
72. **West R. C.** The Term "Bayou" in the US; a Study in the Geography of Place Names. — "Annals of the Association of American Geographers". V. 44, 1954. N 1.
73. **Wright Th., Wulcker R.** Anglo-Saxon and Old English Vocabulary. V. 1-2, Darmstadt, 1968.
74. **Zelinsky W.** Some Problems in the Distribution of Generic Terms in the Place Names of the Northeastern United States. — "Annals of the Association of American Geographers", Albany. 1955, N 4.